

Кен Хенсон

КОЛЬБЕЛЬ МИРОВ

Изгнанник Альтара

Находясь на очередной развилке моего пути, я без страха вновь смотрю в лицо смерти. Костлявая старуха уже не подбирается так близко, издали с интересом наблюдая, какую же выходку совершу я на этот раз. С каждым новым вздохом я всё больше погружаюсь в неизвестный чёрный туман, окутавший моё прошлое. Шаг за шагом я иду к нему навстречу, в надежде спасти свой жалкий мирок, но чем дальше я захожу, тем больше вопросов возникает в голове... Главный из которых, а достоин ли мой мир существовать? Достоин ли я?

Глава 1. Разбит, но не сломлен.

Я проснулся как в заурядном фильме ужасов. Яркий свет бил в мои закрытые глаза, от чего противные красно-жёлтые пятна давили на мою и без того отяжелевшую голову. Во рту было сухо, настолько, что сама пустыня могла бы позавидовать. Дополнительный дискомфорт доставляла трубка, неприятно придавившая давно неподвижный язык. На моё удивление, кроме этого, я не чувствовал абсолютно ничего. Это самое ничего относилось и к моему телу, хотя на тот момент я об этом даже и не думал. Мой изрядно очищенный мозг не выдавал никаких мыслей или предположений, а потому меня ничего и не тревожило. Нет. Лгу. Невыносимо яркий свет приносил адскую тяжесть, а вместе с ним что-то постоянно гудело будто в голове. И, конечно же, нескончаемая жажда. Мне даже казалось, что я родился с этим чувством.

Сколько я так пролежал? Чёрт знает. Но время пришло, и я всё-таки осознал, что я — это я. А именно живое существо, которое вроде как в сознании. Первым делом я попытался понять, что с моим телом: все ли конечности на месте и есть ли какие-то повреждения. Я попытался сделать подобие движения, но отклика от онемевших рук не было. Дальше пошли минуты лёгкой паники, чередующиеся с попытками привести сознание в порядок. После того, как я изрядно помучил себе нервишки, всё же решил начать действовать. Сперва необходимо было оглядеться. Звуков вокруг не было слышно, что означало одно — я в этом помещении один. Ну или, быть может, я не прав, ведь разумно предположить, что я просто оглох, и это, кстати, исходя из последних ощущений, тоже вероятно. Что же, попробуем...

Наивный дурак. Открыть глаза при таком свете? Сделав пару-тройку попыток, понял, что это совершить не так просто. Непослушными оказались все участки моего вялого тела, в том числе веки. Казалось, я просто забыл, как именно открывать глаза, но останавливаться я был не намерен. Немного передохнув, вновь приступил к манипуляциям. И вот, когда я снова совершил ряд неудачных попыток, меня наконец посетил долгожданный успех!

Как только мои веки лишь слегка приподнялись, в зрачки моментально ударил слепящий луч света. Ничего не оставалось, как резко перевести взгляд в сторону, и, сам того не осознавая, я сощурился. Эту боль я запомню надолго... Натянувшаяся сухая кожа лопнула на моём лице с характерным треском, и густая горячая жижа потянулась из ран. Вдохновляющая мысль пришла из ниоткуда. Я слышал легкий хруст — значит, не оглох, но всё же, единственное, о чем я мог дальше думать, — это лишь безумная боль, окутавшая меня...

Время для меня замерло, минуты тянулись, хотя откуда мне было знать об этом наверняка? Раны на лице болели всё меньше, а может, я просто постепенно привыкал к этой пульсирующей боли. Одно знаю точно — они затягивались. Густая жижа застывала и стягивала раны подобно латексу. Собравшись силами, я вновь попытался открыть глаза. На

этот раз предусмотрительно направил зрачки в сторону в надежде увидеть хоть что-то. И я увидел. Точно мог сказать, что находился в помещении. От меня до белоснежной стены было метра три, не меньше. Рядом с ней стоял металлический столик с кучей инструментов, раннее мне не известных.

Мозги внезапно заработали. В голову полезли бредовые мысли, но ни одна из них не напомнила мне о моём прошлом. Надеюсь, что я знаменитый учёный, и после неудачного эксперимента меня отключило, а теперь приходится беспомощно лежать на столе в своём кабинете... Стоп. Снова осмотрев краем глаза расстояние до стены и предполагаемого пола, я всё-таки понял, что нахожусь на столе. Но почему за всё это время ко мне так никто и не пришёл, значит, я уже не нужен? А может, они наблюдают сейчас за мной?

Отложив в сторону новую волну расстраивающих меня доводов, я решил немного переждать и всё тщательно обдумать. Ведь если я смог открыть глаза, значит, смогу и ещё что-нибудь. Правда, единственные мышцы, которые я мог почувствовать на данный момент, — это мышцы на заживающем лице. Что же, тогда с них и начнём! Но долгие попытки заставить мою рожу хоть немного напрячься так и не увенчались успехом. Я просто не мог ощутить те самые мышцы, которые я мог бы расшевелить. Слепящие лампочки нагревали воздух, припекая меня словно в печке. В конце концов, закрыв уставшие от яркого света глаза, я попытался спрятаться от этой испепеляющей жары и немного поспать. Стоит хорошенько отдохнуть после таких усилий, даже если моя судьба — погибнуть здесь, так и не узнав, где именно.

Время снова для меня тянулось вечностью, как вдруг свет резко заморгал и потух, освободив мои глаза от уже привычного напряжения. От такой неожиданности я затаил дыхание, а ведь почти уснул и даже перестал жалеть себя. Вокруг меня всё так же не было посторонних звуков. Не поддаваясь панике, я глубоко вдохнул. Лёгкие наполнились сухим, неприятным и вместе с тем тёплым воздухом, от которого мне становилось тошно. Мой вздох позволил ощутить грудную клетку. Я повторил снова, стараясь вобрать как можно больше воздуха, и был вознаграждён давящим ощущением.

Глаза открылись легко и безболезненно. С потолка на меня смотрел огромный круглый диск, усыпанный кучей мелких лампочек, похожих на светодиоды. От его вида вспомнился удушающий жар. Так вот ты какой, демон световой! Налюбовавшись вдоволь и почти пересчитав все лампочки на этом монстре, я постарался осмотреться. Желание увидеть больше, чем просто периферийным зрением, пересилило меня, и я заставил свои мышцы на шее оживиться и повернуть мою и без того большую голову. Снова треск — это лопнуло что-то на шее, и рана растянулась до уха. Снова боль, тёплая густая жидкость и желание сдохнуть здесь и сейчас.

Пережив очередные мучения, я приступил к осмотру комнаты. Первое что бросилось в глаза, — это шкаф с электроникой, если так можно назвать этот странный аппарат, похожий на большой ящик с множеством кнопок и мониторов. Присмотревшись, я увидел символы и цифры. Похоже, это показатели. Судя по огромным проводам, тянущимся по полу от шкафа к моей обители, показатели на мониторе мои.

Кроме шкафа и различных неизвестных мне приборов и инструментов, в комнате была дверь такого же белого цвета, как и всё вокруг, и, как я предположил, смотровое окно. Единственное, что показалось странным — изрядная толщина стекла, никогда таких не видел раньше. Убедив себя, что опасности вокруг нет, хотя, будь она, я бы всё равно ничего не смог сделать, вновь приступил к попыткам оживить собственное тело. После долгих и

изнурительных стараний первым, чем я полноценно смог пошевелить, оказалась рука. От безумного восторга я даже отключился. Лгу. Отключился я, конечно же, от боли, которая раз в пять превосходила боль от раны на лице и шее.

Придя в себя, первым делом я снова осмотрелся и принялся потихоньку шевелить рукой. Боль уничтожала сознание, но я терпел. Расслабляя мышцы и напрягая их снова, я пытался маневрировать и не перенапрягаться. Наконец моё терпение принесло хоть какие-то плоды, и я привык. Разработав руку окончательно, собрал остаток накопленных сил и с огромным трудом поднял её в поле видимости. Мышцы натянулись и неохотно выполнили мою команду. По всем ощущениям я тащил грузовик на тросе, не меньше. Перед моим взглядом возникла правая рука. Обычная рука, пять пальцев и шесть прутьев-игл, пронизывающих её насквозь. От нижних краёв этих шуковин спускались тонкие провода и тут же исчезали из поля видимости под столом.

К моему удивлению, ран не было, кожа аккуратно обтягивалась вокруг прутьев, и создавалось впечатление того, что так и должно быть. Тем не менее рука выглядела страшно. Я неспешно согнул её в локтевом суставе, кожа треснула, и густая тёмно-рыжая жижа медленно поползла по руке. Вновь знакомые ощущения пульсирующей боли. Что же, может, эти прутья теперь и есть часть меня, но я к ним не был готов. Переведя дыхание, я опустил руку под стол и со всем возможным усилием поочерёдно выдавил прутья из руки.

Что было дальше? Конечно же, мои попытки высвободиться из этого нагнетающего плена. По старой схеме, которую уже несколько раз успел проделать, периодически теряя сознание от болевого шока, я заставил себя почувствовать левую руку. После слабыми и мало послушными руками я нащупал на груди ремни с необычными застёжками. Как я их расстегнул, одному Творцу известно. Снова вздремнув, а если быть точнее — после очередной отключки, я умудрился размять тело и, подтягиваясь за странную шуковину над мной, сел на стол.

От увиденного стало дурно, рвотный рефлекс заставил выплюнуть злосчастную сухую трубку, прилипшую к щеке. Мои бедные ноги были пронизаны с разных сторон более толстыми штырями, и их было в десяток раз больше, чем на руках. Раны сочились и совсем не затягивались, к моему удивлению, ведь на руках они уже даже не болели. Весь стол и пол вокруг были залиты бордовыми и рыжими пятнами, а на передвижных столиках располагались острые инструменты и всевозможные препараты. Фантазия резко заиграла новыми красками, в голове возникли картинки с пытками и испытанием препаратов на людях: лаборатории, клетки с умирающими людьми...

Это что снова паника? Я огляделся вокруг. Рядом никого не было. Мысли повернулись в другое русло, воображая кто и зачем мог держать меня в этом месте. В голове побежали картинки от бешеных ученых, до внеземных цивилизаций, воюющих людей для опытов. Остановить мысленный беспредел я решил на людях. Даже с отсутствующей памятью, разум твердо приказывал не верить в потустороннюю чепуху и быть адекватным. На этом и остановимся, так или иначе, если я смогу лучше осмотреться, возможно узнаю больше, так зачем сейчас гадать?

Вокруг меня находилась всё та же пустая комната с большим смотровым окном, за которым виднелось ещё одно помещение. Там тоже было светло и совершенно пусто. Если они ушли на обед, надеюсь, вернутся не скоро. В голове пронёсся собственный ехидный смешок. Какой, к чёртикам, обед?! Меня тут вырубало сотни раз, давно уже можно было прийти и проверить моё состояние. Неужели я настолько им не интересен? От этой мысли

стало немного грустно. Что же я за человек такой, которого бросили даже редкостные ... кхм, не будем об этом.

Прошло где-то часов пять, а может и больше, с того момента как я начал освобождать свои ноги. Моя сухая кожа лопалась во всевозможных местах, затекала рыжей жидкостью и плавно затягивалась. Мне даже удалось понаблюдать, как рана зарастает и покрывается коркой, которая в дальнейшем становится той самой сухой кожей. Разумеется, за это долгое время ко мне так никто и не пришёл. Я уже фантазировал, как освободился от оков, сбежал из подвала психбольного учёного и обнаружил, что я супергерой. Спасая город от пришельцев, зомби, мутантов и живу в роскошном доме. Я даже почти придумал имя девушки моего сердца, как свет в помещении за окном резко погас.

Классическая сцена всех ужастиков. Знаем, видали. Сердце увеличило темп, учащая дыхание. Мгновенно отбросил сковывающий ранее страх, на его месте появилось ощущение, как будто мои мышцы наполнились энергией, делая тело сильнее. От этих внезапных чувств, нахлынула волна эйфории, словно я стал непобедим. Подбадриваемый такой внезапной мотивацией, я попытался встать. Слабые, истекающие жидкостью ноги неохотно, но всё же слушались меня. Покачиваясь, но я сумел встать на скользкий пол.

Мышцы заработали на рефлекс, казалось, мозг подгрузил нужную информацию и запустил программу движения. Тело заполнило слабое онемение, словно миллионы иголок покалывали каждый его миллиметр. «Затекло», — подумал про себя. Сколько всего времени я провел тут? Окутанный легким страхом и выбросом адреналина, я подошёл ближе к окну в ожидании страшной морды, выпрыгивающей из темноты. Несмотря на трясущиеся поджилки, морду я увидел только одну. Свою. Честно говоря, вид оказался не очень, одним словом, не для супергероя, спасающего мир. Кончик языка, серый и неподвижный, еле-еле торчал из открытого рта. Потрескавшиеся сухие, онемевшие губы, небрежные грязные волосы, глубокие шрамы на лице и тусклые безжизненные глаза. Ко всему прочему напомню, что я был ещё и голый. Жить перехотелось.

Помявшись у окна, я направился к двери, попутно осматривая варианты того, чем её можно открыть. К моему счастью, я оказался везунчиком: дверь была открыта. Вот же растяпы, нужно держать такого, как я, за семью замками. Про себя посмеялся — окно бронированное поставили, а на замки средств не хватило. За дверью было просторное помещение в светлых тонах, а за ним сквозь арку виднелся длинный коридор. Первым делом я обыскал комнату и все шкафы, нужно найти одежду, а то вдруг враг! А я голый...

Недолго блуждая по коридорам, нашёл в комнате какие-то тряпки и простыни. Обмотавшись одной, как римлянин, направился к коридору. По пути я увидел уже знакомый мне шкаф с электроникой. На мониторе мигала красная надпись, призывающая заменить препараты. Я подошёл ближе — последние показатели были зафиксированы тридцать минут назад. Это было примерно в то время, когда я вынул последний штырь. Видимо, техника работает лучше, чем эти ребята. Показатели восстановления повышаются в течение последних двух дней! Что это значит? Я двое суток в себя приходил? Твою же!.. Немного успокоившись, я обратил внимание на пыльные кнопки. На приборной панели лежала стеклянная баночка с жёлтой жижой. Я взял в руки, на ней красовалась бирка "GS-108", сознание ушло... вновь...

«...Таким образом препарат номер сто восемь воздействует на важные области головного мозга, стирает память и меняет представление о реальности. Проще говоря, для испытуемого не будет существовать прошлого, он будет жить здесь и сейчас», — голос эхом

раздавался по огромной аудитории. Молодая светловолосая девушка в очках с упоением рассказывала подготовленную речь. Сегодня она выглядела ещё красивее, чем обычно, и, если её презентация пройдёт хорошо, у меня будет шанс пригласить её на чашку кофе.

— Насколько мне известно, Лейна, подобного рода опыты над людьми в нашей стране запрещены, — седой старик поднялся с места и громко заговорил.

— Конечно, профессор, но, насколько нам известно, в каждом законе имеются лазейки. — Зал посмеивался, восхищаясь находчивостью молодого учёного, а она продолжила. — Наш испытуемый мужчина давно потерял смысл жизни. Он похоронил всю семью, потерял дом, работу, а также на службе контрактником видел то, что каждый из нас предпочёл бы забыть. К нашей удаче, он лично подписался на этот эксперимент, завтра он уже будет на месте, готовый для первых испытаний. — Аудитория захлопала...

Картинка оборвалась. Я в простыне, с баночкой препарата в руках стою и смотрю в чёрный экран монитора. Свет вокруг тусклый, голова трещит. Что ещё за спиритический сеанс? Что бы ни было, теперь я знаю точно, что мне кололи этот номер сто восемь. Только этот препарат может оправдать мою пустую память. Если верить этой картинке в голове, выходит, что я лично подписался под такую процедуру. Верится с трудом. Чувства, что меня кто-то ждёт, не покидают меня с того момента, как я покинул комнату с огромным смотровым окном. Нужно осмотреться помещения получше, может смогу найти ещё что-нибудь.

Слабость тела почти исчезла, но многие движения давались с трудом. Я побрёл по коридору в поисках каких-либо вещей, людей или просто выхода отсюда. Посетив десяток помещений, я почти не нашел ничего нужного, кроме бутылки воды, которой смог хотя бы немного освежить лицо, а главное — пересохший рот. Остатками я полил себя и, наконец, понял одно: я проголодался. А я уже даже и не думал, что это чувство властно надо мной. Столовой на этаже не было, но я нашёл служебную раздевалку. С неё и начал осмотр. Небольшая комнатка, заставленная полками с разным хламом, сильно напоминала кладовку, только современную. Уж слишком много в ней находилось вещей, предназначение которых мне не известно. В комнате витал незнакомый резкий запах. Он будоражил моё тело и разум. Вдохнув его лишь раз, захотел найти источник этого аромата.

Пока я пробегал взглядом по комнате и ходил из угла в угол, упивался каждым вздохом, прилив не испытываемых ранее чувств, шквал адреналина и любопытства будоражили мою кровь. Было ощущение, как она закипала во мне, настолько сильно, что становилось невыносимо жарко. Как только запах терялся, я, как испуганный зверь, возвращался назад в поисках желаемого. Перебирая каждую баночку на полках, тщательно обнюхивал, но аромат, манивший меня, шёл не из них. Он словно играл со мной. Я чувствовал его так близко и вместе с тем далеко. Тело покрывалось холодным потом, и вновь кипящая кровь нагревала меня, пробуждая новую порцию адреналина. Я был преисполнен сил и энергии, вдыхая этот запах, но больше всего хотел отыскать его источник.

Утомившийся от поиска, я сел на пол, вытянув ноги и направил взгляд в конец помещения. Перед моим взором предстал достаточно крупная пластиковая канистра без этикеток с жидкостью. Я на четвереньках подполз к ней. Резкий сладкий запах ломал моё самообладание. Даже и не заметил, как слюна потекла изо рта. Несмотря на слабость рук, я почти с лёгкостью снял крышку и принялся жадно пить напиток. Желанный вкус горечи обжигал горло и желудок, и я еле смог остановиться. Немного поразмыслив, пошатываясь сходил за бутылкой, которую заметил в коридорах, и набрал этой жидкости с собой.

Горький эликсир вызвал помутнение, в глазах потемнело.

«...— Сегодня ты пригласишь её в ресторан, она не откажет, презентация прошла идеально. — Дин говорил спокойно. Он всегда поддерживал меня в любых ситуациях, но это особый случай. Этот парень знал, как она мне нравится, переживал, как и я. Уже выбран лучший ресторан, заказан столик — обратного пути нет. А сейчас нужно переодеться и спешить на планерку, ведь скоро будут проводить подготовку к завтрашнему мероприятию. Я стоял у шкафчика в раздевалке, но думал всё равно только о ней...»

Шкафчик под номером триста тридцать три. Я стоял напротив того же шкафчика, что и парень в видениях. Когда я успел сюда подойти? Неужели пока мой мозг проецировал мне картинку... Мысли перестали донимать голову. Замок с паролем. Интуитивно рука поднялась к панели, и я стал вводить первые цифры, что пришли в голову. Шкаф послушно открылся. Ни минуты не думая, на одних лишь рефлексах, я взял с полки майку и черный джинсовые штаны, после чего, натянув их на себя, принялся копаться в вещах. Наилучшей находкой оказались водительские права, на которых было, знакомое, как мне казалось, лицо.

Узнать себя на правах, найденных в шкафчике одного из сотрудника организации, было не просто. Но в голове раз за разом всплывали картинки, первая из которых — день, когда я лично их получал. Соединяя увиденные события в единое целое, я наконец понял, что это воспоминания. Мои воспоминания. В зеркале на дверце на меня смотрел потрёпанный парень с затягивающимися шрамами и пустым взглядом. На бледном лице горели порозовевшие щеки. Я пошевелил ртом, пытаюсь сделать что-то похожее на произношение букв. Язык все ещё вялый, но уже немного поддавался моим требованиям. Живительная влага делает чудеса с организмом. Или?.. Я залпом опустошил бутылку и вернулся в кладовку, наполнив её для моего путешествия вглубь лаборатории.

Итак, что мы сейчас имеем? Меня зовут Марсель, я начальник службы безопасности седьмого корпуса, в научном центре имени Драгта. Проснулся после явных испытаний неких препаратов и не обнаружил людей. Возможно, лаборатория подверглась нападению, и я всё-таки героически её защищал? Точно, а после меня поймали и пытались убить нашими препаратами. Хм... Пока это единственная адекватная версия, нужно поискать ещё что-нибудь, что вызовет воспоминания, они явно расставят всё по местам. А главное — найти бы Дина или Лейну... Надеюсь, они живы.

Глава 2. Преследующий запах смерти.

Бродить по заброшенной лаборатории — занятие, скажу я вам, не из приятных. Лампы перегорают, выходят из строя перегруженные энергощиты. Иногда где-то капает вода, и что самое неприятное — никого вокруг. Я был готов ко всему, моя память постепенно возвращалась. Я помнил уже почти всё, что происходило со мной, кроме событий, которые начинались с того дня, когда я планировал свидание с Лейной. Вызвать эти воспоминания мне не удавалось, мозг будто блокировал все попытки и прерывал меня сильной головной болью. В конце концов я сдался.

Воспоминаний было достаточно, чтобы выйти из лаборатории, ведь тут моя работа, и я знал все входы и выходы, а главное — я знал куда пойду, выбравшись наружу. Так вышло, что парень из зеркала — сын достаточно влиятельного бизнесмена. В нашем небольшом городе нет почти ни одного бизнеса или структуры, которых не коснулись деньги моего отца. Он вкладывался в развитие крупных и мелких предприятий и помогал им, а взамен все они принимали участие в его новых проектах. Конечно же, всё это приносило огромную

прибыль, и вложения всегда были оправданны. Мой отец стратегически подходил к каждому вопросу и всегда был готов к любым исходам. Я пошёл не по его стопам. Управление людьми и компаниями — не мой конёк.

Как и большинство мальчишек моего возраста, я интересовался драками и войнушкой. Мало кто в школе ходил без почетного синяка от руки Марселя. Поэтому моё обучение было связано с тем, что мне было хоть немного интересно. Всевозможные секции борьбы, стрельбы, кадетское училище. К моему сожалению, с головой в службу я так и не ушёл. Отец всячески огораживал меня, и имея связи ему это легко удавалось. Ежедневно он уговаривал меня продолжить семейный бизнес и заняться экономикой. Эта борьба была на равных, но в конце концов, я настоял на своём.

Проведя ещё год на всевозможных обучении и слетах, с трудом добился должности телохранителя. Естественно, в качестве места работы я выбрал самую закрытую организацию, куда без приглашения не пускают даже самых важных шишек города. Ведь только здесь я мог спрятаться от глаз моего отца и, конечно же, быть собой. Разве не это ли счастье? Спустя четыре года тяжелой работы, почти без выходных и без помощи родственных связей, наконец получил звание начальника безопасности седьмого корпуса.

Уже сейчас, осматривая пустые помещения, я понимаю, насколько был ослеплен свободой. Погрязнув в новые знакомства и мысли об отношениях, пропускал мимо ушей все грязные дела, которые здесь творились. Только сейчас пришло осознание, что нужно было больше интересоваться всеми исследованиями, которые здесь проходили. Может быть, это помогло бы мне сейчас понять, что происходит с моим телом.

Я ещё не раз возвращался в кладовую раздевалки, чтобы наполнить бутылку тем живительным эликсиром. Эффект он оказывал на меня неприятный. После выпитого, постепенно начинала кружиться голова, тело становилось легким и мало послушным. А через полчаса меня выворачивало наизнанку. Опустошив желудок, я снова принимался пить эту химию. Зачем? Всё просто — после таких манипуляций я становился подвижным. Раны на ногах уже почти затянулись, шрамы на лице побледнели, в глазах появился живой блеск — я был полон сил и энергии. Что бы это ни было, я очищал им свой организм от введённых ранее мне препаратов.

Совсем скоро я передвигался по лаборатории только бегом и чувствовал себя от этого лишь лучше. Обыскав весь исследовательский корпус, я напоследок заглянул в раздевалку и забрал из своего шкафчика пропуск-ключ для прохода в центральное здание. Многие исследования проходили здесь под знаком секретности, и поэтому допускали в этот корпус не всех. Я знал, что попасть в закрытую лабораторию можно было только через офис службы безопасности в центральном корпусе. Как и наоборот. Последний раз я наполнил бутылку остатками жидкости и по памяти напрямую пошёл в сторону офиса. Преодолев его и не обнаружив людей, уверенно направился к главному входу, а для меня к выходу из этой уже надоевшей лаборатории.

В центральном корпусе я почувствовал неприятный запах. Здесь было всё иначе. Вокруг присутствовали разрушения и хаос, валялись бумаги и медицинские приборы. Похоже, люди сильно паниковали — оставленные личные вещи говорили о том, что все хотели сбежать отсюда как можно скорее. Проходя мимо стола администратора, я забрал небрежно оставленный мобильный. Заряда в нём не было, но я всё же решил зачем-то взять его с собой. Чем ближе я приближался к заветной мне двери, тем неприятнее и сложнее становилось дышать. В голове я перебирал все знакомые мне запахи: аммиак, канализация,

газ, мусор, отходы. Ничего из того, что мог вспомнить мой активно работающий мозг, не подходило под ощущаемый мной смрад. Готов поклясться, что на подходе к главному холлу видел здоровенную крысу. Я, конечно, не боюсь мелких животных, но голодные твари стаями могут загрызть и быка.

Вооружившись валяющейся на полу металлической трубой, я осторожно направился в холл. За закрытой дверью я встретил то, чего уж точно не ожидал увидеть. Невыносимо сильный запах ударил в глаза, вызвав слёзы. Я закрыл лицо рукой. Весь холл был под завязку завален человеческими телами. Люди в халатах, в форме и в гражданском. Почти нет лиц, лишь у некоторых гримасы отчаянья и страха. Все они, изувеченные, небрежно лежали повсюду однородной плотной массой. По ним туда-сюда бегало полчище крыс, а чуть дальше, рядом с разбитой витриной входа, лакомился затхлым мясом зверь размером с крупную собаку. Ступить внутрь я не решился, оставшись в коридоре, аккуратно закрыл дверь. Понемногу выходя из оцепенения, как можно тише, быстрым шагом направился к запасному ходу.

То, что животное оказалось волком, я понял сразу, но испытывать свою судьбу и судьбу серого я не стал. Моя задача — по-тихому свалить отсюда, я уже никому не помогу, вряд ли там остался кто-то живой. Несмотря на свой молодой возраст, а к слову, мне всего двадцать восемь, я успел повидать много бездыханных тел. Даже лично пристрелил одного мерзавца, но столько дыхания смерти и в одном помещении... Нет. Такого я не видел.

Я ушёл уже достаточно далеко, но этот запах всё никак не покидал. Он преследовал меня по пятам, и не он один. Всё это время по извилистым коридорам где-то рядом шла Тень. То, что за мной направлялся преследователь, я понял не сразу. Уже около запасного выхода он выдал себя громким шорохом, наступив на какой-то мусор. Я оглянулся и приготовился отбиваться ранее найденной металлической трубой. Но преследователь не появился. Ждать, пока противник подготовится, я не стал, приложив пропуск-ключ к двери, выскочил на улицу, поспешно закрыв за собой тугую дверь.

Было тепло и свежо, ветер раскачивал кроны зелёных деревьев, воспроизводя чудесную песню. Но мне было не до этого. Быстро определив нужное направление, я побежал к лесу. Окинув на бегу взглядом территорию лаборатории, я снова не заметил ни людей, ни животных. Если я правильно помню, до города километров тринадцать, а значит придётся потратить пару-тройку часов, если хочу остаться жив. Солнца на небе не было, однако по ощущениям сейчас был полдень. Главное — не заблудиться в лесу, ночёвку с дикими животными я не переживу точно.

Ловко перепрыгнув через забор, я в последний раз осмотрел территорию. Всё вокруг заросло травой, некогда стриженные, ухоженные кустарники выглядели как дикие. Вдали виднелся главный вход, тот самый, через который я не смог выйти, а перед ним на широкой лестнице расположились мелкие грызуны, умывающие морды и хвосты. Кажется, раньше мое зрение было не таким четким. Затхлый запах снова напомнил о себе. Ко всему прочему, я почувствовал пристальный, тяжёлый взгляд на затылке. Взгляд охотника на жертву. Кто бы это ни был, он в здании и наблюдает за мной, я чувствую, а потому пора уносить ноги.

По лесу я бежал без остановки в одном направлении, сил было предостаточно, а отдышка исчезла минут через двадцать моего забега. Я чувствовал себя настоящим спортсменом, даже лучше. Дыхание было ровным, лёгким и на редкость спокойным. Я научился правильно использовать своё тело. Воспоминания меня не отключали от реальности, наоборот, теперь я смотрел их в фоновом режиме. Вот и сейчас, увидев

короткий отрывок, я вспомнил, что справа от меня, в районе километра, идёт трасса.

Мысль о том, что можно поймать попутку обрадовала, и я, сжав крепче трубу в руке, рванул в том направлении. Уже выйдя на дорогу, вспомнил, что на территории лаборатории была парковка и, скорее всего, стояла моя машина. Да уж. Память всё же у меня дырявая. Пробежав несколько метров, я вновь почувствовал на себе взгляд преследователя. Машинально оглянулся и увидел его — чёрный, мощный, крупный волк. Он бежал рысцой по центру дороги, перебирая своими здоровенными лапами. А я, как оказалось, бежал от него. В надежде уйти из его поля зрения я изредка забегал в лес и путал следы между деревьями, так или иначе, я снова ощущал этот взгляд. Я видел его, несущегося за мной по лесу, там он был ближе, чем на длинной и просторной дороге, поэтому мне приходилось сворачивать и снова выбегать на трассу.

Насколько я помню, волки очень выносливы. Они могут преследовать свою жертву достаточно долго, используя свою выносливость, выжидая, когда добыча устанет и не сможет отбиваться от разъяренного зверя. На мое удивление, я был полон сил, наверное, сказывается долгий отдых в лаборатории. Или же свойство «целебной» воды. Так и прошли ещё несколько километров. Усталость подкралась незаметно, проснулся голод и появилась боль в ногах. Я сбавил ход и достал из-под ремня припасённую бутылку с жижей. Повернувшись лицом к волку, я остановился и принялся жадно пить. Животное сбавило ход и так же остановилось.

— Что, мужик, устал? — хриплым, еле живым голосом крикнул я, пытаюсь отдышаться. — Давай пешочком?

Он мне, естественно, не ответил, а я и не ждал его ответа. Вместо этого, спокойным шагом направился к городу. Полчаса прогулки — и я уже на карачках опустошал желудок, волк всё на той же дистанции лежал и наблюдал за мной. Издевался, зараза, чего не подошел? Не трубы же боится, ему её один раз перекусить. До города оставалось немного, он уже виднелся издалека, и мне нужно было преодолеть это расстояние, надеюсь, к людям животное не пойдёт. Хотя, если подумать, я не видел ни одной проезжающей машины, пока бежал. Да и людей живых тоже не видел, а вот волка видел, вон там, позади! Я оглянулся, но дорога была пуста. От такой неожиданности я встал как вкопанный. Есть только два варианта, и только один из них со счастливым концом, в другом случае охотник уже готовится напасть из темноты леса. Ожидая такого подвоха, я, не глядя, ринулся к городу.

Я бежал как никогда раньше. От быстроты моего движения я выронил всё, что нес с собой. Мобильник вылетел из кармана, из-под ремня выпала бутылка, а металлическую трубу я выбросил уже сам. За рекордно короткое время я был уже в пределах города. Как спортивный болид залетел в стоящую неподалёку забегаловку. Тут я и понял всю обречённость моего состояния. Разруха везде и повсюду, брошенные личные вещи и отсутствие людей оказались не только в лаборатории.

Быстро осмотрев кафе, я нашёл стационарный телефон и немного еды. Позвонить не удалось: линия, скорее всего, была оборвана, зато я успокоил свой бушующий желудок завалявшимися за прилавком консервами. Немного поразмыслив, решил добраться до своего дома, находящегося на другом конце города, но перед этим сделать то, о чём мечтал раньше каждый. Пройтись по магазинам и набрать нужных мне вещей.

Самый ближайший торговый центр с могучим названием «Север» был от меня в двух кварталах. Добрался до него я так же быстро, как и до кафе. Чувство страха и волнения не покидало ни на минуту, ведь где-то рядом бродил чёрный зверь. Зайти в пустующий город

ему точно не составит труда, тем более здесь такая лакомая добыча в моём исполнении. В «Севере» я все же постарался не тратить много драгоценного времени. Половина торговых точек были разрушены до меня, местами отделы были сожжены, а в тех, что остались, не было ничего ценного для выживания.

Тёмные помещения торгового центра выглядели куда более пугающими, чем светлая лаборатория. В одном из спортивных магазинов я нашёл потрёпанный рюкзак, в который тут же поместил немного найденной еды и полезные вещи из супермаркета. Заглянув в рыболовный, с трудом отыскал предметы первой необходимости и под завалами полок заметил небольшой острый нож для самообороны. Честно говоря, стоило поискать что-нибудь посерьёзнее. Потом побродил ещё минут двадцать по пустым помещениям. Не получив результата, я направился на улицу к парковке в надежде найти открытую машину. Не очень-то хотелось портить имущество и ломать стёкла, вдруг они мне от животных пригодятся.

На парковочной площадке я обнаружил людей, а вернее — их останки, запах гнили снова ударил в нос. Осмотревшись по сторонам, я направился к самому близкому автомобилю. Серый «Опель» был закрыт так же, как и стоявшая рядом «Мазда». На секунду замешкавшись, я не заметил, как, уже стоя в центре парковки, выбирал транспорт. Вот подходящий. Чёрный крузак для идеальной проходимости как по городу, так и по полям, хотя, будь тут танк, было бы идеальнее.

Дойти до транспорта я не смог. Чёрный, как смоль, огромный волк повалил меня с ног. Могучие лапы крепко прижали мое тело к асфальту, а клыкастая пасть так и норовила вцепиться в шею. Как кот с пойманной мышью, он скалился и безжалостно давил на грудную клетку лапой, не желая меня отпускать. Сжавшись как можно сильнее, я одной рукой потянулся за ножом, а второй старался прикрыть свою голову от зверя. Для волка это стало приглашением к трапезе, вцепившись мёртвой хваткой мне в руку, он ринулся в сторону, потащив меня за собой.

Там, на трассе, он казался мне в несколько раз меньше. Оставшаяся слабость не давала мне полноценно сопротивляться зверю. С остервенением волк трепал мою руку, сверкая рыжими глазами, а я, как игрушка, болтался за ним. Извиваясь от боли, я всё-таки выхватил нож из чехла и с размаху полоснул по чёрной морде. Он, заскулив, выпустил меня из захвата и, громко зарывчав, оскалился. Глаза горели бешенством. На что я рассчитывал, пытаюсь защититься от такого громадины, пусть и небольшим, но ножом? Я пополз задом к машине, не выпуская хищника из поля зрения. Зверь шёл за мной, порезанная, истекающая кровью морда желала моей смерти. Всего один крупный шаг разделял нас. По движениям волка я понимал, что он готовится атаковать, я сжал нож и был готов защищаться.

Внезапно раздался хлопок, зверь резко дёрнулся, но не на меня. Просвистела пуля и вонзилась в корку асфальта как раз в том месте, где только что был хищник. Я видел этот взгляд. Взгляд ненависти и огорчения в глазах этого животного. Огорчение от потери добычи. За три огромных прыжка он миновал парковку и исчез за зданием. Кем бы ни был стрелок, он помог мне, когда-нибудь отблагодарю, а сейчас пора домой. Вскочив с места и прижимая растерзанную руку к груди, я побежал к машине, как я её не заметил раньше? Открытая дверь старенькой «Нивы» любезно встретила меня. Завалившись внутрь, я обнаружил ключи, всё играет мне на руку! Вновь воспоминание, по нему завёл машину, ручник, передача — и вот я уже несусь по улицам города. По дороге я поймал лёгкое огорчение: бензина в машине не хватит доехать до дома, придётся заскочить на заправку, а

ещё нужно бы рану на руке обработать.

За весь мой путь до заправки и после я не встретил никого из живых людей. Животных в городе также не оказалось. Лишь изредка на улицах, среди гор брошенного хлама и разрушенных зданий, лежали почти не различимые тела. На заправке я нашёл канистру с топливом, бережно припрятанную в недрах складских помещений, и аптечку, которая оказалась очень кстати. Перебинтовав кровоточащую руку, я вернулся к машине и снова сел за руль. Чуть позже попытался поживиться оружием в полицейском участке, но, к моему сожалению, там была разруха. Кто-то уже побывал в том месте, оставив за собой лишь мусор и пустые обоймы.

Во всём городе были следы взлома и мародёрства. Без какого-либо оружия мне тут бродить недолго осталось, поэтому я поехал к дому Дина. Точно знал, что у него дома есть укромное место, где он хранит как минимум пистолет. Прибыв на место, я перевернул дом вверх дном, но ничего не нашёл. В голове часто мелькало имя этого человека, словно обращаясь к нему я пытался найти зацепку о тайнике. Несмотря на нашу, по моему мнению, крепкую дружбу, я совсем ничего не испытывал, находясь в комнате Дина. После потери памяти, даже и не знал, как обернется мое возвращение в общество. Я уже почти отчаялся, как внезапно в памяти всплыла картинка тайника под кроватью, про который он рассказывал мне на пьянке. Там-то я и наткнулся на небольшой пистолет и охотничью винтовку с коробкой патронов. С этим небольшим арсеналом к своему дому я направился только поздним вечером.

Глава 3. Долгожданное возвращение домой.

Дорога была непростой. С того момента, как покинул город, я так не встретил ни одного живого человека. Брошенный транспорт, мусор и поваленные деревья встречались всё реже и реже, а на трассе и вовсе, кроме меня, не было никого и ничего. К дому я подъехал почти без сил. Бегать по лесам и городам, даже с таким выносливым организмом, как у меня, оказалось не так легко. Во двор я въехал через пробитый проём в заборе. Со стороны было похоже, что кто-то снёс часть ограждения тяжёлой техникой.

Заглушив машину уже во дворе моего особняка, я заметил заколоченные окна. Несомненно, тут были люди, а возможно, даже и сейчас находятся там. На втором этаже была пристроена площадка с прожектором, скорее всего, по ночам там находился караульный. Электронные ворота с гаража зачем-то были сняты и небрежно оставлены у двухметрового забора, а вместо них стояли самодельные из досок. Вся лужайка была исполосована и затянута следами крупного транспорта, красота бывшего ухоженного газона осталось только в памяти. Кусты шикарных роз были небрежно вырваны и сложены огромной кучей в дальнем углу участка.

Честно говоря, находясь в таком лакомом местечке, как мой дом, сложно представить, что сейчас внутри никого нет. Сам особняк находится на небольшом пригорке, а пристроенная вышка получает обзор на сто восемьдесят градусов вокруг территории, причём без препятствий. Ко всему прочему, в доме отдельный генератор электричества, солнечные панели на крыше и вода из скважины, что позволяет жить тут спокойно, когда в городе отключены все коммуникации. Мой отец — тот ещё параноик, поэтому в нашем подвале был неплохой набор провизии, в котором были и долгохранящиеся продукты, и бытовые вещи, и приборы. В общем, наша семья из четырёх человек с лёгкостью прожила бы минимум месяц без выезда в город.

И всё же, сидя в машине, размышлять можно долго, однако тело ужасно ломило, и хотелось прилечь. Ведь всё-таки это мой дом, я полноправный и, скорее всего, уже единственный хозяин. Хотелось бы, конечно, верить, что внутри моя семья, и каждый её член обеспокоенно смотрит в щели заколоченных окон, и они ждут меня, как и раньше. Я вышел из машины, захватив рюкзак и свёрток с оружием, после чего направился к дому. Дверь открылась так, будто меня давно ждали. Что же, мне терять особо нечего, я готов к любым поворотам. Свет в доме не горел, я щёлкнул выключателем — темно. Похоже, кто-то отключил генератор для экономии энергии.

Немного постояв у входа, я всё-таки направился глубже в дом, ощущение слезки сдавило горло настолько, что я почти не мог дышать. Это удивительно, когда некоторые органы чувств, а именно обоняние и слух, работают на максимум. Единственное, чего мне не хватало — видимость. Всё, что было вокруг, для меня растворялось в тумане, тёмном и расплывчатом. Наверное, усталость сказывалась на мне. Звуков, кстати, тоже не было, кроме тех, которые издавал я, ступая на кафельный пол. Давно я здесь не был, тут больше не пахнет домом, хотя бывалый уют не сильно изменился, если верить моей памяти. Долго любоваться и наслаждаться ненавистной тишиной мне не удалось. Удар в область затылка моментально вышиб меня из сознания. Отдых пришёл откуда, откуда я точно его не ожидал.

В себя я пришёл от ледяной воды, резко ударившей меня в лицо. Да уж, отдохнул. Тело болело сильнее, чем после того, как я сбежал из города. На губах присутствовал металлический привкус крови. Я сидел на стуле в центре гостиной, руки за спиной были туго связаны. Я чувствовал, как отнимались и леденели пальцы. Стоило мне приподнять голову, в глаза забил яркий свет — всё-таки генератор включили, заразы. Передо мной стояло шестеро крупных мужиков в камуфляже, а на полу были разбросаны мои вещи из рюкзака и оружие, принесённое из дома Дина. Один из мужиков, подошёл ко мне и схватил за грудки.

— Ты кто такой? Чей будешь? — спросил он командным голосом. По его недоброму лицу и наглости мне сразу показалось, что он тут главный. Остальные переминались с ноги на ногу, наблюдая за моим допросом.

— Я... Я не помню, — сглатывая кровь, хрипло процедил я. А что? Что я ему ещё скажу? Знаешь, мужик, я тут живу как бы, у меня и документы есть. Давайте-ка вы соберёте манатки и свалите. Да. Я бы непременно так сказал, будь у меня в руках оружие, а эти шестеро стояли со связанными руками.

— Ты что, скот, меня за дурака держишь? — Глухой удар в область живота чуть не лишил меня рассудка. В голове зазвенел колокол, а боль разошлась во все стороны тела. Но мужик не унимался. — Пришёл в лагерь с оружием и ещё так нагло здесь расхаживаешь! Кто тебя прислал, говори!

— Меня не присылали... — Я говорил тихо и неуверенно, в отличие от него. Мой ещё не окрепший голос явно барахлил. Сколько времени я провёл в молчании — неизвестно, но я всё-таки пытался наладить диалог. — Я пришёл в себя сутки назад в больнице. Я клянусь, что не знал о том, что здесь кто-то есть.

— Сутки назад, говоришь? И где же ты оружие нашёл за сутки? Может, тебе его подкинул кто? А? Не прозелиты ли? С какой целью пришёл? Отвечай!

От такого шквала вопросов я чуть ли не забыл своё имя, но, быстро собравшись, повторил свою выдуманную историю о больнице и о скитаниях в пределах города. Дальше честно сказал, что на меня напал волк, и я, чудом выжив, направился искать оружие. Якобы

надеялся на пару хорошо заточенных ножей, а тут удача — в одном из подвалов нашёл ствол. Мужик моя история походу не понравилась, и он, наставив на меня пистолет, грубым контекстом попросил повторить всё безо лжи. За окнами скрипнули тормоза машины, три человека в комнате проверили гостей через окно и дали отмашку главному, который, в свою очередь, убедившись в безопасности, с усилием прижал ко мне ствол.

В помещение вошли ещё шесть мародёров. Посмотрите-ка, прямо дюжина пиратов. Я мысленно усмехнулся, но шутка не спасла бы мою ситуацию. Двери закрылись на самодельный засов, приезжие расселись по стульям вокруг меня, а вооружённый мужик с остервенением задавал одни и те же вопросы. Отличное шоу нашли, ребята. Если бы даже всё было так, как предполагает этот парень, я бы всё равно им ничего не сказал. Но ситуация была немного печальнее, я ведь и вправду не в курсе всего происходящего. В который раз рассказывал о том, как очнулся в больнице и был атакован волком. Мужик не выдержал и ударил меня стволом по лицу. Глухая боль тут же отдалась в недра головы.

— Ты что, придурок, совсем не местный? У нас животных уже как минимум месяц нет, какой нафиг волк на тебя напал, выдумщик?! Я даю тебе последний шанс сказать правду или же то, что ты скажешь, станет последним в твоей никчёмной жизни! — он с остервенением передёрнул затвор пистолета и снова направил мне в голову.

— Погоди-ка, — неожиданно заговорил паренёк из группы недавно приехавших. — Если в городе было животное, значит, оно явно было голодным, как ты пережил-то нападения волка?

— Он испугался выстрела... — еле слышно сказал я.

— Выстрела? У тебя же не было оружия на тот момент? — с упрёком спросил главный.

— Стрелял не я. — Они или сами идиоты, или меня за него держат? Хотя по глазам вижу, как они растеряны, интересно, кто я в их глазах? Возможно, член враждебной группировки, которого направили к ним на разведку? — Стрелял кто-то со стороны, волк испугался и ушёл.

Внезапно один из ребят громко засмеялся.

— Развяжите этого парня, он не врёт, там был волк, подтверждаю. — Скидывая с плеча свёрток с оружием, он пошёл в сторону столовой комнаты. — Не думал, что ты доберёшься досюда, так ещё и быстрее нас!

Кругловатый мужичок дождался жеста главного, после чего разрезал верёвки на руках, схватил меня за шиворот и с силой потащил в столовую. Уже там меня заставили сесть за стол, а один из направляющихся за нами парней положил передо мной аптечку и пакет со льдом. Мой защитник поставил свёрток в угол, повернулся и протянул мне руку, видимо, для знакомства.

— Все здешние зовут меня Райдер, мы, скорее всего, последние выжившие в этом городе. Как твое имя? — Я пожал ему крепкую жилистую руку. Сцепись мы с ним в схватке сейчас, я ему точно проиграл бы, сил у него в разы больше, чем у меня.

— Марсель... на карте медицинской прочитал. — С грустью опустил взгляд. Действительно сложно осознавать, что из многочисленного города, все, кто остались в живых, возможно, находятся в этом доме. А ещё печальнее, что они явно не доверяют мне. В комнату вошло ещё двое и, прислонившись к стене, принялись наблюдать.

— Ты извиняй, наш Кейл очень мнителен в последнее время. Не может привыкнуть к тому, что всё так резко изменилось. — Райдер уже заварил чай и поставил пустую кружку рядом со мной. — Неужели ты совсем ничего не помнишь? Может, хотя бы как ты попал в

больницу?

— Нет, совсем ничего, — переведя дыхание, я вновь посмотрел на собеседника, — Что здесь произошло? Где все люди?

— Да... Ты, походу, многое пропустил! Ладно, как обнаружили опасный вирус, в курсе? — наливая кипяток в кружку, продолжил собеседник. Я отрицательно покачал головой.

— Ну а как война началась?

Я снова промолчал.

— Ого, я удивлён, что ты остался жив вне бункера, в рубаше родился! — Райдер налил всем чай, достал из припасов банку сгущёнки, хлеб и какие-то куски, похожие на вяленое мясо, присутствующие в столовой принялись перекусывать.

Я почти не ел. Отломив кусочек хлеба, упивался чаем, давно не пил этот напиток. К мясу не притронулся совсем, не хочется отравиться с непривычки, тем более, они меня чуть не прибили двадцать минут назад, лучше пока что не выпендриваться и сидеть тихо. Моя личность интересовала их больше, чем происходящее вокруг. Оно и понятно — не хочется иметь шпиона в своём лагере. С другой стороны, если счёт людей уже идёт на тысячи, а возможно, на сотни, я бы предложил сплотиться и пытаться хотя бы выжить. Всё это время Райдер не сводил с меня глаз. Он рассматривал моё лицо с неподдельным интересом. В конце трапезы он поднялся, вытер нож об полотенце и подошёл ко мне.

— Твои раны, — он, нахмутив бровь, указал ножом на моё лицо, — уж слишком быстро заживают.

Признаться, я был поражён его внимательностью и не сразу придумал, что ответить ему. Он же, в свою очередь, уже придерживал мою голову рукой и пристально всматривался в оставленные Кейлом повреждения.

— Я сам только недавно заметил, мне кажется, такого не было до больницы.

— Хочешь сказать, твоя регенерация тела на грани фантастики? — грубым тоном спросил зашедший в столовую Кейл.

— Этого я не говорил. Мелкие раны, ссадины зарастают относительно быстро, тяжёлые травмы срастаются долго.

После сказанных мною слов Кейл выхватил нож из рук Райдера и воткнул в столешницу сквозь мою руку. Я завыл от резкой, неожиданной боли.

— Что ж, посмотрим, как долго будет зарастать эта.

Я не видел, как он и несколько ребят покинули столовую, мне оставалось только завывать и хрипло стонать от боли, пытаюсь высвободить руку. Райдер помог от души. Резко выдернув нож, он полил рану жидкостью из бутылки, которую к тому времени достал из комода. Знакомый запах ударил в нос. Рука словно загорелась, рану жгло, как в печке. Не прекращая завывать, я полез в аптечку. Не найдя ничего полезнее эластичного бинта, туго затянул рану и, прижав руки к груди, уложил голову на стол. Тело трясло и колотило в мандраже, я и забыл, насколько люди могут быть жестоки.

— Пойдём, я покажу, где ты будешь спать, — Райдер говорил уже менее дружелюбно, так или иначе выбирать не приходится. Я покорно встал и направился за ним. Мы поднялись на второй этаж. Раньше это был зал отдыха, теперь это мини-казарма. Четыре лежака, горы вещей и плотно собранные рюкзаки, как я понимаю, на случай экстренной эвакуации. Осмотрев комнату, не обнаружил оружия. Вполне предусмотрительно, всё-таки я для них чужой. Райдер достал из шкафа спальный мешок и кинул мне.

— Располагайся как дома! Завтра будет сложный день.

Я забился в самый дальний угол и кое-как одной рукой развернул мешок. С трудом уложив своё усталое и избитое тело, я поспешил закрыть глаза и максимально быстро уйти в сон.

«Чувствуй себя как дома. Хах. Я и есть дома...»

Глава 4. Чужой.

Проснулся я от громкого смеха и шума на первом этаже. Заживающая рука безумно чесалась, а бинта вовсе не было. Всматриваясь в свод потолка, я раз за разом перетирал в черепной коробке события прошлого дня. Мне нужно во что бы то ни стало влиться в компанию этих ребят, хотя бы на время, пока лично не разберусь в том, что произошло. Роль беспмятного дурачка — единственная, которая может мне помочь, её и буду придерживаться. В глаза бил яркий свет сквозь щёлки заколоченных окон. Уже день? А меня даже не разбудили ударом в живот? Всё же стоит им напомнить о себе.

Размяв затёкшее тело подобием зарядки, я с трудом поднялся и медленно побрёл к ванной комнате. Умывшись ледяной водой, ужаснулся своему заросшему виду. Пришлось искать бритву. Закончив все утренние процедуры, я спустился вниз.

— Посмотрите-ка! Живой! — увидев меня, паренёк с Юга улыбнулся во весь рот. Кейл повернулся в мою сторону и также был удивлён.

— Действительно, не сдох... — Ожидать такого огорчения с его стороны было предсказуемо. — Я смотрю, в порядок ты себя уже привёл, поэтому на завтрак и в гараж. Проведём собрание. После этих слов он обошёл меня стороной и поднялся наверх. Южанин рукой позвал меня в столовую. Пока я заваривал себе чай, он, улыбаясь, читал какую-то мантру и пристально смотрел за моими движениями, и в конце концов произнес.

— Рука болит?

Я аккуратно, весьма демонстративно пошевелил пальцами повреждённой руки.

— Побаливает, но больше чешется, — сказал и даже испугался своего голоса. Хриплый, глухой и сухой, будто гортань разорвана.

— Ты нам дарован с небес, спасителем станешь нашим, — заговорил Южанин, после чего с улыбкой продолжил читать мантру. Пытаясь не вслушиваться в бессмысленный для меня набор непонятных слов, я поспешил допить чай и закончить завтрак. Поблагодарив собеседника чисто из вежливости, я поспешил в гараж. Аккуратное помещение, отгороженное в прошлом фальшстеной, разделявшей гараж для двух машин, выглядело иначе. Стену убрали, шкафы и ящики с инструментами рядами выстроились у одной из стен. У противоположной стояли два длинных стола, за которыми ребята чистили оружие. По центру вместо двух элитных иномарок в получившемся ангаре располагался «КамАЗ». Разыскав взглядом Рейдера, я направился к нему. Он сидел за столом и тщательно протирал и перебрал снайперскую винтовку. Заметив меня, расплылся в улыбке:

— А ты живучий гад! Мы уже почти выкопали могилу тебе! — на его слова из-под грузовика послышался смех. Мужики в грязи и масле, латавшие машину, выглянули посмотреть на меня.

— Уже слышал подобную шутку, — прохрипел я, усаживаясь на стул рядом, — тяжёлая ночка была?

— Ночка? — Райдер усмехнулся и стал вытирать руки от смазки — Без шуток, парень, ты сутки в отключке был. Мы с утра будить тебя стали, а ты еле дышишь. Температура

поднялась аж до сорока трёх, ну мы и оставили тебя. А ты ничего, выкарабкался, так ещё и бодрячком!

— Не пристрелили и на том спасибо, — я пожал ему протянутую руку.

— Ты что! Турок нам все мозги вчера прокомпостировал своими бредовыми знаменьями. Мол, ты избранный, небесами принесённый и в том духе. С ним спорить — как быка за рога тянуть, вот и не трогал тебя никто. А вот и он кстати! — Райдер махнул тряпкой в сторону двери, где появился южанин. — Ты это... поаккуратнее с этим оккультистом. А то начнёт пентаграммы рисовать, Кейл перестреляет нас, идиотов.

— Что, кстати, с ним случилось? — Я показал Райдеру в область шеи.

— А это... Неудачная охота. Турок говорит, несерьёзно, помощи не требует — и хорошо.

Ехидно ухмыльнувшись, он продолжил чистить винтовку, а я стал наблюдать за приведением в порядок военного «КамАЗа». Конечно же, в свою очередь, южанин неустанно следил за мной. Приобрёл поклонника на свою голову. Группа потихоньку прибывала в гараж. Кто-то нёс оружие, кто-то — рюкзаки, а я, естественно, был налегке. Как бы то ни было, сегодня самая интересная тема для обсуждения — это я. Поэтому спустя короткое время все уже расположились вокруг стола и яро спорили между собой, обсуждая моё внезапное преобразование.

— Да над ним опыты, наверное, ставили, смотри на шрамы! — перебивал один из мужиков.

— А я вам говорю, что это посланник, — захлёбываясь в гневе, ворчал Турок, — умер он в больнице, а сам ангел в его теле пришёл на помощь к нам! Поэтому и не помнит ни черта!

— Прозелит он! Притащился сюда нас морально сломать! Резать его надо... — глубоко затягивая самокрутку, говорил ещё один.

Галдёж и шум резко ударил мне в виски. Пытаясь немного заглушить это чувство дискомфорта, я встал со стула и отошёл к воротам. Если так и дальше пойдёт, я буду главной причиной раздора мародёров, и вот тогда-то Кейл точно от меня избавится.

— А ну затихли все! — громко приказал Райдер. От неожиданности я даже развернулся. — Разгалделись, словно чайки. В мире произошла ужасная катастрофа, события, перевернувшие жизни простых людей. Марсель не был в бункере или укрытии в момент массового поражения, возможно, это влияние и изменило его каким-то образом. Проще говоря, не убило, но сделало более выживаемым. Даже если так, не всё ли равно? Жив пацан, и хорошо, лишние руки всегда пригодятся.

— Райд дело говорит, хватит кости перетирать, будет время. — Кейл, зайдя в гараж, сразу направился к машине. — Сайга и Раст, вы в лагере. Каждые полчаса выходить на связь с Турком. Турок, ты с Нуром к Дёмину в кабину. Остальные в кузовок полезайте со мной... грибочки...

Ребята, схватив свои рюкзаки и оружие, ломанулись к машине.

— Элл, — Кейл остановил кругловатого мужичка. — Твой напарник сегодня новичок, присмотри за ним. Остальные по парам как обычно! В машину живее!

Да уж информативное собрание от души! Зато у меня есть шанс немного притереться к команде, грех его не использовать, лишь бы не оплошать. По пути к машине меня за плечо поймал Райдер, развернув к себе, и сказал:

— Марс, будь, пожалуйста, аккуратнее, я высоко сижу, далеко гляжу, в волка

промахнулся, но тебе башку пробью, будь здоров. — После этой фразы он с ухмылкой залез в грузовой отсек КамАЗа. Лучше не испытывать судьбу и не отделяться от коллектива. Понял. Будет исполнено. Мне моя голова пока что дорога.

Сайга и Раст раздвинули самодельные ворота гаража и выпустили тридцатитонную машину на свободу. Мы понеслись на вылазку в полном молчание. Командир Кейл крутил в руках патрон, так и не произнеся больше ни слова. Походу я пока что не вхожу в круги собираемых людей. Ничего не оставалось, кроме как наблюдать за поездкой в соседний город. Как я узнал, куда мы едем? Спасибо моей внезапно проявляющей себя памяти. Она по маленьким кусочкам постепенно восстанавливала моё счастливое прошлое.

Сидя между Эллом и ещё одним парнем, позывной которого так и не узнал, я неустанно всматривался в пролетающий за грузовиком пейзаж. В голове возникла картинка того, как, учась в колледже, я ехал с друзьями на отдых по этому маршруту. Нас ждала чудесная неделя солнца, озера и безуданных гулянок в ночных клубах. Лёжа на заднем сиденье и вытянув ноги из окна легковушки, я наблюдал в окно за бегущими картинами, как и сейчас.

Вот только сижу я среди вооруженных мужиков, а значит, путь мой лежит далеко не в зону отдыха. По словам этих ребят, выходит, совсем недавно люди в бункеры прятались... Массовое поражение. Тогда, возможно, те из лаборатории пытались бежать к убежищу, но по какой-то причине застряли в главном холле. Глупо, центральный вход не единственный путь наружу в здании, у них был спокойный доступ к абсолютно любым выходам. Кроме, конечно, закрытого корпуса, но помимо меня там никого не было, я обошёл его вдоль и поперёк. Как бы я хотел узнать, что же там произошло.

Мы ехали достаточно быстро по тому, что уже нельзя было назвать дорогой, по лёгкой манёвренности машины, я сразу предположил, что водитель знает этот путь достаточно хорошо. Подобная вылазка, видимо, была далеко не первой. Каждый из ребят чем-то почти сразу занял себя в долгой поездке: кто-то полировал ствол припасённой под лавкой тряпкой, кто-то пересчитывал патроны и заряжал обойму. Были те, кто любовался природой, а остальные мирно дремали. Лишь только из кабины доносилась звонкая мантра Турка. Надеюсь, не в честь меня. Самое интересное, что, чем ближе мы подъезжали к пункту назначения, тем больше обеспокоенными становились мои спутники. Однако если Кейл сказал, что животных в этих краях давно нет, то чего они боятся?

Погрузившись в раздумья, я изрядно потратил время. Пришёл в себя только тогда, когда въезжали в один из районов. Как оказалось, то, по чему мы ехали раньше, всё-таки можно было назвать дорогой, потому что внутри города она и вовсе пропала. Вот тут моя тушка и почувствовала все прелести военных машин. За пределами тента моему взору предстала необычайно дикая, в прямом и переносном смысле, картина. В округе стоял легкий туман. Стёкла всех домов были выбиты, балконы и козырьки подъездов обрушены. Вокруг вся земля вздыблена. Из-под кусков асфальта и фундамента виделись могучие дети природы. Всё вокруг было в зарослях травы и кустарниках.

— Завораживающее зрелище, правда? — сидящий напротив Райдер наклонился ко мне и слабо поддел мою челюсть. — Варезку закрой, птеродактиль залетит!

Мужики засмеялась, обстановка разрядилась. Я и правда не заметил, как от удивления раскрыл рот. А удивляться было чему. Сложно было даже на миг представить, что несколько месяцев назад в этом городе кипела жизнь. Машины проносились по центральным улицам, сигналили светофоры, люди суетились и бежали по своим делам, а в домах ждали с работы взрослых детишки. Сейчас этот город стал таким, словно был заброшен ещё десятки лет

назад.

— Всё вокруг меняется, Марс. — Райдер снова обратился ко мне. — Как только область города покидают люди, она становится враждебной зоной. Нас оттесняют с каждым днём. Мы считаем, как только погибнет последний человек на Земле, природа торжественно отметит это, заполнив каждый сантиметр отнятого у неё кусочка планеты.

— Приехали! Группируемся! — заставил меня передёрнуться грозный голос Кейла. Закинув патрон в нагрудный карман, мужчина быстрее всех выскочил на улицу наперевес с оружием. Я следом за мужиками выпрыгнул из машины и встал поближе к Эллу. Потеряй его, Райдер сочтёт это за бегство, и головы мне не сносить. — Стелз и Буйвол — левый вход, Хостел и Арч, вы — центральный. Элл, вы на подхвате, увидите что-то подозрительное, отмашку Турку. Турок, в оба глаза! Не как в прошлый раз! — Южанин потупил взор, походу накосячил в прошлую вылазку.

— Райд, беги, занимай позицию, я рядом. — После этих слов все разбежались по сторонам.

Не желая пули в лоб, я, как хвост, помчался за своим молчаливым напарником. Как плохие разведчики, мы высовывались из-за домов и осматривали территорию. К слову сказать, мы приехали к большому зданию, меньше всего повреждённому природой, но всё же трудно узнаваемому. В своей памяти я смог найти ассоциацию с продовольственным складом, скорее всего, это он и был.

Трёхэтажное здание почти в центре городка, предположительно с двумя нижними ярусами, замечательно служило точкой распределения товаров со складов до магазинов. А что ещё может потребоваться в таких условиях больше, чем пища и оружие? Разве что больше пищи, ну и патронов. Мы потратили минимум двадцать минут на бесполезные пробежки от дома к дому, но я так и не смог вытащить из напарника ни единого слова. Знал бы я, что придётся стоять на стрёме у мародёров в таком месте, да ещё и непонятно от кого. Вот, к примеру, если мой немой друг окажется ещё и слеповатым и не увидит опасность. А я вообще не в курсе что высматривать и как? Как тогда быть? Мог бы и в курс дела ввести... Начальник.

После долгих блужданий мы вернулись ближе к машине и устроились на точке, где лучше всего просматривался центральный вход. Небо постепенно заволакивало плотными тучами, словно в одно мгновение светлый солнечный день превратился в вечерние сумерки. Время шло, а я неумолимо доставал разговорами своего напарника. Он не реагировал, зато у меня голос разрабатывался.

Рассказав ему кучу ненужных фактов о растительности, услышанных когда-то по телевизору, я наконец устал и, завалившись рядом с ним у кустов, замолчал. Город словно преобразился. Густые плотные облака затянули небесный свод, погружая нас во мрак. Туман вокруг нас стал гуще и плотнее. Я попытался расслабиться. Не прошло и минуты, как на складе застрекотал автомат, беда пришла, откуда не ждали. А именно из недр огромного склада. Эл вздёрнул автомат и навёл прицел на вход. В машине заверещала рация, ребята сообщали о нападении. Турок показал знак нашей группе и криком отдал распоряжение ребятам немедленно покинуть здание.

— Элл, там что, перестрелка? Мне нужно оружие. Слышишь? — Я пытался хоть на миг достучаться до толстяка. Вместо этого он, не глядя в мою сторону, поднял с земли камень и протянул мне. Видимо, или я не заслужил никакого доверия, или это он и вовсе меня за неандертальца принимал.

В это время ребята, отстреливаясь, вываливались из склада. За ними очень шустро выскакивало нечто. Тёмные, бесформенные твари бросались на ребят не хуже диких животных. Пока одни пытались добраться до цели по земле, другие, издавая неприятные вопли, бросались на мародёров с прыжка. На лету их сбивал меткий выстрел затаившегося где-то снайпера. Элл оттащил меня к машине за шиворот. Оказавшись рядом с ней, он принялся отстреливать выскакивающих из склада тварей. Водитель завёл транспортник, а его пассажиры, выскочив из кабины, так же помогали попавшим в передрагу парням. Без дела стоял только я. С таким успехом могли оставить меня в лагере.

Пытаясь удовлетворить своё любопытство, я со всем возможным усилием старался разглядеть этих существ. Затянувшая солнечный свет туманная пелена играла им на руку, но в плотном огне автоматов я изредка мог увидеть сверкающие глаза, которых было как минимум четыре. Сердце в груди как будто перестало биться, я чувствовал, как по венам неустанно бежит что-то лишь похожее на кровь. Время для меня словно замедлилось, и тело требовало немедленного действия, я хотел ринуться в бой туда и убивать, не щадя никого. Каждый звук, будь то выстрел оружия или шорох травы, отчётливо звучал в моей голове, как и тот, что доносился позади нас.

Источник шума не просто приближался, он двигался невероятно быстро даже для замедленного в моём разуме времени. Под мощной волной адреналина я моментально вытащил нож из чехла, висящего на ремне Элла, и, развернувшись в сторону нападавшего, вогнал его в предполагаемое место головы. Мерзкая густая жижа брызнула во все стороны, но я промахнулся. Точнее я попал, прямо твари в голову, но никак не ожидал, что у неё их две.

Ухватив меня тремя руками за правое плечо и одежду, она щёлкал зубами и пыталась дотянуться до меня второй головой. Не об этом я мечтал, желая рассмотреть врага поближе! Не раздумывая, я засунул ему в пасть подаренный Эллом камень, после чего с силой оттолкнул существо от себя ногой. Извивающаяся тушка отлетела метра на два, а трясущиеся оторванные руки повисли на мне. Одёргивая каждую и сбрасывая на землю, я вновь повернулся к товарищам. Меня встретили три пары вылезающих из орбит глаз, Нур, торчащий из кабины, и вовсе навёл на меня ствол.

— Чё стоите, увальни? Ждёте, пока наших завалят? Или стреляйте, или отдайте мне пушку! — Я орал хлеще командира, мой ранее хриплый голос стал уверенным и глубоким. На секунду мне показалось, что мой крик услышали и отступающие к машине ребята, которые, отбросив страх, стали быстрее передвигаться и прицельнее стрелять.

Из кабины транспортника протянулась рука Дёмина, он кинул мне автомат и стал медленно двигаться в сторону спасающихся бегством мужиков. Сняв ствол с предохранителя, я принялся отстреливать несущееся стадо тварей. Патрон за патроном входил в обезображенные тела, приходилось выпускать четверть обоймы, чтобы враг прекратил движение. Слаженные действия дали плоды, и вся группа, забравшись в машину, незамедлительно двинулась в сторону расположения снайпера и командира. Заранее освободив для них место в кабине, Нур и Турок залезли в кузов с нами. Я был полон огня, мне показалось, того, что я забрался в транспортник последним, было мало, поэтому, не выпуская из рук автомат, я колотил по бежавшим за нами тварям до тех пор, пока Турок не остановил меня, хлопнув по плечу.

— Экономь патроны, брат...

Я дёрнул предохранитель и уселся на полу, положив ствол на колени. Вглядываясь в

нелепо несущихся, но всё же отстающих бесформенных существ, я внезапно ушёл в себя и свои воспоминания.

«...Я сидел в мягком кожаном кресле, в руках держал стакан виски, а передо мной кружилась на кухне самая красивая и умная девушка. Лейна. Как же я мечтал об этом вечере, как ждал нашей с ней встречи. Она была немного расстроена, оно и понятно, препарат не тестировался на людях и мог вызвать летальный исход. Кто захочет взять смерть человека на себя? Конечно, в исследовательской лаборатории уже были все подготовленные документы на любой случай. К тому же я буду присутствовать на выступлении. Так или иначе, ничто не должно было омрачить этот чудесный вечер. О чем бы она ни говорила, её нежный и мягкий голосок звучит в сердце песней.

— Но хуже всего, что опыт завтра, скорее всего, провалится... — грустно оборвав фразу, она села напротив. На журнальном столике уже расположились закуски из нарезанных фруктов и сыра.

— Что может случиться, у вас же уже всё подготовлено, просто не волнуйся. — Честно говоря, я бы и сам хотел не волноваться. Но эта девушка переворачивала моё сознание.

— После моего доклада выяснилось, что родственники испытуемого доказали в суде его невменяемость и подписали бумагу о запрете проведения эксперимента. Тебе налить ещё? — Она протянула бутылку к стакану, а я машинально кивнул. — Проще говоря, прибывших учёных голов развлекать завтра будет нечем. Вряд ли им интересны испытания на крысах.

Она сделала глоток вина, глядя на меня своими красивыми карими глазами. В такие моменты, как сейчас, я словно падаю в пучину бесконечности, всё трепещет от желания обнять её. Никогда бы не подумал, что так сильно полюблю кого-то.

— Я уверен, что ты придумаешь что-нибудь. Ты ведь гордость нашей лаборатории. Тебе обязательно повезёт. — Не слишком ли я её хвалю? Не хочется выглядеть подлизой в её глазах.

— Ты прав, у меня уже есть идея, моё главное везение, что в закрытом корпусе, будут только новые люди. Вряд ли они заметят подмену... — Её слова эхом отдавались в голове, затягивая в пучину сна, глаза закрывались, тело ломило. Не могу сопротивляться больше, сознание уходит...».

Глава 5. Боль воспоминаний.

«...Безликая тьма окутала моё сознание. Где-то там, в глубине моего разума, звучали отголоски слов Лейны. Я снова и снова перематывал их и не мог поверить, что я был всего лишь частью её плана. Почему я сразу не воспринял фразу про родственников подопытного, вдруг появившихся из ниоткуда. А может, и не было никакого подготовленного человека? Может, она ждала подходящего кандидата, а тут я, податливый и по уши влюблённый баран, закрывающий глаза на все что творилось в лаборатории.

Внезапно острая боль резко пронзила тело. Пучок яркого света словно вернул меня из бездны, и я неразборчиво услышал голоса. Преодолев слабость, открыл глаза и сквозь мутную пелену увидел знакомые лица. В хорошо освещаемом помещении я был в центре всеобщего внимания. К слову, людей, собравшихся посмотреть на меня, было немало. Расположившись на своих местах словно в театре, они с интересом наблюдали за представлением. Рядом со мной суетливо крутилась Лейна и её ассистент. Разобрать их речь я не смог так же, как и сказать что-либо самолично. Немой язык еле чувствовал во рту

дыхательную трубку, а прибывающий сладкий газ клонил в сон. Хрупкими мягкими руками любимая вводила мне препарат GS-108. С безысходностью я смотрел на неё в последний раз. Я никогда её не вспомню, её и... Дина. Как же так?

Мой вечно поддерживающий меня напарник. Мой лучший друг. Я увидел его раньше, чем убийственное вещество коснулась моего разума. Беззаботно стоящий и наблюдающий за экспериментом, там, где должен был быть я. Огромный ком в горле — последнее, что я смог почувствовать перед тем, как снова упал во тьму. Время перестало существовать для меня, минуты превратились в дни, а дни в вечность. В этой пустой однородной тьме, без границ и размеров, я застрял навсегда. Без возможности двигаться и жить, я смотрел в лицо этой медленной смерти. Одиноким и обречённым на самоистязание остатков своего разума...»

Всю дорогу мы ехали молча. Только на подъезде к особняку я наконец-то пришёл в себя. Турок забрал у меня оружие и, придерживая за руку, помог вылезти из кузова. Сердце заколотилось, ноги подкосились, страх окутал меня с головой. Разум погряз в боли, полной отчаяния. В этом тумане я, ковыляя, добрался до гостиной, где плюхнулся в первое ближайшее кресло. Это воспоминание сломало меня изнутри. Почти не обращая внимания на снующих туда-сюда мародёров, лишь краем глаза заметил, как Сайга, подойдя к командиру, сунул ему какой-то свёрток. Внимательно рассмотрев его, Кейл направился ко мне и сел напротив.

— Значит, мы все у тебя в гостях. Ты же знал об этом, верно? Поэтому и пришёл сюда. — Впервые за всё время Кейл вёл себя не агрессивно, напротив, всем своим видом он словно пытался войти в моё положение. И я кивнул ему. — Что же заставило тебя соврать тогда?

— Наличие оружия у вас и ваша численность, — честно ответил я. — До последнего надеялся, что родные живы, не хотелось проблем.

Кейл тяжело вздохнул и протянул мне фоторамку. На фоне серебристой машины мы с братом, два уже взрослых пацана, веселимся, как дети, а наш отец, слывущий строгим бизнесменом, задорно поливает нас из шланга. Самая тёплая и домашняя фотография. Воспоминания хлынули волной, стоящий ранее в горле ком в конец перекрыл дыхание. Кейл поднялся и хлопнул меня по плечу.

— Значит это твой отец... Он помог многим в городе. Мне правда искренне жаль. В любом случае никто ничего не мог бы сделать. Последняя волна пошла настолько быстро, что не многие успели спрятаться.

— Расскажи мне, что произошло. — От душевной боли я еле говорил, потирая глаза трясущейся рукой.

— Всё началось десятого апреля. Произошел всемирный сбой в системах безопасности. Спутники были отключены всего полчаса, но этого хватило для создания военной обстановки. Одна из стран за это время запустила атомную ракету в один из крупнейших городов, унеся как минимум четыре сотни тысяч жителей. Дальше, как ты понимаешь, яркая вспышка, термоядерная реакция, выжигающая эпицентр, и ударная волна мощнее десятибалльного землетрясения. Когда спутники вернулись в строй, главы государств принялись спорить о том, чья ракета и кто виноват. А в это время пепел осаживался в близстоящих городах, и ветер разнёс радиоактивную пыль на тысячи километров. Естественно, никто так и не признался в содеянном. Начались раздоры, всё вело к очередной мировой войне, в конечном итоге, всё затянулось, и страны погрузились в траур. Радиоактивные осадки приносили огромные проблемы многим районам, из-за чего

огромные ресурсы уходили на восстановление жилищ и помощь всем пострадавшим. Вот тут и проснулись все телеканалы и радиостанции. Во всех уголках страны говорили о внезапно появившемся вирусе, от которого погибают люди. Численность погибших снова росла. — Кейл замолчал, всматриваясь в пустую стену.

— Что они говорили про этот вирус? Он как-то относится к тем существам, напавших на нас сегодня? — Я был озадачен рассказом.

— Вирус? — Кейл снова обратил на меня внимание и подвинулся, позволяя Райдеру сесть на диван рядом. — Да, теорий было много. Одна из них, что это ответная реакция одной из стран на атаку атомной ракеты. Другая — якобы вирус был создан в секретной лаборатории уничтоженного города и после разрушения распространился по всей Земле. Естественно, среди людей началась паника, в которой каждый хотел выжить. Прятались в бункеры, самодельные убежища, особо отбитые ходили по городам в противогазах.

— Если бы тогда нам сообщили правду, — перебил его Райдер, — правду о том, что не было никакого вируса, то, возможно, мы бы смогли постоять за себя и принять оборону, а не бегать, паникуя, в поисках бункера.

— Я уверен, что они просто побоялись сказать нам, что обнаружили этих тварей, — сообщил Дёмин, выходя из столовой с чашкой чая.

— Как бы то ни было, — продолжил Кейл, — о том, что в мире вместо вируса бушуют неведомые ранее существа, люди узнали уже самостоятельно. Работа многих важных станций остановилась безвозвратно. Агрессивные твари группами нападали на возможные инфраструктуры. За одни только сутки они оставили людей без электричества, воды и тепла. Военные боролись с ними до последнего бойца. Многие страны не осмелились сообщить людям о происходящем в мире хаосе и поплатились за это смертью. Последняя возможность общения между людьми на планете испарилась неделю назад, как только вышел из строя последний спутник.

— Как быстро упало то, что мы строили веками... — вклинился я в разговор. — Но всё равно я не понимаю, как хорошо обученные и вооружённые люди не смогли справиться с этими существами? Будь у нас достаточно навыков и вооружения, мы смогли бы зачистить площадь перед складом меньше, чем за пару часов.

— Турок! Ты где там? Топай сюда, — прикрикнул Кейл в сторону лестницы. Южанин появился из столовой с набитым едой ртом и сел в позу лотоса на полу. — Турок какое-то время пытался изучать этих существ, и до сих пор он лучший в этом деле! Расскажи новичку про уличных тварей.

Воодушевлённый такой похвалой, которую, видимо, редко можно услышать от командира, Турок моментально прожевал еду и, с характерным акцентом, принялся рассказывать.

— Когда до нашей станции дошла информация о гибели людей от вируса, мы были взволнованы открытием и направились к месту первоисточника. То, что мы обнаружили, не укладывалось в рамки инфекции. Насколько мы знаем, даже от самого беспощадного вируса человек умирает сам. Мы же увидели жестоко разорванные тела со следами от когтей и зубов. Первое время мы придерживались версии, что от радиации зверьё сошло с ума, но это до первого пойманного образца. Местным военным удалось поймать одного и привезти в нашу временную лабораторию.

— Турок не тяни, — недовольно пробурчал Дёмин.

— Понял, понял, — огорчился южанин. — Те, что ты видел сегодня, — Твисты. Как ты

заметил, на вид это куча сросшихся человеческих частей тел. У каждой особи индивидуальная структура, разное расположение и количество органов. Из-за отсутствия кожного покрова такая тварь постоянно выделяет липкую жижу, спасающую её от внешних воздействий. Удивительно, что, несмотря на всю свою нелепость, Твист передвигается очень быстро, используя все имеющиеся отростки, похожие на конечности. Почти всегда они щёлкают. Уж не знаю, зубами стучат, или орган у них специальный, но я предполагаю, что они так общаются между собой. В атаке можно услышать, как Твисты орут. Слышал, наверное? — Я кивнул, смутно вспоминая сегодняшней бой. — Жуткий, оглушающий звук. В общем не очень приятные твари. Запомни: видишь бесформенный, ходячий кусок мяса — это Твист.

— Они не самые страшные в городах, — сделал глоток чая, заговорил Райдер, — тени более внезапные и опасные.

— Да, да! Тени! — тараторил Турок, поглаживая свою повязку на шее, возмущённый тем, что его перебивают. — Эти твари в разы быстрее Твистов! С чем бы сравнить, чтобы ты понял, как они выглядят...

— Может, с дикой кошкой, только очень большой. — снова вклинился снайпер.

— Ну, в принципе, да, можно с кошкой, — согласился южанин, — представь себе тигра, только очень большого, примерно... метра два с половиной в длину или даже три, и это без хвоста! Так вот, вместо кошачьей головы у него что-то похожее на морду ящерицы с двумя парами глаз. Хвост тоже как у ящерицы, только очень подвижный. На всех четырёх лапах огромные выпирающие крепкие когти. При желании эта живность сможет когтями разодрать металлическую дверь. Не сразу, но сможет. Передвигается и нападает только в полной темноте. По предположениям, опять моими же, — Турок сделал на этом отдельный акцент, напоминая окружающим, что он профессионал в этом деле, — он боится и избегает света. Вместо шкуры у него мелкая, чёрная, плотная чешуя, которая переливается, подобно обсидиану.

Дёмин протянул мне спичечный коробок, открыв его, я увидел десяток абсолютно чёрных чешуек, размером с ноготь. Собираясь вместе, они создавали видимость чёрного пятна в коробке. Я достал одну. Она переливалась бликами отражающегося света. Окажись обладатель подобной шкуры на солнце, он точно засветится как драгоценный камень.

— У нас как-то в городе лампы на транспорте перегорели, так мы эту громадину на скорости сбили! — забирая коробок, хвастался Дёмин. — с фонариками выползли, грузовик в дребезги, сами ели живы остались, а её и след простыл, только вот чешуя и осталась. Видели её потом пару раз через тепловизор, пока он у нас был, мелькает в темноте, хвостом машет.

Турок тут же продолжил свою историю в мире животных.

— Ну ты понял. Увидишь длинную чёрную кошку-ящерицу, значит, это Тень.

— Есть ещё Вестник, — вновь вклинился Райдер, — самые редкие существа. Увидел такого — можешь прощаться с жизнью.

— Из нас, кроме Райдера, их никто не видел, да и он смог полюбоваться ими через камеру, — огорчённо заявил южанин.

— Я бы не хотел, чтобы она нам встретилась на вылазке, Турок! — Райдер был явно встревожен одной лишь мыслью об этом существе, поймав на себе мой заинтересованный взгляд, он продолжил: — Эта штука на крыльях, размахом в пять метров. В её арсенале острые когти на лапах и куча глаз! Крылья у неё острые, как бритва, видел, как она ими

ветки срезает, усаживаясь на деревья. Если встретил такую — беги, хотя эта тварь, думаю, не позволит тебе скрыться.

— Погоди... пять метров, — задумался я, — странная птица, а разве нельзя просто вломить ей хорошенько?

— Нет, брат, нельзя, — ещё более огорчённо и тихо заговорил Райдер. — Она молчаливый наблюдатель, как камера видеонаблюдения. Оценивает ситуацию и непонятным образом передает увиденное. Потому что после нее, приходит нечто. Я даже не видел это, лишь только мутный силуэт, убивающий всё живое на пути. Нигде не спрятаться. Вестник подлетает к местам, где укрылись люди, а силуэт неустанно идет за ней, оставляя лишь смерть и разрушение.

Все помолчали, думая каждый о своём. Откуда взялись эти существа, и какие цели они преследуют, а главное — как бы от них избавиться?

— Короче, новичок, — Кейл хлопнул себя по коленям и встал, — встретишь Твистов — стреляй по суставам, обездвигивай; заметишь тень — зажигай костёр, доставай фонарик. Увидишь Вестника — прощайся с жизнью. Это твои новые правила проживания в нашем тяжёлом мире, а теперь топай отсюда перекусить и спать! И постарайся без ночных фокусов, а то ведь и вправду закопаем.

Кейл ушел наверх. А я сделал так, как он и приказал. Забросив в пустой желудок несколько кусков вяленого мяса вперемешку с хлебом, я запил всё чаем и направился в комнату. Ребята уже отдыхали, сложный выдался денёк. Уютно устроившись в своём углу, я постарался поскорее уснуть, избавляясь от назойливых мыслей.

Глава 6. Побег в никуда.

Я впервые за долгое время видел сон. Сон-воспоминание, в котором девушка, живущая в моем сердце, использует меня в своих личных целях. Снова её дом, стакан виски, свет и большая аудитория. Всё так же, как в воспоминании, я попытался хоть что-то сказать, как вдруг с моих губ сорвались лишь обрывки невнятных фраз. Я начал проваливаться в бездну тьмы и заорал что было мочи.

Проснувшись от этого оглушающего крика, сразу даже не понял, что вопль был не мой. Несколько оглушительных выстрелов за пределами комнаты окончательно выдернули меня из мира снов и подтвердили мои догадки. В доме велась ожесточённая борьба. Я вскочил с места и выбежал в холл второго этажа. Вокруг была кровь и чёрные сгустки жижи, местами валялись неестественно сросшиеся конечности, похожие на те, что имеют Твисты.

В зале второго этажа Кейл и Раст яростно отстреливали в окно тварей, мечущихся по двору. В поисках какого-либо оружия, я рванул на первый этаж. Борьба была в самом разгаре. Щелкающие шустрые Твисты, выворачивая свои тела, пытались пролезть сквозь разломанные доски в окнах. Те, кому это удавалось, оглушая визгом, набрасывались на Сайгу и Буйвола, которые держали оборону в главном зале первого этажа. Ребята умело стреляли по конечностям и сухожилиям существ, которые, в свою очередь, извиваясь, падали и ползали на маленьких отростках по полу.

— Мужики! Пушку! — зарычал я, спрыгивая с лестницы, кто-то из них, не прекращая огонь, прокричал:

— В гараж!

Я мгновенно завернул под лестницу и ринулся до конца по коридору к заветной двери гаража. Залетев в помещение, я увидел Турка и Нура с фонарями и автоматами наперевес,

самодельные гаражные ворота трещали по швам и медленно, но верно рассыпались в щепки. Схватив первый попавшийся автомат и два запасных магазина, я поспешил вернуться в холл и помочь ребятам. Выбегая из коридора, я неслабо зацепился за что-то ногой и приложился об пол.

Из носа хлынула кровь. Разворачиваясь и пытаясь одёрнуть ногу, я понял, что меня крепко держала семипалая рука, согнутая в трёх местах. Она торчала прямо из-под двери одной из закрытых комнат, крепко держа меня костлявыми пальцами и сжимая всё сильнее и сильнее. Я слегка подтянулся к ней и ударил прикладом в место сгиба, послышался характерный треск, но хватка не ослабла.

Петли двери не выдержали, и она, вырываясь из стен с грохотом рухнула в коридор, а вместе с ней ввалился жирный Твист, перекрыв доступ к гаражу. У моего соперника оказалось четыре пары искривлённых и наполовину сломанных рук, с помощью которых он лениво передвигался и хватал всё, что попадает в зону его досягаемости. А также одна нога, две пасти на неестественно вывернутой голове и висящие со всех сторон трубки, похожие на кишки. Из них текла вязкая грязная жижа и выпадали какие-то мерзкие куски.

От увиденного появился рвотный позыв. Запах гнили и отходов добил мои чувства, и я мгновенно опустошил желудок. В это время тварь уже вцепилась в меня второй рукой и, мерзко щёлкая, принялась подтаскивать к себе. Отталкиваясь от неё свободной ногой, я снял автомат с предохранителя и дёрнул затвор. Оглушительная короткая очередь заставила существо верещать и разжать пальцы одной из рук. Воспользовавшись ситуацией, я ослабил плененную ногу, выпустил серию патронов в районе схватившей меня конечности, после чего резко дёрнул и вырвал ее вместе с рукой твари. На пол из рваных кишок трясущегося Твиста попадали полупереваренные крысы и неразличимые куски разлагающегося мяса.

Отступая к залу и волоча за собой чужую руку, я пристально выискивал слабое место соперника. Рёбра снизу, рёбра сверху, хребет, глаз в районе пуза, километр разорванных кишок, десятки литров слизи и вони. Тут без инструкции не разберешься! Я переключил автомат на одиночные и принялся точно стрелять в существо, наблюдая за его реакцией: больше всего он негодовал, когда я бил в районе правого... плеча? Наверное, плеча. Крупная выпирающая шишка, размером с два кулака, в верхней правой части твари очень заинтересовала меня.

Медленно ползущий бешеный враг был готов подставить свою пустую голову под пули, лишь бы я не попал в истекающую слизью выпуклость. Я отступал в зал, тварь шла за мной, оставляя грязную жижу из своей головы на стенках моего дома. Выйдя из коридора и оказавшись в более просторном помещении, я сделал рывок вправо и прицельно высадил остаток обоймы в скрывающийся от меня нарост. Густая тёмная жижа, похожая на кровь, хлынула во все стороны. С оглушающим воплем существо завалилось в проход и замолчало. Заменяв магазин, я дёрнул затвор и помог Буйволу успокоить ещё одного гостя.

— Я смотрю, ты сердце обнаружил! — крикнул мне Сайга. — Заметил сердце — бей туда, стопроцентное поражение! Только учти, у некоторых их несколько!

— А у кого-то и вовсе нет! — залился истерическим смехом Буйвол и, слегка успокоившись, уходя на перезарядку, еле слышно добавил: — Бессердечные твари...

Безумная трата патронов продолжалась ещё минут двадцать. В окна перестали лезть чудища, и на мгновение показалось, что мы отстрелялись. Буйвол протянул мне нож, и я наконец смог освободиться от оков накрепко вцепившейся руки. Не успел его поблагодарить, как свет резко заморгал и отключился, погрузив нас в зловещую

всепоглощающую темноту.

— Генератор накрылся, — засопел Сайга и, развернувшись к лестнице, проголосил: — Эй, Кулибин! Где свет?

Послышался топот, и в подвал на помощь генератору пронеслись Арчи и Хостел. С одной стороны, не видеть всего перемолотого фарша мерзких тел — одно удовольствие. С другой — тьма таит в себе более опасных врагов. Стрельба из других частей дома прекратилась, скорее всего, все полезли за фонарями, что и сделал Сайга. Осветив засыпанную двигающимися, как черви, телами комнату, я заметил в проёме одного окна движение и подготовился к стрельбе. С чердака глухим залпом послышалась винтовка.

— Вторая волна! Сгруппироваться на первом! — Со второго этажа послышался командный голос Кейла.

Спустя минуту восемь человек, включая меня, встали плотным кольцом в центре зала, освещая и осматривая каждый угол комнаты. Один из ребят, Раст, видимо, раненый, едва стоя на ногах, крепко сжимал в руках охотничью винтовку. Турок и Нур были отделены от нас разлагающимся толстяком и находились в гараже, оставалось надеяться на то, что они в порядке. Внезапно один из фонарей застыл, освещая проём в столовую.

Я развернулся оценить ситуацию. На столе сидело крупное существо, по форме оно напоминало человека без ушей и носа. Сложенные крест-накрест крылья слегка блестели в свете фонаря. Из-под них торчали обычные человеческие ноги с чем-то похожим на хитиновое покрытие. На них-то, собственно, и сидело существо. Три крупных, наполненных пустотой глаза без каких-либо проблем рассматривали нас сквозь яркий свет фонаря.

— Пристрелить? — тихо спросил Дёмин.

— Не пугай, беду накличешь. Дело плохо, ребята... — шёпотом заговорил Кейл, после чего обратил внимание на заваленный толстяком коридор. По моему телу пробежали мурашки. — Предлагаю действовать быстро и по команде. Раз какой-то засранец перекрыл ход, идём через улицу. Конечная точка — гараж. Буйвол, на тебе фейерверки.

После этой фразы Буйвол достал из кармана устройство и нажал кнопку. Мощная самодельная взрывчатка с секундной паузой дала о себе знать. Раскат грома и яркая вспышка за окном заставили Вестника отвлечься. Кейл воспользовался ситуацией: он сделал выпад вперёд и захлопнул дверь, ведущую в столовую комнату с наблюдателем. Свет загорелся, и, прихватив Раста, мы вылетели через главную дверь. Разрушений во дворе оказалось не особо много, но взрывного устройства хватило для уничтожения находящихся в радиусе поражения тварей.

Преодолев террасу, мы оказались у гаража, самодельные ворота, исцарапанные явно не Твистами, висели на потрёпанных петлях. По крыше послышался топот, крупное существо свалилось в кусты. Я, не мешкая, навёл на него ствол. Хорошо, что спуск не нажал. Исцарапанный ветками Рейдер вылез из кустов, отряхиваясь и подтягивая винтовку. Хостел и Арч, прибывшие последними, закрыли дверь листами фанеры и закрутили на хитрые приспособления. Баррикада, конечно, так себе. Что же, зато внутрь мы попали беспрепятственно. Дёмин запрыгнул за руль и принялся оживлять транспортник, а мужики ринулись за боеприпасами, попутно закинув раненого Раста в кузов. Осветив гараж, я обнаружил истерзанный труп Нура. Не повезло мужику. Турок оказался более живучим, пока ребята грузили рюкзаки и оружие в машину, он с пафосным спокойствием заряжал дробовик и пистолет.

С характерным гулом завелся транспортник, призывая всех нас поскорее сваливать.

— Бегом, бегом! — закричал Кейл. — Вы на свиданку собираетесь? Нас сейчас живьем сожрут!

— Сегодня не ваш день ребята... — Голос Турка звучал грубо и необычно. Все на мгновение оцепенели и обратили на него внимание. Развернувшись в нашу сторону, южанин прицельно выстрелив в голову водителя, Дёмин безмолвно вывалился из открытой двери.

— Какого хрена?! — завопил Сайга и получил в ответ умиряющий выстрел из дробовика.

Мы рассыпались по гаражу, в спешке заряжая оружие. Я высунулся из укрытия и попытался подстрелить Турка, но он был быстрее. Пуля прошла перед лицом, чудом не задев меня, и я отступил. Во дворе слышались истошные вопли тварей. Кейл показал Буйволу знак, и новая волна самодельной взрывчатки накрыла территорию за забором особняка.

— Турок! Кончай спектакль! Надо уходить! — призывал к разуму Кейл.

— Это бессмысленная война, он заберёт то, зачем пришёл.

Турок словно видел каждое наше движение, не давая нам покинуть укрытия. Он стрелял вблизи от нас, не пытаясь напугать. Он стрелял на поражение.

— Кто он, Турок? — воскликнул я. В ответ повисла тишина. Стоны и душераздирающий рев приближающихся Твистов за стенами гаража нагнетали обстановку.

— Нужно что-то предпринять, — уже шёпотом говорил Кейл.

— Командир, — подполз к нам Буйвол, — предлагаю идти в ва-банк. Вылезем с Арчем вдвоём, дробаш тяжёлый, с двух рук не осилит стрелять. Тем более, потом на перезарядку уйдёт. А мы уж постараемся.

Арч одобрительно кивнул, согласный на опасный трюк. Кейл неохотно дал добро. Вооружившись стволами, ребята разошлись по разные стороны транспортника. Чтобы отвлечь внимание Турка, Элл попытался вылезти из-за колес и моментально словил пулю в плечо.

— Меткий, зараза, — процедил командир, тут же принявшись перетягивать рану Элла.

В это время ребята были на изготовке, я слегка сменил позицию, чтобы попытаться увидеть картину в красках. Знаком Буйвол сделал отсчет, и они с Арчи с двух сторон вылетели на обезумевшего Турка, возведя оружие на цель. Почему-то именно в этот момент я подумал о том, что безумный Турок мог получить облучение, подобное моему, стать более сильным и ловким, чем все привыкли думать.

Грозный выстрел дробовика моментально уложил Арчи. Буйволу так же не повезло, пуля, выпущенная из пистолета, прошла сквозь шею, уронив хрипящего мародёра на пол. Ситуация патовая, не придумав ничего другого, я выпал из-за укрытия и нацелился на Турка. Сбросив на пол разряженный дробовик, он тут же перезарядил пистолет и обратил внимание на меня. Мне хватило этих секунд для того, чтобы нажать спуск и всадить в грудь южанина пять патронов. Словно не чувствуя боли, он направил на меня пистолет. Выстрел.

Меткое попадание Райдера в голову заставило Турка упасть на пол. Тело сразу принялось разлагаться от старой раны на шее южанина.

Время было потеряно. Твари были не просто близко, они уже ломались в ворота нашего временного убежища. Кейл подобрал пистолет Турка и скинул с полки в рюкзак несколько коробков с патронами. Я сел в кабину, рядом Райдер, ребята, захватив подготовленные рюкзаки провизии, забрались в кузов. Кейл наклонился над Буйволом, что-то сказал на ухо, и, прикрыв лицо лежавшей рядом тряпкой, выстрелил ему в голову. Что ж, лучше так, чем быть полуживым и чувствовать, как тебя разрывают голодные твари.

Забравшись в кабину, он молча сдвинул ручник и прямым ходом направился в хилые ворота. Хруст ломающегося дерева слился с хрустом костей и треском рвущейся плоти существ. Высунув автомат из окна, Райдер поливал энергичных тварей свинцовым дождём. Из кузова так же доносились автоматные очереди. Я заметил, как вся территория покрылась мутным, тёмным туманом, и даже постепенно проявляющийся рассвет почти не мог пробить эту тёмную массу. Как истинный оруженосец, я менял магазины и подавал готовый автомат отстреливавшемуся Рейдеру. В конце концов, мы выбрались на пустое шоссе, дикие возгласы расстроенных тварей, бегущих следом, и успокаивающая их автоматная очередь стали нашими спутниками на последующие километры.

На выезде в другую область мы остались одни на дороге. Оставив позади себя лесную чащу, мы выбрались на просторы бескрайних полей. Преследователей не было, а в кузове стало тихо. Настолько подозрительно тихо, что мы решили остановиться у ближайшей заброшенной заправки и проверить состояние ребят. В кузове нас ждал сюрприз. Кроме раненного Раства, мародёров и вещей внутри не оказалось.

— Рана гноится, — заметил Кейл.

— Можно сказать, разлагается на глазах... — Я уже видел такое разложение несколько часов назад на теле мёртвого южанина. Командир услышал и понял мои слова, вскинув пистолет на Раства.

— Всё в порядке командир, ничего не болит, пару часов, и я в строю, — хриплым голосом застонал Раств, беспомощно расположившись у лавки.

Я видел, как тряслась рука Кейла, с каким усилием он пытался заставить себя выстрелить в одного из последних ребят, проживших с ним бок о бок это тяжёлое время. Я отвернулся и вылез из кузова, не мешая командиру, следом за мной спрыгнул Райдер. Если бы в тот момент мы знали, насколько недооцениваем силу этих существ. Несущуюся толпу Твистов, окружённых тёмным зловещим туманом, я увидел только когда они вылетели из леса. Хитрые твари держали дорогу пустой, чтобы мы не смогли заподозрить преследование, а густые тёмные заросли удачно скрывали их от наших глаз.

Послышался хруст ломающейся руки, а за ним выстрел. Я обернулся и увидел, как наш командир с пробитой головой валится на лавку транспортника, а только что погибающий Раств с обезумевшим взглядом зверя ползёт на нас. Отскочив за грузовик, мы заставили заражённого выйти из кузова, где, поймав его в прицел, безжалостно расстреляли из двух орудий. Тем временем орава приближалась. Не сговариваясь, мы скинули тело Кейла рядом с Раством и, быстро забравшись в машину, ринулись прочь. Райдер набирал скорость, растающая, но всё ещё прямая бетонка позволяла нам идти быстрее тварей, и за несколько часов мы уже были далеко от преследователей.

Под рёв многотонной машины мы молча мчались навстречу новому дню. Лишь под вечер, найдя ночлег в виде производственного склада, Райдер достал припасённую в рюкзаке фляжку, и мы помянули погибших ребят. Изнурённый долгой поездкой и скитанием по посёлкам в поисках пропитания, оружия и топлива, мой спутник завалился спать. Меня сон обошёл стороной, напротив, я был бодр и чересчур активен. Крепко заблокировав дверь, я направился вглубь помещений, чтобы осмотреться и, конечно же, возможно, найти, что-нибудь полезное для нас. Всю ночь я лазил по зданию и даже выбрался наружу, осмотреть с крыши территорию вокруг склада.

Ночь была тихой и очень тёмной, поэтому насладиться полным обзором с крыши удалось только под утро. Разведя костёр и кинув в него две банки тушёнки, я отправился за

водой к машине. Забрав канистру, я заметил крупного зверя за воротами. Вскинув автомат, забрался на контейнер и прицелился. Крупный чёрный волк смотрел прямо на меня. С момента нашей последней встречи он будто слегка похудел. Ранее огромная, накаченная мышцами туша смотрелась исхудавшей, но более изящной. Чёрно-угольный цвет шерсти отлично скрывал его в густых лесах, хотя, как показалось мне, этот зверь вовсе не планировал прятаться. Он гордо стоял и смотрел на меня, не проявляя агрессии.

Я опустил оружие, кто знает, может, это последний живой волк, обречённый на вечное одиночество. Мы осматривали друг друга всего пару минут, и мне показалось, что я даже проникся его тоской. Я увидел, как его лёгкие вздымались от тяжёлого дыхания, взглянув напоследок мне в глаза, отвернувшись, он рысцой скрылся за забором, а я решил вернуться на склад.

Райдер уже проснулся и ножом вскрывал банки тушёнки. Он выглядел подавленно и огорчённо, я понимал, что всё это на фоне последних событий, но нужно жить дальше, и я постарался его разговорить. Игнорируя все мои попытки общения, мой молчаливый собеседник так и не обратил на меня внимания. В итоге после плотного завтрака мы заправили транспортник остатками найденного топлива и снова отправились в путь.

Глава 7. Дорога длиною в жизнь.

Куда мы едем и для чего? Сменялись дни, за ними машины, места для ночлега, оружие... Чем чаще мы встречали заброшенные пустые деревни и города, тем больше меня интересовал этот вопрос. Что же мы ищем? За свое недельное путешествие по бескрайним просторам Земли, мы не нашли ни одного живого человека. Я даже пытался выйти на связь по допотопным рациям, но нам так никто и не ответил.

Похоже, моя компания на остаток жизни — немногословный снайпер и изредка плутающий неподалеку волк. Он словно шел за нами, убегая от тех же паразитов, что и мы. А возможно, он лишь мерещится мне в моменты моих напряженных ночных обходов территории. Ведь все эти скитания с места на место и смерти людей, находящихся рядом, давят на психику, а преследующая по пятам смерть в виде агрессивных тварей и вовсе сводит с ума. Для себя я твердо осознаю, что погибшим парням я уже точно не смогу ничем помочь. Нужно чем-то отвлечься, нужно заставить свою голову работать иначе, смотреть на все под другим углом. Может, тогда у нас получится найти выход из этой ситуации.

Моему молчаливому спутнику сложнее — потеря друзей совсем его сломала. Я замечал, как он ест все меньше, а спит дольше. В моих же сутках часов стало больше. Пришло осознание, что могу не спать как минимум два дня. При этом переполнен бодростью и силами, к тому же заметил, как физически я стал сильнее. Регенерация также заметно усилилась: небольшие ссадины и царапины заживали почти моментально. С неподдельным интересом хотелось отрезать себе палец и понаблюдать за реакцией, но чувство самосохранения не позволяло это сделать. С другой стороны, если рано или поздно меня ожидает смерть, какая разница, сколько пальцев будет у меня на руках?

Машина резко остановилась. На потрепанной природой дороге в нашу сторону неуклюжей походкой шел крупный Твист. Они сильно изменились за последнее время, и было заметно, как при движении их тела рассыпаются от гниения. При дневном свете подобные твари более омерзительны, чем во мраке, и этот не отличался красотой.

Множество отростков разного вида и обнаженные внутренние органы окутывали все тело. Три перекошенных головы, одна из которых, как я предположил, женская. На

загнивших лицах гримасы ужаса и боли, глазницы пусты. Не дожидаясь, когда тварь подойдет близко, мы зарядили автоматы и вылезли из кабины. При виде нас Твист немного оживился: активнее передвигая кривыми наростами, похожими на ноги, он помчался в нашу сторону. Густая желто-зеленая слизь, смешанная со сгустками крови, крупными каплями орошала землю.

В два дула мы изрешетили тварь и, вернувшись в машину, объехали стороной бьющийся в конвульсиях распадающийся кусок мяса. Последние пару дней мы все чаще встречали одиночно разгуливающих Твистов. Лично я думал, что они стадные существа и бродят только толпой, но, видно, ошибался. Толпой они намного проворнее, нападая с разных сторон и используя различные тактики, имеют больше шансов поймать жертву, но поодиночке и на расстоянии они слабы. Поэтому мы, разбираясь с ними достаточно быстро и спокойно, продолжали путь в неизвестность, все дальше и дальше уезжая от моего родного города.

— Марсель, я был рад встретиться с тобою... — уже позабывшийся мне голос вдруг прервал тишину. Я отвел взгляд от окна и уставился на Райдера.

— Нечто гложет меня, чувствую, как загниваю изнутри. Недолго мне осталось.

— Ты чего это, Райдер? Мы с тобой выпутаемся из этой хрени и заживем по-царски, не нужно унывать. — Хотя что я несу? Куда мы выберемся и что сделаем? Даже восстановить человеческий род не хватит знаний и возможностей. Райдер улыбнулся моим словам. Он прекрасно понимал, что даже я сам в это не верю.

— Нет, Марсель. Я пас. С меня хватит мучений.

— О чем ты, Райдер? Мы живы, и уверен, у нас должен быть какой-то выход, мы обязательно его найдем... — Я на секунду задумался. — Может, зима — выход. Кто знает, что будет с этими тварями, если стукнет мороз!

— Я долго думал, оценивал ситуацию. После того дня, когда мы уехали из твоего дома, мне каждую ночь снится сон. Я вижу, как он приходит за мной, тянется ко мне и зовет уйти с ним.

— Кто? — Я слегка насторожился. Райдер — осторожный боец, и, насколько мне известно, он не был ранен или поврежден в ближайшие недели, а, следовательно, не может быть зараженным. — Кто зовет тебя и куда?

— Я не знаю. Я не вижу его, во сне вокруг меня темнота, а я в центре. Она сгущается все сильнее и сильнее и давит, словно зажимая меня в тиски. Становится сложно дышать, и из звуков остается лишь биение сердца. А когда оно становится еле слышным, появляется голос, грубый и сухой. Он призывает меня к себе. Ищет в темноте. С каждым моим сном он все ближе, и я уверен, что он меня заберет. И знаешь, что? — Он мельком посмотрел на меня. — Я не боюсь. Быть может, я и выжил для того, чтобы увезти тебя подальше, дать время тебе приспособиться. Я верю... верю, что у тебя есть будущее. Вот что. У следующей заправки я выйду, и ты поедешь один.

Райдер широко улыбнулся, и в воздухе снова повисло молчание. На лице его была печаль от неизбежного и облегчение. Он был рад, что все-таки поговорил со мной. А я, уставившись в окно, пытался переварить сказанное им. Покинул обитель своих раздумий я так же внезапно, как и ушел в них. Темные густые тучи заволакивали небо, оставляя просвет где-то позади нас. Вдалеке перед нами стоял плотный туман, а мы неслись ему навстречу.

— Я думал, что мы его объезжаем, это не так? — Обратился к своему спутнику я.

— Хватит... — его голос звучал сухо и хрипло. — Вы достаточно покатались, бежать

больше некуда.

— Может, оставим встречу с тварями на завтра? — Я заглянул Райдеру в лицо. Безжизненные глаза, не моргая, смотрели вдаль. Крепко вцепившись в руль, он набирал скорость в сторону зловещего тумана.

— Завтра не наступит. Он ждет нас. — После этих слов я не выдержал. Легкая паника поселилась у меня в голове. Неужели Райдер спятил? Я направил на него ствол.

— Давай-ка, друг, развернемся! — сказал я приказным тоном.

— Стреляй. Посмотрим, как ты выберешься из кювета быстрее, чем он придет.

Непродуманно. Туман действительно приближался с огромной скоростью, и потеряй я водителя, который тут же угробит машину, не сбежать мне из этой ситуации ни за что. Я снова попытался призвать Райдера к разуму. Безуспешно. Одержимый фанатик игнорировал меня, постепенно набирая скорость навстречу нашей смерти. Что разумно делать в такой ситуации? Ну, например, молиться и вспоминать счастливо прожитые дни, между тем готовясь быть разорванным на куски.

А можно перезарядить оружие и быть готовым забрать с собой на тот свет пару десятков бездушных тварей. Собственно, я и выбрал второй вариант. Закинув автомат за плечо, зарядив пистолет, был готов ко всему. Кроме быстрой смерти. Именно поэтому, не думая ни секунды, я открыл дверь и кувырком выскочил на дорогу. Послышался характерный треск в ноге, кожа на лице и теле содралась, и все покрылось густой, теплой кровью. Машина, проскочив ещё метров сто, закрипела тормозами. Остановив многотонную махину, Райдер выскочил с автоматом и принялся стрелять в мою сторону, попутно простреливая колеса транспортника.

Хромая, я слез в овраг, откуда дал ответный огонь. Для человека, идущего на смерть, Райдер активно изворачивался и прятался за машину, не подставляясь и не давая мне в него попасть. Я старался стрелять по ногам и в руки с автоматом, может, он уже не тот, кем был раньше, но убивать его у меня не было желания абсолютно. Тем более я понимал, что парень тянет время, ведь зловонная тьма уже была на подходе. Ловко орудуя ножом, он расковыривал продырявленные колеса транспортника. Уехать отсюда на машине шанса больше не было. Отклонившись слегка назад, я упал на землю в овраг и быстро, ползком, направился в сторону машины, обходя снайпера с правой стороны.

Оказавшись напротив транспортника, я выглянул и сделал прицельный выстрел между колес по ногам оппонента. Без единого звука он упал на землю и тут же застыл, словно был полностью обездвижен. Я подождал меньше минуты и, выбравшись из оврага, направился к нему, держа его под прицелом. Райдер лежал на земле, не двигаясь, на лице не было эмоций, а взгляд был направлен в небо. Я оттолкнул ногой в сторону автомат, лежавший рядом, и присел рядом на колено.

— Я тебя так и не поблагодарил, за то, что спас от волка тогда. — Я говорил, а внутри меня было сражение. Мне хотелось помочь ему, забрать в безопасное место, но сильнее было желание пристрелить его здесь и сейчас, чтобы облегчить мучения. — Мне жаль, что все так сложилось, но я тоже был рад тебя встретить, прости брат.

Оглушительный выстрел разнесся по округе. Резкая боль разлетелась по телу от живота. Я был так увлечен сожалениями, что не заметил пистолета в его левой руке. С трудом я заставил себя зажать рукой рану. В глазах Райдера неожиданно заблестела жизнь.

— Убирайся отсюда, — процедил он сквозь зубы. — Убирайся, пока я себя контролирую.

Ждать повторного предложения я не стал. Собрав свои силы и стараясь не обращать внимания на боль, я рванул что было мочи по дороге назад. Там вдаль все ещё виднелся проблеск надежды на выход из зловещего тумана. Я бежал, не оглядываясь на верещащих вдалеке тварей и последний выстрел храброго снайпера. Боль понемногу отступала, а тело немело. Но хуже всего, что мой луч надежды тускнел и в конце концов вовсе пропал из виду.

Я сразу же потерял ориентир, туман сгустился, и я чувствовал, как он становился ближе. Все происходило так, как описывал свой сон Райдер, только это наяву. Тишина, окружавшая меня все эти дни, исчезла, вокруг были слышны вопли, стоны, шорохи, складывалось впечатление, что твари совсем рядом. Я не нашел лучшего решения, как ринуться в лесопосадку. Пробежав вдоль нее с километр, завернул на тропу, служившую когда-то дорогой. Впереди виднелся огражденный ржавым перекошенным забором производственный объект, и мое внутренне «я» вело меня туда, мне как никогда казалось, что именно это место подарит мне шанс на выживание.

Так или иначе, это и будет моим последним пристанищем. Либо я выживу в лабиринтах этого объекта, либо он станет моим последним домом, мне уже не выбирать. На мою удачу, у самых ворот я обнаружил топливные баки, возможно, они уже пусты, но есть шанс, что будем встречать врага с фейерверком. Нужно подготовиться, чтобы сдержать оборону. Не давая поблажек изрядно уставшему телу, я ринулся за угол в поисках входа в здание и столкнулся с серьезным препятствием. На земле вокруг — слизь и кровь, разорванные куски тел Твистов, а почти у самой двери велась ожесточенная борьба двух крупных существ. Одним из них оказался мой старый спутник — волк. Он разъяренно кидался в бой, используя мощные лапы и острые клыки. А вот его противник ввел меня в ступор.

Существо было, как минимум, в два раза выше волка, туловище худое, похожее на человеческое, но с выступающими наружу ребрами и позвоночником. В районе шеи виднелась крупная черная выпуклость. На голове узкие миндалевидные черные глаза и огромная, оголенная, зубастая пасть. Передние конечности согнуты в трех местах и намного длиннее задних. На них-то и упиралось существо, атакуя при этом задними. Заостренные отростки ног впивались в землю, пытаясь пригвоздить изворачивающегося волка.

В целом тварь выглядела довольно хрупко, несмотря на массивность передних конечностей. Внезапно существо бросилось к зданию, а за ним помчался атакующий волк. Возле стены существо остановилось и, поднявшись на своих передних лапах, вывернулось назад, сделав резкий выпад острыми копытами в зверя. Одна из конечностей насквозь пробила заднюю лапу волка, незамедлительно пригвоздив его к земле. Душераздирающий крик вырывающегося из капкана животного вывел меня из ступора, и я скинул с плеча автомат и принялся стрелять в неведомую мне тварь. Пули входили в существо, как нож в масло, после чего дыры зарастали, не оставляя и следа. От такой моей наглости тварь сразу же переключилась на меня. Жестоко вырвав свои конечности из земли и отшвырнув окровавленного зверя в сторону, пауковидное существо двинулось в мою сторону. Я предпринял ещё пару попыток подстрелить его, но пули исчезали в его теле, не нанося явного вреда. Последняя идея — бежать.

Залетев обратно за угол, я помчался вокруг здания. Кривые Твисты уже подходили к воротам, я пустил пару выстрелов в топливные баки, но реакции не последовало. пробежав вдоль здания, я завернул за его угол и увидел разбитое окно, а напротив — выползающую остролапую тварь. Походу, у этой точно есть задатки разума, раз она решила меня встретить. Я нырнул в окно, чувствуя, как за спиной совсем близко дышал зубастой пастью враг. Сделав

один кувырок, я вскочил и снова прицелился в тварь. Через окно пролезть она не смогла и, издавая сиплый крик, рванула куда-то в сторону. Что ж, похоже, я завел нового врага, хотя готов поспорить, расправившись с волком, эта тварь принялась бы за меня так или иначе.

Сердце колотилось и было готово выпрыгнуть в любой момент. За окном туман превращал сумерки в ночь. Я бросился на поиски генераторов. Как оказалось, мое зрение способно различить очертания объектов в темноте, но остаться без какого-либо света очень не хотелось. Приходится надеяться, что у этого объекта есть резервный запас электричества. Моя основная задача — найти генератор и попытаться запустить его, если не выйдет, придется разводиться костёр, благо в кармане припасён коробок спичек.

Пауковидное существо ворвалось в здание раньше, чем я ожидал. Выбив своей массой ангарные ворота, оно полностью убила во мне уверенность, что его тело хрупкое. Расталкивая мощными лапами оборудование, вырывая металлические конструкции из пола, разъяренная тварь неслась за мной. Не оглядываясь, без передышки я забрался по хрупкой скрипящей лестнице на технический этаж, после чего с силой стал бить ногой проржавевшему креплению. Хилая конструкция поддалась мне тогда, когда тварь была почти на самом верху. Под ее весом лестница прогнулась и рухнула. Похоже, я отбил себе ещё пару минут.

Быстро осмотревшись, я направился по техническому мостику к другой стороне помещения, где виднелся проем в коридор другого корпуса. Десяток шагов — и я на месте. Пол вздрогнул, и протяжный звон металла ударил по ушам, эхом отражаясь по всему помещению. Я оглянулся. Недооценил все же это существо. Оно запрыгнуло на верхний узкий помост прямо с пола первого этажа и, нелепо раскорячив задние конечности, грозно продвигалось за мной. Неприятный, устрашающий треск конструкции заставлял меня двигаться быстрее, но осторожнее, однако тварь это забавляло. Она остановилась и стала раскачивать мостик. И вправду, намного умнее...

Время словно замедлилось, и я видел, как крепления вырывались из стены, и хлипкая конструкция рушилась, как и весь мой план. Следом за ней огромная трещина расходилась вверх по стене, высвобождая и без того еле держащуюся крышу. Сделав упор на правую не поврежденную ногу я с силой оттолкнулся в направлении открытой двери. Под мощный грохот металла я повис на руках в этом желанном проеме. Только чудом меня не зацепили обвалившиеся следом конструкции с потолка. Плотное облако пыли перекрыло дыхание.

Карабкаясь и подтягиваясь, я забрался в проем и осмотрел разрушенный цех. Живое и невредимое существо выбиралось из-под завалов. Однако я не стал его дожидаться и помчался дальше. Открыв все двери в коридоре, своеобразно загородил обзор твари, которая была обязана после моей выходки забраться наверх и пойти за мной. Спустившись по винтовой лестнице, не отличавшейся прочностью от первой, я попал в техническое помещение.

Обыскав его, зашел в комнату, где находился тот необходимый производственный электрогенератор. Потратив на него ценные несколько минут, понял, что запустить его я не в силах. Света, навыков и знаний мне не хватает, а грубой силы техника не поймет. Рубильников, подключающих резервное питание, также не было видно. Ситуация огорчает, в конечном итоге, сам себя загнал в ловушку. Без света совершенно неизвестно какие ещё существа придут на мой запах. Стоя в полной темноте, я слушал, как за спиной приближается невосприимчивая к ранениям паукообразная тварь. А там, за стенами визжат гнилые Твисты, постепенно заползая в здание.

Ледяное дыхание в затылок подавляло желание сопротивляться. Я уже чувствовал, как острые конечности вонзались в мое тело. Но, вытащив нож из кобура, я развернулся и замахнулся на тварь. Мельком увидев силуэт, несущийся на меня лапы, я упал на пол и увернулся от атаки. Отползая в сторону по полу, я почувствовал под собой ворох бумаг и книг и постарался как можно скорее встать на ноги. Не раздумывая, я вытащил из кармана спички и, чиркнув горсть, сбросил огонь на пол. Еле заметное свечение загорающихся рядом бумаг показало мне врага.

Озлобленная тварь, опираясь на передние конечности и выставив над головой ногикопья, готовилась к своей новой атаке. Густая слюна стекала из пасти и капала на пол. Видимо, я был очень лакомым куском для нее. Первый удар она нанес как молотом, я еле успел увернуться, но от неожиданности снова повалился на пол. Второй последовал моментально, с другой стороны от меня. Третий снова быстро и мощно, еще ближе к моему уворачивающемуся телу. Ограниченное пространство вокруг было преимуществом этой гадины. Следующего удара я не смог избежать.

Острое копьё прошило мое плечо насквозь и зафиксировалось в полу. Я истошно завывал от боли. Конечность твари в ране стала расширяться, принося за собой ещё больше боли, мне хотелось вырваться, я был готов отрезать часть своего пригвождённого тела, в надежде не чувствовать это. Крупная капля обжигающе-холодной слюны упала мне на лицо, а следом ледяное дыхание... Он не просто надо мной. Он прямо перед моим лицом и готов приступить к трапезе.

Глядя в морду смерти, я почувствовал, как боль буквально на секунду отпустила, и резанул сжатым в руке ножом прямо перед собой. Поток густой горькой жидкости хлынул мне в лицо. Прижатый и обездвиженный, я пытался отвернуться, принося себе больше невыносимой боли. Онемевшее наполовину тело окутало чувство тяжести, ребра затрещали, и я словно целую вечность задыхался в плотной жиже. Как вдруг за стенами прогремел взрыв, и с этого момента я почувствовал накатывающее облегчение. Боль и тяжесть внезапно исчезли. Нехватка воздуха перестала волновать меня, как и моё существование в целом. Я исчез. Исчезло сдерживающее меня тело. Исчезли мысли. Исчезло все. Вокруг меня была лишь тьма. Я сам стал тьмой.

Глава 8. Тьма в сердце. Тьма вокруг меня.

Я где-то слышал, что там, по другую сторону жизни, ты смотришь фильм из лучших моментов своего ничемного существования. Так вот, у меня этого не было. Я не видел света в конце туннеля и даже не летел к облакам. Слившись воедино с темнотой, окружающей меня, я чувствовал себя уютно как никогда. Тишина и спокойствие — это то, о чем я мечтал, и теперь все это будет со мной вечно...

Внезапно отдалённые голоса стали вырывать меня из сна. Умиротворяющая тишина грубо была нарушена, и я возмущился такой наглости. Я почувствовал, как легкие заполняет тёплый и пыльный воздух. Рефлекторно сделал глубокий вдох и такой же глубокий выдох. Чувства ощущения тела не появилось, а неприятные и весьма громкие звуки стали напоминать разговор. Это он? Тот, кто так долго преследовал меня? Наконец-то мы встретимся, и я все пойму.

Голоса становились все громче, но разобрать хоть единое слово из всего этого несуразного потока звуков не удавалось. Мне хотелось вернуться к приятной тишине и укутаться в тёплое одеяло тьмы. Но звуки не давали покоя. Я стал прислушиваться. Да, это

точно был разговор. Разговор двух мужчин. Вот только я совершенно не понимал их, скорее всего, они говорили на другом, не известном мне языке. Может, остались люди в других уголках планеты, и сейчас они исследуют заражённую территорию недалеко от места моей смерти. Сколько же времени прошло?

Ужасная боль внезапно пронзила мой разум. Я чувствовал, как невыносимо горели старые раны. Мне хотелось кричать, и я не сдержался, заорав в темноту. Вместо этого я услышал прерывистый хриплый стон. Тёмную пелену пробил яркий свет. Я прищурился, стараясь увидеть, что он скрывал за собой. Свет становился мягче и потихоньку стал терпимым. Размытое изображение постепенно собиралось, и наконец я увидел милостивое лицо. Большие зелёные глаза с удивлением смотрели на меня. Эти глаза. Бескрайние луга и просторы. Свежий утренний ветерок и поднимающееся в небо солнце. Я почувствовал все это, даже запах скошенной травы.

Я просто погряз в этом взгляде, понемногу замечая тонкие, аккуратные, но чёткие черты лица и пухлые рубиновые губы. Внезапно надо мной зависла ещё одна голова — такие же ярко выраженные черты, но уже грубые и мощные. От прямого носа к щеке тянулся ровный свежий шрам. Суровый взгляд карих глаз с отливом в красный цвет. Мужчина был явно недоволен, но также удивлён. Я прикрыл глаза. Каких только галлюцинаций не увидишь на том свете.

Что-то холодное, но очень обжигающее коснулось моей раны на плече, заставив меня со стоном снова открыть глаза. Сидящая рядом очаровательная девушка с растрепанной короткой стрижкой всё так же удивленно смотрела на меня. Я был, несомненно, жив. Хрупкими руками она прижимала к моей ране окровавленное, дурно пахнущее полотенце. Едкий запах, похожий на спирт, смешанный с валидолом и касторкой, щипал и щекотал нос. Отвратное сочетание. Мужчина где-то надо мной снова заговорил. Его грубый голос явно выражал недовольство, периодически повышая тон. О чем он говорил, мне было до сих пор не понятно. Мысленно я перебирал в голове всевозможные языки, пытаюсь вспомнить похожий. Не найдя подходящего, я постарался выйти на контакт.

— Ду ю спик инглиш? — с хрипотцой тихо произнес я. Встретившись с непонимающим взглядом сидящей рядом особы, продолжил налаживать контакт. — Парле франсе?

Немного поразмыслив, я закрыл глаза и добавил:

— Больше ничего не знаю...

— Зачем тогда предложил другие языки? — Звонкий, но в то же время жесткий мужской голос заявил о себе.

Я открыл глаза. Окружение вокруг не изменилось. Хрупкие тонкие руки сидящей рядом девушки обрабатывали мою рану, а над моей головой, как загнанный зверь, ходил мужчина.

— Я думал, я умер. — Мой голос всё так же был слаб и хрипел, но я чувствовал, как постепенно он восстанавливался. В горле неприятно щекотало и чесалось, как будто заживала рана.

— Честно говоря, мы тоже так думали. Мы крайне удивлены, что ты так быстро приходишь в норму.

Я удивился не меньше. Оказалось, что лицо чудесной девушки, которая находилась возле меня, принадлежит парню. От ранее пришедших в голову мыслей стало слегка противно. Тем не менее, он и вправду привлекателен. Мужчина, бродивший по помещению, снова заговорил на чужом языке, на этот раз менее громко и агрессивно. Но меня больше интересовало, как я выжил.

— Где мы находимся?

— Это схрон. Бункер в десяти километрах от твоей битвы с Джарсу. — Миловидный собеседник выглядел спокойно и непринуждённо. — К тому времени, как мы нашли тебя, ты уже убил его и лежал без сознания. Вытащить тебя и доставить сюда было непросто. Тем более что у тебя столько фанатов. — Парень улыбнулся, и глаза его хитро заблестели.

— Что ещё за фанаты? — Я попытался приподняться, но острая боль в спине и плечах вернула меня в исходное положение.

— Не шевелись, кости не срослись ещё. — Парень дёрнул мою руку, сустав с легким хрустом встал на место, после чего мой собеседник продолжил: — Ну, фанатики, слуги Матары. Толпа сросшихся людских тел, ну?

— Твисты? Ты о них?

— Пусть будут Твисты. Как по мне, так фанатики. У них чуйка на живых. Собираются в кучу и идут на цель. — Собеседник смочил тряпку в пахучем растворе и снова поместил мне на рану. Я сморщился от боли.

— А кто такой Матара? Почему люди вынуждены служить ему?

— Они мертвы! — грубым тоном громко заговорил мужчина из другой части комнаты. — Они марионетки. Куклы, которыми управляет Матара для достижения цели. — Послышался хруст, напоминающий раскалывающийся орех. — Долго же ты сопротивлялся, если на твой отлов отправили Джарсу.

— Простите, я ни слова не понял, — я тяжело вздохнул. Легкие словно были заполнены свинцом.

— Тебе нужно отдохнуть, все разговоры потом. Выпей это.

Слегка приподнимая мою голову, парень поднес ко рту пиалу с дурно пахнущей жидкостью. Я попытался отвернуться, но он был сильнее и настойчивее. На вкус пошло оказалось хуже, чем на запах. Горько-кислая густая субстанция обжигала слизистую, но совсем скоро остался лишь кислый привкус. Мои спасители принялись яро обсуждать что-то, до ушей вновь доносился только не известный мне язык. Одно я знал точно: они явно спорили, но мне уже было всё равно. В глазах мутнело, как после бурной пьянки, тело онемело, и язык перестал слушаться. Всего пару мгновений — и я улетел в сон.

...

— Марсель! Теперь моя очередь быть Ханом! Отдай меч!

Светловолосый голубоглазый пацаненок лет шести яростно отбирал у меня деревянную палку. Мне всегда говорили, что я похож на отца, а Лео похож на маму. Вот только мы с братом ее совсем не знали. Помню, как отец часто придумывал для нас истории о легендарном и выносливом бойце по имени Хан.

Каждый вечер перед сном, когда мы с братом уже лежали в постели, отец рассказывал нам о новых подвигах храброго воина. Его истории были тесно связаны, но никогда не повторялись. А мы — мальчишки шести и восьми лет — с удовольствием воспроизводили эти подвиги в игре на следующий день. От рассвета и до заката мы могли быть увлечены сражениями с незримыми противниками. Каждый из нас считал, что именно он достоин быть Ханом, но чаще всего им был именно я.

— Ладно, Лео, но только сегодня! Вот, а я буду...

— Чужеземцем! Ты будешь сегодня чужеземцем! А Рич — моим верным драконом! Сегодня мы будем захватывать территорию чужеземцев! — весело кричал Лео, убегая в

сторону сада.

Отец был слишком занят работой и приходил домой только к вечеру. Зато у нас была достойная замена. Телохранитель Ричард всегда находился с нами. Большой, накаченный и, кстати, очень похожий на того самого дракона, который служил великому воину Хану из рассказов отца. Рич был не против, и с удовольствием окунался с нами в этот мир, внося в него особые краски. Сложив газету, он встал с лавки и схватил Лео на руки. Я весело убежал от дракона Рича и гордо сидящего на его плечах, воина Леона. Этот бой я проиграю, но всё равно буду счастлив. Как бы хотелось вернуть это время, когда они были рядом. Лео? Я очень по вам скучаю...

...

Добрый сон прервался неумолкающим спором на чужом языке. Не знаю, кто были эти ребята, но их конфликт потихоньку выводил меня из себя. Тело ломило, и эта боль ежесекундно напоминала о моих похождениях на производственном объекте. Я пошевелил рукой — боль несущественная. Словно придавленный тяжёлым грузом, я попытался встать. Вышло весьма неплохо, и вот спустя минуту я уже сидел, облокотившись о стену, и наблюдал за неустанно спорящими личностями. Когда, как не сейчас, осмотреть лучше моих спасителей?

Тот самый парень, которого я поначалу принял за девушку, сразу заметил меня, но, не придав этому значения, продолжил активно спорить с собеседником. Тонкие руки быстро жестикулировали и явно описывали какую-то дорогу. Несмотря на свою юношескую худобу, у него оказались вполне серьёзные, взрослые мышцы, которых я не видел ранее. Накаченные плечи, грудь и торс, обтянутые чёрной плотной футболкой, сливающейся тон в тон со штанами. Я бы даже предположил, что это комбинезон. А вот дальше я перестал понимать увиденное. Мощные ноги, а затем неестественно крупные икры, переходящие в маленькие ступни. Со стороны мне показалось, что у него размер подошвы где-то тридцатый, и это притом, что в длину он около двух метров.

Его напарник выглядел скалой на его фоне. Короткая стрижка, темно-русые волосы с еле заметным отливом в ржавь. Огромный и накаченный. Четкие, грубые черты лица, тонкие губы, глаза в прищур смотрели на всё свысока. Мощная шея, руки, ноги, а ещё такой же костюмчик, как у паренёк, но только казалось, что он вот-вот лопнет от массы мышц на теле скалы. Чёрная обувь отдалённо напоминала сапоги в необычном стиле, похожем на спортивный. Он был более агрессивно настроен, но держался от оппонента на расстоянии.

— Мой друг предлагает бросить тебя здесь умирать, — обратился ко мне паренёк. Груда мышц, так же повернувшись, смотрел на меня. Я закричал в поисках слов.

— Я как бы благодарен за то, что вытащили, но я не навязываюсь идти с вами.

— И что ты будешь делать, когда мы тебя тут оставим? Если не убьём... — Тяжёлый голос ударил по ушам раскатом грома. Здоровяк сложил руки на груди и надменно посмотрел в мою сторону.

— Ну, убить меня — кишка тонка, если бы хотели, давно бы это сделали, пока я спал. — Вижу, что я ему не очень нравлюсь, а вот пацан мне симпатизирует. Кажется, я и являюсь источником их спора. Прижав руку к ноющей на плече ране, я продолжил: — А если оставите, пойду месить Твистов. Пока не доберусь до вашего Мурды или как там его...

Оскал здоровяка сменился смехом, и он направился в мою сторону.

— На войско Матара ручонки поднял? А ты забавный! И отбитый... Причём на всю

голову. Значит так, за эти дни вы оба мне изрядно надоели! — стоя рядом со мной, он смотрел мне прямо в глаза. В его словах не звучало ни капли фальши.

— Пойдёшь с нами, если доберёшься живым, заберу с собой. А если будешь на краю, я лично избавлю тебя от жизни. — Его улыбка на миг стала широкой и довольной.

— Не дрейфь, парень, дойдём до пункта — останется самое простое, — заговорил паренёк, собирая какое-то приспособление.

— Да, выжить при переходе, — подхватил его здоровяк. — Где рядом буду только я. — Его оскал меня не очень пугал, но насторожился я серьёзно. Этот мужик безумно хочет моей смерти и даже не скрывает этого желания. Став серьёзнее, он протянул руку. — Так что ты выбираешь? Сдохнуть здесь или же по дороге?

— Пожалуй, я выберу жизнь. — С небольшим трудом, опираясь руками на что-то схожее с кроватью, я поднялся на ноги. Позвоночник по ощущениям рассыпался, тело ныло и тряслось, но всё это меркло перед жадной поставкой этого выскочки на место.

— Здорово! Лично я рад! — паренёк, хромая, подошёл ближе. — Этот фиксатор поможет твоим мышцам меньше перенапрягаться в дороге. Заодно уберезет твои хрупкие кости, однако испытывать на прочность эти штуки не советую.

Он нацепил мне на руки и ноги что-то, похожие на щитки с хитрыми заклепками. Плотно сжатые икры почувствовали себя скованно, но достаточно уютно. По ощущениям я был готов к марш-броску, хотя скорее всего, он нас и ожидает. Грудь сдавило подобие лёгкого, эластичного бронезилета, косточки расслабились. Долгожданное облегчение после невыносимой боли. В отличие от недоверчивых мародеров, эти ребята сразу дали мне нож и огнестрел, сообщив, что последний, возможно, не понадобится. В чем-то они были правы: если попадётся ещё одна паукообразная тварь — автомат бессилён. Туго затягивая бинтом оставшиеся раны, я представился:

— Меня зовут Марсель. А у вас есть имена, парни? — здоровяк тут же поспешил уйти в другое помещение, всем своим видом показав мне бесполезность всего разговора.

— Да, моё имя — Гиер. Но ты зови меня Гектор, — заговорил паренек, затягивая шнуровку ботинок. — Постарайся в пути задавать меньше вопросов, мой друг Гордон не очень любит лишние разговоры, как и людей в целом.

Я кивнул. Наконец-то удалось увидеть его ноги ближе. Маленькие, аккуратные ботинки выглядели крупными звериными лапами. По очертаниям они полностью повторяли контуры лап крупного волка, включая выпирающие аккуратные когти. Чёрное матовое покрытие обуви было похоже на пластик. На моем лице высветилось откровенное удивление.

— Забавно, правда? — Гектор улыбнулся, заметив мой интерес, и выставил одну из лап напоказ, аккуратно поворачивая ее в разные стороны.

— Да, — согласился я и, уже не скрывая, пялился на накаченные странные ноги. — Крутые ботинки.

— Меня всегда забавляет реакция окружающих на меня. — Плавные движения Гектора выглядели показухой. — Аниморфы не проживают у вас, точнее, не проживали. Готов поспорить, такое ты не видел нигде.

— Ну разве что в фильмах. В мультиках ещё, возможно, видел пару раз. — Внешне я старался быть спокойным, но внутри... вот это да! Значит, передо мной необычный человек. Я слегка успокоился и снова спросил: — Погоди-ка, если вы тут не водились, то как ты тут оказался? Не вы ли с другом причина... эм... гибели людей?

— Ты хотел сказать всего живого на этой планете? Ты ведь уже понимаешь, что ты

последнее живое существо? — Задорное лицо скоропостижно сменилось грустью. — Нет, мы не виновны в гибели вашего мира, напротив, мы скорбим о вашей утрате.

— Тогда, может, объяснишь мне, что здесь произошло? — Всё время, начиная с прогулки по лаборатории, я и подумать не мог, что в скором времени останусь настолько одиноким.

— Не смогу, — ответил Гектор. — Мы и сами не знаем причины. Поэтому мы здесь. Наша задача — узнать всё, что мы сможем, и покинуть территорию гибели раньше, чем мир канет в небытие. Нам пока что нельзя вмешиваться в это событие. Помочь кому-либо мы были не в силах. Мне жаль.

Я задумался над его словами.

— Если вам нельзя вмешиваться, тогда почему вы помогли мне? Разве это не нарушение правил?

— Нарушение, — Гектор снова одарил меня улыбкой, — но ты же необычный человек, не так ли? Формально тебя здесь уже не существует. И к тому же, услуга за услугу. Пока что я тебе обязан.

Гектор подошел ближе и небрежно похлопал меня по плечам, я с трудом остался на ногах. Чем я так ему угодил — не понятно, думаю, будет время спросить.

— Физически к пробежке ты готов. Давай так. Три минуты на то, чтобы привести в порядок голову, и выдвигаемся.

— А как же рюкзак? Что-то нужно собрать?

— Тебе ничего не понадобится, главное — добраться до точки, запомни это. — После этих слов он, ковыляя, вышел из комнаты, оставив меня наедине с набитой странной информацией головой.

Глава 9. Напарники поневоле.

Подготовка к выходу из бункера прошла очень быстро. Проще сказать, что никто особо и не готовился. За отведённые мне минуты голову в порядок привести не удалось. Слишком много непонятной информации свалилось на меня, сложно было смириться с этим вот так сразу. Радовало одно — они перестали спорить и выглядели хоть немного дружелюбно. Хотя не стоило забывать, что здоровяк всё так же желал мне смерти. Вещей я с собой не брал, собственно, рюкзака у меня больше не было. А вот автомат я всё же перед отправлением закинул за плечо. Вдруг пригодится.

Пробираясь по длинному тёмному коридору, пропахшему гнилью и сыростью, мы шли к выходу из бункера. Нахождение под землёй сильно пошатывало моё состояние. Уже скорее хотелось вдохнуть полной, пусть и переломанной, грудью свежего воздуха. Несмотря на отсутствие света, эти двое прекрасно ориентировались. Не упуская из вида их силуэты, я спешил за ними, стараясь не отставать. С другой стороны, чему я удивляюсь? Я одно из подобных явлений. Человек, переживший бой с таким безумным противником, как тот паукообразный.

Спустя двадцать минут мы оказались у железной двери. Ловко открыв хитрые замки, худощавый силуэт исчез в проёме. Я почувствовал на себе укоризненный взгляд. Мощная туша ждала моих действий, и я не стал испытывать его терпение, почти вприпрыжку проскочил в дверь и оказался у винтовой лестницы, ведущей наверх. Там высоко виднелся тусклый тёплый свет. На подъём у нас ушло минуты три, не меньше, но прохладного воздуха наверху я так и не ощутил. Разбив старые гнилые доски, Гектор выбрался наружу. Следом я,

а по пятам за мной вылез здоровяк Гордон.

Вместо ожидаемой свежести я вдохнул тёплой, тошнотворной духоты. Взору предстала огромная свалка строительного мусора. Разбитые колонны, несчётное количество камней и кирпичей, проржавевшие металлические арматуры и искорёженные куски, похожие на отправленные в утиль машины. Мы были в центре города, от которого остались лишь руины. Голубое ранее небо теперь было покрыто густой, грязной пеленой и не пропускало ни единого луча солнца. Но, несмотря на завесу, было достаточно светло.

Быстрым шагом мы направились прочь из города. Место конечной точки я так и не узнал, единственным способом для меня добраться туда было не отставать от этих парней. Чем дальше мы направлялись от выхода из бункера, тем плотнее становился туман вокруг. Затхлый запах был повсюду, казалось, что кислорода в воздухе почти не осталось, дышать было сложно. На выходе из города я заметил, что растительность вокруг была уничтожена. Оставшиеся очертания природы гнили, источая неприятный запах. Живого не осталось ничего, не считая нас. Где-то в недрах тумана протяжно завывали твари.

— Вот и приплыли, — грозно заявил Гордон и, повернувшись ко мне, продолжил: — Тебя учуяли, человек. Ускоряемся!

С быстрого шага мы перешли в лёгкую пробежку, постепенно увеличивая темп. Вслушиваясь в душераздирающие вопли, я и не заметил, как мои проводники уже неслись на весьма большой скорости. Я еле успевал за ними, стараясь не упустить их из виду. Туман был густой, а звуков — много, если потеряюсь — быть беде.

— Нам далеко ещё? — крикнул я парням, задыхаясь в отдышке. Рёбра ломило так, что уже не спасал этот замысловатый жилет.

— Меньше вопросов! Шире шаг! — ответил силуэт в тумане. И тут же был сбит огромной чёрной Тенью. Всё, что я увидел последним, был длинный плотный хвост, взмах которого сбил меня с ног, отшвырнув куда-то в сторону. Очутившись один на один в облаке смрада, я попытался найти источник самых близких звуков. Множество шорохов, рычаний и визгов не позволяли сориентироваться, и я, что было мочи заорал в туман:

— Гектор!

Глухой звук удара где-то слева от меня, рычание зверя и грозное шипение.

— Я тут, не ори! — вывалился чуть левее от меня Гектор. — Давай, давай! Шевели лапами!

Он схватил меня за руку и потащил за собой. Там в тумане продолжался бой с неистойвой тварью.

— Что? Что это за хрень? — Задыхаясь, еле успевая за ним, спросил я.

— Гончая! — слегка обернулся Гектор. — Без оружия мы её не завалим, поэтому не тормози!

Почти вывернув мне руку, Гектор дёрнул меня вперёд за собой, придав существенное ускорение. Бежать совсем не хотелось, апатия заставляла остановиться и принять свою участь. Но у меня был шанс спастись, и я его не хотел упускать. Хоть было сложно дышать, и кислорода в воздухе почти не было, а сердце выдавало бешеный ритм, я старался не думать обо всём этом. Сконцентрировав внимание на ногах и скорости, ощутил новый, едва заметный прилив сил, тот, с которым уже убегал ранее. Совсем скоро я мчался с Гектором наравне и был в поле его зрения, и он, наконец, отпустил мою руку.

Обзор вокруг плотно застилал туман. Всё, что удавалось увидеть — следы прогнивших, поваленных деревьев, человеческие останки и огромное количество разлагающихся

растений, в которых утопали ноги. Гордон прилично отстал, не знаю, насколько сильно меня это расстраивало. Зато Гектор прекрасно ориентировался в таком непроглядном тумане, словно в его голове был установлен навигатор. Внезапно под ногами появилась твёрдая почва. Асфальт? Эта площадка почти не пострадала. Скорее всего, это крупные плиты...

Аэропорт. Я понял, мы попали на взлётную полосу. Они планируют улететь? Почему я не додумался до этого, хотя отсутствие навыков пилотирования не позволили бы мне осуществить подобное. И всё же с высоты птичьего полёта уже давно можно было увидеть, что происходит в этом погибающем мире. Я чувствовал, что мы уже были на месте. Скорее бы — боюсь сломаться раньше прибытия.

Звериный рык. Совсем близко, почти за спиной. Мои страх и любопытство заставили посмотреть в сторону звуков, и это явно было ошибкой. Отвлёкшись на пару секунд, я снова упустил Гектора из поля зрения. Стараясь успокоить панику, нарастающую с каждой секундой, продолжил бежать в том же направлении. Рядом мелькнула Тень. Туман понемногу начал таять, и я выбежал на свободный островок, где наконец можно было увидеть чуть больше, чем на расстоянии вытянутой руки. Я сбавил ход, пытаюсь отдышаться и восстановить дыхание.

— Гектор... — сквозь выдох хрипло произнёс я. В ответ мне пришёл неодобрительный рык.

Прямо передо мной из тумана выполз на согнутых когтистых лапах крупный зверь, принудив меня остановиться. Я сразу заметил, что по строению тела он был похож на большую кошку, худую и мускулистую. Ящероподобная морда, скалясь, демонстрировала мне острые длинные клыки. Две пары залитых чёрной массой глазниц смотрели прямо на меня. На всём теле поблёскивала мелкая чешуя обсидианового цвета, а следом за ней, извиваясь, волочился плотный змеиный хвост. По виду один в один «Тень» из рассказов погибших мародёров. Вальяжной походкой, опустив свою ящерную морду к земле, животное шло на меня.

Аккуратно скинув с плеча автомат, я плотно сжал его в руках. Судя по принятому мной ранее удару хвостом, хватка у зверя была не слабее. Когда между мной и Тенью осталось меньше трёх метров, она кинулась на меня. Выставив перед собой автомат, я удачно вложил его в пасть зверюге, спасая себя от двух рядов заострённых зубов. Оружие скрипело в мощной челюсти, тело ломало от боли и напряжения, а от его морды невыносимо тянуло падалью. Упираясь ногами в площадку, я отталкивал от себя Тень автоматом. Зверь, в свою очередь, налегал в мою сторону, смачно пожёвывая костлявой челюстью. В какой-то момент я понял, что мышцы сейчас лопнут, и зверь стал упорнее давить в мою сторону.

В голове мельком пробежали воспоминания: картинки тренировок в военном училище. Дёрнув на себя оружие, я завалился на спину, потянув за собой Тень. По инерции зверь полетел в мою сторону, и я, собрав все свои оставшиеся силы, мощно толкнул его ногами в живот. Моё ожидание, а именно оно заключалось в перебрасывании туши через себя, не оправдалось, и вот я уже лежал на спине. Надо мной нависала зубастая тварь, а я нещадно лупил её ногами в брюхо. Прищурив глаза и растопырив когтистые лапы в стороны, животное терпело мои удары, всё сильнее сдавливая ствол автомата. Два ряда зубов не хило изувечили оружие, стрелять из него я больше не смог бы, но хуже всего, что ещё несколько мгновений подобного натиска — и калаш разлетится на две части.

Второй зверь появился неожиданно и быстро, с характерным рыком он набросился на

придавившую меня тварь. Тень, не сдавая позиции, взмахом хвоста ударила зверя. Перед моим взглядом в сторону тумана пролетел отброшенный ударом чёрный огромный волк. Изнурённая затянувшимся боем Тень стала яростно трепать автомат во все стороны. Я с трудом мог удержать его в руках, но терпел. В конце концов, от резких рывков у меня в плече вылетел сустав, и правая рука почти перестала функционировать.

Вырвав из моих ослабленных конечностей оружие, Тень с усилием перекусила его надвое. Поймав этот момент, я быстро выполз из-под твари и ринулся в туман. Схватить меня труда не составило. Всего один мощный прыжок хищника, и моя нога оказалась в цепких челюстях разъярённой тени. Я чувствовал, как острые зубы, словно бритвы разрывают плоть, сдавливая и постепенно кроша берцовые кости. Не желая повторить участь автомата, я слабыми руками изо всех сил разжимал каменную пасть. Неожиданный мощный удар, словно нанесённый буйволом, сбил Тень и повалил её на бок. Я зверем заревел от боли и дёрнул ящерную морду в стороны, что было мочи. Разум застелило темнотой, и я провалился на секунды в беспамятство.

Открыв глаза, я еле дышал, вокруг всё словно погрузилось в тишину, лишь тонкий писк звучал в голове. Надо мной, истекая кровью, стоял оскаленный здоровенный волк и смотрел мне прямо в глаза. Я наблюдал за ним. Скованное тело не могло пошевелиться. Я с трудом поднял левую руку, в которой накрепко сжимал разорванную челюсть тени. Не слыша звуков, чувствовал, как что-то приближалось — земля еле ощутимо содрогалась под тяжёлыми быстрыми шагами. Оскаленный волк рычал в сторону хищной тени, и я, почти не ощущая боли, как и онемевшего тела, немного приподнялся.

Истекающая чёрной, густой массой разорванная морда сверкала глазами, в которых читалась откровенная ярость. Верхняя челюсть висела на одной стороне, держась на волокне, похожем на мышцу. Обсидиановые чешуйки осыпались с потрёпанной морды тени, подобно листьям, застилая собою пыльный асфальт. Под слоем этой брони виднелась волокнистая чёрная структура тела. Извилистые мощные мышцы напоминали туго стянутый канат. Вскинув когтистую лапу, она замахнулась в мою сторону для атаки, которая разорвала бы меня на пару частей. Я без страха следил за её движениями. Надо мной пронеслась яркая, излучающая свет стрела, озарив вспышкой облако тумана. Обездвиженная Тень рухнула на площадку, подёргиваясь в конвульсиях.

Тяжёлая рука взяла меня за плечо. Гектор, облачённый в матовые чёрные доспехи, присев рядом что-то говорил. В голове был один тонкий звон, а всё тело, словно лёгкое неподвижное облако, лишь только пораненная нога колотилась в судорогах. Всё вокруг превратилось в замедленный кинофильм, а я в нём был словно немой зритель. Не получив от меня ни слова, Гектор поднялся и протянул мне руку. Звон нарастал, превращаясь в оглушительный вой сирен, и потихоньку я начинал различать отголоски Твистов в тумане. Свирепый волк, обойдя меня по кругу с неодобрительным оскалом, направился в сторону Гектора. Чёрная дымка затянула звериное тело, вытягиваясь на ходу и собираясь в человеческий силуэт. Расцарапанная морда свирепого хищника преобразилась в окровавленное лицо человека. Лицо Гордона. Увидев его, я словно вернулся в своё тело.

— Если он сейчас же не поднимет задницу, мы уходим без него! — закричал на Гектора преобразённый волк. Слова звонким эхом раздались в моей голове.

Не выпуская из рук челюсть тени, я принялся вставать на ноги. От напряжения рана залилась кровью ещё сильнее, в груди ломило, каждый вздох сопровождался неприятным хрипом. Как бы хотелось, что всё это было моим бредом. Побочным действием на лекарство,

введённое мне в научной лаборатории. Чтобы все эти раны, смерти людей и погибель Земли были моим бредовым видением... Но я в нём. И сейчас в таком безысходном положении я мог рассчитывать только на этих ребят. Хромая, я сделал пару шагов в сторону Гектора и схватил его за плечо.

— Выбрось ненужную хрень! На кой она тебе?

— Трофей... — хрипло, еле слышно произнёс я, почти не держась на ногах и заваливаясь в сторону.

Закинув мою выбитую из сустава руку за свою голову, Гектор, приобняв меня за плечо, повёл в туман.

Я был чертовски прав. Мы погрузились на хилый самолётик, похожий на кукурузник, и взмыли вверх под управлением Гордона. Гектор в это время плотно перетягивал мои свежие раны всевозможными тряпками и вправлял руку. Мне до безумия хотелось пить. Потеря огромного количества крови иногда погружала меня в бессознательное, из которой я выходил с помощью мощной пощёчины Гектора. Последний раз, как по мне, он слегка переборщил.

— Эй! Как прибудем, выплещись! Не отключайся, пора уходить отсюда.

Уходить? Куда мы можем уйти с самолёта? Гордон появился из кабины пилотов и в быстром темпе стал надевать приспособления типа щитков. Густая чёрная пелена облачала его в матовые доспехи. Гектор заметил мой озадаченный взгляд. Помогая мне подняться, он с улыбкой заговорил:

— Плотность тумана на земле не позволяет сделать переход. Поэтому уйдём прямо над ним, с воздуха. Гордон, пожалуйста, аккуратнее с ним.

Гордон выпалил в ответ что-то на чужом языке, я не понял слов, но был уверен, что он не обещает безопасности. Вот она, судьба. Моя жизнь в руках у человека, если его можно так назвать, который жаждет моей смерти. Существо, которое я ударил ножом в городе. Да. Я вспомнил его шрам на лице. Крупный и мощный волк-аниморф. Значит, по этой логике стройный, худощавый волк, которого я видел у склада, и тот, которого спас от паукообразной твари, приняв бой на себя, — Гектор? Их всё это время было двое, а я не заметил такой мелочи, хотя они всегда крутились рядом.

— Возможно, будет немного жарко, постарайся расслабиться и не потерять сознание, — произнёс свирепый аниморф, стоя рядом со мной. Чёрная дымка сформировала устрашающий рыцарский шлем, за которым исчезло лицо Гордона.

— Он просто горячий парень! Держись, Марсель, это будет быстро. — Попытался успокоить меня Гектор. — Главное — не отключайся!

После этих слов он так же полностью исчез в доспехе. Гордон прижал меня к себе, и я увидел, как нас заволакивает чёрная масса. Прильнув больной головой к ледяному доспеху, я закрыл глаза. Ситуация из ряда вон выходящая: мы в погибающем мире, полном неведомых тварей, стоим на борту кукурузника, летящего в неизвестность, в обнимку с мужиком в рыцарских доспехах.

Наступила спокойная тишина. Моё тело словно растворялось в потоке чёрной массы, и совсем скоро я перестал ощущать сдерживающие меня руки Гордона, а после и своё тело. Пространство вокруг наполнилось теплотой, которая нарастала с каждой минутой, и совсем скоро превратилось в неистовое пекло. В какой-то момент жара отступила, и во тьме появились миллионы ярких огней, искрящихся разнообразными цветами. Необыкновенная завораживающая красота, от которой не хотелось отвлекаться. Это удовольствие длилось мгновенье. После чего я вернулся в дышащую жаром темноту. В душе воцарилось

спокойствие, я чувствовал себя уютно, словно в коконе. Впервые за долгое время я не ощущал тревоги и страха, а главное — боли, сопровождавшей меня все эти дни.

«... Могучие крылья величественного дракона несли воина к захваченным чужеземцами территориям. Жители деревень взывали о помощи, и легендарный освободитель их услышал. Огненное дыхание Азусу нещадно губило врага на подлёте к деревне. Опустившись на землю, дракон гордо вскинул голову, осматривая окрестности. Тяжёлою поступью легендарный воин ступил на землю. Облачённый в могучие чёрные доспехи, он вынул из ножен крупный двуручный меч и неспешно двинулся на врага. Обескураженные, испуганные чужеземцы бросались врассыпную от Хана. Особо храбрые из них вступали с воином в схватку, но тут же падали, теряя жизни. Могуществу и силе Хана завидовали генералы самых крупных армий, каждый хотел его переманить на свою сторону. Но храбрый воин гордо служил своему лорду и нёс освобождение и мир в родные земли...»

Обжигающее тепло утихало, плавно переходя в лёгкую прохладу. Тело словно собиралось воедино из пепла, а разум аккуратно возвращался в него. С первым освежающим вздохом ко мне вернулось позабытое чувство боли, по которому я совсем не скучал. Тишина отступала, и взамен ей появлялись непонятные звуки и разговоры на неизвестном мне языке.

Я открыл глаза и увидел, как чёрная масса расходится в стороны мгновенно растворяясь. Моё истощённое тело висело на крепких руках Гордона. Нас встретило огромный холл в тёмных тонах, с очень тусклым освещением. В центре него общались два человека в чёрных одеяниях. Увидев нас, они прекратили разговор и направились к нам навстречу. Дальше начался диалог. Общение, в котором я не услышал ничего, кроме шума. Всё это время эти двое с любопытством разглядывали меня, а один даже схватился за кровоточащую рану на ноге. Я оповестил его о боли, прохрипев что-то вроде невнятного стога, и он нехотя отпустил.

Не прерывая разговора, меня понесли в другое помещение. Минуя античную шикарную лестницу и длинный ветвистый коридор, мы прибыли в небольшую комнату. Краем глаза я увидел широкую кровать, письменный стол и кожаное чёрное кресло. Один из сопровождающих зажёг тусклый свет лампы. Гордон уложил меня на кровать и сел рядом. На его лице сквозь недовольство виднелась лёгкая улыбка. Закончив монотонный диалог, двое незнакомцев покинули комнату, голоса удалялись вглубь коридора.

— Ну ты силён! — заговорил Гектор, закрывая дверь.

— Удивил меня, — сухо, но с улыбкой произнёс Гордон. — Ты хоть понял произошедшее?

Я отрицательно махнул головой.

— Ты чуть не остался там, в переходе, но каким-то образом пришёл в себя. Так, ещё и хрень эту принёс с собой. — Гордон приподнял мою левую руку, в которой был крепко сжат трофей.

— Погоди-ка, — Гектор подошёл ближе и попытался разжать пальцы. Разорванные суставы не поддавались. — Так вот, оно что! У него зубы гончей в руке застряли. Гордон, зажми тут предплечье.

Проведя болезненные манипуляции, они разжали мою хватку и аккуратно высвободили от зубастого капкана. Посмеиваясь между собой, парни положили кусок гончей на столик рядом с кроватью.

— Значит так. Тебя осмотрит наш человек, возможно, немного подлатает. Не сопротивляйся и старайся не разговаривать. Он всё равно тебя не поймёт. — Гордон говорил

спокойно и уверенно. — Потом пойдут дни восстановления, скучные и долгие. Из комнаты не выходить и не выползать. Еду тебе будут приносить, а всё остальное в строгом сопровождении.

— У тебя будет личный помощник, — поддержал разговор Гектор. — Он будет проводить в этой комнате почти всё своё время.

— Твоя задача — восстановиться. Чем быстрее, тем лучше. Как только встанешь на ноги, будем думать, куда тебя определить. — Гордон поднялся и направился на выход. — И помни, что ты тут чужой, не делай глупостей.

Гектор, суетливо хромя, пробежался по комнате, собирая и перекладывая, какие-то вещи. На стойку рядом с кроватью он положил грудку старых книг.

— Вот. Прочитать ты не сможешь, но там много изображений. Полистай, если будет желание. — Закончив беготню, он встал рядом с кроватью, как провинившийся младший брат. — Мне пора, нас не будет тут пару дней. Ты это... В общем, молодец. Я рад, что ты жив.

После этих слов Гектор вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. А я поспешил закрыть глаза, мысленно стараясь спрятаться от боли в теле, и через одно мгновение, ушёл в сон.

Глава 10. Совсем иной мир.

Последующие дни я усердно залечивал раны. По мере поступления пищи и жидкости пропадала слабость. Врач, или кем бы он ни был, действительно пришёл зашивать мои раны. Вся процедура отняла очень много времени. Промыть разорванную до костей рану на ноге и держать меня в сознании было непросто, но он справился. Процедура зашивания напомнила мне сварку. Непонятным предметом типа толстенной шариковой ручки с натянутым тонким проводом к аппарату, он словно запаивал мои раны, оставляя покрасневший широкий шрам. Закончив с ногой и мелкими повреждениями вроде ссадин и вывихов, он принялся снимать с меня жилет.

Старая рана в плече ещё давала о себе знать. Два переломанных рёбра торчали сквозь заживающую кожу. Теперь я хотя бы увидел проблему болей в груди... Обработав плечо, мужичок умело вскрыл меня, накачав предварительно каким-то препаратом. После он переломал неверно сросшиеся кости и собрал меня по частям.словно под кайфом, не чувствуя боли, я наблюдал за этим, оценивая в голове его работу. А под конец уснул, вновь и вновь пересматривая наши с братом приключения.

Сколько прошло времени с того момента, как Гектор и Гордон уехали, я не знал. Все дни, проведённые в кровати, слились воедино. Радовало одно. Вместе со мной вскоре поселился тихий паренёк, он помогал в мелочах и выводил меня из комнаты. Когда я набрался сил и даже полистал в полумраке старые книги, оставленные Гектором, захотелось развлечения. Молчаливый сожитель словно читал скуку в моих глазах и научил меня самой простой игре. Притащив откуда-то доску, похожую на шахматную, но с увеличенным полем и фишками двух цветов, он на пальцах принялся показывать смысл игры.

Суть оказалась проста: бросать три кубика и, складывая выпавшие числа, ходить поочерёдно фишками, захватывая территорию оппонента. При особых комбинациях удавалось съесть вражеских солдат. Вообще, этой игрой он неплохо разнообразил серые будни. Часто просыпаясь среди ночи, я ждал наступления дня, чтобы вновь сразиться с соперником в занимательной игре. Честно говоря, я и понятия не имел, когда наступала

ночь.

Окон в помещениях я не видел, как и часов, висящих на стенах. Поэтому первое время ночь для меня была именно тогда, когда я непосредственно спал. После на сон уходило меньше времени, и я принимался про себя отсчитывать минуты. Я выяснил, что в начале каждого дня приходит врач проверить моё состояние, через час приносят еду, а спустя пять — обед. Привыкнув к такому постоянству, я отмечал время по повторяющимся событиям. Еда была приемлемой, правда, всё приносили в кашеобразном виде. Причём, что бы это ни было, оно всегда было перетёртым или перемолотым в однородную массу. Так или иначе, жаловаться не приходилось, сытно, необычно, но вкусно. Кто знает, может, у них так положено.

Комната, в которой меня разместили, оказалась на редкость интересной. Не удивлюсь, если её хозяином является Гектор. На комод у двери стояло подобие настольной лампы — стеклянная колба, в которую был помещён крупный кристалл. При нажатии кнопки на корпусе резервуар бесшумно заполнялся водой, и драгоценный камень издавал свечение. При необходимости вторая кнопка сливала жидкость, и кристалл затухал. Зажигая тусклый свет этой штуковины, я рассматривал картинки книг, в ожидании моего молчаливого друга.

Возле стены, напротив кровати, располагался шкаф во всю длину. На его открытых полках пылились книги на разных языках, разноцветные камни и статуэтки необычных животных. В закрытом шкафу был гардероб. На каждой полке небольшой набор предметов как незнакомых для меня, так и обычных повседневных. К моему огорчению, вещи хозяина комнаты мне не подошли — пришлось разгуливать в своих, периодически застирывая кровавые пятна. Правда, мой сожитель уже чуть позже притащил шорты с футболкой, которая оказалась мне в обтяжку.

Дни шли, а развлечений становилось меньше. Очередная игра от сожителя, физические ночные тренировки вместо сна и новая партия книг из библиотеки хозяина комнаты. Перелистывая страницы одной из них, я увидел любопытную картинку: огромный грозный дракон выжигал деревню, а на нём гордо восседал всадник в чёрных доспехах. Невольно вспомнились сказки отца.

Я изучал картинки, а сердце замерло — снова заскучал. Перед глазами мелькали живописные просторы лугов, лесов и деревень, замок на отшибе и шикарные воины в доспехах. А в памяти отец рассказывал нам о странствиях свободного, но преданного воина. В тот день мой сожитель не пришёл, а мне так хотелось показать ему эту книгу. Вместо него появился не заходивший уже около недели доктор. Проведя ряд манипуляций с моим телом и сделав инъекцию непонятного препарата, он позвал рукой за собой.

...

— И вот я стою перед вами, — закончил я свой подробный рассказ, упуская некоторые моменты, включая воспоминания.

— Занятно, — сухо проговорил мужчина в дорогом костюме, — значит, гончей пасть разорвал?

Я кивнул.

— Хм... — он задумчиво покрутил стакан со льдом на массивном столе. — И Джарсу убил, вооружившись ножом... Удивительно.

Как деловитый начальник, мой собеседник отодвинул стакан и закинул ногу на ногу.

— Понимаешь, Марсель, с одной стороны, человек в моих владениях мне не нужен.

Практика показывает, что вы слабы морально не выдерживаете жизни здесь. С другой — рассказанные тобой события заставляют меня сомневаться в твоей человечности. Так или иначе, мир 45 678 уничтожен, а значит, вернуть тебя невозможно.

Я молчал, как мне и приказали перед входом в кабинет. Отвечать на вопросы и говорить только по делу — я всё помнил. Осмотрев меня минуту, он улыбнулся и продолжил:

— Численность моих людей в последнее время ничтожно мала. Катастрофа вашего мира неслабо пошатнула благополучие нашего. Лишний боец мне не помешает. Будешь жить и обучаться среди моих солдат. Сразу говорю, что подготовка будет идти на равных, поблажек в свой адрес не жди.

Мужчина в костюме кивнул в сторону двери, и один из слуг мгновенно скрылся за ней.

— Языкового барьера с бойцами не должно быть. Не все выходцы из людских миров, поэтому советую изучать наш язык, литературой тебя обеспечат. Что касается твоих обязанностей здесь и правил, тебе их объяснит командир. И запомни, чтобы попасть в легион, недостаточно просто тренироваться.

Он замолчал и обратил внимание на дверь. В кабинет вошли мои старые знакомые — Гектор и Гордон. Оба серьёзные, в чёрных матовых доспехах. Учтиво кивнув мужчине в костюме, они ожидали указаний. Последующая беседа происходила на другом языке, по её окончании Гектор вывел меня из помещения, и в окружении трёх солдат мы направились в другую часть коридора...

— Ты заинтересовал нашего лорда, — заговорил Гектор, когда мы уже вдвоём поднимались по лестнице. — Если всё и дальше так хорошо сложится для тебя, ты сможешь попасть в легион, а там и до нас недалеко.

Воспользовавшись ситуацией, я решил завести разговор:

— Гектор, скажи честно, какого лешего ты меня опекаешь?

Парень обернулся и посмотрел на меня задорным зелёным взглядом.

— Понравился мне! К тому же вымирающий вид как-никак, последний остался из мира 45 678.

— Сорок пять чего?

— Шестьсот семьдесят восемь. Давать имена похожим мирам не видим смысла, поэтому нумеруем.

— Хочешь сказать, что таких миров, как мой, множество?

— Именно.

— Так что же мешает вам отправить меня в такой же похожий? Я бы начал жить с чистого листа, пытаясь забыть этот ужас.

— Слишком сложно, есть шанс нарушить баланс. Да и не сможешь ты жить среди людей.

Немного поразмыслив, он продолжил:

— Честно говоря, мы не знаем, что произошло в твоём мире, а хуже всего, что это может пойти дальше. Возможно, отправив тебя туда, мы запустим тем самым цепную реакцию. Не рвись в другие миры, этот для тебя сейчас наиболее безопасный.

— Значит, я буду служить вам? — Я обречённо вздохнул.

— Не хочется тебя огорчать, но пока нет. Служат лорду только легион и мы, а корпус как... как стадия перехода из рабов в солдаты.

— Понятно, в общем, я раб поневоле...

Гектор бережно потрепал меня за плечо.

— Не всё так плохо, Марс. Представь себе это карьерной лестницей, тебе необходимо просто заработать статус.

В конце коридора нас ожидала массивная дверь. За ней просторный зал в два этажа и несколько ниш с проходами.

— Это твой новый дом, — произнёс Гектор, заводя меня в большое помещение, в котором расположилось бессчётное множество трёхъярусных коек. — Здесь тебе придётся жить какое-то время.

Я прошёлся вдоль бережно заправленных кроватей. Тумбочки как в казарме: с тремя ящиками, без замков. Почти полное отсутствие света, лишь в конце казармы виднелось окно, наполовину завешенное плотной тканью.

— Это тренировочный корпус. В этом помещении ты будешь находиться меньше всего времени. Все тренировки проходят в зале или на улице. Скажу тебе сразу, в этом корпусе проживают те, кто попал к нам в плен и согласился перейти на нашу сторону. Никто не смог решить, куда тебя направить, поэтому ты здесь.

— Тут, наверное, дисциплина как в армии или, того хуже, как в тюрьме.

Дверь заскрипела, и в казарму вошёл крупный мужичок в чёрной форме, похожей на ту, что была на Гекторе. Я сразу понял, что этот человек пришёл за мной. Он и Гектор перебросились парочкой фраз на своём языке, после чего мой старый знакомый поспешил покинуть корпус.

— Ты справишься, Марсель. По-другому никак, ты же хочешь выжить? — Подмигнув мне и хитро улыбнувшись, Гектор скрылся за дверью.

Командир стоял и осматривал меня минуты полторы, я тоже молча смотрел на него. Моё глупое лицо, как я понял, выражало окончательное отчаяние и страх. Внезапно он направился к шкафчику, откуда достал стопку одежды. Пробурчав что-то себе под нос, прошёлся вдоль коек и, подойдя к одной из них, кинул одежду на вторую полку, а после позвал меня рукой. Я подошёл ближе. Жестами он показал мне, что я должен переодеться и теперь эта койка моя. Надо бы запомнить, где она находится, чтобы в будущем не потеряться.

Первые дни тренировок я привыкал к обстановке. На большой площадке нас пересчитывали и делали что-то наподобие переключки, и всё это на незнакомом мне языке. Когда очередь доходила до меня, командир смотрел мне в глаза, и я просто кричал «здесь». Он это принимал. Когда переключка заканчивалась, командующий отдавал непонятное распоряжение, по которому всё подразделение разбегалось и вставало в очерченные на земле зоны, в которых уже ожидали тренеры. Только позже я понял, что так выглядит разделение на группы. По своему незнанию первый раз я попал в отряд прохождения непонятной полосы препятствий.

Рванув стометровку и перебравшись через трёхметровую стену с кривыми и еле заметными выступами, я оказался в одном из самых безумных мест. Оно представляло собой множество шипов, колючей проволоки и подвижных элементов, которые готовы сбросить любого в болотистую дурнопахнущую жижу. Проще говоря, первый день я провалил с треском, застряв в скрытом капкане где-то на середине этой полосы. Только к вечеру меня нашли и вытащили тренер на пару с искавшим меня командиром. Рану на руке зашили, вкололи кучу ампул, накормили в общей столовке и отправили спать.

Я решил, что на второй день буду умнее. Перед переключкой я подробнее рассмотрел плацдарм: восемь ровных отдельных квадратов со странными иероглифами, значит, всего

восемь разных групп. Вспомнив, в какую я попал первый раз, во второй день тренировок я выбрал другую, всё так же, не понимая слов и выкриков главного. Я надеялся не промахнуться, и я попал.

Начало тренировки не предвещало ничего плохого: обычная разминка, силовые упражнения и бег где-то на восемьсот метров. В конце пробежки мы оказались у одной из стен крепости. Именно в этот момент я понял, что язык учить мне всё-таки придётся, ибо без знания приказов я могу не только предстать перед собеседником в глупом виде, но и попасть в смертельно опасную ситуацию. Вот как сейчас. Озираясь по сторонам, я стоял на площадке стены крепости и наблюдал огромнейшие просторы за её пределом. Парни и девушки моей группы стянули с себя майки и по команде выпустили разных видов и размеров крылья. Вот тут я осел. Причём офигел я не от увиденного мною, а от безысходности и глупости ситуации.

Громкий рык тренера, и все они ринулись вниз, извиваясь в воздушном потоке. Остался только я с бледным лицом и удивлёнными глазами. Тренер оценил меня одним лишь взглядом и, неодобрительно помотав головой, показал рукой на пол. Всю тренировку я отжимался и приседал, с трудом наблюдая за изящными полётами моей группы и восхитительным видом со стены крепости. К вечеру я свалился без сил.

На третий день я уже рассматривал существ вокруг. Я решил, чем меньше странностей во внешнем виде, тем больше вероятность попасть в мою подгруппу. Снова рёв командира, суетливый бег и вновь промах. Отряд со сверхспособностями. Кто бы знал... укрощение огненных сгустков, кислотные плевки, стальные шипы из тела. Все тренировались, а я снова отжимался и приседал с перерывом на поход в общую столовую.

Последующие дни, вспоминая свои ошибки, я пытался попасть хоть в какую-нибудь группу, где я смогу делать нечто иное, чем усиленная разминка на весь день. Я пытался сортировать по тренерам, зонам на плацу, по внешности и даже наугад. Но к моему огорчению, оказывался в одних и тех же группах. Чаще всего мне попадались адская полоса препятствий, проходя которую я с трудом добирался до середины, и полёты.

Командира эта картина очень забавляла, и вот спустя пару недель, за моим выбором уже наблюдало всё подразделение. Умирая от усталости после тренировок, я стал заставлять себя ходить в библиотеку, где с трудом учил язык. Полночи я проводил за учебниками, а когда вся информация скатывалась в моей голове в один большой комок, застревая в горле, отправлялся на боковую. А уже с утра подъём и вновь мучительный выбор тренировок. И так каждый новый день. Улыбки, насмешки бойцов, жесты инструкторов «упал, отжался» и наблюдательный взор командира.

С каждым новым днём тренировки не отличались от предыдущих, за исключением того, что в один день я пришёл полностью подготовленным. Результат поднял мне настроение. Я наконец с трудом разобрал простые слова командира на переключке. Тут чуйка не подвела, он выкрикивал имена и позывные, а бойцы отвечали фразой наподобие «моё нахождение тут». Внезапно он крикнул «булка» и его взгляд остановился на мне. Слегка замешкавшись, я привычно заорал в ответ «здесь» и задумался. Почему булка? Пока проходила оставшаяся переключка, я лучше рассмотрел символы на земле. Один, два... Это цифры! Просто нумерация групп. Очередной проблемой меньше.

Как только командир закончил проверку присутствующих, он стал распределять задачи инструкторам. Вот тут я понял, почему никогда не попадал куда нужно. Каждому тренеру ежедневно даётся различные группа, зона с цифрой и задача. А распределяется это всё, как

пожелает командир. Получив распоряжение, они встают на метки, где ожидают весь отряд. Из всего я понял, что одна из групп — «небо», скорее всего, там тренируются крылатые. Вторая получила статус «атаки на один», третья — «поход в одну сторону». Дальше по порядку — «исход возможности», «лёгкий путь», «невзрачный бой», «активность» и «тесты». Да уж, нужно уделить больше времени изучению языка. Тем не менее все стали разбегаться, и я незамедлительно выбрал «лёгкий путь».

На этот раз я не ошибся. Впервые за долгое время я наконец-то отдохнул. Пробежка на десять километров, часовая разминка и немного силовых. После нас собрали и отвели в крепость, где мы занялись рутинной работой. Убирали какой-то мусор и пыль в корпусе, помогли на кухне, подстригли кусты и траву на территории, я расслабился. Протирая пыль в библиотеке, даже умудрился немного поучить язык. Отличный разгрузочный день, а главное, я понял одно: знание диалекта поможет мне в выборе тренировки.

На следующий день я увидел новое лицо. Насколько я понял по разговорам охраны, из камеры привели очередного бойца. Парень среднего роста и с крупным, накаченным телосложением, изукрашенный шрамами, стоял в начале шеренги. Новым он был именно для меня, а вот остальные были с ним, похоже, знакомы. Напряжение чувствовалось повсюду. Перепуганные бойцы, озадаченные и рассерженные командиры. Скорее всего, этот парень уже был раньше в корпусе, но по каким-то причинам его отправили в камеру. Хотя чему я удивляюсь, по словам Гектора, половина тренирующихся — рабы.

Построение и переключки прошли быстро и без каких-либо неприятностей. Опираясь на пока что непонятный язык, надеясь на бойцовский отряд, я спешно прильнул к группе «невзрачного боя». Уж лучше потренироваться в борьбе и получить с десятков ударов, чем вновь отжиматься под взгляды летающих существ или, того хуже, идти через чёртову полосу. Встретила меня стандартная разминка, пять километров бега, разогрев мышц. А после мы разбились по парам и под чёткое руководство тренера принялись изучать рукопашный бой.

Не понимая ещё многих слов, я с охотой повторял каждое движение напарника, периодически оглядывая действия соседей. Моим партнёром оказался темноволосый парень среднего телосложения. На удивление он был очень терпеливым и в моменты моего полного непонимания и отчаяния медленнее повторял движения для меня. Тренировка была приятной и интересной, так что на обед в столовую я шёл в приподнятом настроении. Уже там меня снова удивил напарник по борьбе, разместившись за моим столом.

— Батхс, — с несмелой улыбкой глухо сказал он.

— Привет, ох, — ответил я и тут же спохватился ошибке. — Батхс...

Мой собеседник улыбнулся и медленно, и чётко стал со мною говорить, я как студент на инязе пытался разобрать его слова:

— Ты хорошо учишься, командир спор тренеру денег, за то, что ты сегодня небо пойдёшь. — Он замолчал, дав мне возможность потупить и ответить ему.

— Обида? — какой же кривой язык... Чувствую себя первоклашкой на экзамене. Покраснев, я продолжил. — Я хочу тренировки, мне интересно.

Собеседник с удивлением и восторгом рассмеялся и протянул мне руку.

— Мрак, имя моё Мрак. Будь рядом, я ходить хороший тренировка. Быть бойцом! — я пожал его крепкую руку и, переварив сказанную фразу, вновь попытался ответить.

— Я Марсель, я буду.

Даже Мрак посмеялся над моим нелепым произношением. Собственно, чтобы не привлекать лишнего внимания, на этом мы решили окончить наше общение, оставшийся

день тренировки Мрак показывал многое жестами, дополняя элементарными фразами, чтобы я понял. Даже научил паре склонений некоторых слов, провожая меня до библиотеки. Моему восторгу не было предела, ведь у меня появился собеседник, а возможно, и друг. Закончив изучение очередной главы, я с лёгкой усталостью направился в казарму — пора бы поспать.

Глава 11. Мой выбор — «Легкий путь».

Я перестал считать время. Прошло примерно несколько месяцев с момента перевода меня в корпус. Мне казалось, что тут смог обрести то, что было мне так нужно. Я лучше узнал язык, познал боевые приёмы, увидел то, что не видел никто из моих старых друзей и родственников. Благодаря еде из столовой, набрал больше мышечной массы. Всё это время неустанно был напарником Мрака во время всех тренировок. Он оказался достаточно сильным и проворным, мне приходилось догонять его в успехах, но каждый раз он поднимал эту планку всё выше и выше. Хотя в этом и была суть тренировки.

Утренняя игра командира наполнилась смыслом. Восемь тренеров с разным подходом и характером ежедневно брали на себя разные задачи, преподнося их нам под разным углом. Все восемь групп делились на три вида: три общих, три дополнительных спецгруппы и две профи-группы или же выпускные. По своему желанию можно было выбрать абсолютно любую тренировку и отправиться туда на весь день.

Нужно было быстрее занять место в квадрате на плацу, чтобы попасть в отряд. Если не успел и не влез в строй — иди туда, где свободнее. Однако, если ты попал в спец категорию и не мог что-либо делать, например, как я, летать, ты обязательно будешь наказан. А именно: отжиматься или приседать всю тренировку, или что похлеще, если так решит командир. Все бойцы не просто выбирали для себя подходящую группу, они комбинировали. Поэтому частых посетителей «Неба» я видел как и в рукопашных, так и разгрузочных тренировках.

Мы с Мраком всегда старались вступить в одну из трёх любимых нами групп. Главной из них, конечно же, была рукопашная. После брали то, что я раньше называл «активность». По сути, так и было. Больше бега, отжиманий, подтягивания, а главное — тренажёров, которые можно использовать. В общем, полная активность. Завершающей тренировкой был «лёгкий путь», а именно это была разгрузочная группа, которую отправляли на работы по крепости на весь день. Единственное, что я до сих пор не понимал, — какого хрена в перекличке я булка? Мрак на мой вопрос просто улыбался и ничего не отвечал.

Наконец, перекличка закончилась, и мы проворно заняли места в отдыхающей подгруппе. Последние недели мы много и безустанно тренировались, пора бы и отдохнуть. Из головы всё ещё не выходила та книга с красочным драконом на обложке, кажется, пора было её отыскать и узнать её историю.

Начало дня не обещало ничего интересного. Мы драили замок, перемыли, и почистили с сотни овощей, и, конечно же, знатно пообедали. Отличившись в начале дня своей скоростью и усердием, мы с Мраком получили вольную. Воспользовавшись, случаем я поспешил в библиотеку, Мрак же, напротив, вызвал желание подремать и порыскать в корпусе. Я уговаривать не стал. Каждый раз восхищаюсь высотой и крепостью библиотечных полок. Сколько же ценной информации хранится здесь?

Спустя несколько часов, обойдя огромное количество стеллажей, я понял, что самостоятельно отыскать иголку в стоге сена не смогу, и направился к столу у входа. За ним,

уткнувшись в десяток книг, сидел худощавый старичок — местный библиотекарь. Ежедневно с утра и до вечера он занимается переводами книг на множество разных языков. С небольшой трудностью, но я объяснил ему, зачем пришёл.

Он долго думал, осматривая зал, пробегая глазами по полкам, после чего сообщил, что такой книги в библиотеке не видел. Также он предположил, что это редкое издание, и принадлежит кому-то из служащих или самому лорду. Я не видел смысла ему не верить. Мужик живёт в этой библиотеке и знает о месте нахождения и содержании каждой книги, находящейся в ней. Потому, поблагодарив его, я побрёл обратно в корпус.

На подходе в общий зал я услышал ожесточённый спор. Громкий мужской бас обвинял окружающих в их беспомощности и слабости.

— Вы ничтожные глупцы, недостойные жизни! Вы предали свои земли ради служения Тёмной твари!

Голос не унимался и, казалось, что с каждым словом он был всё ожесточённее и злее. Я аккуратно приоткрыл дверь и быстро нырнул в немногочисленную толпу, трущуюся недалеко от входа. Окинув взглядом помещение, я увидел на полу два недвижимых тела в лужах бордовой жидкости. Крупный накаченный мужичок держал за грудки одного из бойцов моей группы.

— А где охрана? — спросил я шёпотом у близстоящего паренька.

— На площадке. У них что-то такое произошло, что со всего корпуса туда людей отправили. — Получил я ответ также шёпотом.

— А это что? — кивнул я в сторону бугая.

Парень кинул взгляд на приоткрытую дверь.

— Варнок... Его несколько месяцев назад перевели из камеры. — Он со страхом посмотрел в центр помещения, где в крепких руках уже в конвульсиях бился боец. — В его глазах мы все неверные... Если охрана сюда не явится, холл станет для нас могилой.

— Так давайте завалим его? Нас же больше? — уже чуть громче произнёс я и ощутил на себе взгляды рядом стоящих.

— А ты совсем, походу, не знаешь, кто такой Варнок! — ответил собеседник.

С характерным грохотом на пол упало новое обездвиженное тело. Разъярённая туша повернулась в сторону нашей немногочисленной толпы.

— Посмотрите, кто появился. — Варнок расплылся в злобной улыбке и уставился на меня. — Булка! Ты единственный, от кого здесь не пахнет страхом.

Вот тут парень точно ошибся. Да, я усердно тренировался, но до безумцев со сверхсилой я слишком... человечен! Он вытянул руку, явно призывая меня подойти.

— О нет, мужик, извини мне это неинтересно. — Не раздумывая, я направился к выходу в надежде поскорее покинуть эту ситуацию.

За один мощный прыжок Варнок оказался перед дверью и показательно её захлопнул.

— Выходи и сражайся, булка! Или ты зря столько тренировался? — прошипел он сквозь зубы. — Обещаю: буду бить не сильно!

— Я положу твою челюсть рядом с той, что забрал у тени, — еле тихо, сквозь зубы произнёс я. Да, я молодец, теперь получу с добавкой!

Слегка размял плечи и кисти, предупредил бы кто заранее, размялся бы заранее весь. Хотя не сомневаюсь, что этот парень сделал бы это лучше любого массажиста.

В одно мгновение Варнок сорвался с места и атаковал меня кулаком. Я, опираясь лишь на чувство интуиции, сделал перекат в сторону, уходя от удара. Избежать битвы не удастся,

нужно постараться не упасть в грязь лицом. Вскочив на ноги, краем глаза я заметил летящую в меня ногу. Мой противник, не поймав меня кулаком, решил сбить мою тушу ногой с разворота. Я снова перекатился, но уже по траектории летящей в меня ноги. Уйдя от удара противника, я получил лишь лёгкий толчок. Разъярённый Варнок зарычал зверем.

Я, воспользовавшись этим моментом, не вставая с пола, опрокинул его подсечкой на пол и, немедленно вскочив, отошёл на приличную дистанцию. Глаза поднимающегося противника были налиты кровью. Что? Неужели до меня его вообще никто и пальцем не трогал?

— Не боишься меня? Булка... — снова зашипел Варнок. Змей, ну, ей-богу! — Хочу с тобой поиграть.

— Давай поиграем, ударь меня в живот так, чтобы из твоего носа кровь не пошла! Слабо?

Какого хрена я делаю? Эта машина только что уложила тут несколько человек, а я выделываюсь на публику, идиот! Но противник уже был заинтересован в моей игре, осторожно в стойке он подкрался ко мне, словно дикий зверь, готовый напасть в любой момент. В голове промелькнули тренировки и моя служба, наши соревнования с Дином в борьбе и выдержке.

Я сжал внутри себя всё, что было можно, мысленно приготовившись к хорошему удару. Сократив дистанцию, как по договору, Варнок без явного размаха ударил мне в напряжённый пресс живота. Боль ударила по мышцам, но я стерпел, переведя всё внимание на довольное лицо соперника, и молниеносно нанёс ему три боксёрских жёстких удара в район переносицы. От неожиданности Варнок отступил, попутно прикрывая нос рукой и заливая кровью каменный пол.

Сорвавшись с места и кружа вокруг него волчком, я стал бить в болевые точки, тем самым выводя его из себя. Хотя и подкачался за время жизни в этом мире, но в размерах был заметнее меньше этого парня. Зато мои движения были намного легче и быстрее. Попытки закрыться от меня оказались тщетны, я, как таракан, выискивал лазейки и бил туда, где было максимально открыто. Находил места, в которые на тренировках в крепости мы не били. Я атаковал часто и много, а главное, так сильно, как мог себе позволить, стараясь не сбиваться в своих движениях.

Внезапно я почувствовал расслабление в толпе. Казалось, словно слился с ней. Вообще, это странно — чувствовать то, что испытывает кто-то другой. Пытаясь уйти от этих чувств, я старался сконцентрироваться на противнике, но эмоция толпы была сильнее, она меня давила. В какой-то момент я не заметил, как близко подошёл. Кинувшись в мою сторону, мой соперник мощным ударом швырнул меня в пол. Послышался неприятный хруст в районе рёбер. Сжимая зубы, я немедля встал, чувствуя приближение мощного удара. Улавливая его движения, я еле успел увернуться от кулака и сделал резкий рывок, ударив оппонента снизу прямо в челюсть.

Попятившись назад по инерции, он сплюнул на пол кровь и злобно оскалился. В нижнем ряду не хватало пары зубов, поистине трофеев в мою странную коллекцию. Варнок зарычал, разрывая на себе балахон, из-за его спины вытянулся длинный заострённый хвост. Направив на меня своё оружие, он кинулся в атаку. К такому повороту я точно не был готов. Пытаясь уйти из-под его ударов, я ринулся скрываться за мебелью и статуями в помещении.

Изворотливый, быстрый, Варнок не упускал меня из виду. В какой-то момент я понял, что мне не уйти, и крепкие руки схватил меня за горло. Я повис, как оборванный трос.

Жилистая рука с силой пережимала трахею, и я чувствовал, как вот-вот лопну под этим напором. Извилистый хвост противника подёргивался от удовольствия. Навязчивые ощущения мигом растворились в боли и нехватке воздуха. Собрав силы, я попытался дотянуться до головы противника, но тот, предвидя это, держал меня в подвешенном состоянии на вытянутой руке.

Вот это сила! Если бы мог, я забрал бы все ранее сказанные мною слова. Согнув ноги в коленях, я решил, что нужно действовать иначе, и протянул левую руку к толпе, словно требуя оружия. Противник моего действия не понял, но отвлёкся и повернул голову в сторону парней. Я, что было сил, схватил его за руку и, держась за неё, словно за опору, ударил что было мочи, правой ногой в голову. Результат не заставил себя долго ждать. Противник немного расслабил руку и согнул её в локте. Удар другой ногой в пах — и он уже лежал, извиваясь от боли на полу. Отползая от него, я пытался восстановить дыхание, горло раздирал хриплый кашель.

Секунды отдыха. Не сводя глаз со встающего и воющего противника, я встал следом. Один из бойцов пытался по-тихому пройти к выходу, но скрип открывающейся двери его выдал с потрохами. Это же Мрак! Варнок тут же бросился в его сторону и с силой ударил о стену. Отчаянный скулёж на полу, улыбка безумца, кровавое лицо и глаза, полные ненависти. Что может быть страшнее? Нет, спокойнее, Марс. Ты и не такое видел. Например, паукообразную тварь, которая способна нашинковать даже такого терминатора, как этот парень. И что ты с ней сделал?

С разбега в три шага я подпрыгнул и набросился на хищника. Происходящее дальше я попросту не контролировал. Шум в голове. Тонкий писк, вводящий меня в полное беспмятство. Я слышал биение своего сердца и видел лишь картинки. Спустя короткое время, охваченный гневом, я понял, что прижал противника к полу и нещадно лупил его в лицо. Как я пришёл в себя, не понимаю, лишь тонкий шум превратился в оглушающий крик ликующих парней. Я остановился и встал. Противник с перебитыми руками в области локтевых суставов, истекая кровью, с удивлением смотрел на меня. Или со страхом. Знакомо ли ему это чувство, мне не известно. С трясущимися руками, сжимая зубы от боли, я попятился к толпе.

— Кто ты такой, булка... — прошипел Варнок, сплёвывая кровь и пытаясь развернуться на полу.

Я не знал, что ответить ему. Как на чужом языке сказать, что я тот, кто вспомнил всё после препарата, стирающего память. Тот, кто убил Джарсу ножом и в обморочном состоянии, кто разорвал пасть тени. Я тот, кто выжил в погибающем мире. Он хочет знать, кто я?

— Я человек! — произнёс я тихо с презрением.

— А я нет... — прошипел он в ответ.

В эту же секунду Варнок покрылся чешуёй, и острый, словно копьё, хвост вонзился мне в ногу выше колена. Проходя насквозь, разрывая плоть и принося ужасную боль, тонкий, извилистый, словно змея, обвился вокруг тела, сковывая движения. Я больше не мог кричать, я рычал зверем. Окровавленный монстр хищно сверкал жёлтыми глазами, намереваясь покончить со мной.

Сколько раз за этот год я уже прощался с жизнью? Наверное, это моё хобби. Тонкий свист, горячая струя крови и, наконец, свобода. Я глубоко вздохнул, освобождаемый охраной из цепкой змеиной хватки. Хвост разрубили, меня оттащили в сторону и даже похлопывали

по щекам, проверяя в себе ли я.

Но я был не в себе, полностью отдав себя ей. Изящная, тонкая и такая хрупкая, она стояла и неистово ругалась на охрану. Звонкий, чудесный голос заполнял весь зал и отдавался эхом внутри меня. В её маленьких ручках красовался рифлёный, окровавленный меч с красивым синим камнем в рукояти. Собранные в хвост чёрные волосы развивались от её резких движений. Огромные глаза яростно сверкали, принуждая охрану рассыпаться в их беспомощности перед ней. Мне туго перетянули ногу тканью и попытались поднять, но я был не в силах.

Пробурчав что-то себе под нос, они оставили меня в покое и принялись разбираться с телами ребят. Я лежал и смотрел ей вслед. Грациозная, словно кошка, она уходила за угол нашего корпуса. Кем бы она ни была, я просто был обязан её найти. Я должен был снова взглянуть в её красивые глаза и услышать этот незабываемый голос.

В себя я пришёл уже в лазарете. Меня удивило, что я был тут один. Не было рядом ни врачей, ни других больных, да и помещение было похоже на большую кладовку. Осмотрев всё вокруг, я попытался встать, но боль в ноге заставила меня оставить эту затею. Уставившись в потолок, я не нашёл ничего интересней, чем вспоминать образ той чудесной девушки.

Боль в ноге сменилась безумным зудом, но пробраться к ране сквозь плотные, широкие кожаные ремни я не смог. Пришлось довольствоваться почёсыванием ноги вокруг необычного бинта. Дверь тихонько скрипнула, и в комнату тихо прошёл боец. Я прикрыл глаза и сделал вид, что сплю. Посетитель шумно подвинул стул и сел рядом с койкой.

— Так ты проснулся? — Весело заявил знакомый голос на моём родном языке.

Я открыл глаза и даже мысленно обрадовался. Передо мной с улыбкой сидел Гектор. Я уже и забыл, когда видел его последний раз.

— Как ты узнал, что я не сплю? — Хрипло спросил я.

— Сердцебиение. Слышу, как ты взволнован. Я прихожу сюда каждый день и уже привык, что ты спокоен, вот и решил, что ты очнулся.

— Несколько дней? — Я пытался скрыть удивление. — Кажется, это входит в привычку.

— Неудивительно, рана тяжёлая, а наши лекарства для тебя слишком сильны. — Гектор положил руку на затянутую рану, и, не обращая внимания на мою скорченную гримасу, потрепал ногу. — Но ты выкарабкаешься, тебе не впервой!

— Да уж, — сглотнул боль, — до сих пор не могу понять, как я вышел живым из той ситуации.

— С Варноком? От него почти вся охрана избавиться хотела, диверсант фигов! Но без приказа им нельзя. Твоё счастье, что в корпус заглянула Маару, она терпеть не может самовольников.

— Да, я ей благодарен, от меня бы и места мокрого не осталось.

— В смысле? — Гектор удивлённо посмотрел на меня.

— Не слышал? Ну, это выражение такое. — Я сел, подтянувшись повыше к спинке койки. — Слушай, я помню, у тебя в комнате была чудная книга с шикарными картинками драконов. Она не выходит из моей головы. Я могу у тебя её попросить на время?

— Драконы... Драконы... А! Огонь Альтара? Хорошо, я принесу тебе его к вечеру.

Дверь слегка заскрипела, и мы оба уставились на выход. В комнату никто не вошёл. Гектор поднялся и поправил чёрную одежду.

— Я, наверное, пойду. Ты отдыхай и набирайся сил, а позже принесу тебе почитать.

Он улыбнулся и направился к выходу. А я уже соскучился по лёгкому и непринуждённому общению. Нужно будет его задержать подольше, когда он снова придёт. С минуты я смотрел на закрытую дверь и, в конце концов, прикрыл глаза, предвкушая сладкий сон.

«... — Марсель!

За спиной шелестел густой кустарник. Маленький мальчишка, запрятавшись в самый дальний угол сада, повернув лицо в каменный забор, неустанно выковыривал из него мелкие камешки.

— Вот ты где! — произнёс высокий, светловолосый мужчина, пробираясь сквозь заросли. Он сел на землю и рукой протёр мокрую щеку. — Что случилось, малыш? Кто тебя обидел?

Горько всхлипнув, паренёк уткнулся лицом в свои коленки и тихонько засопел. Мужчина подполз ближе и приобнял его за плечи.

— Я понимаю, тебе сейчас тяжело, но я не могу тебе помочь, не зная проблемы.

Он провёл ладонью по волосам, немного взъерошив их. Паренёк, всхлипнув, вытер нос рукавом и полез в карман, откуда достал смятый и порванный на несколько частей блокнотик.

— Вот оно что... — задумался взрослый, выравнивая и рассматривая кривых рисованных человечков в причудливых одеяниях.

— Они обзывались и порвали мои рисунки! — залился горем мальчишка.

— Они просто завидуют твоему таланту, — улыбнулся мужчина. — Эти войны очень крутые и красивые. Может, расскажешь мне о них?

— Нет! Не хочу! Их больше нет, я не смогу их нарисовать снова!

— Да, трагедия, — вздохнул мужчина под громкие всхлипы. — А знаешь, твой отец знает интересные приключения одного очень храброго воина. Если ты перестанешь плакать, мы сможем вместе пойти и попросить его рассказать их. Хочешь?

Мальчишка кивнул, вытер слёзы, с интересом выглянув из-за закрытых ладошек.

— Ну что, ты идёшь? — Спросил мужчина, раздвигая густые заросли кустарника.

— Стой! — воскликнул мальчишка, — я знаю короткий путь, ползи за мной...»

Выбираясь словно из кустов, я выпал из сна и открыл глаза. Рядом с кроватью на стульчике уже расположился Гектор и лениво листал страницы каких-то книг.

— Привет, — просопел я, отгоняя остатки беззаботного сна.

— О, ты проснулся! А я тут тебе книжки притащил. — Он небрежно кивнул в сторону тумбочки, на которой лежала огромная стопка книг. Я приподнялся и взял одну сверху.

— Я до конца своих дней их все прочитать не успею. Что? Анатомия и строение тела?

— Ах, это. Я её не глядя кинул. Послушай, Марс, — он немного замялся. — Эту книгу, которую ты просил. В общем, мне нельзя её тебе давать.

— Ну, нет так нет. — Грустно протянул я.

Гектор поднялся и перевернул всю стопку, вытащив оттуда одну в оборванной старой обложке, он протянул неизвестное издание мне в руки.

— Вот, ты можешь почитать, но постарайся не афишировать это, хорошо? А то я могу неплохо получить за это.

Я открыл книгу. Красочный дракон смотрел не меня со страницы, словно вот-вот изрыгнёт своё огненное дыхание. Я почувствовал себя ребёнком, которому разрешили что-то запретное.

— Я понял, сделаю, как скажешь.

Улыбнувшись ему, заметил, как он немного смутился.

— Ладно, ты поправляйся давай, о тебе там весь тренировочный корпус говорит. Ждут как героя! А я пойду, уж слишком долго я тут сижу.

Он пожал мне руку и, сделав непонятный жест — постучав по груди, скрылся за дверью, оставив меня наедине с внушительной стопкой книг. Пробежав глазами по обложкам, я решил, что в первую очередь всё-таки возьмусь за ту, которую так долго ждал.

Глава 12. Город-крепость.

«Могучий каменный город-крепость Альтар стоит здесь уже больше нескольких десятков веков. Он был назван в честь первого захватчика, поселившегося в мире с одноимённым названием Альтар. Самое удивительное место в этом городе — это стена рядом с восточной башней. Именно здесь открывается живописная картина на широчайшие просторы нашего мира, на кристальную гладь озера Суль, и именно отсюда можно заметить редкую фауну нашего родного мира.

Сверкающие пистрели порхают под солнечными лучами, арны щиплют траву на полях и хитрые острохи рыщут по дебрям наших лесов. Долгое время этот город был единственным на нашей земле, пока Альтар не привёл в свой дом иных существ. Вся обширная территория была поделена на двенадцать частей, которые стали развивать одиннадцать мудрых и величественных правителей. Словно любящие братья, они помогали друг другу поднять хозяйство и умножать численность городов. Первые лорды Тёмного Стража были прародителями многих из нас, включая и тебя, мальчик мой.

Правитель Альтар ушёл в себя, позволив людям заселить территорию и доказать свои мудрость и величие. Ланьян и его брат Рулгал заняли две территории южных земель, они приучили свои поселения к сельскому хозяйству и держали лучший скот на Альтаре. На все пиры мира, во все концы доставляли свежие и полезные продукты братьев. Айкан расположился неподалёку от их угодий, территория этого владыки была обильно усыпана могучими деревьями и непроходимыми зарослями. Собрав соратников и будущих поселенцев, он лично прорубил густую чащу вглубь и разбил лагерь в центре Таширского леса. Уже позже эта малая деревня превратилась в город небывалой красоты, окружённый огромными стволами столетников.

Жители северных территорий также нашли себя в ремесле. Под мудрым правлением Данталиана и Хасана города Азалат и Мурда развивались и процветали. Наука легко поддалась Иллейн. Город Гроттон изучал и с интересом создавал много нового и полезного для всех правителей мира и их поселений.

Запад забрали три неразлучных друга: Мотаро, Риз и Аллеон. Они щепетильно отбирали людей в свои поселения, от чего численность росла медленно и незаметно. Но с каждым новым поколением росла сила жителей. Три крупных города расположились вокруг самой высокой точки в мире Тьмы — горы Акас. Будучи малонаселёнными, они с упорством исследовали территорию и обнаружили залежи прочных пород. С огромным трудом им удалось приручить гору и прилегающую к ней окрестность.

Город Гизурия во главе с правителем Ризом строили из камня прямо на карьере, позади могучей горы. Огромный котлован с множеством ответвлений стал домом и защитой для будущих поселенцев. Из поколения в поколение жители развивали и улучшали способы добычи основного ресурса — азанта. Жидкий, твёрдый, густой, он был всегда разным и

непредсказуемым. Но его свойства поражали и притягивали исследователей запада. После удачной добычи направляли его на переработку в соседний город Кроул, где люди Аллеона перерабатывали и превращали его в прочный материал, который называли зетаном. Добыча, изучение и переработка этого ресурса стоила крови многим поселенцам. Хитрая и неуправляемая материя жила своей жизнью, не желая отдаваться на служение не посвящённым в мир Тьмы людям.

Город Бельгарат вырос у подножья горы, из которой его жители добывали прочные металлы и драгоценные камни. Сам правитель Мотаро, обследуя пещеры могучей горы, нашёл то, что изменило его отношение к миру Альтар. Ненужное ранее вооружение в быстром темпе первыми начали производить жители его города из добытых и привезённых из города Гизурия ресурсов. Из недр огромной горы появлялись драконы, разорявшие и уничтожавшие поселения во всём мире. Воруя скот на южных землях и сжигая деревни северных, они останавливали развитие и благополучие центров.

Два восточных города, Калеон и Зерос, с воинственными правителями Айеном из клана ночных охотников и Элискентом бросили свои силы на уничтожение крылатых ящеров, защищая территории братьев. С жестокостью они убивали жителей горы, крупная плотная чешуя и зубы стали диковинными украшениями во всех городах. В округе восхваляли Айена и Элискента до тех пор, пока не появился неизвестный воин. За диковинные камни он выкупал все оставшиеся на прилавках побрякушки из драконов и с интересом расспрашивал о жизни городов.

Доброта и простота народа оказалась не к месту. Да и кто бы знал, что в ещё развивающемся мире может оказаться вражеский лазутчик, разрушающий внутреннюю структуру. Воруя знания, он вселял сомнение и разочарование в юные умы. Правители городов даже заметить не успели, как народ принялся отворачиваться от них, отдавая часть полезных ресурсов в чужие руки, подготавливая заговоры против глав. Всё бы и продолжалось так до тех пор, пока захватчики извне не заполучили бы весь мир, искоренив всех правителей. Но мудрый Альтар вышел из сна и вернулся в свой мир.

Он в короткий период времени посетил все одиннадцать городов, оценив их развитие на территории и занятия ремеслом. Из всех подарков, предлагаемых местными жителями, он взял лишь один. Небольшой кусочек необработанного зетана припрятал в своём кармане. Ничего не объяснив, он собрал правителей всех городов и с ними двинулся в недра горы. Плутая по пещерам дни и ночи, они выбрались в огромный грот, заполненный мерцающим светом от маленьких птиц. Крылатые парили в воздухе, танцевали свой замысловатый танец, но, увидев чужаков, тут же собравшись в огромный рой, бросились в атаку. Айен и Элискент подняли мечи, но Альтар приказал опустить оружие. Густая чёрная пелена окутала его руку и, словно щитом, остановила птиц, которые, вереща от испуга, разлетелись и послушно сели на выступах стен. Свет в гроте тут же стал мягким и непринуждённым, освещая каждый уголок и выступ. Взору всех правителей предстали огромные пёстрые яйца, внутри которых царила жизнь. Что сказал лордам городов Альтар, мне неизвестно, но сотни яиц аккуратно были перевезены в крепость-замок Альтар на северо-восточном побережье. Каждый город обязан был отправить на обучение и службу своих людей. И спустя десять лет выращенные и прирученные драконы повиновались и защищали народ. Так родился наш жестокий, но справедливый мир...»

Эта книга словно написана вручную, каждая строчка криво выведенных символов и рисунков. Казалось, я видел её иначе, чем в первое знакомство с ней. Пролистав пару

десятков страниц, я только убедился в том, что это не просто книга, это своеобразный дневник. Обращение предка к своему далёкому потомку. Все города Альтара и правители описаны здесь. Кстати, о них. Мотаро. Где-то я уже слышал это имя, никак не припомню. Внезапно режущая боль в ноге мурашками отдалась по всему телу, и я, закрыв книгу, отвернулся на бок. Сон срубил мгновенно.

Придя в себя, я обнаружил в помещении девушку, которая с сомнительным интересом листала словарь.

— Привет, — заговорила она на моём языке, не отрываясь от учебника, — как самочувствие?

Поморщившись, я облокотился на спинку койки и обомлел. Передо мной была она. Густые чёрные волосы, затянутые в аккуратный хвост, изящные тонкие руки с длинными ноготками и задумчивый пронзительный взгляд. Огромные зелёные глаза оторвались от книги и теперь уже смотрели на меня, отчего я и вовсе потерял дар речи.

— Что, язык родной забыл? — ехидно спросила она.

— Эм... нет, извини. — Я не видел себя со стороны, но был уверен, что выглядел очень глупо. Заикающийся, покрасневший и потерянный, продолжил: — Просто на моём языке со мной тут никто не разговаривает.

— Врёшь. — Её голос был очень изменчивым, я почувствовал себя провинившимся ребёнком. — Гиер свободно разговаривает на всех доступных нам языках. Ведь он был здесь вчера?

Я кивнул и скромно сложив на одеяло руки сидел и смотрел на неё. Она отложила книгу на столик.

— Было крайне безрассудно с твоей стороны вступить в драку с противником, превышающим тебя по силе. Ты мог запросто погибнуть, если бы я не вмешалась. Ничего не хочешь сказать?

— Да, я хотел тебя поблагодарить за это. Ты так ловко уложила его с одного удара, я даже почти и не заметил. — От её взгляда я просто горел. Вот это настойчивость! Пришла, чтобы лично услышать моё «спасибо»?

— Я старалась! — засмеялась она, после чего снова стала серьёзной. — Я узнала, что ты пришёл из другого мира. Мёртвого мира. Мне очень интересно, каков он был. Пребывание здесь скучное и утомительное, а я готова навещать тебя каждый день, взамен ты расскажешь мне о твоём мире. Кстати, меня зовут Маару, а у тебя есть имя? — Она протянула мне руку, и я аккуратно её пожал.

— Меня зовут Марсель, но в корпусе, почему-то зовут меня «Туфи» ... я ничего не путаю, это же булка?

— Верно, — она снова засмеялась, — обычно так называют ни на что не способных бойцов. Но похоже, ты избавился от этой клички. После твоей храбрости в бою с Варноком, я думаю, тебя никто так больше не назовёт.

Я предполагал, что моё прозвище значит что-то подобное, поэтому сильно не огорчился. А от присутствия здесь этой прекрасной особы, которая к тому же спасла мою жизнь, я вообще светился от счастья.

— Хорошо, а что ты хочешь знать о моём мире?

— Совершенно всё! — Она забралась на стул с ногами и уселась в позу лотоса. — Какие были люди, животные, что происходило в мире, почему всё погибло.

— Что ж, думаю, я смогу рассказать то, что знаю, но взамен я хочу услышать о твоём

мире. Идёт?

Она сверкнула зелёными глазами и кивнула, подпирая щёчки руками. До самого вечера мы общались, обсуждая животных и людей, которых я уже не увижу, а потом, пообещав навестить меня снова, Маару покинула комнату. После того как она ушла, я не спал. Все мои мысли были только о ней и о том, как же мне завоевать её сердце.

Наши ежедневные встречи оборвались в день моей выписки. Предварительно накачав обезболивающими и какими-то регенерирующими препаратами, меня выгнали из комнаты, вежливо попросив забрать с собой груды всей макулатуры. За каких-то два захода я вынес все книги, бережно спрятав в стопке и ту, которая была от Гектора. Отдать вещи законному хозяину я не смог, но учтивый библиотекарь выделил мне местечко в одном из самых дальних уголков библиотеки. Так что в свободное время я мог приходить и читать упрятанные мною в шкафчик книги.

Маару оказалась права: все в корпусе забыли мою кличку и называли меня по имени. Правда, называть полным именем для многих оказалось сложной задачей, и они звали меня просто Мар. Также я узнал, что за время моего отсутствия меня перевели в корпус разведчиков. Поэтому на следующий день я уже переселялся в другую часть крепости, попрощавшись с ребятами и Мраком. А ещё удалось забрать свои немногочисленные вещички, в числе которых было полотенце, красивый камешек с прогулки и трофейная челюсть. Последнюю я позже подарил библиотекарю за его доброту.

Группа разведки поначалу показалась для меня достаточно интересной в плане развития. Нам преподавали выживание, предупреждали о тонкостях местностей мира Альтара, заставляли заучивать карту, а главное — рассказывали про существ, живущих вокруг. Лично я бы никогда не подумал, что те самые арны из книги, могут разорвать человека на несколько частей, а вот остроухи способны привести к воде. В общем, лекции были для меня интересны, поэтому новость о том, что мы выдвигаемся через два дня в забытые земли, меня даже обрадовала.

Мрак, услышав о моём отъезде, удивился и сказал, что только глупцы такому радуются, хотя в любом случае мне не избежать нашего похода. Маару, с которой мы всё чаще встречались в библиотеке, тоже была не рада. От неё я и узнал, что разведчики с забытых земель почти не возвращаются. С трудом убедив её в своей везучести, я получил призовой фонд.

Под предлогом срочной моей необходимости в какой-то важной задаче, она забрала меня из корпуса на время и показала красоты крепости. Под открытым ночным небом мы развлекались всю ночь: лазали по крышам и высоткам, а после, затаившись в укромном уголке, сплетались в страстных объятиях. Всю ночь мы провели вдвоём: я и эта грациозная кошка. А утром попрощались, обещая друг другу встречу в скором времени. Я снова почувствовал себя счастливым. Что бы ни случилось, я найду выход и вернусь к ней.

К вечеру следующего дня я забрёл в библиотеку и открыл книгу Альтара. Как много историй о правителях и городах, о буйствах драконов и жестоких воинах. Я открыл закладку. Место, в котором враг брал штурмом главную крепость мира. Именно на этих страницах рождались защитники земель. Захватчики и просто убийцы на крыльях. Двенадцать городов, двенадцать территорий и, конечно же, столько жестоких всадников. К этому моменту большая часть городов уже была захвачена и ее жители, брезгливые и жадные солдаты фракции Стелл, разоряли поселения.

Насколько я понял, Фракция Стелл имела свой процветающий мир, но правитель

Альтар и его растущая цивилизация не давала им спокойно спать. Что именно произошло между двумя враждующими мирами, я так и не узнал, но эта глава была переполнена жестокостью воинов. Среди них не было обычных людей, они были своеобразными и могучими. Солдаты Альтара питали свои силы из зетановых доспех. Испуская чёрную дымку, они были не иначе, чем Тьмой. Фракция Стелл для меня стали своеобразным Светом: их доспехи из белого зеркального металла нещадно слепили противника. Реки крови разлились по крепости. Мир Альтара погружался в отчаяние и небытие.

Всё кончилось в тот момент, когда великий правитель Альтар пал от меча друга в нечестной схватке. Один из оставшихся в живых глав, а именно правитель города Бельгарат, добровольно сдал крепость врагу. В отместку за гибель деревень, двенадцать жестоких всадников вошли в мир Стелла, разрушая и уничтожая городское население. Разгневанный лорд фракции отдал распоряжение во что бы то ни стало уничтожить захватчиков. Всех до одного.

Я словно погрузился этот мир. Мир, который я уже видел в детстве, но в ином ракурсе. Пол легонько закрипел.

— Маару? Я думал, ты сегодня не придёшь. — Улыбнувшись, я отложил книгу на тумбу и слегка протёр от пыли руки.

Она сияла, как и прежде. Сверкая изумительными глазками и одаряя меня очаровательной улыбкой. Самая шикарная девушка на этом свете.

— У меня были дела, но я нашла свободную минутку, чтобы повидать тебя перед твоим походом. — Она подошла ближе. — История падения Альтара. Тебя настолько интересует наше прошлое? — Маару взяла в руки потрёпанный пыльный том, на котором красовался разъярённый дракон. — Занятная книга.

— Да... наверное, — я тяжело вздохнул. — Я немного успел прочитать.

Девушка смахнула вековую пыль с тумбы, присев на неё, открыла книгу на одной из последних глав и принялась читать вслух.

«— Милорд! Нас штурмуют! Наши войска не справляются, нам необходима помощь! — командующий был сильно взволнован. Город-крепость рушился и сдавал свои позиции перед грозным противником. Извилистые химеры цеплялись за стены и, словно пауки, карабкались вверх. Лучники были вынуждены стрелять в них, перегибаясь через бортики башен, открывая себя для врага.

— Что ж... — вздохнул Айен, — выпускайте зверя. Лучники! Займите другую позицию, дайте возможность врагу подойти ближе! Пусть решат, что мы трусили.

Приказ получен. Заскрипели огромные двери, с ужасом в глазах стража снимала цепи с мощного, агрессивного зверя. Необузданный и дикий совсем недавно, сейчас он смиренно лежал на полу, не обращая внимания на снующих туда-сюда людей. Цепи были сняты, двери — открыты, но этого было недостаточно. Грозный зверь не шелохнулся, прикрыв змеиные глаза, он ждал.

— Милорд! Азусу не встает! Пытались сдвинуть его с места, но он не поддаётся! Ждём ваших указаний!

Айен обвёл взглядом погибающую крепость, враг был не просто близко, он был уже здесь, в наших стенах. Отступить было некуда, гора станет последним пристанищем жителей.

— Доставить Хана... Немедленно! — грозным рыком закричал лорд.

Войска безуспешно отбивали агрессивные атаки врага, но силы были неравными. Из

подземелья солдаты вывели закованного в цепи воина. Чёрная одежда была в грязи, лицо — в крови, а в глазах читалась праведная злость. Щурясь от яркого света, он с презрением осмотрел место битвы и довольно ухмыльнулся.

— Ты остановишь врага, — приказным тоном заявил Айен.

— С чего бы мне это делать? — властный голос Хана был спокойным, как и всегда. — Я изгнанник, мне больше нет дела до ваших распрей.

— Хан! — прервал его милорд, — я потерял огромное количество людей, от войск не осталось почти ничего! Я получил, что заслуживаю, но люди не должны страдать из-за нас.

Протяжный вой охотничьего зверья загредел со стороны противника. Вой, призывающий уничтожить всё на своём пути. Айен смиренно опустил голову.

— Я сделаю то, что пожелаешь, верни великодушие, спаси людей.

— Есть кое-что, способное меня заинтересовать. — Хан поднял глаза на одну из башен замка. — Я хочу свободу. Я верну крепость в твои руки, но после боя я уйду. Они не остановятся, пока не уничтожат всех всадников до одного, и ты должен это понять.

— Я согласен на твои условия.

Город сгорал, и у милорда Айена не было времени на споры, он кивнул страже, и по приказу они освободили воина из цепей.

Айен скинул с плеча двуручный именной меч вместе с крупными ножами и передал его Хану. Громкий свист пронзил всю округу. Азусу, почувствовав хозяина, открыл жёлтые глаза, налитые яростью. Могучие крылья расправились, скинув остатки цепей, он камнем ринулся вниз.

... От Зоркого глаза Азусу спрятаться невозможно, гибель от руки всадника быстра и во многом мучительна. Айен выполнил обещание: после смерти последнего противника, он отозвал оставшихся лучников и наблюдал за могучим зверем, летящим в неизвестность. Позже лорд отменил указ об отлове опасного и бездушного воина, подарив ему заслуженную свободу. А Хан исчез в облаках, забрав с собой единственный трофей — меч последнего из рода династии Огненных волков».

Моему удивлению не было предела. Я с трудом пытался побороть это чувство и выразить хоть малейшее безразличие, но я не мог. Она читала, а я словно слушал рассказ отца. Неужели чистое совпадение? Хан, Азусу... Значит, эта история не простая выдумка, это история мира... Мира, о котором, вероятно, знал мой отец.

— Всё в порядке? — Маару беспокойно смотрела на меня.

— Суровый парень был, наверное, этот Хан? — Я наигранно улыбнулся. — Мне сложно такое представить: мифические драконы, химеры...

— Хан был захватчиком. Он изначально шёл против волчьей династии, сжигал и уничтожал мирные поселения, внося раздор между государствами нашего мира, из-за чего навеки потерял свой титул. Его лорд пал от рук Айена. После уничтожения северного государства Хана поймали и заточили в тюрьму, где он провёл десяток лет, до этого момента.

Я был ошарашен. Я всегда верил, что Хан — герой, спаситель своего народа и защитник, и эта информация застряла комом в горле. Оказалось, он жестокий убийца, прибывший мстить за свой мир и людей. Заметив моё огорчение, она продолжила.

— Если честно, я никогда не видела драконов. Отец говорил, что последний всадник забрал его собой и отправился в затерянные земли, где погиб от рук элиты Рокса.

— Хан? — растерянно спросил я. Маару кивнула. — А элита Рокса, что это?

— Рокс — верховный жрец Светлых миров Трада и Стелл. Его последователи считают своим долгом очистить миры от Тьмы, — она посмотрела на меня округлившимися глазами. — от нас... А элита — это армия его фракции. Лучшие из лучших. Самые агрессивные и беспощадные, верные своему делу существа. Мир Альтара — единственное место, где мы сейчас в безопасности.

— Скажи, Маару, — я тяжело вздохнул, подбирая слова, — элита могла уничтожить мой мир?

— Нет, их почерк нам знаком, да и уничтожать миры им невыгодно...

— Постой, миры? Сколько же миров погибло от неизвестно чего?

Маару положила книгу на тумбу и молча поднялась.

— Я не уверена, что это то, что тебя сейчас должно волновать. Пойми, Марс, ты не сможешь ничего исправить. Сегодня тебе нужно отдыхать, завтра у тебя тяжёлый день.

Страстно поцеловав меня, она выпорхнула из моих объятий, оставив наедине с самим собой. Я взял в руки книгу и с первых страниц стал просматривать картинки. История заиграла для меня другими красками. Красками павшего Альтара.

Глава 13. За пределами каменных стен.

Рано утром мы покинули крепость. Тридцать разведчиков, включая меня, три старших группы и командир, верхом на животном, схожем с волком. Судя по изученным картам, добираться до забытых земель предстояло не меньше пяти суток, если идти почти без привалов и с ночлегом меньше часа. А вот на животном, как у командира, мы с лёгкостью преодолели бы это расстояние, сократив его на два, три дня. За спиной у каждого из нас была сумка с провизией, а в руки нам дали пару хорошо наточенных клинков.

Наш путь лежал через необъятные просторы полей с редко встречающимися небольшими поселениями. Красота этих мест поистине завораживала! Растения и животные, словно сошедшие со страниц сказочных книг, так и манили отвлечься от дороги и рассмотреть их получше. Еле сдерживая себя от соблазна, я двигался наравне со всеми, но мой взгляд был направлен во все стороны. Минувя три поселения на холмистой местности, мы добрались до небольшой лесопосадки. Командир отдал распоряжение о десятиминутном привале.

Ребята скинули сумки и оружие, расположившись на траве. Приметив возвышенный холмик среди могучих деревьев, я уселся там. Спрятавшись в тени от уже поднявшегося солнца, я наблюдал за изящными полётами пистрелей. По сути, Альтар не слишком сильно отличался от моего погибшего мира: голубое небо, одно яркое светило, рабочие поселения-деревни, обильная растительность и богатая фауна. Да, представители этих существ, конечно, иные, но если вообразить, что я в самом забытом уголке моей планеты, то всё это превращается в обычное путешествие.

— Как тебе природа? — раздался голос за спиной. Один из старших — Нейвар — присел позади меня и с загадочной улыбкой посмотрел вдаль.

— Необыкновенная, — мечтательно ответил я. — Я и не думал, что когда-нибудь увижу такое.

— Каждый, кто попал сюда, восторгается нашим миром и ужасается ему. Ошибки прошлого открыли его для всех, мы замечаем, что коренного населения, альтаровцев, уже слишком мало. Если так будет продолжаться, то от нас ничего не останется, только история.

— А разве правители не стремятся восстановить свой мир? — Я развернулся к

собеседнику, сложив руки на сумке с провизией.

— Знаешь, Мар, наши правители совсем не те, что раньше. Смерть Альтара и его знаменитых воинов полностью уничтожила надежду на былое величие. Сейчас многая территория находится под надзором элиты, и подобные попытки будут пресекаться. — Он грустно вздохнул и продолжил: — Хотя, если мы найдём хоть один знак того, что всё можно исправить, мы им воспользуемся.

— Привал окончен! Собраться у кромки леса, и в путь! — закричал командир Катар.

Что-то в этом мужчине было не так. Его повадки и ненавистный взгляд на окружающих никак не давал мне покоя. Нейвар поднялся и проводил командира Катара взглядом. Я закинул сумку на плечи, взял оружие и двинулся в сторону нашей группы, но старший остановил меня рукой.

— Всё, что я здесь сказал, забудь. У меня благие намерения насчёт этого мира, но большая часть ищет лазейку, чтобы уничтожить его, оставив нас медленно погибать под гнётом новопришедших.

— А что, если я один из них?

— Я даю тебе возможность поразмыслить и решить, на чьей ты стороне. Могу сказать только одно — никому не доверяй здесь.

Мы спустились с холма и присоединились к группе.

— Прогулка закончена, с этого момента передвигаемся бегом, — отдал приказ командир Катар, восседая на крупном звере. — Скорость бега задают старшие! Следующая точка привала — Хайельские поля! На подходе к ним будьте начеку!

После этих слов он рванул вперёд. Старшие разделились, первый, самый серьёзный и молчаливый, повёл всех за собой. Нейвар двинулся следом за группой, а третий, светловолосый, курировал нас всех по центру. Под палящим солнцем нам предстояла дорога примерно в сотню километров.

Пробежав с десятков, я почувствовал, как пот стекал ручьём по моему лицу. В ушах стоял непрерывный топот группы и редкие выкрики старших об ускорении шага. В очередной раз обернувшись впереди идущий координатор, увидев наши кислые, взмыленные лица, чуть сбавил ход и скомандовал затянуть песню. Один из разведчиков запел слова звонким голосом. Его подхватили ещё трое, и вот уже половина группы горланят весёлую песенку. Слова знали не все, я был в их числе, но настроение резко поднялось, и мы в ритм даже ускорили шаг. Я вспомнил армию, стройбат. Наша группа разведчиков отдалённо напоминала мне что-то похожее. Дисциплина у нас строгая, но к бойцам старшие относились вполне лояльно. Правда, только на перерывах. Бежать ты обязан наравне со всеми.

Перед тем как покинуть крепость, нас предупредили, что все отстающие будут оставлены на произвол судьбы и, вполне возможно, съедены арнами. Нам повезло, мы были крепки и натренированы, пробежка на дальнее расстояние нас огорчала меньше, чем изнуряющее солнце. Вот так, изредка напевая песни, к вечеру мы почти добрались до точки привала.

Наконец, сбавив ход на шаг, старшина приказал прекратить шум, и мы не спеша направились к краю возвышенности. С неё виднелось огромное, да что там, просто необъятное поле! Высоченная полусухая трава закрывала собой большую территорию, за которой, как я понимал, может скрываться всё что угодно. Рычащий зверь выпрыгнул из травы и направился к нам. Восседавший на нём командир отдал распоряжение на привал, а

сам двинулся в сторону холма, чтобы осмотреть территорию. Снова отделившись от всех, я завалился в густую траву и созерцал непроглядное поле.

Старшина Нейвар прилёт недалеко от меня.

— Что там ждет нас впереди? — обратился я к нему.

— Страх. — Он кинул взгляд на поле. — Одно я знаю наверняка, выберутся оттуда не все. Густые заросли не позволят идти рядом и придётся поделиться на группы.

— Не было случая, когда, проходя сквозь Хайельские поля, мы не теряли ни одного бойца, — поддержал разговор другой старшина. — Да и ночевать рядом с ними будем впервые.

— В темень идти туда — настоящее самоубийство, — пояснил мне Нейвар, — Там и днём мало что видно, а ночью даже органы чувств отказывают.

Командир вернулся с пригорка и отдал приказ разжечь костры, попутно пересчитав всех людей группы. Из глубин полей словно зарыдал какой-то зверь.

— Ночка обещает быть весёлой, — протянул светловолосый старшина и направился к группе.

— Знаешь, Мар, если ты утомился, советую тебе поспать пару часов до того, как полностью стемнеет, — и, оглянувшись по сторонам, добавил, — с прибытием иноземцев мы не контролируем этот мир по ночам.

Я кивнул и, подсунув под голову мешок с припасами, завалился на боковую. Не уверен, что смогу уснуть, но полежать и набраться сил будет полезным. Расположившись на траве, я наслаждался звуками трещавшего костра, тихими разговорами разведчиков и лёгким свистом ищущих ночлег пистрелей. И всё же было интересно, что мы хотели найти в этих забытых землях.

Моё воображение представило древний свиток и артефакт, способные очистить мир от именуемых захватчиков и подарить безмятежность и спокойствие коренным жителям. А куда в таком случаенаправятся гости других миров? Куда денусь я? Я повернулся на спину и направил взгляд в небо. Миллиарды мелких точек блистали в мрачной темноте. Вместо луны ночной мир Альтара освещали две необычайно красивые сферы. По рассказам Маару, это защитник Харп со своим преданным драконом освещают землю с небосвода, чтобы путники мира не потерялись в ночных странствиях. Чудесная легенда, как и само явление. Я всматривался в каждый изгиб этих светил, пока не услышал крик со стороны группы.

Вскочив с земли, я увидел крупного зверя, издали чем-то похожего на медведя. Схватив за ногу одно из разведчиков, он рьяно трепал его во все стороны. Старшие, вооружившись, ловко напали на зверя, но бедолаге уже было не помочь. Схватив свои вещи, я примкнул к группе и обнажил клинки.

— Держаться рядом! — приказал командир Катар. — Граппы не бродят в одиночку!

Разобравшись с псевдомедведем, старшины вернулись к нам, забрав вещи убитого разведчика.

— Наша задача — продержаться до рассвета. Граппы большие, хоть и тихо передвигаются, если атаковать одну цель, сможем уложить с десятков, — успокаивал нас командир.

— Главное — постарайтесь избавиться от страха, иначе к нам заявятся гости из полей. — Добавил молчаливый старшина.

На пригорке недалеко от нас, зашелестела трава. Засверкали блики наших костров в глазах приближающихся зверюг. Я крепче сжал клинки, появился шанс опробовать

полученные на тренировках навыки. Тварей было как раз с десятков, издавая хриплые вздохи, они действительно почти бесшумно передвигались к своей жертве — то есть к нам.

— Приготовиться к обороне, бить зверя только в голову или лапы! — велел грозным тоном командир Катар. — В тушу не метиться! Шкуру не пробьёте, только мечи поломаете!

Вся группа встала на позицию, позволяя животным подойти ближе. Первым в нашу сторону метнулся молодой самец. Молниеносный удар командира и двух разведчиков уложил хрипящую тушу на землю.

— Видите? Ничего сложного! Трезвый ум и холодный расчёт. Клинки держим крепче!

Его голос прервался грозным рёвом со стороны холма. Продолговатое существо, находившееся там, было в разы больше, чем граппы. Крадучись оно стало спускаться в нашу ложбинку, волоча за собой толстый хвост.

— Чёрт! План меняется! Немедленно забрать вещи, достать свиты и по группам в поле! Бегом, бегом, бегом! — С этими словами командир Катар бросился отвязывать своего питомца. Схватив вещи, группа быстро разделилась на три части, как на тренировках. Во главе со старшиной Нейваром мы ринулись в непролазную густую чащу поля. Подсвечивая путь свитом, прибором, похожим на фонарик, работающим чёрт знает на чём, мы пробирались вглубь зарослей. Изредка приходилось помогать друг другу, стараясь не выпускать из поля зрения впереди идущего.

— Животные, они разве не догонят нас здесь? Мы тут в западне! — запаниковал один из разведчиков.

— Они сюда не зайдут! — воскликнул Нейвар ему в ответ, тихо добавив: — Тут есть твари пострашнее.

Отойдя достаточно далеко от лагеря, старшина вынул острый клинок и с остервенением стал пробивать нам путь вперёд. Видимость вокруг была нулевая, даже подняв голову вверх, нельзя было узреть звёздного неба. Лишь густые заросли, давящие со всех сторон. Плотные стебли, разрезанные мечом Нейвара, вырастали на глазах, и наша задача была пройти быстрее, чем они это сделают. Время словно остановилось. Прокладывая себе дорогу, я думал, что мы шли вечно. Утопая в мягком грунте, я уже подустал, было ощущение, словно мы шли по песку. Я посветил под ноги.

— Земля. Она живая? — спросил я вслух.

— А ты наблюдателен! — устало ответил старшина. — Старайтесь держаться на ногах, упадёте — засосёт, и мы вам не поможем.

Остановившись, он немного сменил направление и очень тихо добавил:

— Жрать будут живьём.

— Командир! — слышался растерянный клич с конца нашей группы. — Двое из последних пропали!

— Отлично... Идите ближе друг к другу! Разрыва не делать, назад не оглядывать...

— Нееееееет!!!

Пронзительный вопль за спиной прервал команды старшины, и тот, что было мочи, прокричал:

— Отряд! Достать клинки, держимся меня!

Стебли вокруг словно ожили, увеличиваясь в массе и сдавливая нас. Вооружившись, мы с трудом разрубили территорию вокруг себя. Мельком осмотрев оставшуюся группу, Нейвар двинулся дальше. Я шёл с ним плечо к плечу, прорубая широкий коридор, сзади подпирали и держались за сумки друг друга перепуганные разведчики. Внезапно густая стена,

обрушившись, открыла перед нами просторную полянку. Мы вышли и наконец вдохнули полной грудью. Над высокими зарослями появилось ночное небо, и почва стала твёрдой.

— Мы в центре, — вытер пот со лба Нейвар и посмотрел на небо, — осталось проверить направление и преодолеть остаток поля.

На поляне тускло освещаемой двумя ночными телами, я заметил силуэт. Не отрывая от него взгляд, я толкнул старшину под руку, попутно кивнув в сторону неожиданного гостя.

— Отключить свиты, — тихо произнёс он, — никому не двигаться и не шуметь.

В полном мраке, без слепящих нас фонарей, я увидел ясные очертания существа. Тонкая вытянутая морда, две пары длинных ушей или рогов, продолговатое худощавое тело и тянувшийся по земле плотный хвост. По высоте оно было с крупного буйвола, только худое и изящное.

— Что это за штука? — спросил я Нейвара шёпотом.

— Это хозяин полей. Эсна. С ним нужно быть осторожнее. Он меняет здесь реальность так, как ему вздумается.

— И как же мы пройдем через него? — С тревогой в голосе затараторил один из разведчиков.

— Во-первых, страх. Постарайтесь от него избавиться. Во-вторых, Эсна отвлекается на резкие звуки, поэтому у нас есть шанс тихо добраться до зарослей и ускользнуть, не привлекая его внимания.

— Он смотрит на нас, — огорчённо вздохнул я.

— Значит, придется подождать чуть больше, аккуратно присаживаемся и отдыхаем.

Не спуская глаз с Эсны, я присел на корточки и стал наблюдать за ним. Первое время ничего не происходило, зверюга просто смотрела на нас, поблёскивая несколькими пар глаз. Не примечая за нами движений и звуков, она принялась нюхать землю или же щипать траву. Мы были на достаточно приемлемом расстоянии, чтобы я смог это увидеть. В целом, ничего особенного, Эсна вёл себя как обычный олень.

— Что он может нам сделать? — спросил шёпотом, не отвлекаясь от зверя.

— Увести в забвение. Есть у него особенность — на мозги влиять, втолкнёт тебе в голову массу видений и страхов, а ты и не выдержишь. Понял?

Я кивнул. Внезапный шорох с противоположной от нас стороны отвлек внимание Эсны. Это был наш шанс. Передвигаясь еле слышно, мы подобрались к зарослям и аккуратно зашли внутрь. Дальше уже по старой схеме, отойдя на приличное расстояние, Нейвар принялся рубить стебли, расчищая нам дорогу. На всеобщее удивление, вышли из зарослей мы достаточно быстро. Путь до поляны отнял у нас в три раза больше времени, чем в направлении выхода. Особенно удивился этому Нейвар.

— Поверить не могу! Он нас просто выпустил!

— В каком смысле? — изумился я.

— Как только ты вступаешь в поле, сразу попадаешь во владения Эсны. Он контролирует каждый твой шаг, преследуя страх. Поэтому многие и не доходят до конца, на них слишком сильно давит окружение, и хозяин поля поглощает их страх вместе с телами.

— Я понял, — затянул один из разведчиков. — А я ведь испугался, когда Алан закричал, и по телу словно кто-то забегал, ноги, будто вросли в землю.

— Запомните, проходя Хайельские поля, откиньте в сторону страхи! Вот что, мы задержимся тут на ночлег, дальше начинаются забытые земли. Точно знаю, что никаких животных там уже давно нет. Заодно будет шанс дождаться тех, кто выжил в поле.

Мы снова разожгли костёр и принялись поглощать провизию. Я посмотрел на небо, оно всё так же было неизменным. Присев поближе к Нейвару и подальше от всех, я завёл разговор.

— Мы провели, блуждая в полях, всю ночь, но утро даже не близится, как такое возможно?

— Эсна, — улыбнулся старшина. — Раньше этот участок можно было преодолеть за минут двадцать, вместо густых зарослей здесь было изумрудное цветущее поле, но появление тут иноземцев всё изменило. Они отлавливали животных и забирали в свой мир для личных целей. Этот самец последний на нашей территории и неудивительно, что он так защитил себя от внешнего мира.

Нейвар закинул в рот ложку рагу и продолжил рассказ.

— Когда тыходишь в его владения, время для тебя снаружи останавливается, и начинаешь жить в его мире, с другими правилами. Не удивлюсь, если вначале мы ходили кругами. А ещё что примечательно, днём его не встретишь. Ночной зверь.

— Прошли это место и хорошо, хотя ведь придётся возвращаться по этому пути? — спросил подошедший к нам разведчик.

— Ну, надеюсь, что нет. Наши группы уже прочесали почти все забытые земли, осталось лишь подножье и сама гора Акас. Туда мы ещё не добирались. Обследуем всё там и вернёмся по длинному маршруту.

— Старшина? Скажи, что же мы ищем? — не унимаясь спросил боец.

— Не знаю парни, ох, не знаю. Могу сказать только одно: когда мы это найдём, сразу поймём, что это то, что нужно.

Уже ближе к утру догорали костры, как из полей вышел отряд наших ребят во главе пешего командира. Оказалось, что, отправив нас в заросли, командир сражался с той здоровой зверюгой, и та одержала победу. Пока животное лакомилось его питомцем, Катар рванул в заросли и каким-то образом обнаружил один из отрядов. Насытившаяся тварь, вопреки всему, кинулась преследовать группу и скрытно нападала на бойцов. Среагировав на шум вокруг, светловолосый старшина вывел свою группу к командиру, и, объединив силы, они уничтожили преследователя.

На поляну они так и не вышли, обойдя её стороной, без препятствий покинули поле. Наш общий состав заметно поредел, но на то и был расчёт. Командир Катар знал заранее, что до места доберутся лишь бесстрашные и стойкие, а мне просто посчастливилось быть среди них. На самом деле, я не чувствовал страха совсем. Наоборот, мне всё казалось увлекательным и интересным. Возможно, так на меня повлияла долгая жизнь в казарме тренировочного корпуса.

Как только вся группа отдохнула, солнце уже поднялось, и мы отправились в путь, оставив поля погребели за спиной. Забытые земли оказались менее живописными и притягательными. Небо затянулось серой дымкой, пряча нас от палящих лучей. Это была сухая, не остывшая от былых битв земля, прожжённая пламенем, болью и ненавистью. Полное отсутствие любой растительности, изредка можно было заметить остатки сгоревших деревьев, погребённых в своём пепле. И не единого лишнего звука, лишь только ветер гулял в тишине. На горизонте этой пустоши виднелась та самая гора, к которой мы и держали путь.

Я выяснил, что дорога к ней была достаточно близкой, и мы сможем добраться до неё уже к концу дня. Откуда расчёт в пять дней? Это точное время пути домой по длинному маршруту. Хаельские поля непредсказуемые, и нельзя с уверенностью сказать, сколько ты в

них пробудешь, отсюда и повышенный запас провизии.

— Нужно ускориться, — проговорил Катар, глядя по сторонам. — Уж слишком открытая местность для нас, да и затишье неприятное.

— Ощущение такое, будто кто-то наблюдает за нами, — молчаливый старшина прищурился и скривил лицо.

Мы ускорили шаг по направлению к подножью. Уже рядом с горой Акас стали чаще появляться сухие стволы деревьев и ветвистые кустарники, здесь мы передвигались, скрываясь за этими преградами. Вдали было нечто похожее на разрушенный город, скорее всего, это был Бельгарат. Интересно было бы увидеть центры западной части Альтара.

Наша песчаная одежда максимально сливалась с местностью, но чувство слежки у старшины не пропадало. На другой стороне пустоши блеснул непонятный объект, и взоры старших направились туда. За всё наше путешествие командир впервые достал прибор связи и сообщил о нашем местонахождении, потребовав поддержку. Ответ поступил мгновенно: «ждите несколько часов, и мы будем».

— Почему нас попросту не смогли бы доставить сюда за какие-то несколько часов? — разочарованно спросил я у Нейвара.

— Воинам Айена и без нас есть чем заняться. Они готовы всё бросить только ради нештатной ситуации. — Тот с опасением посмотрел вдаль. — И сегодня она нас подстерегает.

По приказу мы закрепили крепче сумки и, добравшись до пологого склона, начали подъём на гору. Я старался не отставать от Нейвара и, пытаясь не привлекать особого внимания остальных, иногда задавал вопросы.

— Что было на горизонте? Зверь?

— Нет, Мар, боюсь, эти твари будут страшнее диких животных. Если в пределах наших земель у нас торжествует хоть какой-то мир, то за эту территорию идёт борьба. Ценные ресурсы, великие находки и артефакты... Лакомый кусочек для захватчиков.

Склон становился всё круче, камни вместе с землёй и песком выходили из-под ног, устремляясь вниз. Мы поднялись уже достаточно высоко, чтобы при падении получить несовместимые с жизнью травмы. По картам с обратной стороны горы, примерно на уровне пяти сотен метров от земли, должен был быть лаз. Но подняться наверх было лишь одной проблемой, нужно было обойти гору и оказаться на противоположной стороне.

Облако пыли с горизонта стремительно приближалось к горе. Заметив это, командир отдал распоряжение пошевеливаться, а сам, остановив молчаливого старшину и половину группы, остался на месте. Минуту спустя они вдвоём направились вверх другой дорогой, более обрывистой. Светловолосый и Нейвар закрепили на ушах связь, после чего сообщили, что наша задача — во что бы то ни стало отыскать хоть что-то.

Столб пыли в несколько мгновений оказался у подножья горы, оставляя за собой туманный след. Как только пыль немного уселась, я смог увидеть очертания существ — это были люди. Человек в сверкающих доспехах верхом на коне, чьи копыта были размером с мою голову. Все вооружены до зубов, а рядом с ними крупные зверьки, похожие на собак породы питбулей. Вон тот, что стоит отдельно от всех, со шпорой за спиной — скорее всего, предводитель. Шлем у него покруче и доспехи помощнее. Он поднял руку и на всю округу раздался оглушительный свист. Свора тех самых собак, сорвавшись с места, ловко полезла за нами к вершине.

— Полосу препятствий все проходили в корпусе? — весело спросил Нейвар. —

Надеюсь, что да! Сошли с тропы и навверх, держитесь за уступы, назад дороги нет!

Оставив за собой безопасный путь, мы полезли по склону вверх. Небольшие выступы не выглядели крепкими и устойчивыми, шанс сорваться был велик. Забравшись на пару тройку метров, я услышал, как близко уже были к нам несколько собачьих особей. Злобный рык оповещал о том, что они готовы растерзать нас в любой момент. Выбрав более плотные выступы, я схватился покрепче и аккуратно взглянул вниз. Одна из зверюг карабкалась прямо по склону, цепко держась на здоровенных когтях. Вот же горная псина!

Мелкие, как бусины, глазки, смотрели неизвестно куда, а из оскаленной пасти тянулась слюна. Интересно, сколько их не кормили перед охотой на нас. Задержавшись на выступе, я подпустил животное ближе, после чего слегка поднапрягся и вдарил ей сапогом в морду. С рыком пёс слетел на ближайший уступ, где повис, вцепившись когтями. Есть пара тройка минут, пока он сможет забраться назад.

Другая особь активно преследовала одного из разведчиков. Не желая попасться в зубы хищника, он поторопился и выбрал мелкий уступ. В этот момент зверь рывком схватил его за ногу, руки соскользнули, и он вместе с животинкой улетел в самый низ. От одной избавились, вторая карабкается на уступ, осталась лишь одна, более худощавая и проворная. Пока мы ползли вверх, она пролезла по нашей тропке, постепенно идя нам наперерез.

— Берём левее! — потребовал Нейвар. — На ту платформу! Скинем охотников и поднимаемся выше.

Следуя указу, помогая друг другу, мы залезли на отвесную платформу. Камень захрустел под ногами, пошевелив всю площадку.

— Порода слабая, слетим вместе с ними. — Аккуратно передвигаясь по платформе, сообщил разведчик.

— Верно.... Вот что, вся группа лезет выше. Мар, остаёшься мне в помощь. Скинем тварей, выбьем время.

Я достал клинки и аккуратно подошёл к краю. Зверь, которого я столкнул, уже был меньше, чем на полпути к нам, в то время как обходивший нас был уже совсем рядом.

— Мар, их зубы перегрызают нашу сталь, постарайся не отдать им в пасть клинки.

— Я понял.

Рывок на платформу, треск камней и первый охотник готов к драке. Заслонив меня, Нейвар аккуратно ступил навстречу зверю. Я терпеливо стал дожидаться того, который карабкался снизу. И вот крупная когтистая лапа зацепилась за площадку. Слегка замахнувшись, я резанул клинком по ней, и зверь, заливаясь злобным рыком принялся карабкаться навверх, помогая второй лапой. Желая отвлечь животное, я замахнулся ногой в сторону, словно пнул мяч, и тут же полоснул клинком по шее твари. Густая кровь брызнула в стороны, но зверь не упал, а лишь оскалился. Пренебрегая безопасностью и подойдя чуть ближе, я точным ударом ноги в морду, снова скинул его вниз.

На этот раз пёс был дальше от горы, и пролетел, барахтаясь, приличное расстояние, после чего, ударившись о скалу, кубарем упал к началу подножья. Я обернулся на Нейвара и не поверил глазам. Сброшенная старшиной искровавленная собака неуклюже карабкалась навверх, а сам Нейвар боролся в рукопашке с облачённым в доспехи воином. Как я так проворонил его появление?

— Мар! Вернуться к группе! Идти к цели! Это приказ!

После этих слов я кинулся навверх, оставив их в ожесточённой схватке.

Глава 14. Смерть, идущая по пятам.

Отчаянно хватаясь за камни, я лез выше, стараясь уйти от глаз преследователя и его своры собак. Чем закончилась битва Нейвара и того воина, я не знал, лишь однажды посмотрев вниз, я увидел пустующий отступ. Ещё немного, и я смог бы залезть на платформу надо мной, а там уже виднелась дорожка, ведущая вокруг горы. Преодолевая очередной пролёт, я ухватился рукой за платформу и потянулся к ней. Острые как ножи, когти впились в кисть. Одна зверюга из стаи охотников уже поджидала, меня здесь. Кажется, для меня пришёл час расплаты.

Придерживая мою руку сильной лапой, второй она пыталась зацепить висящего меня. В такой напряжённой обстановке я заметил, что у неё всего четыре когтя, зато два ряда зубов и тугой, кристаллический ошейник. Если подумать, мне нужно было поддаться ей и залезть наверх, я был уверен, что в битве с ней точно одержу победу. Схватившись свободной рукой за отступ, я подтянулся и позволил псине уцепить меня когтями за сумку, после чего она и вправду принялась меня затаскивать на платформу. Заглянув на её поверхность, я сразу же передумал. На выступе расположились три воина в белых доспехах, один из которых пристально наблюдал за животным.

Сдаваться в плен новым существам или быть убитым в планах точно не было, поэтому, схватив псину за кристаллический ошейник, я с силой оттолкнулся ногами от платформы и сиганул вниз. В голове проскользнула мысль, если я упаду на животное, то пострадаю меньше, но оно оказалось проворным и явно думало о том же.

Пролетев всё то расстояние, которое я с трудом преодолел, мы вернулись на ту площадку, где я последний раз видел старшину. Ну как вернулись. Мы на неё упали, разломив её своим весом. Что случилось дальше, я не понял, лишь перетерпев ноющую боль, открыл глаза и осознал, что провалился в пещеру. С трудом выбравшись из-под завала, поднявшись, я попытался залезть наверх. Оказалось, платформу поддерживал металлический скат, размером с гору, который не позволял мне забраться назад. Путь наверх оказался закрыт.

Осмотрев место падения, я обнаружил груду камней, отсутствие моей сумки, заваленное животное и узкий лаз в недра горы. Немного прихрамывая и зажимая кровоточащую руку, я пролез в ход глубже и оказался в тупике и полной темноте. Прижавшись к стене, я стал прислушиваться. В пещере стояла тишина, лишь слабым эхом отдавались рык животных и возгласы людей, оставшихся на поверхности. Я восстановил дыхание и попытался рассмотреть окружение вокруг, попутно ощупывая стены. Шероховатая структура была совсем сухой, влаги здесь точно никогда не было, не оказалось также запаха плесени и сырости. Постепенно глаза стали привыкать, и я увидел очертания другого хода. Не раздумывая, пригнулся и ползком пролез в него.

Я попал в просторный и более светлый грот, в центре которого находился огромный камень. В стенах торчали изумруды, источающие слабое свечение. Я аккуратно прошёл вдоль помещения, обходя и рассматривая камень. Если мне удастся найти тут символы и записи, я думаю, это уже будет успехом. Но моё любопытство сменилось шоком, ведь, перебравшись на противоположную сторону, я понял, что передо мной не просто какая-то горная порода, передо мной окаменелый дракон. Скорее всего, конечно, это статуя, но так тщательно проработанная, словно зверь сошёл со страниц книги и спрятался здесь. Я подошёл чуть ближе, но прикоснуться не решился. Кто знает, может, его структура так же хрупка, как и каменные выступы. Обходя вокруг него, я не мог оторвать глаз, словно мирно

спящий, он был необыкновенной красоты и величины.

Потратив какое-то время на поиски символов на моей находке или же чего-то иного, я подустал и завалился к стене. Вывихнутая нога выла, всё тело требовало мягкой удобной кровати. Как же хочется домой, в свою светлую комнату. Чтобы в субботу меня разбудил бас Рича, который недовольно открывает шторы и требует спуститься хотя бы на обед. Я скучаю по его нравоучениям, шуткам отца и надоедливый гитарным звукам брата.

— Есть кто живой? — прогудел знакомый голос от входа.

Я сорвался с места и нырнул в лаз. В темноте держась за стену, пробирался сквозь узкий ход, завалы камней и оказался на месте, куда упал.

— Марсель? — Удивлённый взгляд Гордона столкнулся с моим не менее удивлённым. — Там ход?

— Там тупик, — соврал я. — Я в нём спрятался от стрёмных мужиков в доспехах.

Гордон осмотрел завал, торчащие лапы из-под камней и тёмный лаз в стене.

— Пойдём отсюда, к элите скоро придёт подкрепление, а вы пока что не готовы к таким битвам.

Я взял его за руку, и он в один прыжок выбрался из лаза. Придерживая меня, воин помог спуститься с горы, где уже собрались остатки нашей группы.

— Мы осмотрели гору со всех сторон, нигде нет хода! — отчеканил один из разведчиков.

— Подтверждаю, снаружи также нет ничего похожего, — сообщил облачённый в доспехи Гиер. Командир Катар негодовал.

— Да как же так! Он не мог провалиться или исчезнуть!

— Марсель, — глухо заговорил Гордон. — Я вытащил его из узкой небольшой пещерки, но там тупик. Маленький взрыв, и, возможно, мы найдём ход.

— Нет! Никаких взрывов! Неизвестно, насколько хрупки реликвии! Мы не можем этим рисковать! Вернёмся в крепость, нужно придумать что-то другое.

Вытащив из сумки тряпку, я неумело затянул рану и попытался вправить вывихнутую ногу. Предвкушая, насколько путь домой по долгой дороге будет мучительным и незабываемым. Стоит ли говорить о своей находке? Сейчас в их глазах я грязный испуганный и слабый. Неймар сказал, что каждому доверять нельзя, наверное, лучше добраться до крепости, а уже там найти того, с кем можно поделиться.

Путь обратно оказался более приятным. Для увеличения скорости нашей группы нам пригнали ездовых животных, внешне схожих с волками и кошками, запряжёнными в зетановую сбрую. Они не уступали в скорости лошадям. Напротив, питомцы были быстрее и проворнее. А главное — нам, разведчикам, вообще не пришлось ими управлять, стадный инстинкт животных вёл их за самцом, на котором восседал Гордон. Пристегнувшись ремнём к седлу, завалился в мягкую холку и закрыл глаза. Несколько суток без сна почему-то снова сказывались на моём организме. Сил почти не осталось.

Только к вечеру наша группа остановилась на отдых. Еле держась на ногах, я сел в траву и с трудом открыл паёк. Гордон и Катар завели бурный спор. Командир ни в какую не хотел продолжать путь, настаивая, что всем бойцам нужен отдых. Гордон, напротив, требовал, немедленно отправиться в крепость.

— Значит, мы уйдём! — Громко закончил спор Гордон. — Мне приказано в короткие сроки доставить его в крепость, и я не задержусь здесь ни на минуту!

После этих слов он подошёл ко мне и грубо поднял с травы.

— Идём! Мы отправляемся в дорогу! — Протащив меня за собой, он отвязал своего бронированного волка и помог мне на него залезть.

Пока подчинённый Гордона что-то разъяснял командиру, мы уже сорвались с места и, словно ракета, понеслись к горизонту. Прижавшись к всаднику, я пытался хоть немного понять, зачем я так понадобился в крепости. Всю ночь мы мчались без остановок. Холмистая местность сменялась деревьями и полями, перерастающими в проредившие леса. Организм постепенно восстанавливался, нога почти не болела, а рана на руке покрылась коркой, которая готова была вот-вот отвалиться. Единственное, чего хотелось больше всего, — это пить. Но Гордон был настолько увлечён поездкой, что, казалось, и вовсе забыл, что я еду с ним. Всё же спустя какое-то время я попросил воды, и он, немного сбавив ход, дал мне флягу.

С рассветом мы уже пересекали поля близ крепости Альтара. В первых лучах солнца эти места необыкновенно прекрасны. Единственные, кого я ни разу не видел за всё своё путешествие, — это люди. Ни единого человека в окрестностях деревень или на полях. Прячутся ли они или их вовсе нет, мне было неизвестно, но факт их отсутствия немного тревожил. Мы влетели в ворота крепости, не сбавляя ход. Охрана лишь в спешке успела открыть перед нами двери и опустить помост. Возле центрального входа Гордон стащил меня с волка и повёл в крепость. Он не отличался добротой с момента нашей первой встречи, наверное, это отличительная его особенность. Может, в этом и был толк, воин при дворе крепости Альтара должен быть бессердечен и жесток.

В этой части замка я уже бывал, меня вели сюда перед тем, как отправить в казарму. Чутьё не подвело, и, пройдя через массивные двери, я предстал перед правителем этого народа. Гектор уже находился тут, молча наблюдая за нами, он спокойно стоял у стены помещения. Не без помощи Гордона встав на колени перед столом лорда, я опустил голову в пол, в ожидании причин моего столь важного присутствия.

— А ты не так прост, как мне показалось, на первый взгляд! Пусть сядет.

Гордон поднял меня за шиворот и усадил за стол напротив лорда.

— Признаю, я поражён. За такое короткое время показать себя, и выслужиться в разведчики, это многого стоит. Как там, кстати? Обнаружили что-то интересное?

— Нет, сэр. — Я качнул головой, в знак отрицания.

Конечно же, врать самому лорду — это преступление, но можно ли ему доверять? Ведь именно Айен прогнал по книге Хана из земель. Возможно, это и есть тот самый правитель города Калеон. Так или иначе, пока я не выясню этого, не имею ни малейшего желания докладывать ему о статую.

— Жаль, я надеялся на твою удачу. В любом случае ты здесь не из-за заслуг. До меня дошли слухи, что ты охмуряешь мою дочь. — Это так?

От внезапной смены разговора и такого прямого напора я удивлённо уставился на лорда.

— Так вот, знай, мы не приветствуем смешение кровей. Тем более, из тех людей, кому на эти земли дорога закрыта. Хоть ты и натренирован и, возможно, силён, ты всё ещё никчёмный человек, каковым и останешься навсегда. Или же тебя подкинула нам Рокс, желая увеличить раздор между мирами.

— Я не знал, сэр, — в полголоса произнёс я. А что мне ещё сказать? О том, что Маару — дочь лорда, и вправду не был в курсе.

— Мне уже всё равно. Сейчас меня волнуют более важные вещи, но обещаю заняться

тобой завтра. А пока что, Гектор! Уведите его.

Разговор мгновенно закончился. Надев на меня подобие наручников за спиной, Гектор молча повёл меня по крепости. Гордон, идущий впереди, периодически подшучивал и подкалывал мой неприятный провал. Собственно, что от него ещё можно было ожидать. Я без подсказок осознал, что меня ведут в темницу. Здесь, под землёй, в туннелях крепости было достаточно холодно, а главное — сыро. Запах плесени едко вцепился в нос. Света здесь почти не было, самые освещённые оказались коридоры. Всё, что находилось за решётками, исчезало в абсолютный мрак. Пройдя ещё с сотню метров, Гордон остановился и открыл клетку, рукой предложив мне в неё зайти.

— Я почему-то не сомневался, что ты рано или поздно умрёшь здесь глупой смертью. — Улыбнулся он, закрывая за мной клетку. — Что ж, наслаждайся последними сутками, человек!

Гектор стоял и смотрел в пустоту. Он явно задумался или выбирал подходящие для меня слова. Воин был больше огорчён, чем кто-либо, казалось, даже больше, чем я.

— Гектор, — заговорил я еле слышно, подойдя к решётке, — та книга, она...

— Она выдумка. Почти всё, что в ней описано, — обычные мифы. Сказки для будущего поколения.

— Мотаро заполучил власть, — не слушая его, я продолжал, — убив первого и единственного правителя крепости. А его уже уничтожил Айен. Не тот ли это Айен, что сидел сейчас за столом?

— Народ придумывает истории, чтобы правители были популярнее и у всех на слуху. Слава бывает разной, но в истоке ложь!

— А как же драконы, всадники? Гектор, я просто...

— Марсель, пойми, это всё не твоё. Забудь про эту книгу! Тебя изначально не должно было здесь быть, твоё существование должно было прерваться там, в умирающем мире, и все это знают! Успокойся и приведи свою голову в порядок перед завтрашним днём.

Он тяжело вздохнул. От его слов мне стало очень грустно, я, повернувшись к нему спиной, сел на пол, облокотившись на решётки. Быть может, он прав, и я просто слишком далеко зашёл. Но, если он сейчас уйдёт, я так и не найду человека, кому бы я смог доверить тот секрет.

Если бы у меня была возможность ещё хоть раз пообщаться со старшиной Нейваром. Я почувствовал, как Гектор стал уходить.

— Я видел дракона. — Неожиданно для себя произнёс я. Он остановился и молчал.

— Там, в пещере, в которую я упал, была статуя.

— Никому не говори об этом завтра, — грубо ответил он. — Если узнают, что ты скрыл подобное, тебя казнят с муками. Или придумают что-то изощрённее.

— Я не могу забыть ни строчки. Всё это — рассказы моего отца. Да, они, возможно, немного иные, но Хан и Азусу — герои моего детства. Для меня герои из воспоминаний всегда будут теми, кто желал лишь справедливости и мира.

Я на секунду замолчал, прислушиваясь, рядом ли собеседник.

— Гера, я же умру завтра? Я так и не дочитал её до конца. Чем закончилась история?

Подойдя ближе, Гектор присел прямо за мной.

— Элита стёрла с лица Земли пять государств Альтара, три из которых были невооружённым, мирным населением. Оттеснив оставшихся людей к крепости, они установили свои правила, добывая и используя наши ресурсы и постепенно уничтожая

Тёмную цивилизацию.

Он замолчал, но не уходил. Я услышал его сердце и был уверен, что это стучало именно оно — чёткий и взволнованный ритм у меня за спиной. Тёплое ровное дыхание и пронзительный взгляд в затылок.

— Твой отец... Ты можешь что-то рассказать из его историй?

Я закрыл глаза, представляя свой дом. Воспоминания нахлынули мгновенно. Охранник Ричард в строгом костюме и с бутылкой дорогого виски ходит по первому этажу, в поисках пустого стакана, припрятанного отцом. Лео носится за нашей горничной, периодически пугая её, выскакивая из-за шкафов и штор. Отец увлечённо разговаривает по телефону на террасе. В воздухе витает чудесный запах жареного мяса, принесённый с кухни. Как же я скучаю.

— Отец часто рассказывал о подвигах Хана и преданности Азусу. Могучие крылья величественного дракона несли война к захваченным землям. Кто, как не единственный всадник, мог вернуть мир и спокойствие жителям деревень. Облечённый в тяжёлые чёрные доспехи, он смело бросался на врага, держа в руках крупный двуручный меч. — Я перевёл дыхание, сглотнув затхлый воздух. — Я не знаю почему, мне вспомнилась история, как Азусу за раз поджаривал десятки свиней для пира местных жителей. А ранее жестокий и бесчувственный Хан упивался вином с правителем королевства...

Гектор ухмыльнулся и, поднявшись на ноги, открыл клетку.

— Выходи, сейчас же.

Не понимая происходящего, я поднялся и поспешил исполнить требование. Он схватил меня за руку и потащил дальше по коридору, попутно расстёгивая наручники.

— Возможно, сгоряча я ляпнул лишнего. Я не смогу рассказать тебе должного, но всё ещё верю, что ты здесь не просто так. Марсель, может, этого не видно вот так, с твоей точки зрения, но наш мир в полном упадке. Элита душит нас со всех сторон, подминая под себя верхние слои оставшегося государства. Все, кто могли уже сбежали в иные миры, прячась в потаённых уголках колыбели. Айен, словно зачарованный, ведёт двуличную игру, не зная, кому отдать последнее слово. Мы видим, как всеми силами он пытается хоть немного восстановить Альтар, но при появлении послов Рокса падает ниц. Раньше всё было иначе, своё превосходство нужно было доказать и отстоять в бою.

Мы свернули в ещё более тусклый коридор, где не оказалось тесных камер. По ощущениям мы спускались на ярус ниже. Гектор так же тащил меня за собой, держа за руку и непрерывно тараторя.

— Мы даже рады были бы уйти, как и многие, ведь мы всего лишь захватчики. Альтар забрал это место войной и поселил на нём семя мира и процветания. Он просто хотел свой кусок земли, понимаешь? Ему нужен был дом, как и всем нам. А тут ещё эта хрень, пожирающая миры. За последнее время полностью погибло около двадцати миров. Для нас, как и для элиты, это серьёзная потеря, возможно, отсюда и давление, мы слабее, и под шумок можно избавиться от нас. Но это моё мнение.

Гектор остановился и, посмотрев на меня, постучал по камням. Обнаружив нужный, он вытащил его, и тотчас же открылся потайной люк. Оттуда воин достал небольшой мешок и протянул его мне. После, вынув из доспехов крупный нож, Гера вложил его мне в руку.

— Марсель, за дверью тоннель на свободу. Этот путь выведет тебя почти к началу забытых земель, дальше пойдёшь сам. Запомни, спящий дракон проснётся лишь от крови Тьмы. Я уверен, что у тебя уйма вопросов, так что иди и найди там на них ответы.

Он открыл дверь в густую темноту. Я стоял и не мог решиться.

— Гера, я...

— Это была первая победа над элитой Света при живом Альтаре. Войско пировало прямо на месте сражения, и Азусу поджаривал свежепойманных арн. Хан особо отличился в той битве, и Альтар пил с ним за одним столом. Это действительно было, Марс. А теперь вали отсюда! — Он толкнул меня в плечо по направлению к ходу и улыбнулся. — Есть ли разница, где умереть? Если я не ошибся, Тьма встанет на твою защиту, просто доверься ей!

Я рванул с места в тоннель и, придерживаясь стены, побежал без оглядки. Свет за спиной исчез почти сразу. Гектор закрыл дверь, и я надеялся, что он найдёт объяснение, по какой причине я исчез из клетки. Постепенно глаза полностью привыкли к темноте, и я бежал по тоннелю, различая очертания заворотов и выступов. Усталость и боль сошли на нет, я словно обрёл второе дыхание. Ведь теперь я точно знал, куда я иду, мне нужно было во что бы то ни стало попасть к горе раньше, чем обнаружат мою пропажу или же узнают, что я соврал.

Я мчался по коридору с забитой до отвала мыслями головой. Гектор знал многое, возможно, и то, что мой отец как-то был связан с этим миром. Вот только как именно? Насколько велика вероятность, что он жил здесь и воочию наблюдал за процветанием государств? А главное, понять бы, как именно он тогда попал туда, где я родился. Конечно, не исключено, что в преддверии войны Альтар и его подчинённые попытались спасти часть городов, перенеся их горожан в другие миры. Оказавшись на чужой территории, им пришлось приспособливаться и учиться жить заново, воспитывая новое поколение.

Но мой отец отлично разбирался в экономике и бизнесе, он знал многое о нашем погибшем мире. В таком случае, возможно, что прибывшим из Тёмного мира Стража, являлся его отец, мой дед. Может, поэтому я о нём ничего не знаю. Всё родословное дерево для меня — это наша маленькая семья. Отец, погибшая мать и мы с братом. За прожитые с нами годы охранник Ричард стал для нас родным дядей. О маме я тоже ничего не знал, она погибла, когда я был совсем маленький, и всё, что напоминало мне о ней — это единственное семейное фото с их свадьбы. А теперь нет и его.

Свалившись тогда в пещеру, я осмотрел весь грот и не нашёл ничего, кроме статуи. Гектор считает, что я смогу найти там ответы на все свои вопросы, так что, возможно, я не то искал. Я вспомнил, как он достал для меня походный рюкзак из потайного хода. Возможно, подобные секретки могут быть и в пещере, я обязан это проверить.

Погрязнув в своих мыслях, я добрался до тупика. Посмотрев вокруг, попутно прощупывая стены руками, нашёл что-то вроде лаза. Пробираться внутрь и двигаться дальше пришлось на четвереньках, но недолго. Яркий свет пробивался сквозь корни и густую траву. Выбравшись из лаза, я присел и осмотрелся. Моим выходом оказалась достаточно крупная нора, а ведь со стороны я бы и не подумал, что это путь в подземелье города. Сама крепость устрашающе виднелась далеко на горизонте, а позади меня начинались бескрайние Хайельские поля, резко переходящие в забытые земли.

Скинув сумку, я заглянул внутрь. Фляга воды, две пары припасов еды, фонарь, прибор для розжига костра и кусок карты, потрёпанный временем. Высоко стоящее солнце, как обычно, яростно обжигало тело, и, укрывшись в тени, я созерцал красоты. Фигуру верхом на большом коне я увидел за десяток километров. словно патрулируя местность, он и его собака рыскали по полям вблизи деревеньки.

Надеюсь, эта зверюга не возьмёт мой след, проходя здесь, а если и возьмёт, то в

Хайельские не сунется. Это же гиблое место! Откинув страх, я поспешил зайти в густую прохладную тень полей. В дневном свете они были не настолько тёмными, как рассказывал Нейвар, да и, на моё удивление, не такими густыми. Аккуратно пробираясь сквозь заросли, я не спеша преодолевал шаг за шагом, не оглядываясь назад и не теряя выбранный путь вперёд. Не хочется заблудиться тут и ходить кругами до самой ночи.

Яркие, сочные стебли источали аромат свежескошенной травы. Ещё недавно убивавшие разведчиков, сейчас они были спокойными и красивыми. Я заметил, как много блестящих точек, словно маленькие изумруды, переливаются на листьях растений. Остановившись, я присмотрелся: блёклые синие жучки собирали эти блестяшки и несли к самому верху, к солнцу. До чего же непонятно и красиво. Я двинулся дальше, глубоко вдыхая чудесный запах. Иногда я улавливал аромат сочных яблок, сменяющийся сладкими нотками сирени. Настроение становилось приподнятым, и я чувствовал себя дома. Клянусь, что в какой-то момент услышал, как Ричард зовёт обедать.

— Голову мне морочишь! Злодей! — Улыбнувшись, произнёс я вслух.

Если Эсна станет давить на меня такими воспоминаниями и мыслями, я буду только рад. Моя память, конечно, восстановилась, но некоторые фрагменты её иногда падают как снег на голову. И вот, утопая в запахах, подбирая слюни, я, не чувствуя усталости, шёл навстречу неизвестности.

Шаги. Быстрые, приближающиеся, словно лёгкая пехота мчит за мной в погоню. Забывшись, я резко повернулся назад, напрягая свои чувства до предела. Никого. Густые заросли и затянувшаяся тропка. Придя в себя, я осознал, что сделал. Нейвар строго-настрого запрещал оборачиваться назад, но, почему, так и не объяснил. Осмотрев заросший путь и убедившись, что погони нет, я аккуратно развернулся на свой маршрут, стараясь не повредить распушившиеся листья, и встал как вкопанный.

К такому я просто не был готов. Зарослей на пути не оказалось, и мне открылась крупная поляна, заполненная густой луговой травой по колена. Огромный, светло-серый Эсна стоял в шаге от меня и смотрел четырьмя изумрудными глазами вдаль за мою спину. Два длинных, острых рога направленных к небу заставили меня сглотнуть слюну. Глухо фыркнув, он обратил на меня свой взор, с любопытством наблюдая.

Осознав всю трагедию такой ситуации, я быстро сломал все свои чувства, успокаивая страх. Мы изучали фауну Альтара, но Эсна как один из редких животных там не описан. Неясно, на что они рассчитывали, ведь наш путь изначально лежал через Хайельские поля. Не создавая лишних движений, я плавно выпрямился и спокойно выдохнул, ожидая порцию галлюцинаций. Но ничего не произошло.

— Я тебя не трону. Обещаю, — спокойным голосом, тихо, чтобы не напугать, произнёс я.

Изящные изгибы оленьего тела содрогнулись, словно стоня надоедливую мошкарку. Длинная шея немного опустилась ко мне, и узкие ноздри сделали несколько глубоких вдохов, обнюхивая меня.

— Воняю, согласен, лучше тебе не знать, где я лазал, мужик.

Трава, что была чуть дальше от нас, зашевелилась, и из неё появилась белоснежная морда маленького оленёнка. А за ним другая, с блестящим отливом. Эсна, повернув голову, тихо фыркнул, и маленькие мордочки спрятались в траве, двигаясь в сторону ближайших кустов.

— Вот оно что. Вторгся в ваше пространство, виноват, миледи. — Чувствуя себя

полным дураком, я немного приклонился, и аккуратно протянул ей ладони. Это же самка, понятно, почему так люто защищает эту территорию. — Если считаете нужным, можете укусить меня хорошенько.

На самом деле, я никогда раньше не разговаривал с животными. Уверен, что это глупая затея, и общаются они явно иначе. Но в тот момент я решил, что это первая и самая удачная попытка. Подняв голову, я увидел, что Эсна, как шикарный фрегат, словно плывёт по зелёному морю. Уйдя в сторону к малышам, она освободила мне дорогу, и я медленно, не нарушая её покоя, направился в противоположную сторону. Я и сам позавидовал своей храбрости и спокойствию, прочувствовав, что крылатую фразу «железные яйца» теперь мог произнести и по отношению к себе.

Я почти дошёл до стены густых зарослей, сопровождаемый строгим взглядом заботливого родителя, как моё нутро почувствовало неладное. Топот погони вернулся на слух, дополнив его шорохом ломающихся веток и стеблей. Обернувшись, я увидел, как крупная чёрная тень несётся с моей тропинки. Время встало. Ощущая каждую поступь атакующего зверя, я плавно достал припрятанный в ремне нож, попутно сбрасывая на землю чехол. Маленькие глазки-бусинки светились, но даже в них я читал агрессию. Реальность слилась с воображением, заполнив окружение плывущими фигурами.

Я почувствовал на себе, как элита забирает и уничтожает животных Альтара, разоряет поселения и добывает ресурсы. Я наблюдал, как с холодной жестокостью солдаты забирают детей и увозят в неизвестность. Увидел смерти перепуганных, загнанных животных, лесных собак, пленённых хрустальными ошейниками и под приказ хозяина идущими на смерть. Мгновенная злоба взяла надо мной верх, и я, что было мочи, метнул нож в летящего на Эсну пса. Реальность словно сдвинулась, и вместо головы я метко попал в хрустальный ошейник, который мгновенно затрещал и рассыпался в пыль. Злость сразу сошла на нет, я мимолётно испугался своей произведённой резкости.

Гордо вскинув голову, Эсна смотрела на меня, словно видя нутро насквозь, а скулящий испуганный пёс забился в траву в дальний край поля. Только сейчас я понял, что зверь не тронул бы Эсну, ведь здесь на поле её территория. Всё это было просто фильмом, коротким отрывком, указывающим мне на жестокость прибывших захватчиков. Забирать выброшенный нож я не решился, и, показательно приклонив голову царице полей, я стал было уходить. После первого моего шага в густые заросли растения словно уступали мне дорогу, и совсем скоро я видел прямую тропинку, ведущую меня к концу поля, а под ногами был плотный земляной грунт.

— Спасибо, миледи, — улыбнулся я, ускоряя шаг.

Гора Акас уже близко, даже ближе, чем я мог предположить.

Глава 15. Сокрытые тайны прошлого.

Выбравшись из Хайельских полей, я уже видел склон горы Акас. Открытое пространство перед ней легко просматривалось, и я был уверен, что патрулировалось. Осталось только придумать, как мне пробраться незамеченным на такой пустынной местности.

Посидев на пригорке и не придумав ничего иного, я решил дожидаться ночи и вернулся в поля, засев в траве у самой кромки. Стебли были лояльны ко мне, словно живые, они прикрыли меня от солнца и от глаз со стороны пустыря, оставляя просвет для обзора. Я достал еды, разделив на две порции, принялся поглощать одну. Безмолвная гора была

открыта и одновременно неприступна. Издалека виднелась та сломанная платформа, в которой ждал меня ход в пещеру. Я прикинул расстояние и возможности: добравшись до горы, смогу по склону, минуя тропку, сократить путь и быстрее залезть на площадку.

Вокруг не было ни единого зверька. Даже жизнерадостные пистрели не парили в облаках. Я наблюдал за этой пустотой и ждал. Ожидание — самое тяжёлое, ведь именно в нём я упускал драгоценное время. Совсем немного, и мою пропажу могут обнаружить в крепости. Заметив лёгкий хруст веток и копошение позади меня, повернулся и увидел серую морду, обнюхивающую мою сумку. Аккуратно подтащив предмет к себе за ремешок, я достал вторую часть еды и протянул принимающейся Эсне. Она всем видом показала, что есть с руки не намерена, и я поместил кусок жёсткого хлеба на землю, вывалив сверху пару ложек рагу. Длинным, тонким языком Эсна слизала овощи и с недовольством посмотрела на меня.

— Согласен, гадость.

Она изучала меня своими огромными глазами, словно копаясь в моей голове, иногда переводя взгляд на далёкую гору. Громко фыркнув, Эсна немного испугала меня, после чего солнце в затуманенном небе, словно секундная стрелка часов, полетело в сторону горизонта. Удивлённый таким явлением, я не отводил взгляда от передвигающихся теней, исчезающих в последнем луче солнца. Ночь ожидала быть тёмной, густая пелена тумана покрывала весь простор пустоши, скрывая силуэты мёртвых деревьев.

— Впечатляюще! — воскликнул я и поднялся с места.

Выходя из высоких стеблей Хайельского поля, я обернулся к Эсне, провожая её взглядом в густые заросли. Насколько же она была сильна. Не думаю, что так просто, даже в границах своей территории, замедлить время настолько, чтобы дожидаться ночи здесь. Я мысленно поблагодарил её и осмотрелся вокруг. Территория была пуста и безжизненна. Чувства зрения и слуха обострились, глаза быстро привыкли к темноте, и, крадучись, словно зверь, я направился к горе. Скрываясь за крупными валунами и сухими кустарниками, я ускорял ход, а в чистом пустыре доводилось даже передвигаться ползком. Никакого пристального взгляда на себе не ощущалось. Лишь один раз, уже у самой горы, меня посетило тревожное чувство, но, как только я восстановил дыхание и успокоил сердце, оно меня покинуло.

Эта пустошь сейчас напоминала мне Хайельские поля. Эсна ощущала в своих владениях страх и отрицательные эмоции, реагируя на них и защищая поляну. Наблюдающих на пустоши я не заметил, но их присутствие было однозначно. Они, как и Эсна, опирались на страхи и эмоции, ведь, когда первый раз наш отряд приближался к горе, мы были хоть и осторожны, но очень взволнованны. Сейчас я был спокоен, я понимал, что лишняя эмоция могла стоить мне жизни.

Добравшись до горы, я быстро осмотрелся и полез по склону вверх. Издалека мой путь казался не таким сложным, поэтому, потерпев фиаско и чуть не сорвавшись вниз, я присмотрелся к горе. Каменистые породы были мягкими и рассыпчатыми. Все уступы, за которые я пытался ухватиться, крошились прямо в руках. Отложив все свои глупые идеи, я направился по тропке. Спокойно поднявшись выше уровня платформы, сменил направление. Сначала зацепившись за крупные, более устойчивые валуны, а после почти на заднице я скатился в проделанную недавно мною пещеру. Очертания завала навеяло лёгкую тоску. Отыскав в сумке свит, я просветил проём и нырнул туда. Ничего не изменилось: огромная статуя дракона мирно спала в центре грота, слабый свет камней еле освещал её силуэт.

Аккуратно подсвечивая стену, я принялся искать выступы и ложбинки, как внезапно со

стороны послышался слабый рык. Я посветил фонариком и увидел израненную собаку. Похоже, это была та, с которой мы пробили платформу, меня-то вытащили отсюда, а вот за ней, видно, не пришли. Осветив её, я заметил, что на ней не оказалось ошейника — вполне вероятно, что он разбился при падении.

Не спеша, я прощупал сумку и достал паёк. Конечно, жалко отдавать еду, когда у меня, у самого её почти нет, но это будет лучшим решением, чем разводить тут драку, привлекающую внимание. Отломив кусок чёрствого хлеба, макнул в рагу и кинул зверю. Тот принялся жадно уплетать подачку. Походу, лакомство ему понравилось больше, чем царице полей, и повторив процедуру, я скинул зверю весь паёк.

— Ну вот, оставили меня без еды. Ладно, на сегодня мне хватит, а вот завтра придётся как-то добывать, — тихо сказал я лакомящемуся животному.

Пока он спокойно ел, а после облизывался и умывался, зализывая рваные раны, я тщательно осмотрел все стены. Не побоялся даже подойти близко к отдыхающему псу, но тот, издав глухой звук, отдалённо похожий на скулёрж, отвернулся от меня и, сложившись клубком, улёгся спать. Ну и хорошо. Осмотрев каждый сантиметр грота, я устал и наконец сел, облокотившись на стену. Здесь ничего нет. Никаких рифлений или потайных кнопок, я поскрёб, потыкал и понажимал всё, что плохо висело, торчало или лежало. Но ничего не произошло.

В сотый раз осматривая грот, я поймал себя на мысли, что единственное место, где я ещё не смотрел, — это громадная статуя в центре. Выкрутив свит на всю мощност, я осветил дракона. Покрытый вековой пылью, он манил и отпугивал меня одновременно. Весь серый, грязный... вот только что это? Я подполз ближе и увидел, что за лапами статуи в ложбинке лежал потемневший тканевый свёрток. Я аккуратно достал его и вернулся к стене.

Вытряхнув содержимое на пол, обнаружил несколько больших драгоценных камней разных цветов, свет сквозь красивую огранку разливал блики по всей пещере. Я спрятал камни в свою сумку и вновь посмотрел на содержимое свёртка. Пара кусков заплесневелого хлеба, остро-наточенный нож, с гравировкой непонятных символов и сложенный в несколько раз лист бумаги. Я аккуратно взял его и развернул. Потрёпанные временем буквы почти исчезли, но я с упорством принялся переводить.

«Я накопил достаточно сил, чтобы покинуть этот мир навсегда и начать всё с чистого листа там, за его пределами. Пойти на мировое соглашение со светлыми в обмен на гибель самого могущественного войска Тьмы — это отчаянный шаг, и он не приведёт к желаемому результату. Я не готов пожертвовать собой и последним в нашем мире драконом ради слепых идеалов новых правителей, но я готов уйти, чтобы дать им прочувствовать всю ничтожность их поступков и решений. Я надеюсь, когда-нибудь Тьма вернётся в сердца людей, и берсерки вновь закроют мир Стража своими клинками. Но без меня. Как жаль, что я не могу тебя забрать с собою. Спи спокойно, мой преданный друг, я верю, когда-нибудь наступит время...»

Аккуратно выведенные буквы оборвались. Пытаясь переварить прочитанное, я смотрел на недвижимую статую. Помнится, Гектор, сказал, что спящий дракон проснётся лишь от крови Тьмы. Значит, он живой, но где мне взять Тёмную кровь, чтобы разбудить его? И понять бы, стоит ли это вообще делать. Гера хотел, чтобы я нашёл тут ответы, но взамен я отыскал ещё больше вопросов.

Я снова подполз ближе к дракону и очень легко потрогал его уткнувшуюся в лапы морду. На ощупь он оказался шероховатым и твёрдым, а ещё, что немаловажно, — тёплым.

Плавным движением я погладил его, сняв приличный слой пыли, под которым надеялся увидеть цвет этого создания. Но под грязью был лишь жёсткая поверхность камня. Отряхнув руки, я услышал лёгкий треск. Камень с хвоста статуи неожиданно осыпался, и заострённый шип скинул с себя остатки песка. Вся поверхность дракона затрещала и задвигалась, вот тут я по-настоящему испугался. Рванув с места, я запрыгнул в лаз и попытался залезть на металлический скат, хватаясь за выступы. Рассыпчатые камни мне не поддавались, и, забившись в угол за завал, я смотрел на узкий ход.

Минут пятнадцать спустя ничего не произошло. Зверь не вылез и не разорвал меня на куски, а главное, в самой пещере было тихо. Меня не отпускал мандраж. Всё тело колотилось в лёгких судорогах, а в голову лезли неприятные мысли. Пробывший во сне долгое время зверь, возможно, был голоден, и я мог запросто стать его обедом. Если такова моя участь в этом мире, то извольте. Вдали на пустыре заревела собака. Этот рык я запомнил с момента нашей первой встречи, если псы тут, значит, кто-то уже в курсе о моём местонахождении.

Кусая себя за запястье, я старался спрятать свой страх и вернуть контроль над онемевшим телом, после чего медленно пополз в пещеру. Я надеялся, что дракон, сожрав пса, утолил свой зверский голод и совсем не заинтересуется мной. Из лаза я заметил, как посветлело в пещере, словно кто-то развёл костёр. Встав на четвереньки, заглянул в грот. Живая и здоровая собака сидела рядом с ходом и смотрела на огромного зверя. Тот, в свою очередь, повернувшись в нашу сторону, лежал, положив на лапы голову.

Тело дракона, испещрённое жилами огненного света, вздымалось от вздохов и немного содрогалось. Вылезти из пещеры самостоятельно я не смог бы, это был необдуманый поступок, за который я себя очень винил. А за её пределами, снаружи, уже рыскали охотники, в поисках заблудившегося путника. Пёс жив, дракон спокоен, осталось только мне собраться силой воли и залезть обратно в грот.

Оценив мощь зверя и укусив себя ещё разок за ладонь, я всё-таки заполз в пещеру. Поглядывая на спокойно сидящую собаку, я немного подвинулся к дракону и заглянул в его глаза. Огромные зрачки слегка сузились, и в горячей жёлтым пламенем радужке я увидел блёклое своё отражение. Его грубая кожа была матового угольного цвета, и не было ни единой чешуйки, защищающей тело.

— Как же ты, мужик, сражаешься, если ты совсем без брони? — тихо спросил я, заглядывая в его бездонные зрачки.

Его морда плавно приподнялась и слегка качнулась, словно призывая: «Эй, погладь меня». Я потерял над собой контроль. Рука так и тянулась это сделать. Мне очень хотелось его потрогать снова, только без этой каменной чешуи. Взвесив все «за» и «против», я решил, что меня ничего не останавливает, и я могу это сделать.

— Зато умру счастливым, — прошептал я, уже протянув к его морде руку, — кто из людей ещё трогал дракона?

Я коснулся его и почувствовал, насколько он был тёплый и мягкий, я словно трогал бархатный диван, правда, живой и нагретый. От моего прикосновения по руке пошла холодная волна, сопровождаемая тёмной, густой дымкой. Чёрная субстанция, касаясь меня, словно заполняла всю пустоту внутри, возвращая уверенность и спокойствие. Я смотрел на перетекающий огонь в его жилах, как на пламя свечи. Безмятежный и усмирённый, но такой непредсказуемый.

Пёс зарычал, глядя в пустоту тёмного лаза, зрачки дракона сузились и

направились в ход. За пределами пещеры послышались голоса, которые были уже слишком близко. Приподнявшись с места, дракон попятился и, вытеснив пса, загородил собой и без того маленький лаз, после чего устоялся в центр грота. Я тоже вновь осмотрел перестановку в пещере и заметил выемку на том месте, где до этого лежал дракон. Подползая к ней поближе, я заметил до боли знакомую форму и полез за сумкой. Оттуда я вытащил драгоценные камни, один из которых по форме был очень похож на ложбинку, и, не думая о последствиях, я сунул его внутрь.

Основание пещеры затряслось, и дальняя стена от лаза пришла в движение. Уйдя вглубь на десяток сантиметров, она опустилась вниз, открывая моему взору скрытую комнату. Внутри находился крупный камень, какой-то трон на шкуре и разные вещи. Света не хватало, чтобы увидеть, что там было именно, поэтому, поднявшись, я подошёл к ним. Дракон улёгся удобнее, вытягивая своё тело по гроту, после чего приоткрыл зубастую пасть, сформировал сгусток огня во рту и держал его там, освещая всё пространство вокруг. Трон оказался крупным седлом, в том, что это для дракона, я не сомневался. На камне лежали кожаные хитросплетённые ремни и детали человеческих доспехов.

Поглядывая на животных, я примерил щитки на руки и ноги, затянув эластичными ремнями. Закрепил пояс, надел два браслета, похожих на напульсники, и, конечно же, взял в руки следующую часть доспеха. Сердце затрепетало. Передо мной появился как с картинки сошедший шлем Хана. Пёс издал недовольный звук, поглядывая в сторону перекрытого лаза, и я понял, что времени на оценивание красоты реликвий нет. Натянув на себя, шлем, я с трудом подтащил седло к дракону.

— Мы же подружились? Раз уж ты мне реликвию отдал, объясни, как пользоваться.

Мои слова были усмешкой в мою же сторону. С трудом закинув трон на дракона, я осознал, что его нужно как-то пристегнуть. Один из ремней находился спереди, и я смекнул, что он крепится вокруг головы неземного существа. Ловко застегнув его на шее, я перешёл к главному, а именно к тому, чтобы затянуть седло в районе живота. Оказалось, подняться во весь рост дракон в этой пещере неспособен, ко всему прочему он же перекрыл единственный вход сюда и держал его. Именно поэтому, подвергая себя опасности, я подлез под зверя и как смог, затянул ремни.

Применения другим вещам я так и не нашёл и, не углубляясь в подробности, связал их вместе и закрепил на седле. Собрав свою сумку, попутно оглядывая всё вокруг, я думал только об одном. Когда Айен отпустил Хана, он отдал ему свой меч, а это значит, что оружие должно, где-то быть. Пробежавшись в очередной раз по всем углам и перещупав всё, что ещё не довелось, новых потайных комнат я не нашёл и с огорчением повернулся к дракону.

— Мужик, а где оружие? Не на кулаках же мы отбиваться будем?

В ответ мне пришёлся плевком огненным сгустком в метре от меня. Еле успев отпрыгнуть, я посмотрел, как медленно плавится порода в драконьих... эм... слюнях?

— Я понял, у меня же дракон. Тогда я готов!

С этими словами я встал перед ним, раскинув руки в стороны. Крылатый, оценив меня

взглядом, повернулся и упёрся в стену. Хрупкая порода затрещала и принялась крошиться как печенье, скуля, пёс, прижимался к огромному зверю. Я оценил возможный ущерб, после чего схватил камень и сумку, а затем шустро забрался на дракона. Почувствовав на себе всадника, зверь приложил больше усилий, расталкивая стену и выбираясь наружу, попутно засыпая наш грот. Единственное, что я успел сделать, перед тем как мы полностью выбрались, — так это схватить за шкуру испуганного оцепеневшего пса.

Что было мочи, я тащил тяжёлую тушу на спину дракона, пока та в шоковом состоянии озиралась по сторонам. Наверное, я никогда больше не увижу, как маленькие глазки бусинки превращаются в тазик бездны и отчаяния. Наконец, придя в себя, собака, не выпуская когтей, с пары рывков забралась наверх. Я немного расслабился и снова почувствовал, как по телу побежал холодный дымок. Вырываясь из плоти дракона, тёмная пелена облачала его и меня, словно проходя сквозь кожу, пускалась по венам.

У подножья горы расположилось несколько воинов в белых доспехах, а рядом с ними озирались одичалые псы. Ещё группа врага была на горе, несколько людей под нами, а часть выше. Завидев нас, они попытались отдать команду собаке, но, не имея на себе ошейника, она, фыркнув, лишь удобнее уселась, упираясь лапами в седло. Тёмная пелена на теле дракона преобразовалась в чешуйчатую броню, заострив и усилив хвост, а также спрятав в агрессивной маске морду. После густая субстанция перебралась на меня и покрыла тёмным плотным составом оголённые участки кожи.

Воины элиты долго раздумывать не стали: спустив псов, они ринулись в атаку, обнажая извилистые мечи. Вот тут я и осознал, что укротитель драконов из меня никакой. С первым взмахом расправленных крыльев ремни, держащие седло, сорвались, и я вместе с ними. Повиснув на последнем креплении — на шее — я, подтягиваясь, старался вернуться на спину дракона. Попытки успехом не увенчались, отчего зверь спикировал вниз вдоль горы, ловко ухватив и прижав меня лапами. Из его пасти во все стороны полыхал и буйствовал огонь, сокрушая атакующего врага. Скулящие дымящиеся собаки разбежались, прячась в укромных уголках скатов.

Разогнав взмахом крыльев скакунов, тяжёлым камнем дракон опустился на землю, небрежно выпуская меня из лап. Встав во всю свою красу, он, не скрывая гнева, смотрел на собирающихся с силами противников, а я, как верный оруженосец и заноза в заднице, крутился вокруг, пытаясь исправить ошибки и крепче зафиксировать седло. Снова закрепив его на бронированной груди, учтя на этот раз, что крылья у нас раскрываются, я забрался и уселся сверху. Наглая собака всё ещё сидела на спине дракона, она и ухом не повела, пока я носился как угорелый. Один из солдат придерживая дистанцию, сделал несколько шагов, спускаясь со склона. Сняв шлем и убедившись, что его не атакуют, он заговорил на понятном мне языке Тёмных.

— Наша немногочисленная группа просит вас сложить меч и сдаться войскам элиты. Вы должны осознавать всю глупость ваших действий.

— Какой ещё меч? — Издевательски крикнул я. — Я безоружный!

С секунды помявшись на месте и взглянув на товарищей позади, бедолага вновь обратился ко мне:

— Значит, спускайтесь с дракона и прикажите ему не атаковать. В противном случае нам придётся сообщить об этом высокопоставленным лицам, — слегка прищурившись, словно пытаясь понять, из какого я звена, он продолжил: — ваш главнокомандующий будет не в восторге от ваших деяний. Вы стали забывать, что по договору все старинные реликвии,

костей является и дракон, доставляются в корпус элиты для последующего изучения степени опасности.

— Мужик, я совсем не понимаю, что ты там несёшь. Дракон — это живое существо, а значит, относится к фауне этого мира, а она вашей элите не принадлежит, разве я неправ, Азусу?

Приподнявшись на задние лапы, и широко раскинув крылья, дракон издал невыносимо громкий рёв, от которого пошатнулась и присела на пятые точки вся малочисленная группа противника, в ужасе отползая ближе к горе. Показав врагу, кто хозяин этих земель, плавным движением Азусу поднялся в воздух и рванул под облака, исчезая в небесном тумане.

***

— Он не мог испариться! Найти его немедленно! Обыскать каждый уголок крепости, но найти мятежника!

Бойцов тренировочного блока освободили от занятий и под присмотром нескольких стражников закрыли в корпусе. Вооружённая охрана в первую очередь обыскала библиотеку и подсобные помещения кухни, а Маару запрещено было покидать кабинет отца.

Из каждого потайного угла то и дело выползали стражники, огорчающие лорда, отсутствием даже намёка на то, куда мог исчезнуть пленник. Как сквозь камни провалился. Охрана шепталась между собой, что прибывший к ним человек не так уж и прост, старейшины Светлого мира наделили его способностями проходить сквозь стены и подслушивать секреты Тёмного двора. А гибель, как известно, ценного шпиона им неинтересна, поэтому, собрав нужную информацию, пленник просто сбежал к своим солдатам, которые день и ночь бродят вдоль Хайельских полей.

«Тогда-то всё и складывается», — говорили они, — «вот чего там вынюхивают! Вестей ждут от засланного разведчика». «Вот только разведывать у нас нечего», — смеялись бывалые стражники, — «вся крепость под полным контролем элиты Рокса, сам лорд докладывает им обо всех делах и обстановке в городе. Насколько же это нужно не доверять Тёмным силам, что, даже имея полный контроль, подсылать такого нелепого и очевидного шпиона?»

Слабо перешёптываясь, очередная стража прошла мимо Тёмных особых рыцарей двора.

— Вся крепость на ушах стоит, — недовольно пробурчал Гордон, — Ты случаем не в курсе, как скрылся наш беглец?

— Понятия не имею, — широко улыбнулся Гиер и закинул в рот соломинку, — но чувствую, что в городе его нет.

Недовольно взглянув на жующего приятеля, Гордон неодобрительно покачал головой, после чего прикрикнул на плетущуюся стражу, чтобы те не бездельничали и отыскивали пропавшего бойца. Чуть не обронив свои мечи, стража ринулась на поиски.

— Айен идёт, — Гордон кивнул в сторону дверей холла, — сотри свою тупую ухмылку с лица.

— Гиер, Гарсия, вот вы где! Мне только что сообщили, что рядом с Хайельскими полями замечен чужак. элита Рокса начала обыск вокруг, я считаю, что это наш беглец. Я отдал распоряжение о вашем отправлении, думаю, всё уже готово. Не знаю, что у него на уме, но постарайтесь найти и привести его ко мне раньше, чем он попадётся в руки Свету.

— Будет исполнено, — буркнул Гордон и направился к дверям.

Гиер учтиво приклонив голову, шмыгнул следом. Спустившись по широкой лестнице, они направились к стойлам, где их уже ожидали запряжённые бронированные волки.

Облачившись в зетановые доспехи, воины сорвались с мест и покинули крепость. Лишь спустя несколько часов, они прибыли к той территории, которую уже покидал патруль элиты, запуская охотника в поля. Остановившись вдали от них, всадники спешили и присели на отдых.

— Рыскают твари, — Гордон пренебрежительно сплюнул в траву. — Скажи мне честно, говнюк ты редкостный, на кой чёрт ты выпустил его из клетки?

Гектор снял шлем и с улыбкой посмотрел на озирающийся патруль. Слепящее солнце отражалось в доспехах, и они сверкали как ёлочные игрушки.

— Развлекаться! — залился он в смехе.

— Развлечение, скажу тебе, не редкость паршивое! Мы вынуждены тратить время на его поиски, когда могли заняться чем-то более важным.

Улыбка Гектор потихоньку спала на нет, и, усевшись в траву рядом с Гордоном, он задумчиво посмотрел в поле.

— Ты считаешь, что пару бутылок браги и дебош с тем, кто покрепче, — это более важное? — Гордон взглянул на потерянное лицо напарника. А тот продолжил: — Не знаю, я просто устал. В кого мы превратились? Мы были лучшими из лучших, внушали страх в сердца врагов, а сейчас? Мы просиживаем в засадах, в вечных поисках и слежке за Светлыми напыщенными петухами.

— Да уж, — тяжело вздохнул Гордон. — Тошнит от этих высокомерных идиотов.

— Ну вот, теперь ты понимаешь, почему я его выпустил? — Гектор положил руку на плече Гордона, глаза его заблестели. — Предлагаю оставить эту затею и заглянуть за южный вал, где можем погонять элиту, а к ночи вернуться в крепость.

— А как же пленник? Если он попадётся элите, то Айен будет в ярости. И вернуться с пустыми руками в замок не по-нашему.

Гектор поднялся и снова посмотрел в высокие Хайельски поля. Сквозь густые заросли не было видно ничего, даже редкая птица, залетавшая в высокую траву, исчезала там бесследно.

— Просторы нашего мира так широки, я даже не знаю где его искать. — Горько затянул Гектор, словно непрофессиональный актёр. — Давай пустим всё на самотёк, дадим парню шанс самому что-то сделать. Что касается элиты, я бы не переживал по этому поводу. Они уже привыкли, что мы не оказываем сопротивления, поэтому всё чаще встречаются новички, неспособные принять бой от опытного бойца. А наш беглец в страхе может таких дел наворотить, что даже элита пожалеет. Ты, конечно, тактик, но дай и мне немного поиграться.

— Прохиндей и хитрец! — засмеялся Гордон в ответ. — Ладно, допустим, что на этот раз обойдётся. Считаю, что уговорил меня на свой безрассудный план, но оправдываться перед лордом будешь самолично.

— Ну что? Создадим вид бурной деятельности и двинем в сторону Таширского леса? — Гектор протянул руку Гордону и помог ему встать с травы.

— Опять вляпаемся в неприятности... — вздохнул Гордон, усаживаясь на волка. — Поскорее бы, а то и вправду скучновато стало.

Накинув шлемы, Тёмные воины умчались, обходя стороной поисковый отряд элиты и Хайельские поля.

В крепости ещё не утихали разговоры о побеге пленника. В очередной раз отчитав свою дочь, Айен отправился в парадный холл, где его уже ожидали гости.

— Простите, что заставил ждать — небольшие трудности с тренировочным корпусом, — заговорил он с порога.

Мужчины, восседавшие на мягком кожаном диване, повернулись в его сторону.

— Что-то серьёзное? Может, нужна помощь? — спросил один из них.

Высокий, статный мужчина, на вид тридцати лет, в белом строгом костюме. Рядом с ним сидели два молодых юноши, как две капли похожие друг на друга.

— Нет, Эрик, благодарю, стражники справятся самостоятельно.

— Какая самостоятельная стража! — усмехнулся один из братьев. — А я думал, они только и умеют, как убегать от проблем, поджимая хвосты.

— Как бестактно, — осадил его мужчина. — Имей уважение к воинам нашего достопочтенного Айена.

— Приношу свои извинения, милорд. — Опустил голову юноша.

— Итак, я слышал, что совсем недавно ваши разведчики снова оказались в забытых землях западной части. По-моему, у нас был договор, что каждый обыскивает обговорённые ранее территории, а гора Акас полностью принадлежит нашим людям.

— Ты забываешь, Эрик, — перебил его Тёмный лорд, — что изначально вся земля принадлежала нам. Тем более элита не раз была замечена в местах севера, разрешённых только для наших поисков.

— Изначально, возможно, да, но сейчас, Айен, для вас настали не лучшие времена, и мы пытаемся всеми силами вам помочь. Пойми, ценные реликвии позволят вам откупиться от ваших былых грехов и воссоздать мир и просвещение на Тёмной территории. Я не спорю, Совету нужны лишь ценности, ведь, возможно, именно они и способны остановить смертность миров колыбели. Ты же понимаешь, как нам важны эти умирающие земли?

— Да, — обречённо вздохнул Айен, — понимаю.

— Я рад, что ты идёшь на контакт. Я обещаю, как только это всё закончится, я верну территории Тьмы в твои руки. Этот мир будет только твоим.

— Эрик, мои разведчики могли добыть нечто ценное в горах, они имеют предположение, где искать, но твои люди с охотниками мешают это сделать. Если бы мы могли бы объединить силы, мы бы...

— Не стоит, Айен, элита Рокса не любит работать в паре, тем более с Тёмными отребьями. Не бери в обиду, но с этим я не смогу совладать. Инстинкты — они такие.

— Милорд Эрик. — Без стука залетел в парадный холл Светлый стражник, слепя окружающих своим доспехом. — Совет ждёт вашего отчёта в ближайшие сутки. Нам необходимо быть в замке как можно скорее.

— Что ж, мы и так тут задержались, не будем медлить! Вот что, Айен. Насколько мне известно, мои воины так и не добрались до одного очень примечательного уголка на юго-востоке. Туманная долина, утопшая в болотах, расположилась слишком далеко от нашего лагеря. Можешь направить туда своих людей, а гору оставь нам. Я лично займусь поисками в той местности. Не думаю, что я глупее твоих солдат!

С этими словами троица покинула холл следом за Светлым воином.

— Может быть, чаю, сир? — заговорил молчаливо стоящий всё это время слуга.

— Скажи-ка мне Байоми, насколько ты веришь обещаниям этой Светлой рожи?

— Не единому сир, — сухо ответил слуга.

— А моим словам? — Айен поднялся с места и посмотрел на пустующий выход из холла.

— Наш лорд старается во благо Тёмного народа, я уверен в вас, как никогда.

— Отлично, отдай распоряжение посланникам вернуть всё войско разведчиков в крепость немедленно. Я приказываю оставить гору нашим вынужденным союзникам.

— Будет исполнено. — Протянул слуга и покинул холл.

За всё оставшееся время беглеца так и не нашли, лишь под поздний вечер уморённый и немногочисленный отряд Тьмы, из двух человек, вернулся в город крепость. Айен встречал своих бойцов как с фронта, зная, что без добычи они не возвращаются, но на этот раз его ожидало огорчение. Умело скрывающие алкогольное опьянение бойцы с помощью красноречия Гектора ловко вышли из ситуации, и, в конце концов, окончив опросы, Айен пригласил их на террасу.

— Меня не устраивает позиция элиты и их главенства в нашем мире. Я слабо верю, что, получив желаемое, они беспрекословно покинут нас, предоставляя самим себе. Но и затевать войну с немногочисленной и слабой армией — полное безрассудство.

Гордон и Гектор приглянулись, попутно кивнув словам лорда.

— Я понимаю. Вы отважные, сильные и смелые берсерки, сыновья своих отцов, сможете уронить как минимум с сотни Светлых голов. Но терять ваши, я не готов. Я понимаю, насколько низко пал, но всё это лишь для защиты нашего мира и не более.

Выйдя на открытую террасу, он вдохнул свежий воздух и обернулся к воинам, которые смиренно слушали каждое слово.

— Я никогда не спрашивал и не просил у вас совета, но настал тот момент, когда меня и вправду интересует ваше мнение о происходящем. Я просто хочу знать, на чьей вы...

Его слова прервал оглушительный рёв со сторон горы. Земля словно содрогнулась, а птицы, ранее спящие сорвались с веток в поисках других укрытий.

— Что? — Айен устремил взор в далёкую Тьму безликой горы, скрывающейся на горизонте. — Этого не может быть! Хан... Срочно туда, незамедлительно! Если там человек Тьмы, а иного быть не может, доставить сюда любым путём!

Чёрные тени Гордона и Гектора беспрекословно сорвались с террасы вниз, растворяясь в воздухе и восстанавливаясь уже у ворот, где были привязаны волки. Тёмным берсеркам расстояние не преграда, когда отдан приказ.

Глава 16. Последний из последних.

Густые, плотные облака рассеялись, и я увидел святающуюся поляну среди холмов в глухом лесу. Огромные крылья дракона плавными движениями опустили нас, после чего, проурчав что-то, Азусу небрежно скинул меня на землю. Пёс слез с приземлившегося дракона без ущерба для здоровья, чего нельзя было сказать обо мне. Всего за одно соприкосновение с землёй я умудрился разбить локоть и при этом неудачно грохнуться на задницу, теряя слетевший с меня шлем.

— Мог бы и аккуратнее! — Заскулив от протяжной боли, я одарил дракона неодобрительным взглядом.

Азусу, фыркнув, взмахнул крыльями и устремился в густые облака. Какой обидчивый! Сам же чуть не прибил меня тут. Ладно, надеюсь, что он не оставит меня одного здесь надолго. Скинув с плеча сумку, я присел на траву, оглядывая источник света на поляне. Огромное количество жучков-светлячков прыгало с листика на листик, весело стрекоча крылышками. Подойдя ближе, я заметил, что они достаточно крупные, например, на ладони я смог бы разместить только две особи чудных насекомых. Но пробовать не решился. Нет, не

сказать, что в этот момент я струсил, просто я был мало знаком с подобной флорой и фауной и считал, что лучше быть осторожнее. Хотя бы первое время. Немного прихрамывающий охотник уселся рядом, поглядывая глазами-бусинками то на меня, то на сумку.

— Проголодался? — я потрепал пса за шкуру, отчего тот был явно не в восторге, а затем полез в сумку, доставая последний свёрток еды.

Покормив пса, я принялся наблюдать за ночным туманным небом, в котором где-то высоко летал пробуждённый мною дракон. Или не летал, ведь он не обязан быть теперь со мной. Возможно, у него была совершенно другая задача, и он устремился на её выполнение. На горизонте сквозь дымчатую завесу пробивались слабые, еле заметные лучи приближающегося рассвета.

Утомлённый ожиданием, я поднялся и сложил свои вещи. Куда идти в чужом мире, я не представлял, поэтому, выбрав примерное направление, двинулся в путь к деревьям. Перебирая мощными лапами, пёс плёлся за мной. Похоже, пленённый хрустальным ошейником он слишком привязался к людям, да и еду, ему было проще сейчас получить из моих рук, чем охотиться. Хотя свежо пойманного мяса нам явно не хватало, половина пайка лишь осталась, и как мне чудится, её съест пёс. Меня голод пока не мучал, ещё денёк или, возможно, два протяну, а вот дальше без охоты никуда.

Найти бы хоть какое-то оружие, помимо ножа. А может, сделать? А что? Идея, конечно, так себе, но вполне годная, если других нет. Внезапно меня охватила тревога. Почувствовав на себе чей-то взгляд, я по-быстрому спустился в очередную низину, стараясь максимально осмотреться вокруг. В безветренной тишине не было подозрительных звуков, но я насторожился. Немного сменив направление, я решил обойти крупный холм и уже за ним попытаться спрятаться.

Пробираясь почти на четвереньках сквозь траву к лесу, я хотел как можно скорее заметить источник опасности. И вот удача! Краем глаза я увидел, как в стороне от меня по лесу мелькнула вполне человеческая тень. Что ж, если он прячется среди деревьев, то я для него как на ладони. Сменив позицию и перебравшись в ближайшую к лесу низину, я затянул покрепче сумку и надел шлем. Лёгкая пробежка под холмом, пережат и последний рывок! Густые кусты леса встретили меня своими объятиями, спрятав от глаз преследователя.

Пёс в это время лежал на холме. Было ощущение, что зверь тоже чувствовал чужаков, но его это не волновало. Он, как пришедший на спектакль гость, ожидал начала представления. Вот же Брут! Старшина предупреждал меня, что доверять почти никому нельзя, но, чтобы животные, которых я, так или иначе, подкармливал и спасал, кинули меня на произвол судьбы! Я прекратил причитать и, вернув концентрацию на зоркое зрение, принялся искать преследователя. В лесной тишине раздался хруст веток — приглядевшись, я увидел силуэт. Человек бродил между деревьями, словно в поисках грибов или ягод, отгибая ветви и пиная камни и палки на земле.

Странно. Я думал, что он видел меня, но сейчас ведёт себя так открыто. Я выполз из кустов и прильнул к дереву. Притаившись, я почти не дышал, наблюдая за каждым движением силуэта, который, в свою очередь, вёл себя очень странно. Он, как медведь, шатался из стороны в сторону, ломая ветки деревьев, потом подкинул вверх какую-то штуку, и она застряла на сучке, после он стал сбивать её палками. Странно было видеть такое поведение в пределах забытых миров, ведь я считал, это военная территория.

Громкий и выразительный рык пса со стороны холма обратил не себя моё внимание. В этот момент я почувствовал, как тело ошпарило кипятком, а за спиной мелькнула чёрная

ть. Всё, что я успел сделать, — это быстро присесть на землю, как над моей головой пронеслось лезвие клинка и крепко вошло в ствол дерева. Доспех Тёмного воина я узнал даже в полумраке, сорвавшись с места, огибая спасительный дуб, я понял, что попал в хитрую ловушку. Вторая тень неслась на меня, обнажив свои клинки. Лавируя между деревьями, я пытался увернуться от сокрушительных ударов Тёмных воинов. В очередной раз делая извилистый круг сквозь деревья, я заметил на земле мощную палку и мгновенно схватил её. Отразив ею клинок одного из воинов, я перекатом прошёл между ними, заваливаясь в небольшой овраг.

Крупный мужик ринулся за мной. Его лезвие со свистом рубило ветки деревьев, словно мачете тростник. Заметив очередную его атаку, я попытался отразить её палкой. Щепки разлетелись во все стороны, оставляя в руках сломанный обрубок. Выпрыгнув из оврага и нырнув вглубь леса, я осознал, что их не одолею. На самом деле, я понял это, когда заметил, что их двое, но попытаться стоило. Хуже того, они манёвренные и быстрые, а значит, даже в такой глуши оторваться я от них не смогу. Остановившись, я скинул шлем и повернулся к преследующим меня противникам.

— Мужики! Вам не позорно с безоружным драться? Дайте хоть меч! — прорычал я, тяжело дыша и готовясь увернуться от удара клинком.

Воины остановились и еле заметно переглянулись. Один из них сунул оружие в ножны, после чего туманная дымка рассеяла его шлем.

— Марсель? Ты, что ли? — Весело заговорил знакомый голос.

Я присмотрелся, тонкий стан, худощавые ножки, сапоги в виде кошачьих лап и сверкающие блики в глазах, способные сжечь весь этот лес.

— Гера! — узнал я хитрого аниморфа и даже обрадовался. — Вы какого лешего творите!

— О, так это наш беглец! — забасил второй силуэт. — Помнится, на него тоже заказ есть.

После этих слов Гордон, которого я также узнал, ринулся с направленным на меня клинком. Я вновь ушёл за дерево и, скользнув по траве, тут же перебежал за другое. Гектор достал один из клинков и кинул в мою сторону. Его помощь я заметил не сразу, поэтому пришлось быстро изменить траекторию движения и вернуться за лежавшим на земле клинком. Гордон пытался пресечь этот момент, но я оказался быстрее и, схватив оружие, молниеносно отбил его удар. Россыпь искр разлетелась по сторонам, словно светлячки. В этом блеске праведным гневом горели глаза Гордона.

Встав удобнее в стойку, я вновь отбил тяжёлый удар, эхо которого прошло от рук по всему моему телу, а после пошёл в атаку. Этот парень уже давно держал меня за горло, я бы сказал, с момента нашей встречи. Он подкалывал меня и грозился убить, но сегодня Гордон был полон решимости совершить желаемое. Сражаться на мечах с серьёзным противником мне ещё не доводилось, поэтому я решил приглядеться к его атакам и постараться найти слабое место. Первым делом я рубанул в район плеча, но Гордон тут же отбил удар.

Последующие атаки в разные части тела также не увенчались успехом, но я заметил одну деталь. Гордон вкладывал в свои удары большую силу, а значит, постепенно утомлялся, а ещё он с трудом отбивал атаки слева, стараясь уйти из-под них. Будь я левшой, я бы смог его уже уделать. На просторе холмистой поляны эхом отдавался лязг стали. Постепенно мой противник ослабевал, но его опыт в этом виде боя был явно больше, чем мой. В поединке один на один деревья из защитников превратились в преграды. Мне требовалось больше

свободы в действиях, и я, сделав внезапный удар во время атаки Гордона, чудом увернувшись от его клинка, рванул на поляну.

— Гарсия, прекращай, ты время впустую тратишь! — звонко призывал Гектор, направляясь за нами. — Мы же договорились с тобой, пусть делает что хочет! Заканчивай, у нас есть занятие поважнее!

— Я сейчас с ним закончу! — зарычал сквозь зубы Гордон, начиная лупить по мне сильнее.

Его мощь словно выросла на несколько единиц, я вновь с трудом отражал его атаки. Возможно, одной из причин была и моя слабость. Его напор нарастал, и я с трудом стоял на ногах. В конце концов, почти обессиленный под натиском непрерывных ударов, вместо очередного неуверенного шага назад я решительно двинулся вперёд, с целью проткнуть соперника. Как я и ожидал, Гордон с силой отбил атаку и, поворачиваясь по инерции, я сделал оборот вокруг себя, в то же время немного присев, развернул руку и, собрав силы, ударил по рукояти его клинка. Защитный доспех Гордона не позволил мне разрубить ему пальцы, но его меч очень эпично улетел в сторону, крутясь в воздухе, словно прощаясь с хозяином.

Гектор демонстративно похлопал в ладоши. Моему сопернику всё это явно было не по вкусу. Сжав кулаки, он пошёл на меня, и я, бросив меч на землю, встал в стойку, ожидая его атаки. Но он внезапно остановился и изменился в лице. Его агрессия стремительно скрылась за маской недоумения. Гектор также прекратил показуху и удивлённо посмотрел в мою сторону, после чего принялся смеяться во весь голос:

— Что же ты, Гарсия, остановился! Лорд приказал убить беглеца! Так сделай это сейчас же!

Лицо Гордона налилось бордовой краской. Потихоньку до меня дошло, что их взгляд был направлен явно не на меня. Я обернулся. Позади меня, гордо выпятив грудь, стоял напыщенный дракон. Суженные зрачки в огромных, горящих огнём глазах следили за каждым движением Гордона. Всем своим видом он показал сопернику, что последующее действие станет роковым. Гектор, не спеша, подошёл ближе к нам.

— Вот такой свиньи я от тебя не ожидал, малец. — С тяжёлым вздохом проговорил Гордон.

— Ну почему же свиньи, — я перевёл дыхание. — Как по мне, так это дракон.

— Что же ты, наездник, так криво седло прикрепил? — Гектор с любопытством рассмотрел огромного зверя, который, как я был уверен, способен сожрать их при неприятных обстоятельствах.

— Я непрофессионал в таких делах. Но, если ты в курсе и подскажешь как правильно, буду премного благодарен.

— Несомненно! — Подтвердил Гектор. — Вот только он готов сейчас порвать нас, отзови его, дай ему команду.

Команду! Вот это парень размечтался! Ну, попробуем. Повернувшись лицом к зверю, я приказал ему «отставить», но он меня не понял. После «нельзя», «лежать», «сидеть», «место»... В общем, дракон, как стоял напыщенно, так и продолжил угрожать Тёмным воинам.

— Гера, — я обречённо повернулся к ребятам. — Я не знаю, как это сделать.

— Смешное зрелище! — буркнул Гордон.

— Марс, во-первых: успокойся, — Гектор аккуратно приподнял руку. — Чем спокойнее

ты, тем спокойней дракон. Во-вторых, вспомни, может, там, где ты его нашёл, были подсказки? Ну, там инструкция или ещё чего.

— Какая чушь... — Гордон хотел сделать шаг назад, но дракон всем телом пошатнулся в сторону него. — Умереть глупой смертью от неумелого дурака или убить последнюю реликвию... Даже не знаю, что выбрать.

Гектор придержал Гордона рукой, словно призывая его остудить пыл. Перечислив в голове найденные мною предметы в пещере, я убедил себя, что про инструкцию Гера пошутил, ну, скорее всего. Подойдя ближе к зверю, я положил ему на морду руку, после чего тот явно немного успокоился.

— Тише, дружище, они нам не причинят вреда. — Я кинул презрительный взгляд на Гордона. — А если посмеют, ты откусишь им головы.

— Гордон, эта зверюга сожрёт нас с потрохами и без его команды. — Тише произнёс Гектор. — Нам нужно задобрить его: я отвлеку его внимание на себя, а ты принеси корма.

После этой фразы, не дожидаясь ответа, Гектор, как пантера, прыгнул в сторону. Дракон молниеносно отреагировал и повернулся за ним. В это время Гордон, испаряясь в тёмном тумане, зверем умчался в сторону леса. Попрыгав волком вокруг дракона, Гектор остановился и восстановил форму человека.

— Ну что, пока этот злюка убрался отсюда, есть возможность поздороваться как следует. — Он с интересом подошёл так близко к зверю, что даже мне стало за него страшно.

— Это Азусу. — Сглотнув застрявший комок в горле, произнёс я.

— Я знаю, — тихо и спокойно говорил Гера, — он меня тоже должен узнать, хоть виделись мы лишь один раз.

На моё открытое удивление Азусу спокойно подпустил Гектора ближе и даже позволил себя погладить, издавая при этом странные звуки, похожие на урчание. Гера светился от счастья, словно маленький ребёнок, получивший игрушку, и умело отстегнул все ремни, высвободив дракона из оков седла.

— А когда вы с ним виделись, Гер? — Подойдя ближе, я обратил его внимание на себя.

— Очень давно. В среднем прошло около сотни лет.

— Сотни? Это что тогда выходит, ты тот ещё старикан?

— Ну вроде того, — засмеялся Гектор. — Если мои годы, прожитые здесь, перевести на человеческие, то мне около... хм, двадцати семи лет.

— А местных?

— Местных — сто шестьдесят два года.

— Сто шестьдесят... Значит, в среднем наш год это шесть ваших?

— М-м-м, всё верно. Но есть одно «но». Когда страж любой фракции переходит в другой мир, там он живёт по его правилам. То есть, когда у вас проходит год, у нас целых шесть, но при этом, мой возраст будет исходить из мира, в котором я существую. Проще говоря, обычный человек с продолжительностью жизни в восемьдесят лет попадёт к нам, он проживёт свои человеческие восемьдесят лет, в то время как в людском мире, его сверстники будут стареть медленнее.

— Я вроде понял. Значит, пока вы были в моём мире, тут много времени прошло?

— Верно, — засмеялся Гектор. — Это так работает. А ещё есть особенность, берсеркам неважно, в каком мире они находятся, их возраст идёт своим стандартным чередом. Скажем, берсерки вне военного время — долгожители.

— Вы с Гордоном берсерки? — Я почувствовал, как он смутился от моего наплыва вопросов.

— Давай разведём костёр, Гордон уже скоро вернётся с добычей, я бы тоже не отказался поесть.

Я кивнул и принялся собирать сломы веток по округе, даже забрёл в место нашего с Гордоном сражения в лесу. Разбросанные ветки, щепки, не совсем сухие, но для огня сгодятся. Гектор отыскал где-то несколько поленьев, и мы вместе собрали костёр. Поучаствовал даже Азусу, недовольно пыхнув в наше творение лёгким пламенным дыханием. Я был в восторге от увиденного. Гера раздобыл где-то крупные стрелы словно из воздуха и, используя их, палки и подручные средства, соорудил конструкцию наподобие мангала.

— Гордон — тяжёлый человек. — Усаживаясь у костра рядом со мной, вновь заговорил Гера. — Марс, ты уж извини его, он вспыльчивый и вредный, но не плохой, просто характер такой, вредный.

— Да, он очень резок и груб. — Я вздохнул и подкинул веток в огонь. — Я не обижаюсь. Но и поддаваться ему не буду.

— Вот это хорошая позиция! Скажу по секрету, Гордон мало кого уважает и ценит, но у тебя все шансы. Я уверен в этом на сто! — Немного помолчав, он продолжил. — Если ты самолично разбудил дракона, это может означать только одно. Ты истинный потомок Тьмы.

— Я никогда не понимал, почему отец нам не рассказывал о наших предках, кроме нескольких семейных фотографий, у нас ничего не было.

— Так бывает, людям сложно поверить в такое, проще закрыть, спрятать.

Гордон появился из леса с крупной добычей. За собой в руках он тащил за ноги двух довольно больших арн. Мы в это время прохлаждались у костра, любуясь, как Азусу умывался и отгрызал оставшиеся куски векового камня с тела.

— Что, успокоил своё альтер эго? — буркнул Гордон, сбрасывая рядом с Гектором туши.

— Грубиян! — улыбнулся Гера, доставая изящный нож, и принялся разделять добычу.

Гордон сел подальше от нас и стал зачищать и затачивать клинок. После таких буйств в лесу редкое оружие выдержит. Но не оружие Тёмного воина. Не уверен, что смогу получить такое, но на меч Лорда, припрятанного Ханом, я ещё рассчитываю. Обезглавив тушу и срезав подобие твёрдых как камень, копыт, Гера вытряхнул внутренности арны и подтащил тушу к Азусу. Дракон не повёл и носом. Зверь спокойно лежал, тяжело дыша, и не сводил глаз с горящего огня.

— Он ждёт разрешения, Марсель, — обратился ко мне Гера. — Дракон никогда не примет пищу без дозволения хозяина, тем более из чужих рук.

— Угощайся, Азусу. Приятного аппетита. Ешь.

Дракон не повёл и ухом, как мне показалось, он вообще меня не слышал. Я задумался, глядя на него. Чего же ты, брат, не ешь? Брат. Я помню, как сложно было в детстве заставить Лео идти за стол. Ричард был не только охранником, но и отменным поваром, поэтому иногда готовил для нас поистине незабываемые обеды. Всё для того, чтобы Лео хотел самостоятельно без капризов идти в столовую комнату. А отец всегда смеялся над ним и подшучивал. Точно. Как только мы садились за стол, он произносил одну и ту же фразу, после которой мы все ели. Раз за разом, лишь одна фраза.

— Оу-ата канна... — тихо произнёс я. В ту же секунду дракон яростно вцепился в тушу

и принялся поглощать, неаккуратно разрывая её на куски.

— Невероятно, — удивлённо проговорил Гордон, укладывая стрелы с нанизанным мясом на огонь. Гектор так же восхищённо подёргал меня за плечо.

— Что? Что ты ему сказал?

— Оу-ата канна, — повторил я, повернувшись к ребятам.

— Можно кушать, — перевёл и улыбнулся Гера. — Как просто и логично.

После этих слов он стал серьёзнее, сделав резкий взмах, достал стрелу из воздуха и натянул её на туманную дымчатую тетиву. Он немного напряг меня направив сформировавшийся лук в мою сторону и очень хорошо, что я обернулся. Позади в нескольких метрах от меня, весь в траве и каких-то листьях, стоял измученный охотник. Пёс, высунув наружу раздвоенный язык и оскалив несколько рядов зубов с ожиданием смотрел на меня своими глазками-бусинками.

— Гера, не стреляй, это... это моё.

Гектор опустил оружие и вопросительно посмотрел на меня. Я протянул руку псу и позволил ему подойти ближе. Крупный зверь уселся рядом со мной, облизываясь и поглядывая на меня и мясо. Тягучая слюна падала с его пасти на землю. Я заметил удивлённый взгляд Гектора и неодобрительный Гордона, после чего принялся оправдываться.

— Ну, бывает такое. Выгнали из общества, ушёл в леса, обзавёлся зверьём.

Я отрезал неплохой кусок мяса и дал псу, но тот, поворотив нос, уставился на жаренное. Вот тут уже, от мастерства нашего шеф-повара офигел я. Гордон жарил на открытом огне сочные куски мяса.

— Ты чего творишь, изверг?! — Я подскочил с места, отбирая у оцепеневшего воина шампура из стрел. — Кто так мясо делает? Ты что всегда такие угли жрёшь? Понятно, что ты буйный такой.

— Э-эй, какого хрена еду выкидываешь? — завопил Гордон, увидев, как я сбрасываю сгоревшее мясо псу.

— Да я бы такое хручево даже собаке бы не дал! Сейчас батя покажет, как мясо готовят!

Под тихий смех Гектора и удручённый, злой взгляд Гордона я аккуратно достал палкой угли и разложил их на земле, проверяя жар. Сверху я разместил собранную из палок конструкцию Геры по типу мангала. Сурвивалист мать его! Быстро разделив громадные куски мяса на порции поменьше, я бережно разместил их на стрелы с расстоянием друг от друга. Ну и наконец уложил подготовленные шампура на импровизированный мангал.

— Да-а-а, над таким костром мы мясо до завтрашнего дня ждать будем.

— Не бубни, Гордон! — рыкнул я и ударил его по руке, заметив, что он пытается отобрать кусок мяса у пса. Охотник, в свою очередь, до хруста за ушами уплетал сгоревшие куски.

Прожаривая над углями мясо, я заметил, как отношение Гордона ко мне всё-таки изменилось. Разбуженный мною дракон прибавил мне статуса, и бугай шёл на контакт спокойнее, чем раньше. Что касаясь меня, я давно не находился в ненапряженной обстановке, и мой язык развязался. Как умалишённый без остановки говорил и говорил. Рассказывал о добродушном старшине Нейваре, о сражении с охотниками на горе, о моём побеге и о заботливой Эсне в полях. Я рассказывал, а они слушали с удивлением и восторгом, застывшим на их лицах. Наверное, такими нас видел отец, когда рассказывал о

приключениях Хана. Закончив свою историю, я принялся поглощать источающее чудесный аромат мясо.

— Жаль, без маринада! — проглатывая очередной кусок, процедил я. Гектор посмеялся и взял второй шампур-стрелу.

— Будет ещё возможность, разберёмся в сложившейся ситуации, выгоним элиту, и снова покажешь нам, как готовить мясо, батя!

Уплетая еду за обе щеки, не забывая подкидывать остатки и кости наблюдающим за нами животным, Гектор и Гордон спорили и ругались, пытаясь разработать план дальнейших действий. Если верить их словам, Айен вёл двойную игру, и в ответственный момент он мог перейти на лидирующую сторону. Сейчас Гектор и Гордон единственные, кто знает, кто я на самом деле такой. Но, если подумать, как я могу быть уверен в этих ребятах? Ведь они самые приближённые к правителю воины, правая рука лорда. Сейчас за моей спиной могучий дракон, но как они со мной поступят, когда он будет в стороне. Как говорится, не узнаю, если не попробую.

Наконец, закончив распри, они сошлись в едином мнении, выложив мне задуманное. Я согласился на их до боли простой план. Пока Гордон выводил из леса припрятанных гончих волков, Гектор же, немного рассказал про великого воина и Азусу. От него я узнал, что найденные мной доспехи были выданы Хану для последней защиты города, после которой он скрылся. Настоящая экипировка легендарного дракона и воина находилась всё это время в крепости Альтар, куда мы и планировали отправиться. Что касается меча, вопрос остался открытым. Хан ушёл с оружием, но куда его дел, никто не знает.

Когда наступил рассвет, мы затушили костёр, Гектор нацепил на собаку нечто похожее на ошейник, и она послушно последовала его командам.

— Так не потеряется и будет рядом, — пояснил он для меня. — Лучше доставить его на нашу территорию.

Наблюдая, как поднимается в воздух изумительный дракон, я уселся на спину бронированного волка и крепко вцепился в Гордона. Теперь без боя я точно не сдамся. Я уверен, что я истинный потомок Хана.

Глава 17. Сезон охоты на реликвию.

Проносясь по окрестностям крепости, я заметил, что охраны сильно прибавилось. Сторожевые посты увеличились в размерах, и наличие лучников говорило о готовности крепости к внезапной атаке. Несколько крупных групп патрулировало вдоль стен города, а основное столпотворение оказалось на главной площади. Там находился и сам лорд, ожидавший вестей от своих бравых воинов.

План Гектора и Гордона искрился простотой и отсутствием запасных вариантов. Они без всякой идеи везли меня в крепость как пойманного пленника, который ну совсем не сопротивлялся. Я знал, что высоко под толщей туманных облаков летит моя защита, а вот стражники об этом, и не догадывались. Оказавшись на площади, мы остановились на свободной от солдат территории. Заприметив нас, лорд с несколькими стражниками и верным слугой направились в нашу сторону. Честно говоря, видеть мужчину с аккуратной модной стрижкой, ровной бородой и в строгом костюме среди воинов а-ля средневековья было странно. Создавалось ощущение реконструкции, а Айен казался начальником, приехавшим посмотреть сие действие. Когда я встал рядом с Тёмными воинами, он понял, что я не тот, кого ожидал Тёмный лорд.

Остановившись на месте и недовольно взглянув на Гордона, правитель кивнул ему подойти. Я напрягся, вслушиваясь в их тихий разговор.

— Гарсия, откуда вы его взяли? Где то, что я просил?

— Мы обнаружили его в окрестностях лагеря Ташира.

— Если элита найдёт то, что нам нужно, всё может обернуться для нас ещё хуже. — Лорд кинул на меня презрительный взгляд. — Убери его сейчас же.

— Я отведу его в темницу, сир.

— Нет, — Айен остановил Гордона рукой и, не сводя с меня глаз, громко, словно для всех, произнёс: — Убить его немедленно.

Перемявшись с ноги на ногу, Гордон посмотрел куда-то в небеса и, достав клинок, бросил его к ногам лорда.

— Я сегодня не в духе, милорд, если у вас есть желание — сделайте это сами.

После таких слов он направился к колодцу и принялся жадно пить и умываться. В это время Гиер не сдвинулся с места, стоя рядом со мной, а Айен закипел от такой наглости. Проводив взглядом Гордона, он приказал командиру стражи на площади избавиться от меня.

— Одолеешь Изула? — еле слышно спросил меня Гектор, доставая клинок и протягивая его мне. — Его слабая сторона — ноги, воспользуйся этим и помни: я рядом.

Забрав оружие Гектора, я встал в стойку, ожидая соперника. Крупного телосложения мужичек играть по моим правилам честного боя не собирался и с ходу нанёс удар. Но откуда ему было знать, что несколько часов назад я рьяно отбивался от атак одного из сильнейших воинов Тьмы? Весь пятиминутный бой превратился в клоунаду. Командир стражи махал мечом налево и направо, пытаясь застать меня врасплох, местами выделялся, дабы показать своё мастерство, но итог был один: отбивая его нападение, я всегда ронял его на пол подножкой.

— Довольно! — закричал лорд, выхватывая меч у стражника. — У нас нет времени на мелкосортных мятежников! — Его рука покрылась Тёмным зетаном, а меч залился такой же чёрной дымкой, которая будто плавил металл. И вот тут-то по нашему нехитрому плану я должен был призвать дракона, но всё резко изменилось. В главных воротах крепости заревели трубы, и в такт им завывали охотники элиты. Гектор в один шаг оказался между мной и лордом.

— Милорд, сейчас не время, давайте отложим это.

— Уйди в сторону! Если вы неспособны выполнить приказ, я лично его прикончу!

Впервые за долгое время я увидел на лице Гордона страх. Ни на шаг не отходя от колодца, он эмоциями и руками показывал мне успокоиться и поглядывал в туманные облака. Как и он, убедившись, что Азусу не идёт на помощь, я вплотную подошёл к Гектору сзади и слушал разговор.

— Мы не должны устраивать какую-то показуху здесь, когда элита в наших владениях. Мы служили тебе без усталости и права на ошибку, прошу, поверь мне сейчас. Оставь парня, он не сбежит и не наделает глупостей. Я лично за него в ответе.

Подбежавший стражник сообщил, что с минуты на минуту, на площадь явится отряд элиты во главе с лордом Эриком. Айен был зол и огорчён. Он смотрел на меня как дикий зверь, готовый уничтожить меня за одно моё только присутствие в чертах крепости. Но слова Гектора его убедили.

Вернув меч стражнику, он принялся отчитывать и наставлять командира и его солдат.

Гектор отдал приказ увести броне-волков с площади, а вместе с ним и мою охотничью. Отряд стражников выстроился по двум сторонам от главной лестницы, а в центре неё расположился лорд Айен с личной стражей. Для нас троих было отведено местечко у входа в сам замок. Распылив свои доспехи, ребята стояли рядом со мной в обычной одежде. Внезапно Гордон больно ткнул меня пальцем в бок.

— Прикинь, какая бойня была бы, заметь сейчас элита здесь дракона?

Я улыбнулся ему и, встречая глазами появившиеся войска Света, тихо произнёс:

— Очень мощный у вас план получился. Ни разу не сработал.

— Тс-с-с, — зашипел Гера. — У элиты отличный слух, стойте молча, я придумаю, что-нибудь.

Разговор лордов Эрика и Айена был коротким. Пригласив гостей в главный зал замка, Айен направился к нам. Когда Светлые скрылись в дверях центрального входа, лорд схватил Гектора за грудки.

— Какого хрена тут происходит?! — сквозь зубы шипел правитель. — Почему вы приводите мне человека, в то время как элита сообщает о нападении дракона на их людей!

Вырываясь из цепких сильных рук, Гектор поправил одежду и так же тихо ответил:

— Мы обещали, что не вернёмся с пустыми руками. Жаль, что не вышло официального знакомства, но ... Милорд Айен, позвольте представить вам Марсея — наследника Тёмных реликвий запада и обладателя последнего дракона земель Альтара, сына берсерка Хана.

После такого представления мятежника, у лорда в прямом смысле слова открылся рот. Собственно, я сам немного офигел от этого неожиданно резкого заявления.

— Это что шутка какая-то? Вы дурака из меня сделать хотите? — В непонимании затараторил Айен. — А дракона он где припрятал? В кармане?

Лорд махнул, показав мне на штаны. Гектор немного смутился и замешкался. Но в разговор вступил Гордон:

— Позвольте милорд, мы, между прочим, пытались его эффектно преподнести, чтобы ваше сиятельство радовалось как дите, но появление элиты в наших стенах немного прервало выступление.

— Хватит показухи, — отрезал Айен. — Есть что-то ещё, что может меня убедить, помимо отсутствующей реликвии?

Парни переглянулись. Тут-то я и вспомнил, что притащил сувениры из пещеры, и полез в сумку. Нашупав один из камней, я достал и показал его лорду. Его глаза округлились, и он выхватил драгоценность, с неподдельным интересом рассматривая полированные грани.

— Где ты его взял?!

— В пещере горы Акас, там же, где и дракона.

Айен смотрел на меня в смятении. С одной стороны, я мятежник, раб, совративший его дочь, а с другой — я наследник самой важной и единственной реликвии мира.

— Значит, кровный берсерк в наших землях, — тихо заговорил Айен, всматриваясь в моё лицо. — И как я не догадался. Такой же назойливый, высокомерный и сующий везде нос. А я не мог понять, почему твоё лицо мне так знакомо.

— Вылитый Хан, да? — Гера обернулся к Гордону.

— Не смотри на меня! — ответил тот. — Я понятия не имею, как он выглядел.

— Да, общие черты лица схожи — подтвердил Айен. — Хорошо, Гарсия, возможно, прав. Дракону сейчас здесь не место, ищейки элиты прочёсывают все забытые земли в его поисках. Считайте, что я поверил вам на слово.

— Айен, у Марсея небольшие трудности с экипировкой. Доспех Хана... он же ещё в крепости?

— Можешь забрать его, — вновь обратился ко мне лорд. — Он твой по праву. Найдёте в моём кабинете, Байоми вас проводит, я сейчас же отдам на это распоряжение. Как закончите, сразу же возвращайтесь ко мне. Гордон, ты проследишь за гостями в холле, мне нужна серьёзная боевая поддержка, а глядя на то, как сражается стража, разочаровываюсь с каждым новым днём.

— А клинок? — Я сделал шаг навстречу. — Ваш клинок?

— Клинок? — словно не понимая, повторил лорд. — Его не было с драконом?

Я отрицательно махнул головой.

— Хан не оставил амуницию в одном месте... Что же, умно. Иди и забери доспехи, с оружием как-нибудь сам.

После этих слов Айен и Гордон, облачившиеся в чёрную броню, направились в крепость. Мы с Гектором последовали за ними. В центральном коридоре наши пути разминулись: лорд с телохранителем завернул к гостям в главный холл, а Гера повёл в кабинет правителя. Уже рядом мы столкнулись с мужичком среднего роста. Чёрные масляные волосы были небрежно зачёсаны назад, а тёмное одеяние лишь добавляло что-то готическое в его стиль. На испещрённом шрамами лице было сложно определить: рад он нам или же и вовсе ненавидит. Чёрные глаза почти без бликов оценили меня с ног до головы.

— Мы пришли за доспехами, — начал было Гектор, но мужичок его перебил:

— Я знаю, пройдёте.

Он достал запасённый ключ и вскрыл дверь кабинета. Я уже бывал тут не раз. Огромный стол из дерева, книжные полки, кожаный диван с клёпками — всё выглядело дорого и очень богато. Слуга подошёл к книжной полке и вытащил одну из книг. Естественно, открылась потайная дверь, разве могло быть иначе?

Скрытая от посторонних глаз комната была просторна и светла. Огромная, широкая лоджия открывала вид на великолепный пейзаж по другую сторону горы. Стены из монолитного камня играючи переливались на солнце. Вдоль основной стены на золотых подставках расположился чёрный, словно поглощающий свет, доспех. Я не мог свести глаз с этой несокрушимой брони. Один только вид её, лежащей здесь, наводит лёгкий страх и панику, каково же было врагам при виде человека, облачённого в них всех, так ещё и при драконе.

— Что стоишь как вкопанный? Мерь! — Гектор толкнул меня в плечо по направлению к броне.

Первым делом я снял шлем. Мне очень хотелось почувствовать себя в нём. Накинув его на голову, насладиться моментом я не успел. Почти мгновенно Тёмная броня рассыпалась в дым и, покружив вокруг меня, рассеялась. Я с неподдельным удивлением уставился на Гектора.

— Чистейший зетан, — стоя в дверях, произнёс слуга. — Доспех принимает тебя.

Понимая скудность моих знаний в этом деле, Гектор подошёл ближе и, взяв в руки нагрудный доспех, протянул его мне.

— Тёмный воин с зетаном не разлучим. Соединившись один раз, ты становишься с ним единым целым. Когда он на тебе, он твоя броня и защита, проводник в удачном перемещении от точки до точки. Когда доспех скрыт в твоём теле, он твоя внутренняя

поддержка, удвоенная сила и выносливость. У зетана много свойств, и обо всех я не расскажу, их нужно понять, прочувствовать. Понимаешь?

— Симбиоз. — Кивнул я, расправляясь с последней застёжкой на боку доспеха, и слегка огорчился. — Этот великоват...

— Зетановый доспех всегда впору! — пробубнил слуга, исчезая в кабинете. Броня вновь растворилась, витая вокруг меня, Гектор улыбнулся.

— Когда он соберётся снова, будет сидеть идеально. Скажу по секрету, ты сам сможешь сформировать свой внешний образ в голове, и по нему построится твой доспех. Только не переусердствуй.

Аккуратно снимая броню с подставок, я постепенно надевал на себя элемент за элементом. Каждый из них, коснувшись моего тела, тут же испарялся в чёрной дымке.

— Я не понял одного, — обратился я к Гектору, — если доспех сливается с носителем, то как и зачем Хан снял его и оставил здесь?

— Хан считался предателем какое-то время и был заключён под стражу, поэтому его принудительно лишили зетана, забрав всю силу специальным обрядом.

Я оглянулся по сторонам.

— А где же доспех дракона?

— Так вот, же! — Гектор поднял с одной из полок длинную, толщиной с палец цепь. — Я тебе всё покажу, зови Азусу.

Я подошёл на открытую лоджию. Гладкая каменная площадка была без перил, а стены по бокам расширялись. Осторожно подойдя к краю, я глянул вниз. Нескончаемый обрыв был украшен острыми скалами и крупным водопадом из пологого выступа. Поражённой такой красотой, я присвистнул. Справа на стене послышался одобрителный рык, словно соглашающийся с моим мнением. Я заглянул за неё. Взгромоздившись на небольшой выступ, Азусу сидел и смотрел на меня пронизательными жёлтыми глазами.

— А я ищу тебя! Иди сюда друг! — позвал я его, словно человека. Дракон расправил крылья и плавно спланировал с выступа прямо на лоджию. Собирая крылья и потряхивая головой, он принюхивался к помещению. Гектор, подойдя к нему без страха, перекинул через мощную шею тонкую для размеров зверя цепь.

— У дракона сверху на шее есть два выступа, так вот, за них закидываешь цепь и застёгиваешь её. Всё просто.

— Я не понимаю, я нацепил на себя полный комплект брони, а дракону я даю кулончик?

Гектор рассмеялся.

— Всё верно. Дракон — артефакт подземных массивов. Выращенные в особых условиях, такие, как он, обычно полностью насыщены зетаном, поэтому для них дополнительная броня не нужна. А цепь даёт дракону понять, что на его спине наездник, и поэтому он будет формировать для тебя место.

Почесав бархатную морду Азусу и закрепив цепь по всем канонам, я вынужден был оставить его и вернуться с Гектором в центральную часть крепости. Что ж, доспех у меня теперь есть, дракон снаряжён, осталось подобрать оружие, и я готов совершать подвиги. Ну или наворотить тут дел, чтоб после меня ещё лет пятьсот разгребали.

Войдя в холл, где собрались гости, я сразу почувствовал накалённую обстановку. С пеной у рта доказывал свою правоту один из советников элиты, в то время как лорд Света досконально осматривал помещение и всех присутствующих. И вот его взгляд остановился

на мне. Этот холодный взгляд безразличия и презрения в одном лице.

— Нельзя смотреть в глаза лордам, — тихо произнёс рядом стоящий Гектор, и я, смутившись, тут же опустил голову. Мужичок в белой одежде беспрерывно говорил на повышенных тонах.

— Вы стали забывать, что этот мир уже давно не принадлежит вам! О том, как вы беспощадно уничтожали и разоряли наши города, ломали инфраструктуру, вы забываете. Вы забываете о том, насколько сильно провинились ваши предки и зачем мы ступили на эти земли!

— Простите, — тихо произнёс Айен, — но первыми войну начали именно ваши люди.

— Молчать! — заорал визжа на весь холл перебитый советник. — Я не давал слова отребью! Если сейчас в забытых землях находится твой человек, укравший наш артефакт, можешь прощаться со своей головой!

Он подошёл вплотную к лорду Айену, я напрягся, вслушиваясь в тихий шёпот.

— Когда я закончу со всем, я не оставлю от этого замка ни одного камня.

— Довольно, советник Эрл. — Светловолосый мужчина в белоснежном костюме поднялся с места. — Я сомневаюсь, что многоуважаемый Айен стал бы скрывать от нас наличие дракона.

— Всё верно, Эрик, мне незачем врать, — извиваясь, затрепетал Тёмный лорд, и Эрик продолжил, глядя в нашу сторону.

— Тем более я убедился, что воины Тьмы достаточно сильны, проворны и жестоки, а на спине ящера был явный дилетант. Мои люди легко расправятся с ним, как только обнаружат.

— Что прикажешь делать моим людям? Разведчики готовы к поискам в любое время суток.

Айен подлизывался и пытался угодить Светлому лорду во всём, даже в его действиях был откровенный подхалимаж.

— Вот что, болотистая местность в забытых землях к югу от замка так ещё и не исследована. Аскеры не смогли пройти вглубь болот, и часть моего войска не вернулась. Предлагаю твоим бравым ребятам изучить территорию и доставить мне тела моих людей, ну или хотя бы их вещи.

— А как же дракон? Тёмный спец отряд может помочь в отлове.

Эрик смерил Айена надменным взглядом.

— Не стоит. Мои люди отлично справятся с этой задачей. А отвечать за её выполнение будет моя правая рука.

Ходивший поодаль парень развернулся к лордам и учтиво кивнул. Светлый доспех воина был не таким сверкающим и ярким, как у всего отряда элиты. Он был белым, матовым и точёным под стройную фигуру бойца. На мой взгляд, чем-то похожим на доспех Гордона, плотный, тяжёлый на вид и агрессивный, но только белый. Изящный шлем с гладкими обтекаемыми формами напомнил мне шлем от спортивного мотоцикла. Прозрачное забрало немного переливалось на свету, словно было покрыто плёнкой. В целом я плохо представлял, что этот на вид хрупкий и миловидный парень сможет каким-то образом одолеть меня в бою. Тем более если я получу оружие, так ещё и в паре с драконом. Хотя тут, признаюсь, тренировки нам с ним не помешали бы.

— Эрик, — продолжил разговор лорд Айен, — я отправлю разведчиков на болота Прощения, но, возможно, есть ещё места, которые нужно проверить? Мой малочисленный отряд готов пролезть куда угодно.

В рядах Светлых советников прошёл лёгкий смешок.

— Боюсь, что нет, Айен, я ценю твоё рвение, но все возможные куски земли мы уже обыскали. Болото — единственное место, в которое элита и аскеры не смогли попасть. Если твои люди достанут оттуда хоть малейшую информацию о чём-то интересном, я отправлю людей тебе на помощь.

В очередной раз оглядев помещение и кивнув, о чём том советникам, он показал Айену на выход, призывая его проводить гостей к двери.

— Займись исследованием тех мест, а ящера оставь на моих ребят. Вы уже не настолько мощные, чтобы противостоять такой силе. И помни, если воин на нём извне, возможно, что твоя империя падёт именно от его рук. А мы ж не хотим этого?

Склонив друг перед другом головы, лорды разошлись, а вместе со Светлым Эриком холл покинула вся его свита во главе с охотником на дракона. Какое-то время Айен стоял в растерянности, видно, соображая и думая, как поступить в данной ситуации. После чего повернулся и подошёл к нам.

— Он хочет отправить моих бойцов на верную смерть. Но если Эрик прав, и это единственное место, в котором не рыскала элита, то есть шанс, что мой меч находится именно там. Он всё ещё нужен тебе?

— В бою с правой рукой Света, думаю, будет полезен, — тихо ответил я.

— Лиям — опасный враг. С твоими навыками владения мечом, драконом и знанием нашего мира ты не продержишься и трёх минут против него. Мой совет: на привале много тренируйся, иначе не выживешь.

— Милорд, каковы ваши приказы? — произнёс на весь холл Гордон, напоминая, что в помещении ещё есть Светлые собаки.

Айен повернулся к советникам Тьмы и громко, чётко заговорил.

— Подразделение под командованием Сельта и Анкая отправить на территорию близ болот. Разведать местность, обстановку, докладывать обо всём произошедшем. На сами болота отправляю спец отряд, — он повернулся к нам, — Из трёх человек...

— Милорд, — окликнул его один из советников, — в спец отряде числится два человека, как докладывать лорду Эрику о действии?

— Чёрт вас подери, — тихо зашипел Айен. — Значит, задним числом повесить бойца развед-корпуса до командира подразделения и приписать его к группе как ведомого.

— Простите, — не унимался советник, — как он будет вести спец отряд по болотам Прощения, которые мы и сами-то не знаем?

— А вас это сильно волнует, Илуран? Или вы сомневаетесь в моих решениях? — грубым тоном заговорил лорд.

Советники, конечно, не сомневались в решениях Тёмного владыки. Пока Свет окончательно не смел всю крепость с лица земли, Айен — полноправный хозяин, царь и бог в этих местах. Даже прихвостни элиты, занявшие тут должности, не смели ему перечить.

— Выдайте ведомому транспорт и оружие.

Советники засуетились, тихо обсуждая решения лорда и возможные последствия. Командир охраны с одним из помощников удалились за оружием для меня, а Айен подошёл совсем вплотную.

— Марсель, среди разведчиков много тех, кто не должен знать об этом. Держи реликвию подальше от себя до тех пор, пока не вступите на земли болот. Гиер и Гарсия отправятся с тобой до конца. Всё, что от тебя требуется, также узнаешь от них.

— Милорд, транспорт готов! — отрапортовал командир охраны, держа в руках кованый клинок для меня.

— Отлично! Тогда в путь! Исполнять приказ!

Мы уже собрались уходить, как Айен схватил меня за плечо.

— Не предай идеалы отца, сын великого воина Хана. Слова Света слишком сладки и привлекательны, окунувшись в этот омут единожды, не выберешься никогда. Как говорится в ваших человеческих сказках? — Его глаза заблестели, и, казалось, я впервые за всё время увидел его искреннюю улыбку. — Принесёшь мир в мои земли — отдам в жёны дочь и полцарства.

Я ухмыльнулся в ответ и, уходя, крепко пожал ему руку, как заведено в наших краях. Даже здесь, далеко от дома, отец выручает меня в неприятностях, хотя сложно в это поверить. Всё это время в детстве он рассказывал нам истории о себе. Конечно, немного иначе, чем описано в мире Альтар, но и здесь, и в его рассказах мой отец шёл к справедливости. Он защищал свою землю и пытался вернуть её былое величие, пусть и ценой многих жизней. Единственное, чем не был готов пожертвовать отец, — это Азусу, последним оставшимся в живых драконом, реликвией всего мира.

Попав сюда, в первые дни, проведённые в лазарете, я и подумать не мог, что всё выйдет так. Сидя на бронированном волке, снаряжённый дымчатым доспехом зетана, клинком из арсенала командира охраны лорда и находясь рядом с элитными воинами Тьмы, я чувствовал себя иначе. Я уже не ощущал себя человеком, я был нечто иное. Впереди ждала скоростная прогулка по территориям Альтара, и тяжёлое приключение на болотистых забытых землях. Если бы ты был рядом, отец, ты смог бы мне рассказать куда больше, чем те, кого я вынужден считать друзьями.

Глава 18. Затерянные души.

Меньше чем за сутки мы добрались до начала болотистой местности забытых земель. Иногда в густых облаках можно было хорошо различить силуэт парящего дракона, неустанно следовавшего за нами. Почти всю дорогу я учился призывать и отзываться доспехи. Рассеиваемая пелена поначалу не очень хотела мне поддаваться, но уже к вечеру она сдалась и контролировалась моими мыслями. Как сообщил мне по связи Гектор, в будущем я должен уметь контролировать его даже эмоциями.

Кстати, о связи. Я не ожидал, что она тут имеется, но перед поездкой Гордон одарил меня маленьким наушником. Вполне знакомое для меня устройство позволяло услышать союзника на расстоянии в десяток километров. А микрофон для разговоров, на моё удивление, также оказался зетановый. Он автоматически располагался в шлеме, как только тот окутывал голову, и при желании одной лишь мыслью можно было включить его, чтобы пообщаться с соратниками.

Сам доспех внутри оказался мягким и приятным на ощупь. Он подстраивался под температуру тела и каким-то немислимым образом согревал в холодную ночь, подобно свитеру. А в солнечное пекло проветривался и охлаждался, хотя всё-таки жара ощущалась. Привыкая к такому комфорту, я немного проработал внешний вид костюма, сделав формы плавными и обтекаемыми, но всё-таки не тронул основной стиль рыцарского доспеха. Шлем я оставил как есть. Строгий, агрессивный с круто закрученными назад рогами и чёрными, пустыми глазницами.

Достигнув границы между болотами Прощения, и равнинами Альтара, мы остановились

на пятиминутный отдых. Сползая с волка на затёкшие до боли ноги, я решил осмотреться. Территория резко делилась на две части, болотистая местность была покрыта огромным количеством растений выше пояса, и чем глубже уходили редкие тропы, тем глуше становились заросли.

— Придётся отпустить волков, дальше они с нами не пройдут, — подытожил Гордон.

— А мы? Мы пройдем? — обречённо вздохнул Гектор и, отдав команду волкам, направился в густую траву.

Я поплёлся следом, Гордон замкнул наш ряд. Насыщенная влагой растительность легко перерубалась клинками и мачете, оставляя свободную тропинку вглубь болот. Затхлый запах гнили и сырости постепенно нарастал. Чем дальше мы отходили от полянки, тем живее становилась под ногами земля. Крупные камни, покрытые мхом, продавливались в грязное месиво под нашими тяжёлыми шагами. О том, что здесь водятся хоть какие-то животные, мы даже и не думали.

В адской духоте и огромной влажности я не заметил ничего, кроме парочки очень крупных насекомых, облюбовавших стебли густой травы. Хотя нет, вру. Какое-то время нас преследовали надоедливые крупные зелёные мухи с продолговатым телом и матовыми крыльями. Поначалу я принял их за оторвавшиеся листки, но после первых укусов понял, что это настоящая заноза для нас. Пытаясь отбиться от них, выбрать и проложить маршрут да к тому же ещё прорубить его, стараясь не потонуть в пучине болот, мы совсем выбились из сил. В конце концов, утопая по колено в грязи, выбрались на менее заросшую поляну и, найдя самое плотное место, остановились на отдых.

— Гарсия! — запричитал Гектор, прихлопнув очередную зелёную муху. — Всему есть предел! Я воин, убийца в ночи, а не исследователь болот. Я устал, веди теперь ты нас!

— Так это твоя рожа нас в такую глушь завела? А я-то думаю, не припомню таких троп!

Гектор, как ребёнок, швырнул в него куском грязи. Увернувшийся Гордон ехидно посмеялся и продолжил:

— Знаешь, мы с тобой могли бы пробраться здесь на четырёх, а сын неба как-нибудь бы сам.

— Мы увязнем по уши и ещё быстрее потонем, ты же не просто так живность отпустил? И вообще, давай топай вперёд, я хоть отдохну немного.

Внезапный шорох в кустах прервал их душещипательную беседу и привлёк наше внимание. Всё тело затянулось холодным потом, и голову заполнила тревога.

— Кажется, мы больше не одни, — прошипел Гектор, озираясь по сторонам.

Ребята поднялись с мокрой земли, и их тела затянула чёрная пелена. Я последовал их примеру и облачился в уже привычный костюм. Обнажив клинки, мы приготовились к защите, но нас никто не атаковал. Шуршание с нескольких сторон не прекращалось, словно крупное существо неустанно бродило в зарослях и ломало стебли высокой травы, утопая в вязкой жиже. Спустя минут десять всё прекратилось так же внезапно, как и началось. Озираясь по сторонам, держа клинки на изготовке, мы убедились, что вокруг всё было спокойно, но ощущение тревоги не ушло.

Вглядываясь в непроходимые болота, на секунду мне показалось, что уровень воды медленно поднимается. Тропинка совсем не была похожа на дорогу, но всё же продолжили свой путь. Пройдя ряд густых зарослей, мы обнаружили, что трава в этой местности стала не выше колен, а дурно пахнущая жижа так и норвила заползти в ботинки. Спасибо плотному зетановому доспеху! Влагу он не пропускал, но ощущение холодной воды не покидало.

Преодолев этот участок, мы вышли на более открытую часть, и перед нами раскинулась поистине болотистая местность. Редкие деревца, покосившиеся, гнилые и иссохшие, нависали над блестящей гладью воды.

— Что ж, выбора нет, придётся идти, — сообщил нам Гордон, указывая на тонкую тропинку из кочек.

— Гера, а почему мы не преодолели эту местность с помощью Азусу? — внезапно вспомнил я про дракона.

— На границе с равниной нас могли бы обнаружить, а тут в топь сажать его — кощунство, не находишь? — Пробурчал он, купая свой грязный ботинок в очередной луже. — Представьте, какая каша там, а нам ещё топтать почти в центр!

Прощупывая каждый свой шаг, Гордон ответил ему по связи.

— С чего ты взял, что нам идти в центр? Ваш этот Хан мог оставить меч ну где угодно! Возможно, он и вовсе на дне где-нибудь лежит и даже не ждёт вас. Меня сейчас больше напрягает эта штука, которая где-то рядом.

Гордон был прав, я ощущал на себе пристальный взгляд со стороны. Иногда он словно прожигал доспех, пощипывая части тела. Гектор тоже говорил правильные вещи: дракона здесь не посадить, но при серьёзной опасности он может атаковать с воздуха. Эта мысль ненадолго успокоила меня, пока я не поднял голову и не заметил, что дымные тучи разошлись, оголив синеватое небо, а вместе с ним, возможно, и моего дракона, которого я нигде не видел. Надеюсь, он не попался в цепки лапы охотников элиты.

Отбросив все сомнения, я, аккуратно ступая, пошёл вслед за Гордоном. Скользкие кочки норовили выползти из-под моих ног, скинув в топкое болото, но я держался как мог. Следом за мной шёл Гектор. Как я заметил часом позже, этот хитрец снял обувь и наступал на кочки своими миниатюрными, в отличие от наших ног, лапками. А для лучшей устойчивости вцеплялся в вековой мох небольшими, но острыми когтями. В какой-то момент я даже позавидовал такой способности.

Кочки закончились, и Гордон ступил на достаточно плотную структуру почвы. Осмотрев землю, он нарушил молчание своим басом:

— Я тут подумал... Насколько я помню, на всей площади болота есть твёрдая поверхность, она идёт от центра в стороны спиралью и лишь в нескольких местах уходит вглубь болота, мы же можем пойти тут, она безопаснее.

— Подожди секундочку, откуда ты это знаешь? — удивился Гектор. Гордон, не слыша вопроса, прощупал грунт вокруг. — Гарсия! Откуда эта информация? Ты что бывал тут?

Гектор не унимался, толкая и пихая увлечённого изучением местности Гордона. И тот рявкнул в ответ:

— Бывал, бывал! А ты думаешь, я, как этот, — он кивнул в мою сторону, — сразу в тепле и уюте оказался?

Успокоившись, Гарсия вдохнул полной грудью, осматриваясь вокруг, и продолжил:

— Когда меня сюда закинуло, я оказался недалеко от этих мест. Много помогал деревенским жителям где-то южнее, за еду и жильё. А после, когда явилась элита, меня выгнали как собаку. Благодаря кузнецу того поселения, я провёл в этих болотах не больше суток.

— И как же он помог? Показал короткий маршрут? — не унимался Гектор.

— Нет! Он нарисовал карту. — Гордон прекратил ходить туда-сюда и, остановившись на месте, повернулся к нам. — Повторю для тупых. От центра в разные стороны спиралью

идёт твёрдый грунт, вокруг всё остальное в непроходимом болоте. Есть основные четыре ответвления, они самые большие и идут чётко от центра к краям земли. Остальные, между ними, более мелкие, прерывистые и опасные. Если я не ошибаюсь, мы находимся как раз на южной тропе. Вот только в какую сторону нам идти, я не помню.

— Хорошо. — Я покрутил головой, изучая возможное направление. — По идее, мы не так далеко ушли, можем пойти в любую сторону.

— Действительно, часом больше, часом меньше. Пусть элита к чертям разрушит наш мир, пока мы тут дорогу выбираем. — Гектор, заливаясь пунцовой краской, рычал и бесился. Я догнал уходящего Гордона.

— Что это он?

— Гера? Бывает такое, смена настроения в его духе. Иногда подобное происходит так резко, что, мне кажется, у него серьёзное раздвоение личности. Не обращай внимания, пройдёт.

Мы медленно направлялись в одну из сторон, в то время как Гектор стоял и смотрел вглубь болота. Я даже немного заперевживал. Убедившись, что он всё ещё не догоняет нас, я снова обратился к Гордону.

— А как ты выбрал путь? Может, нам в другую сторону?

— Посмотри по краям тропы. По этой дороге она незаметно, но увеличивается, а в обратную сужается. Так что я предположил, что позади нас вход.

— Если всё так просто, то почему элита так не поступила? Мы же ещё не утонули?

— Они не приспособлены к нашей земле. Считают, уничтожив нас, смогут заполучить мир и его ресурсы, но не понимают, что Тьма им неподвластна. Глупые.

Гектор, мягко ступая лапами, спешно догнал нас. Его настроение улучшилось, но он был взволнован.

— Они не хотят, чтобы мы шли туда.

— Кто? — не останавливаясь, спросил Гордон.

— Я не знаю, я их не вижу, но слышу их шёпот, — сообщил Гектор, озираясь по сторонам.

Мы остановились и прислушались: лёгкий ветер, шелест травы и кустов, звуки поющих в дали птиц. Ни единого шума, похожего на голос, я не услышал. Переглянувшись между собой, мы продолжили движение, осматриваясь по сторонам. Спустя несколько часов мне постоянно мерещилось преследование, я часто оборачивался назад и остерегался каждого шороха, стараясь не отставать от ребят. Внезапно Гордон остановился.

— Мы идём на выход... — тихо и грустно проговорил он. Подойдя к нему ближе, мы посмотрели вперёд на тропинку. Резко суженная и переходящая в кочки в густых зарослях болота, она обрывалась, и на холме вдали можно было разглядеть костёр Тёмных разведчиков.

— Вот это огорчение. Столько времени потратить, — констатировал Гектор. — Что ж, разворачиваемся и топаем назад. Как раз вечереет, развлечений тут у нас будет на всю ночь. Прямо нутром чувствую.

В этот момент я почувствовал, как моё нутро тоже дало о себе знать. Тем не менее мы развернулись и пошли в обратную сторону. Картина вокруг словно поменялась, я видел эти пейзажи первый раз. Казалось, будто мы вовсе не шли по данному маршрутом, всё вокруг стало другим. Я разглядывал окружение около часа. За это время мы смогли пройти

достаточно длинный путь, но я так и не увидел ничего, что умудрился запомнить по дороге к выходу.

— Тут тоже живут Эсны? — нарушил я тишину. — Уж слишком сильно вид нашей тропинки поменялся.

— Ты тоже заметил, да? — Гордон напрягся. — Когда я был тут в первый раз, я не замечал такого, но в целом слышал подобное. Спираль медленно вращается вокруг болота, ну или что-то вроде того.

— Эсны тут точно не живут, — влился в разговор Гектор, — они любят более комфортную и сухую местность. Вчера я бы сказал, что в этих болотах вообще нет животных, но сегодня я уже сомневаюсь.

Обсуждая ареал Эсн и этих существ в целом, мы убили ещё около часа времени. На безоблачном небе вспыхнул кровавый закат. Постепенно чёрная, густая пелена ночи врывалась в наш мир. А вместе с ней подкрадывался леденящий ветер, замораживающий тело. Тут в болотах не было плавных переливов солнечных лучей, уходящих за горизонт, для нас ночь наступила достаточно быстро. Безобидные и вполне красивые растения постепенно превращались в нечто неприятное и бесформенное. Чувства обострились, а преследователь, не дающий нам покоя ранее, снова вышел на тропу войны. Запах болота переплетался с трупным запахом, который я чётко запомнил ещё в своём мире. За спиной был отчётливо слышен звук шагов в опускающейся тьме ночи.

— Парни, я, кажется, с ума схожу, я чувствую кого-то рядом, — спустя какое-то время продрогшим голосом произнёс я. — Может, перерыв устроим? Костёр разведём? Во мраке уже ничего не видно.

— А ты хотел бы смотреть им в лицо? — ехидно и грубо произнёс Гордон.

Гектор схватил меня под руку и пошёл рядом.

— Потерпи, сейчас глаза привыкнут, вокруг никого, я отлично вижу.

Я обречённо вздохнул.

— А я слышу! Каждое движение вокруг нас. И... — Я прислушался к звукам рядом. — Крылья крупной птицы.

— Гарсия, мы точно не упустим тропку? — Гектор не свойственно ему паниковал, сжимая мне предплечье.

— Да что ж вы трусы такие, — проворчал Гордон, копошась в карманах.

Он взял в руки какой-то миниатюрный прибор. Глухой щелчок — и крупный рассеянный луч света осветил дорогу. Мы подошли к нему ближе, как сбоку от нас встрепенулись крылья. Гордон развернул освещение в эту сторону. Я замер от ужаса. На огромном прогнившем сучке, сложив крест-накрест крылья, поблескивающие от фонаря, сидело уже знакомое мне существо. Человеческое лицо без ушей и носа, пустые глазницы рассматривали нас сквозь ослепительный свет фонаря. Всё внутри затряслось, я не сомневался ни капли, что перед нами самый настоящий Вестник.

— Это ещё что за хрень? — тихо произнёс Гордон.

— Гарсия, он тут не должен быть, это неправильно, — неуверенно проговорил Гера.

— Даже не знаю, что сейчас лучше: прибить его или свалить отсюда.

Лёгкий топот преследователя приближался, и я на автомате посмотрел на уже пройденный нами путь. В густом ночном мраке засверкали сотни маленьких огоньков чешуек, после чего раздался душераздирающий рык.

— Гончая! — прокричал Гера, выхватывая из ножен клинок.

— Нет, нет, — пятившись назад, прервал его Гордон, — сначала сваливаем, отбиваемся походу! Нам нужно доставить его к центру.

Мы рванули, что было сил вперёд, по освещаемой Гордоном тропе, в то время как гончая неслась прямо за нами. В её арсенале было больше лап, чем у нас, к тому же длина тела, позволяла догнать нас в пару тройку прыжков, тем не менее сделала она это только тогда, когда наша тропа, как назло, сузилась. Перепрыгнув через нас, словно через препятствие, сверкающая чёрная живность, размахивая хвостом, преградила нам путь.

— Вот теперь выбора нет... — тяжело дыша, тихо сообщил Гордон, отдав мне фонарь, покрываясь чёрной пеленой, он пошёл на зверя.

— Что твоему брату было мало в прошлый раз?

Волком Гордон бросился на Тень, атакуя её лапами и зубами. В ответ та защищалась хвостом и пыталась схватить его за горло. Хлопая крыльями, Вестник дал нам знать, что он рядом и наблюдает, я посветил в его сторону, всё так же без эмоций и лишнего движения. О том, что рядом не один противник, а несколько, мы узнали, как только вторая особь гончей отшвырнула Гектора хвостом. Отлетев добротных метров десять, Гектор с плеском вошёл в болотистую жижу. Гордон был занят другим зверем, а по мою душу была ещё одна крупная особь. Обнажив клинки, я приготовился защищаться.

— Гера, потерпи! — крикнул я в темноту. — Я сейчас придумаю что-нибудь!

— Думай быстрее! Меня затягивает! — раздалось в ответ.

Кинув фонарь на землю, я увидел в его свете летящий на меня хвост. Взмах клинка и звонкий треск стали. Разрубить вьющуюся конечность я не смог, но отразить удар мне удалось. Агрессивная тварь, вытянув хвост из-под ломающегося меча, одним скачком скрылась в темноте, и, сменив позицию, кинулась на меня с другой стороны. Я вновь полоснул по зверю, искры с треском разлетелись в воздухе. В это время в темноте за спиной с разъярённым рыком сражались два существа.

— Гера! — во весь голос заорал я. — Нужна инструкция! Я не могу пробить!

Со стороны послышался всплеск. Сквозь тяжёлый вздох совсем тихо прозвучал его голос.

— Чешуя! Это броня, под ней волокна беззащитны!

Позади меня послышался глухой удар и скулёрж. В свет фонаря с окровавленной лапой, как бизон, влетел Гордон, взяв на таран моего противника. Не успел он подняться на лапы, как из тьмы на него бросился первый зверь, и, скрутившись в комок, они снова развязали драку. Я кинул взгляд на Тень. Мощный удар Гордона пришёлся в район рёбер, и несколько чешуек слетело с его бока. Заметив мой взгляд, он, словно чувствуя, прикрыл поражённое место хвостом. После этого, скалясь, обратил внимание на валяющийся фонарь и, широко раскрыв зубастую пасть, издал тонкий и противный писк. Заморгав, аппарат потух, погрузив нас в крошечную тьму. Собравшись со всеми силами, я пытался подавить панику. Я не видел, как зверь подошёл ко мне. Я слышал свист от взмаха хвоста и противный звук от раскрывающейся слюнявой пасти, эти действия чётко стояли в моём сознании, и я машинально замахнулся оружием. Хруст стали прервался, и в искрах света я увидел, как сломавшийся меч разлетается на куски, растворяясь в воздухе.

В эмоциях страха и последующей боли от тупого удара я словно прозрел. Глаза мгновенно перестроились под темноту, и я увидел зверя, готовящегося к атаке, Гордона в стальных зубах тени, и Геру... который почти с головой уже ушёл в пучину болот. Что было дальше? Я не знаю. Меня заполнил гнев. Всё тело словно загорелось в пылающем огне.

Туманный доспех закрыл моё лицо от зубов атакующего врага, и вот я уже смотрел на его пасть изнутри. Удар за ударом, мощный, сильный, точно в место рассыпающейся чешуи.

Голову сдавливала мёртвая хватка тени, и я решил повторить свой поступок на земле. Ведь сейчас у меня было больше сил, чем тогда. Ухватившись за неподвижную челюсть, я сильным рывком потянул её в разные стороны, разрывая пасть зверю. Сбросив обвитый вокруг меня хвост гончей, я мысленно выстроил маршрут по кочкам. Словно зверь, перепрыгивая с места на места, я мчался по болоту, стараясь не поскользнуться на влажном мхе. Я чувствовал плавность своих движений, я ощущал себя животным, движущимся к добыче.

Добравшись ближе к уже почти исчезнувшему Гектору, я увидел над кромкой воды только немного поднятую руку и верхушку тонущего шлема. Закрепившись, лёжа на одном каменном уступе и упираясь в другой, я с трудом дотянулся до Тёмного воина и схватил его за руку. Почувствовав мою ладонь, тот крепко сжал меня. Тратя огромный запас сил, я старался не резко, но настойчиво тащить Геру на себя, в то время как очередной мой союзник пролетел прямо надо мной, срываясь в болотную пучину. Гордону повезло больше, чем Гере, и он умудрился немного проплыть и схватиться за поваленное дерево.

— Марс! У нас проблемы! — хрипло прорычал он в устройство, пытаясь подтянуться.

Даже издалека я видел его пробитый зетановый костюм и разорванные в клочья руки. Не выпуская Геру, я обернулся на тропу. Оставшаяся в живых Тень, потеряв к нам интерес, смачно поела ту, которую я разорвал. А у нас появился другой гость. Длинное продолговатое существо, похожее на толстую плотную змею, ползло от тропинки в мою сторону, с лёгкостью минуя болото. Светло-серый цвет туловища хорошо различался на тёмных поверхностях гладкой жижи. Длинная пасть, приоткрываясь, скалила тонкие, острые зубы, а вся её верхняя часть была испещрена узкими глазами разных размеров. Слабые и на вид хрупкие чёрные лапы, утопая в грязи и цепляясь за плотные выступы, неустанно тащили её ко мне.

Я понимал, если я сейчас отпущу руку Гектора, я потеряю его навсегда. Гордон, застрявший в метрах пяти от нас, тщетно пытался выбраться, обламывая сучья хлипких веток. Даже если он освободится из тягучей жижи, точно не успеет добраться до нас раньше, чем эта тварь, которая уже тянула ко мне свои грязные ручонки. Тело заливалось слабостью. Её неразборчивое шипение, словно шёпот, со всех сторон сдавливало и без того повреждённую голову.

— Слейся-я... Слейся воедино... Я есть ты... Я есть он... Братия ждут твоей души... Ма-а-а-арс-с-с-се-е-е-ель.

Меня словно пронзило током, среди сотни голосов шёпота я слышал зов Райдера и мантру южанина. Окутанный страхом, я, что было мочи, потянул на себя Гектора, рыча зверем сам не свой. Яркая вспышка света ослепила мои и без того уставшие глаза, я почувствовал, как легко мне поддаётся тело Геры и, подтянув его к себе, без сил завалился назад. Холодное, густое и такое тяжёлое пространство поглощало меня сантиметр за сантиметром. Я словно опускался в ледяную ванну, и только холод и тьма окутывали моё тело и сознание. Больше всего на свете я сейчас боялся потерять себя, но мысль об этом постепенно таяла, как и всё чувства в целом.

Глава 19. Последний артефакт.

На зелёном от сочной травы холме стояла серая понурая терраса, окружённая с трёх

сторон густыми, высокими кустами. За перилами открывался необыкновенный и таинственный пейзаж, наполненный звёздами разных цветов и размеров. Я сидел на единственной лавке и наблюдал за движением планет. Искрящиеся быстрые кометы, словно птицы, пролетали перед моим взором, оставляя за собой огненный шлейф.

Мне казалось, что я не вижу ничего необычного, всё так, как и должно быть, меня преисполняло лишь чувство моего вечного пребывания здесь. Осознание себя пришло неожиданно. Я ощущал, как позади меня подошёл человек и облокотился на перила. Старое дерево хрустнуло от тяжести рук. В желании увидеть незваного гостя я попытался повернуть голову, но это оказалось невозможным. Тело осталось неподвижно сидеть, принуждая меня созерцать небывалую космическую красоту.

— Где я? — произнёс я, набравшись сил. За спиной послышался томный вздох, словно мой собеседник подбирал для меня ответ, и спустя минуту сильный голос спокойно заговорил:

— А где бы ты хотел оказаться?

Я призадумался, пытаюсь вспомнить последние часы моей жизни. В голове крутились картинки, все разные из различных мест и собрать их воедино я не мог. Конечно же, мне хотелось бы оказаться дома, но смутные воспоминания говорили о том, что его больше нет. Помучавшись некоторое время, я вспомнил болото, Гектора и серую отвратительную тварь, после чего вновь обратился к человеку за спиной.

— Я умер? Неужели я стал той однородной массой, что погубила мой мир...

— Не стал, — всё так же спокойно отвечал собеседник.

Круговорот галактик, рождение и смерть звёзд, происходили передо мной в ускоренном времени. Я молча наблюдал за всем, пытаюсь осознать суть моего пребывания здесь. Человек всё так же стоял за спиной, изредка издавая глубокие вздохи.

— А ты немногословен...

— Ты не спрашиваешь, — мгновенно ответил он.

— Что это было за существо? — принялся задавать вопросы я.

— Захватчик другого мира. Кем именно он является, мне не известно, но ему не место на Альтаре.

— Где я? Я мёртв? — я повторно задал вопрос собеседнику. Он немного задумался и, в который раз тяжело вздохнув, заговорил:

— Нет, ты жив. Мы в твоём сознании, — помолчав и словно в мыслях услышав мой вопрос, он продолжил: — Почему именно это место, я не знаю. Возможно, так выглядит твой внутренний мир. Я думаю, он будет таким, каким себе его представишь. Возможно, ты потерялся, и череда событий выбивает тебя за рамки твоей реальности. Ты просто считаешь, что не готов ко всему, и поэтому сидишь тут и наблюдаешь за всем, что творится вокруг.

Я задумался. А ведь и вправду, за всё это время я был просто наблюдателем. Пешкой в чужих руках, позволяющей направлять меня в нужную сторону. Попав в Альтар, я просто поддался течению, совершая действия почти не обдумывая их.

— И как мне быть? — тихо спросил я. Голос собеседника не заставил ждать.

— Как приказывает сердце. Ты же не просто так пришёл к нам, верно? У тебя сейчас есть все возможности, чтобы изменить хоть один мир к лучшему. Твоему отряду было не слишком сладко всё это время, и их судьба также зависит только от тебя.

— Это связано с тем, что я сын Хана?

— Возможно. Люди Альтара жестоки, воинственны и беспощадны. Твоя особенная

черта, что ты сын Тьмы и человека. Отобрав лучшие качества у двух сторон, у тебя есть все шансы взрастить в себе истинного воина и защитника. Но хочешь ли ты этого?

— Я хочу вернуться, — неуверенно, но чётко произнёс я.

— Так быстро? — удивился собеседник, словно чувствуя моё смятение.

— Да. Я им нужен. Я готов, хоть и не знаю, как мне поступить.

— Хм... — Собеседник наклонился ближе ко мне. — Если ты не знаешь, что делать, возможно, ты не готов?

Наблюдая за рождением очередной планеты, я окончательно загрустил.

— Твои советы мне никак не помогают разобраться в ситуации.

— Потому что задаёшь неправильные вопросы. Уйди ты сейчас, и нам вряд ли удастся когда-нибудь снова поговорить.

По голосу человек за спиной был незнаком мне, но его спокойный и сильный тон внушал мне доверие. Возможно, он был прав, и я слишком спешил, и в безветренной тишине мы продолжили любоваться космическими красотами. Наконец, собрав в едино все рассыпанные мной воспоминания в одно целое, я заметил, как сменилась передо мной картина. В тёмном, густом, как кисель, пространстве виднелись цветные точки, похожие на яркие звёзды. А мы с этой неизменной старой террасой находились сейчас прямо в центре огромного пространства. Безмолвная тишина наполнилась тонким и непрерывным гулом, не выдержав который я обратился к собеседнику.

— Такое зрелище я вряд ли смог бы себе представить.

— Верно, — согласился странник, — это то, что я решил тебе показать.

— Что это?

— Это наша колыбель. Точки голубоватого оттенка, которые ты видишь, — это реальности миров, схожих с тем, где ты жил. Беззаботно существующие люди, веками улучшающие и усложняющие себе существование. Те, что подсвечены жёлто-зелёными оттенками, — миры аниморфов, флоры и фауны. Разумные существа с иным обликом, чем люди, проживающие в мире с другими законами и правилами. Розовые — агрессивные и неуправляемые, мы зовём их Эндо, миры с магией и всем, что за гранью твоего понимания. Каждый цвет и оттенок этих миров присущ только им и таким же, как они. Но, несмотря на их различие, они все тесно связаны между собой и поддерживают общий баланс. Каждый из миров когда-нибудь погибнет, но взамен ему родится новый, поддерживающий равновесие колыбели.

— А где же миры Тьмы? Каким цветом подсвечены они?

— Мир Тьмы, как и Света, всегда един. Он также умирает и возрождается вновь, но намного реже, чем миры колыбели. Зачастую, чтобы удержать или возродить жизнь на нём, захватчику приходится приложить немало усилий, — объяснил собеседник. Прислушиваясь к его словам, я очень устал от въедавшегося в голову шума, ворвавшегося в моё сознание.

— А звук? Что за гул?

— Так плачут уничтоженные миры. Серые точки, закутанные пеленой песочного дыма.

— А разве они не возрождаются? — удивился я.

— Погибшие своей чередой времени — да. Уничтоженные под воздействием посторонних — никогда. Они обречены на медленное и неизбежное разрушение, о чём и плачут.

Я снова задумался, пока мой собеседник ожидал очередного вопроса. Я и представить себе не мог, того, что видел перед глазами.

— Кто уничтожил эти миры? Свет? Тьма?

— Нынешние миры Альтар и Стелл, как и их предшественники, часто ведут ожесточённую войну между собой, но никто из них никогда не уничтожал живые миры колыбели во имя своей выгоды. Даже могущество не позволяет им совершить такое, они осознают опасность подобных поступков. Осознавали.

— Что будет с колыбелью, если равновесие нарушится?

— Она погрузится в хаос, и жизнь в мирах перестанет существовать. Это всё, что я знаю. Там, за пределами наших границ, владения неизведанного и непонятого даже для нас. Между Тьмой и Светом сейчас идёт ожесточённая гонка за выживание и за поиском решений этой нависшей проблемы. Если ты тоже жаждешь разгадки, можешь вступить в ряды защитников нашей колыбели, а можешь возглавить один из них.

— Я не уверен, что из меня получится хороший лидер. — Вздохнул я и, выждав минуту, вновь спросил собеседника: — А кто такие защитники? И как мне примкнуть к ним?

— Все миры находятся в видимой для тебя сейчас колыбели. За гранью её существуют три Стража-защитника: Альтар, Стелла и Окилан. Каждый из них оказывает особое влияние на колыбель и существующие в её пределах реальности.

— Есть третий мир?

— Окилан — Страж жизни. Он отстранился от своих собратьев, когда предшественники Альтара, олицетворяющие Тьму, и противоположность ему, прародители Стелл, столкнулись в схватке за первенство. Он закрыл к себе доступ и перестал контактировать с владыками двух миров, при этом всё так же ответственно поддерживая и оберегая колыбель.

— Редкостное безумие. Если появился сторонний враг, уничтожающий совместное детище трёх защитников, то не проще ли объединиться и дать отпор врагу?

— Очень схоже с поведением людей, не правда ли? Самовлюблённые, эгоистичные и невероятно жестокие. Идут за личными идеалами, сметая всё на своём пути.

В голове заиграли мысли. Если бы я только смог попасть в Стелл и убедить владыку Светлого Стража заключить временный мирный договор и расправиться сначала с врагом... А может... Может быть, и вовсе помог бы Тёмному лорду Айену уничтожить мир Света дабы занять его место.

— Исключено, — словно услышав мои мысли, строго произнёс странник, — падение одного из защитных Стражей будет означать гибель для всей колыбели. Границы между нами и хаосом сломаются, и мы исчезнем в никуда.

— Но разве правители Света не понимают этого?

Собеседник задумался.

— Скажи мне, когда в детстве, родители просят не трогать что-то опасное, как часто дети прислушиваются к ним? Эта черта присуща человеку, даже если ты знаешь, насколько это опасно, ты должен самостоятельно проверить это, подкрепляя свои действия выдуманными доказательствами. Многие миры в колыбели доступны и открыты для защитников, так что контакт с людьми и другими существами неизбежен, как и их влияние, друг на друга.

— Значит, единственный вариант для Альтара — выживать при любых обстоятельствах?

— Ты прав. Так было всегда и будет продолжаться столько, сколько потребуется.

— А как же я? Я же по своей сути человек. Полное собрание всех отрицательных для защитников качеств. Я с детства желал быть в бою и схватке, как я могу повлиять на мир

Альтара, если ему нужно совершенно другое?

— Ты слишком торопишься, — спокойно ответил собеседник. — Откуда тебе знать, что именно нужно миру Тьмы? Ты тот, кто ты есть. Сын великого воина, вернувшийся по стечению обстоятельств на родину отца. Возможно, ты тот, кто нужен Стражам, а возможно, и нет. Но кем бы ты ни был, неоспоримо должен внести вклад в эти события.

На моих глазах погас ещё один яркий огонёк. Даже среди миллиардов этих миров я увидел тот, что перестал биться и, вспыхнув алым пламенем, раскидывая мощный импульс, залился песчаной дымкой. В горле встал ком. Я понимал, что погибло бесчисленное количество живых существ.

— Такое явление не каждому удаётся увидеть, несмотря на то, что они сейчас стали происходить всё чаще.

Всматриваясь в колыбель, я пытался увидеть рождение нового мира, но оно не произошло. Вновь прервав молчание в гулком шуме, давящем на грудную клетку, собеседник спросил:

— Так ты всё ещё хочешь что-то изменить?

— Да, — ни секунды не думая, ответил я. — Я должен вернуться назад.

— Это был приятный разговор за такой долгий период молчания. А знаешь, я готов ждать вечность, чтобы встретиться подобного тебе.

В груди, словно что-то сломалось, всё тело покрылось невыносимым жаром. И почему-то именно сейчас я подумал, что не спросил самого главного. Кто этот человек, рассказавший мне так много, откуда он, и как его имя. Я хотел было спросить, но не смог, почувствовав всего лишь добрую улыбку за спиной. Жар усиливался, и яркий свет из ниоткуда слепил глаза, вынудив меня закрыть их. В это же мгновение я почувствовал своё тело. Болело и ломало всё, что только могло, а внутри меня словно закипала кровь, принося безумие.

— Марсель, ты должен очнуться! — Звонкий и отчаянный голос Гектора пробивал меня насквозь.

Он безостановочно тряс меня и пытался привести в чувства. Но я уже вернулся в себя, сковывающая боль не позволяла сообщить ему об этом, и всё, что я смог сделать, — это с трудом открыть глаза.

— Марс! Живой! Держись, парень, только не отключайся, соберись!

Мутная пелена во взгляде постепенно спала, открывая мне обзор на крошечный ад. Вокруг всё полыхало и горело, гейзеры огня вырывались из болота в небо. Шипящие под температурой растения плавилась и, потерявши всю влагу, загорались. Где-то рядом суетливо топтался дракон, обдувая нас горячим потоком воздуха. Гордон возник из ниоткуда. Мокрый и грязный, он помог Гектору усадить меня на Азусу и, обратившись в волка, исчез в языках пламени.

— Потерпи, сейчас выберемся, — уже спокойнее говорил Гера, прижимая меня к себе и не позволяя завалиться на бок.

Дракон взлетел вверх, покидая горящую местность, но жар сошёл, лишь когда мы отлетели на приличное расстояние. Тем не менее наш полёт был недолгим, уже спустя несколько минут уже камнем опустились вниз и достаточно плавно приземлились на пустошь. Стащить меня с дракона и усадить, облокотив на непонятную постройку, Гере удалось с трудом. Закончив манипуляции с моим телом, он без сил завалился рядом. Я смотрел, как вдали полыхает огонь, озаряя небо алым светом, в то время как моё тело

постепенно успокаивались от боли.

— Что это за хрень? — еле дыша, обратился я к Гектору.

— Болотный газ вспыхнули от пламени Азусу. Несмотря на то что он чуть не поджарил наши задницы, дракон всё-таки спас нас.

— А та ползучая хрень? Где она?

— Сгорела дотла. Если бы мы с тобой не оказались в воде, возможно, бы тоже сейчас были угольками.

Я посмотрел на дракона. Его огромные глаза были наполнены огнём, бушующим в просторах топи.

— И что дальше? Пламя не успокоится, если болотные испарения горят. Нам нужно убираться. — Я попытался встать, но мышцы не позволили совершить задуманное.

— Расслабься, мы далеко от огня. Тем более уже на месте.

Вскинув голову наверх, Гектор посмотрел на держащую наши спины стену. Я также с трудом огляделся по сторонам. Крупная каменная кладка местами рассыпалась под властной рукой времени, но всё так же казалась неприступной. Сухая земля вокруг была твёрдой и устойчивой, а главное, пустой, без кустов и иной растительности. Когда огонь доберётся до нас, он не сможет пройти по земле. Эта мысль меня успокоила.

Гордон в образе волка вылетел по узкой тропке из кустов и в несколько прыжков оказался возле нас. Вернув человеческое обличие, истекая кровью и тяжело дыша, он помог мне подняться, и мы направились за каменные стены.

Попасть внутрь не составило труда. Огромные развалины смутно напоминали небольшое поместье, от которого остался лишь первый этаж. Пробитые стены, отсутствующие потолки и, несмотря на это, очень мало мусора. Казалось, разрушение произошло настолько давно, что мародёры успели разгрести завалы. Если это было и в самом деле так, то оружие, возможно, тут не найдём.

Не оставляя надежду, мы, не спеша, обошли каменные стены со всех сторон. Тело ещё побаливало, и каждое движение сопровождалось покалыванием в ногах. Мой доспех стойко выдержал болотную трясиину, хоть я и был в засохшей и противной грязи снаружи, внутри доспеха было тепло и сухо. Гектор, так же, как и я, передвигался почти без сил, кто бы знал, что его прогноз о ночном веселье так неожиданно сбудется. Наверное, если бы дракон не вернулся к нам, мы бы все погибли. В отличие от нас, уставших и слабых, Гордон имел видимые повреждения. Дыра в зетановом доспехе переползала с места на место, словно ему не хватало материала. Повреждённые руки были в крови, оборванные, висящие куски кожи и мяса так и притягивали мой взгляд, в конце концов, я не выдержал:

— Гордон, давай мы перетянем тебе раны.

Словно не слыша моих слов, он продолжил осматривать помещения. Гектор так же не среагировал на меня, словно я был пустым местом. Странно, что у него нет желания помочь другу, ведь надо мной он так трясся. Я уже представил, как Гордон падает без сознания от потери крови и без должной медицинской помощи погибает. Он бесил меня всё наше знакомство. Но такой смерти я ему не желал. Догнав его, я с силой прижал его к стене и зарычал.

— Ты сейчас же прижмёшь свою задницу к земле, и я перебинтую тебе руки!

— Эй, полегче, малой! — Медленно сползая по стене, он сел на землю. — Если так переживаешь, давай, я не против.

Гектор смотрел на это со стороны как на представление. Убрав зетановый доспех, я

скинул с себя майку и разорвал её на полоски. Конечно же, у нас не было бинтов, да что там, даже раны промыть было нечем. Левая рука пострадала меньше, содранная кожа открытые, но не кровоточащие раны. Я аккуратно затянул импровизированный бинт и зафиксировал его. На правую руку Гордона было больно смотреть. В одном из мест весь кожный покров был содран вместе с мясом, обнажая белоснежную кость. Я потерялся в мыслях, пытаюсь раскопать знания о первой помощи в подобных случаях, и, видя моё лёгкое отчаяние, Гордон проговорил:

— Давай я приподниму кисть, а ты выровняй мне всё это месиво, затяни своей тряпкой, и поверх я прижму доспехом.

— А потом прожарим чуток на костре и «курнмаинч» сделаем, — пошутил Гектор, упоминая блюдо из столовой замка, похожее на колбасу, а после засопел тихим смехом.

Я укоризненно посмотрел на Гектора, и тот убрал улыбку с лица.

— Не дрейфь. Давай сделаем так, только без костра. Регенерация своё знает, просто поправить чуток нужно.

Он поднял руку кистью вверх, и эластичная разорванная кожа повисла до локтя. От увиденного мне стало немного дурно. Но, собравшись, я аккуратно принялся выправлять жилы, ткани и вообще всё, что там находилось, натягивая всё это на оголённую кость. Поверху я накрыл целыми кусками кожи и прижимал рукой, удерживая конструкцию. Внезапно я почувствовал холодок по руке. Чёрная, густая дымка из моего тела плавно перетекала на рану Гордона, стягивая её словно клеем. Всё действие продлилось с минуту, за это время мы молча наблюдали за странным поведением зетана. Когда я убедился, что всё закончилось, я аккуратно перебинтовал его руку. Ну мало ли что.

— Ты хорошо освоился с зетаном, я поражён, — сообщил мне Гордон, затягивая руки доспехом.

— Возможно, в его генах намного больше от отца, чем мы могли представить, — продолжил Гектор. — Это здорово, но предлагаю начать поиски.

Моё тело стало ещё слабее, чем было до этого. Голова кружилась, и от общего недомогания очень хотелось спать. Но я жаждал оружие и, держа себя на этой мысли, вёл поиск наравне со всеми. В скором времени мы обнаружили небольшой лаз за крупным валуном. Пришлось немного поднапрячься, чтобы сдвинуть его с места хоть на чуток, и вот я уже полз внутрь. Гектор полез за мной, а Гордон уверил нас, что чувствует себя отлично, и остался у входа. Азусу так же расположился неподалёку, свернувшись, как кот, в центре разрушенной постройки.

Преодолев тёмный ход, я упёрся в плотную преграду. Постучав по ней костяшками, я понял, что это было дерево.

— Ты думаешь, тебе откроют? — спросил Гектор, подвигая меня пролезая вперёд. — Дай-ка я попробую.

После этих слов он выбил преграду ногами внутрь. Мягкий свет из помещения тут же прорвался сквозь пепельно-серую пелену лаза. Нас встретила широкая комната с богатым расписным ковром и высоким потолком. Мы вылезли из лаза и осмотрелись. Крупные кристаллы, закреплённые на стенах, словно бра, озаряли помещение мягким светом. Огромная двухместная кровать, полки, заставленные статуэтками, книгами и письменный стол с креслом — вся комната по виду напоминала кабинет, совмещённый со спальней. Нас ожидал долгий поиск в этом помещении. Размышляя об этом и приглядываясь, с чего бы начать, я присел на край стола.

— Гектор, — Обратился я к рыщущему по углам аниморфу. — Помнится, при нашей первой встрече вы упоминали некое имя.

— М-м? — Парень разгребал книжную полку, не отвлекаясь на мой пустой трёп.

— Кажется, я видел похожее в книге «История Альтара». Дай-ка вспомнить.

Я, поразмыслив с секунды, принялся вслух перебирать созвучные слова.

— Марат, Мурат, Мутар, Мурдо...

— Мотаро? — Вылезая из очередного шкафа, конкретизировал Гиер.

— Точно! — воскликнул я. — Это не тот ли Мотаро, чьё войско уничтожило мой родной мир?

— Мотаро, это глава территорий Бельгарат, он погиб под обломками своего же города с личной охраной и приближёнными людьми. Оставшихся, не щадя никого, добила войска элиты.

Гектор закончил это пояснение, после чего присел рядом со мной на стол и продолжил.

— А Матара, про которого мы упоминали в твоём мире это не имя. На тот момент ты не особо знал нашего языка, и уж если прилежно учился, то думаю сейчас и сам можешь дать себе ответ на этот вопрос.

А ведь точно! На языке Тёмных миров имеется слово, обозначающее «неизвестного или же скрытного врага» существо или сущность, которое действует руками подчинённых, изредка поглядывая через завесу плотных штор реальности.

— То есть, выходит, вы не встречались с этим человеком? — Я обречённо вздохнул и сверлил взглядом стену. Периферийным зрением я заметил, как Гектор отрицательно кивнул, после чего тихо добавил.

— Что-то подсказывает мне, что это вовсе не человек. Мы уже давно наблюдаем за этим врагом и его повадки, действия и войны, совершенно не похожи на тех, с кем мы сталкивались ранее. Я абсолютно уверен, что они не относятся к Стелле и уж точно не посланники Тёмных сил.

— Значит, нам предстоит это выяснить. Победить врага ничего не зная о нём довольно проблематично...

Гектор ухмыльнулся, а я наконец пришёл в себя от мыслей и осознанно осмотрел стену, на которую пялился до этого. Моему взору предстала огромная цветная фреска. Необычайной красоты красный представитель кошачьих величаво побеждал нечто похожее на птицу.

— Красивая картина, — устало сказал я.

— Это? — Гектор поднял голову и внимательно её рассмотрел. — Поражение Акаи. Птица олицетворяет наследницу Светлого престола, принцессу Акайу. А вот Огнешкур — это наследник Тёмного мира, сын властителя Стража — Альтар.

— Возможно ли остановить войну между Светом и Тьмой? — спросил я, всматриваясь в образ Акаи.

— Сомневаюсь, Марс. Насколько мне известно, в каждом новом поколении появляется правитель, жаждущий славы и захвата территорий оппонента. Когда Тьма перестает атаковать Свет, то они меняются местами и так по кругу. Не все правители идеальны.

— А как же Окилан? Они же не пытаются уничтожить ни Альтар, ни Стеллу.

— Где ты о них прочитал? — удивился Гектор. — Это закрытый мир, возможно, уже не существующий. Они отгородились не только от нас, но и от всех миров, поддерживая свои традиции и обычаи. Но об этом я только слышал. Столкнувшись с Окилановцем мне не

удавалось ни разу.

— А как они выглядят? Возможно, ты просто не узнавал их?

Гектор задумался.

— Возможно. Но, насколько мне известно, у каждого существа высшего мира особая энергетика. Полный сил, я с лёгкостью могу почувствовать энергию Света или Тьмы, я думаю, и их смогу ощутить, окажись они рядом. Тебя же я как-то узнал. — Он улыбнулся. — Хотя скажу честно, на момент первой нашей встречи, Тёмной энергии в тебе были лишь мелкие крупички.

— А сейчас? — заинтересовался я.

— Сейчас намного больше. И она растёт с каждым приобретённым тобой знанием и артефактом.

Я с интересом разглядывал красочную фреску, как вдруг неожиданно заметил маленькую неточность.

— Гектор, скажи, а вон то чёрное пятно — это что талисман без камня?

Гиер присмотрелся к картине. На груди у дикого зверя красовалась выбоина размером с кулак.

— Знаешь, я не профессионал в искусстве, но думаю, ты прав, детали там не хватает.

Я скинул с плеча сумку и отыскал припрятанные камни. Вместе с Гектором мы подобрали на глаз нужный, после чего я подсадил его, чтобы он вставил камень. Гранёный изумруд оказался на своём месте и хорошо дополнил картину. Боковая стена с треском зашевелилась, и открылся небольшой тайник, в котором на крепеже лежал спрятанный в ножны меч. Мы замерли, не сводя глаз с реликвии, которую так долго ожидали увидеть.

— Что стоишь? Иди и возьми его, — шёпотом произнёс Гектор.

Я несмело сделал первый шаг, после чего направился напрямиком к тайнику. Шикарный двуручный меч ждал меня здесь все эти годы. Я взял его в руки, слегка приклонившись от тяжести. Придётся привыкать, ведь эту громадину мне теперь таскать с собой. Слегка скинув ножны, я посмотрел на идеальное лезвие меча, от края которой вглубь уходила изящная гравировка. А вот на рукояти недоставало одного элемента. Я сразу сообразил, что это очередной камушек, и поднёс оружие к столу, где лежала вывернутая наизнанку сумка. Огненный драгоценный камень легко зашёл в пазы и даже не выпал, как я было предположил изначально. Я попытался вытащить его обратно, но не смог. Всё же некоторые вещи всегда будут удивлять меня в Тёмном мире.

— Идём, Марс, нам пора сваливать отсюда, — донеслось уже из лаза. Я поспешил за Гектором, закинув меч за плечо, попутно собрав со стола письмо отца и гравированный нож обратно в сумку. Камень я решил не забирать. Возможно, тут он не стоил и гроша, а в этом помещении отлично дополнял картину.

— Гектор, а ты тоже берсерк? — уже догнав его, спросил я.

— Всё верно, затяни ремень покрепче, а то в полёте оружие слетит, — скомандовал он мне из темноты. — Мы с Гордоном были единственными названными берсерками Альтара долгое время, до твоего появления, конечно.

— А разве у берсерков не должно быть драконов? Куда делись ваши?

— Должны быть, — слова Гектора звучали с издёвкой, он хитро улыбался во мраке. — Но вот, как назло, на меня не хватило, пришлось ожидать потомство, а там война, гибель вида, и, в общем, я не при делах остался.

— А Гордон? — затягивая ремень, не унимался я.

— Гарсия появился в нашем мире уже после падения Альтара. Возрождённый из пепла, так скажем. Его доставили ко мне в напарники с очередной смертной казни, которую отменили по распоряжению лорда.

— С очередной?

— Не знаю, заметил ли ты, насколько сложный характер у Гордона.

— Нет, что ты! — заговорил я на эмоциях, словно плохой актёр. — Как по мне, так добрый парень, душа компании!

Гектор посмеялся в такт моему сарказму.

— В общем, первый раз его казнили мечом в сердце одни из захватчиков Света, за то, что под ногами путался. А он выжил. Скажу тебе по секрету, этот орган у него расположен с другой стороны. В следующий раз его местные жители повесить хотели, а он же у нас крупный парень, напряг мышцы шеи и верёвка под давлением и веса тела порвалась. Жители сочли за знак свыше и отпустили. А вот когда он уже насадил лорду своей дерзостью, его собрались сжечь. Вот только не знали они, что этот прохиндей особо огня не боится, ну и, кроме ожогов в нескольких местах, он не пострадал. Вот оттуда лорд его ко мне и направил.

— В огне не горит и в воде не тонет? Полезный напарник.

— Да, — согласился Гера. — Вредный немного, но я привык.

Мы уже почти вылезли наружу, как в проёме появилась голова Гордона.

— Про меня треплится? — с прищуренным взглядом спросил он.

— Ни разу! — отрезал Гера и, выбравшись наружу, направился к проёму в стене. — Пошли, душа компании! Нам ещё выйти из этого болота нужно.

Выбравшись из лаза, я подошёл к Азусу. Дракон выглядел встревоженно и злобно осматривался по сторонам. Я прикоснулся к нему рукой. Ранее тёплое тело словно горело огнём, жилы кипели, а из лап торчали готовые к битве заострённые когти.

— Ну вы чего там застряли? — Выглянул из-за стены Гера.

— Я вообще не понимаю, куда ты пошёл, — огорчённо вздохнул Гордон. — По голове получал вроде бы я, а чувства притупились у тебя. Мы в ловушке.

Гера залез обратно в разрушенное здание и подошёл ближе к нам, а Гордон продолжил.

— Если я не ошибаюсь, эти твари из погибших миров. Но откуда им взяться на нашем Страже, мне непонятно.

Дракон суетливо смотрел по сторонам. Я понимал, что сейчас, пока ночь не отступила и дракона сложно заметить в непроглядном небе, самая подходящая ситуация свалить отсюда.

— Парни, — внезапно начал я. — Не сочтите меня за идиота, но я видел колыбель.

Они переглянулись, и Гера спросил:

— Ты точно хорошо себя чувствуешь после пережитого?

— Да, мне становится лучше, — обиженно произнёс я. — Всё это было словно сон, только я там был как по-настоящему.

— И как тебе эта картина? — поинтересовался Гордон.

— Необыкновенная... Если бы я мог увидеть снова, я бы сделал это, без сомнений.

— Спешу обрадовать тебя, — продолжил Гарсия. — Берсерки могут лицезреть этот вид при переходе из мира в мир. Так что, если научишься, увидишь ещё не раз.

Я взволнованно вздохнул. И вправду, чувство, что мы были окружены, постепенно нарастало. Затхлый смрад сочился со всех сторон. Горящее уже не так далеко болото одаряло небо ярко-алым заревом.

— Если этот мир погибнет, что случится с Тьмой? — я вновь обратился к ребятам.

— Если мы свалим отсюда раньше, чем погибнем, то будем побираться по другим мирам, пока не возродится новый Страж.

— А разве вторжение этих тварей не является посторонним вмешательством? Может ли возродиться Альтар, уничтоженный чужеродным противником? — не успокаивался я, прогоняя от себя дымку смрада.

— Ты стал чересчур умный! — возмутился Гордон. — К тебе что, просветление внезапно пришло?

— А может, и так! — Улыбнулся я. — Пообщался с хорошим человеком, узнал много нового.

— Я надеюсь, этот твой хороший человек не относится к элите, поскольку, кроме властителей Света и Тьмы, ну и приближённых к ним войск, тебе об этом больше никто не расскажет. — Он недовольно фыркнул от давящей духоты.

— Однако, в его словах есть правда. — Подхватил разговор Гера. — Если Страж Тьмы погибнет таким образом, нам придётся жить в смежных мирах колыбели, и наши силы во много раз ослабнут. Мы будем постепенно истощаться, пока не лишимся последних крупиц зетана и не канем в небытие. Перспектива не радужная, ведь, как только погибнет последний Страж Тьмы, на колыбель опустится неизведанное, и время застынет.

— Такое уже происходило? — заинтересовался я.

— Нет. Три могущественных Стража миров поддерживают равновесие и гармонию.

— Ага, и двое из них — воинственные идиоты, — с иронией в голосе буркнул Гордон.

— Не без этого, — подтянул Гера и, увидев мой непонимающий взгляд, продолжил: — Для нас главная задача — держать в строю Стража Тьмы, а уже он-то и занимается равновесием колыбели. Естественно, обща со Стражами Света и Жизни. Хоть и последний отказывается контактировать с нами.

— Что же, — подытожил я. — Получается, если мы позволим этим тварям уничтожить ваш мир, то лишимся всего, так как равновесие упадёт. Я правильно понял?

Парни кивнули.

— В таком случае у меня, наверное, есть очень глупая и безумная идея, как восстановить баланс и спасти погибающие миры. Но для начала нам нужно выгнать Свет с наших земель и избавиться от паразитов. В общем, парни, я бы набрал армию.

— Тебе это не требуется, — улыбнулся Гордон. — В твоих руках два бравых элитных воинов Тьмы. Твоё оружие — подарок Айену от самого правителя Альтара. А за спиной могущество отца.

Гера подошёл ближе и положил мне руку на плечо.

— Мы обожаем глупые и безумные идеи! Если ты готов вести нас в бой, пойдём следом хоть на край земли даже без драконов. Мы готовились к такому случаю долгие годы, и безумно рады, что он наступил.

— А как же лорд Айен, разве ваш командир будет не против такого переворота?

— Марсель, — толкнул меня Гера. — Наш главный и единственный командир — это Хан, для которого нас собирали и готовили. Но к сожалению, его с нами нет. Зато есть ты, и по всему праву мы твоё наследие, распоряжайся нами с умом.

Внутри меня всё загорелось от восторга. Услышать, что эти ребята будут со мной — одно удовольствие, узнать о том, что не нужно служить Айену — другое.

— Тогда я поднимусь наверх, разведу в топах костёр побольше, — уже спохватился я

залазить на дракона, как резко остановился, — вот только оставлять вас здесь одних...

— Не парься, — Гордон поднялся с земли и выпрямился во весь рост. — Мы и без тебя в каких только проблемах не пропадали!

— Гарсия прав, выберемся, а ты подпали тут всё хорошенечко! Тем более, если что, мы с тобой на связи, помнишь?

— В таком случае, — улыбнулся я, — мой первый приказ!

Я нарочито прокашлялся:

— Своих в беде не бросаем! Парни я серьёзно. Держитесь рядом.

Усаживаясь в уже приготовленное для меня драконом седло, я облачался в чёрный зетановый доспех. Два бравых воина с блеском в глазах провожали меня в небо. Я видел, как, приняв волчий облик, они были готовы к тяжёлому марш-броску через непроходимые болота. А я настроил себя на расчистку пути для них. Несколько суток назад я бы и подумать не смог, что за такой короткий период я пойму одни из важных тонкостей этого мира. А сколько ещё неизвестного? Оно, как прикосновение к дракону, влечёт меня за собой, оставляя тонкий шлейф огненной дымки.

Глава 20. Пустая искренность.

К полётам на драконе я всё ещё не привык, но в этот раз мне казалось, что я видел и чувствовал всё иначе. Ножны меча я подвесил с левой стороны, и доспех дракона принял это, закрепив его на себе зетаном. Теперь не нужно было совершать кучу действий, чтобы достать меч из-за спины, он был под рукой. Мягкие и плавные движения крыльев завораживали и успокаивали. Тело и разум охватывало чувство огромной силы и возможностей. Я взглянул вокруг.

С высоты птичьего полёта было чётко видно, где притаился враг. В свете горящего болота мелькали чешуйки нескольких особей теней. В кустах, недалеко от ребят, находилось с десяток крупных слизневых сгустков. словно не замечая их, парни проскочили через кусты и помчались на всех четырёх по тропке. Мы с Азусу немного набрали высоту, и я увидел, что Гордон был прав: от центра болота в разные стороны вели несколько не затянутых растительностью и водой дорог.

— Ну что, парень, готов поджарить слизняков? — спросил я у дракона. Тот, слегка повернув в мою сторону голову, выдохнул из носа дымок, после чего штопором сорвался вниз и, делая вираж, раскрыл крылья, одарив землю огнём. Я сидел на нём, словно был пристёгнут. Азусу, будто профессиональный пилот, выделял трюки так, чтобы я не выпал из седла. Периодически поворачивая голову и поглядывая одним глазом, на месте ли я. Сгустки слизи шипели и плавались, оставляя за собой смрад, который чувствовал даже я. Добравшись до первого устроенного нами пожара, мы зависли в воздухе, и Азусу сделал несколько мощных взмахов крыльями, раздувая угли и поджигая газы болота вновь.

Тем временем парни добрались до первой развилки и, споря между собой, выбирали путь. Поднявшись немного выше, я включил связь и посмотрел на дорогу.

— Берите левее, у крупных зарослей — тоже лево.

Убедившись, что парни выбрали верный маршрут, мы с крутого виража прошлись по оставшимся целым кустам и сухим деревьям. Болото глухо булькнуло от жаркого огня, и в воздух вырвался поток пламени. Азусу, среагировав на это, взял крен и ушёл из-под жарящего гейзера. Самым увлекательным оказалась погоня за гончей. Тень достаточно проворно скакала по болотистой местности, уходя из-под волны огня, следующей за ней. Но

больше всего я удивился, когда одна из особей, загнав себя в непроходимую болотистую местность, нырнула прямо в жижу, мгновенно исчезнув в воде и грязи. К слову, ни одну из теней поджарить нам не удалось, погоняв их по зарослям. Они все словно испарились. Вестников я также не встретил, возможно, он был здесь один, и Азусу поджарил его ещё в первый раз.

Сделав неожиданный разворот, мы полетели в сторону равнин, попутно высматривая на земле парней. Близился рассвет.

— Марс, перед нами уже выход, ты где? — послышался звонкий голос Гектора в наушнике.

— Прямо над вами.

— Как продвигается борьба с паразитами? Есть успехи?

— Всё горит синем пламенем, пока выживших не вижу, — утвердил я.

— Отлично, тогда особо не светись, мы тут и так дел натворили. Давай под облака и к замку, встретимся там, на террасе северной части.

Связь отключилась, и я уже был готов свечкой уйти в небеса, как чувство тревоги вновь возросло, и я решил проверить территорию болота ещё раз. Плавно парируя в дыму, я обнаружил обгоревшую поляну. В центре она была не тронута, но вся эта часть травы была мертва, а сама она подсвечивалась тусклым желтоватым светом. Мы опустились на землю, и я с любопытством подошёл ближе.

Прозрачная субстанция была диаметром в полтора метра, и напоминала собой мутное стекло. Сбоку оно было тонким и почти незаметным, не статичная поверхность колыхалась, будто от ветра и издавала лёгкий треск, словно счётчик Гейгера. Стараясь не подходить слишком близко, я заглянул в эту штуковину. Через тусклую, мутную пелену я не увидел ничего необычного: жёлтый туман и безумный запах гнили доносился оттуда. Мне стало нехорошо, и дракон почувствовал это, тихим рыком заставив меня обратить на себя внимание.

Вернувшись к нему, я ногой поворошил пепел и нашёл булыжник, который тут же поднял и швырнул в непонятный объект. Камень, словно в густой кисель, воткнулся в пелену. Область вокруг него загорелась голубоватым свечением, и плотная масса с жадностью его поглотила. Походу, именно отсюда выползли эти паразиты. Дальше ничего не случилось. Оно не выплонуло его обратно, и даже никто оттуда не появился. Небо уже было покрыто лёгким светом, и на нём не было ни облака. Печальная новость для меня. Я решил больше не ждать и, запрыгнув на Азусу, взмыл вверх, напоследок бросив взгляд на неведомую дыру в пространстве.

Осознав всю опасность моего прямого вылета из болот, я решил взять как можно выше и обойти всю площадь моего пути стороной. Азусу сам выбрал подходящую высоту. Приятней всего, что мне не обязательно было говорить ему свои мысли, он словно чувствовал меня, может, даже знал, о чём я думал. Я наклонился и прижался к нему сильнее, положив руку на его бронированную шею. Там внизу, под нами, проплывали небольшие деревеньки и токая нить реки тянулась от горизонта до горизонта, местами расходясь и собираясь воедино вновь. С высоты птичьего полёта, а, скорее всего, и выше, я понял, насколько огромный и бескрайний этот мир. Но больше меня поражала его красота.

Если бы я когда-нибудь раньше слышал о существовании мира Тьмы, я бы представил себе засушенную, выжженную землю без единой растительности, вокруг туман и вечная ночь. Все люди агрессивные и злые, готовые убить и высосать из тебя жизнь. Но нет, всё не

так, и я постепенно привыкал к нему, наслаждаясь этими красками и эмоциями. Пролетая над очередными равнинами, я заметил две точки, стремительно передвигающиеся по моему пути. Даже идеальное зрение не позволило рассмотреть их с такой высоты.

— Это вы там, муравьишки? — включив связь, произнёс я грозным тоном.

— А ты далеко забрался! — звонко засмеялся Гектор. — К вечеру будем подходить к замку, Гордон переживает, что там могут быть друзья Айена, поэтому не приближайся к нему, пока мы не убедимся, что Света там нет.

— Принял, — ответил я уже мягче.

Гектор — несерьёзный парень. Его вечная улыбка и смешки зачастую сбивали меня с понимания происходящего. В ситуациях, где было необходимо сосредоточиться, он дурачился и вёл себя как ребёнок. Отвлекаясь на него, я постоянно терял суть и понимание серьёзности той или иной проблемы. Ему, конечно же, это не мешало, наоборот, скорее, была его фишкой. Такими эмоциями можно вывести из себя любого соперника, ну или Гордона. Хотя вот именно ему позитивный и весёлый настрой не помешал бы. Ну хоть самую малость. Гордон серьёзен и внимателен постоянно. Его лицо всегда в напряжении, а не моргающие глаза замечают всё, что происходит вокруг. К битве он готов почти всегда, вечно держа руку на клинке.

Я же воплощение настоящего раздолбая. В этом мире меня можно было описать одним словом — турист. Я вёл себя странно и вызывающе, постоянно смотря по сторонам и удивляясь каждой травинке и не виданной мной птичке. Мало разговаривал с людьми, а если и начинал разговор, то почти всегда задавал вопросы. Турист, одним словом. Надо искоренять в себе эту черту. Заняв определённую позицию в мире Страже, я должен выглядеть подобающе.

День пролетел незаметно, как Азусу над равнинами Альтара. Город-крепость уже виднелся, и к закату я, надеюсь, смогу завалиться хоть на что-то, напоминающее кровать. Стараясь не попадаться на глаза стражникам на высотках, мы облетели крепость стороной, после чего бросились в обрыв огромного водопада позади неё и, затаившись между скал, я ждал отмашки ребят, почёсывая шкуру Азуса.

— В крепости всё чисто, — вскоре тихо заговорил Гордон. — Мы на площадке с севера от главных ворот. Лети сюда.

Внезапно я почувствовал, как вспотели ладони. Всё тело вздрогнуло. Я переживал, как никогда, и очень не хотел туда лететь. А что, если всё это — подстава, и сейчас я полечу в настоящую ловушку. Голову заполнили плохие мысли, и я не мог сдвинуться с места. Азусу чувствовал это, и, развернув шею, смотрел на меня своим крупным огненным глазом. Заглянув в его бездонные зрачки, я на миг почувствовал спокойствие.

— Летим, друг, я не дам тебя в обиду, а у меня есть такая стена, как ты.

Сорвавшись вниз со скалы, дракон раскрыл крылья и плавно парил над уходящим в бездну водопадом, после чего свечкой поднялся в небо и вышел из неё через крутой вираж. Я полностью облачился в зетановый доспех, как и мой дракон. Пролетев мимо часовой башни, я оказался перед Северной площадью. На ней стоял выстроенный небольшой отряд личных слуг Тьмы, а во главе них два моих бравых воина с человеком в костюме. Зависнув в нескольких метрах над землёй, я позволил солдатам разбежаться в стороны, после чего посадил Азусу. Вынув меч из ножен, я закинул его на плечо и ступил на площадь. Воцарилась тишина. Напыщенный Азусу гордо выпятил грудь и с презрением осматривал всех вокруг. Солдаты со страхом перешёптывались, стараясь не смотреть в глаза зверю.

— Я вижу, что вылазка в болото не прошла даром, — с хитрой улыбкой на лице произнёс Айен, украдкой глядя на меч.

— Докладываю обстановку, лорд, — серьёзно и с уверенностью зарычал я, когда развеялся зетановый шлем. — На территории болота обнаружена дыра в пространстве размером в полтора метра, возможно, через неё попали твари из другого мира.

Лорд смотрел на меня с непониманием, в то время как Гордон скинул зетан с рук и размотал бинты, оголяя истрёпанные раны.

— Тела и вещи Светлого войска мы не нашли, но были атакованы гончими, — отрапортовал Гордон, показывая заживающие раны на руках. — Помимо них, было обнаружено ещё четыре вида существ, три из которых неизвестны нам, но некоторых мы заметили перед гибелью некоторых миров колыбели.

— Вот значит как. Вы уничтожили этот разлом? — обратился вновь ко мне лорд.

— Никак нет, — выпалил я. — Субстанция неизвестна и нестабильна, поглощает силовое воздействие.

Вот это я ерунду сморозил. Но, тем не менее, с моей самоуверенностью и жёсткостью звучало хорошо. Айена этот ответ удовлетворил.

— Что ты планируешь делать дальше? — обратился ко мне лорд.

— А разве вы не будете мне приказывать?

— Я полагаю, что эти язвы уже рассказали тебе, что ты не в моей власти. — Айен кивнул в сторону ребят. — А значит, всё, что я могу сделать, — это объявить тебе войну, как враждующему клану и попытаться уничтожить. Что, собственно, я бы и сделал сейчас, учитывая наш союз с элитой Рокса.

В рядах стражи почувствовалась гордость. Явно засланцы Света ликуют от подобных высказываний лорда Тьмы.

— Тем не менее, — продолжал Айен, — твоя весть про паразитов меня очень огорчила. За долгое время исследований этих явлений мы поняли только одно. Мир, в котором появились вестники гибели, будет уничтожен, и это неизбежно.

Его речь была чёткой и громкой, чтобы все окружающие, застыв, вслушивались в каждое слово.

— Я ценю поддержку элиты и соболезную их потерям в наших битвах, но более я не могу потакать им. Не исключено, что именно они и принесли паразитов в Тёмный мир, чтобы оставить мой народ ни с чем, забрав наши артефакты и лишив нас сил зетана. Теперь, когда на Стража ворвалось нечто, мы обречены.

— Простите, милорд, — прервал его речь советник, явно сторонник Света. — Лорд Эрик очень ценит вас, и я уверен, что в мире Стелла найдётся место для каждого, кто пожелает влиться в их ряды, тем более что у Тьмы появилась такая редкостная реликвия.

— Вот как, — заинтересовался лорд. — Заманчивое предложение.

Я вспомнил всё, что узнал за последние несколько суток. Если гибель мира-Стража неизбежна, значит, рано или поздно все его обитатели умрут в других мирах, и колыбель исчезнет в небытие. Ну, или что-то вроде этого. Гордон и Гектор следили за развитием этих паразитов в других мирах, и, скорее всего, они владеют достаточной информацией, чтобы понять, когда нужно сваливать. Думаю, есть время для того, чтобы хотя бы постараться защитить Стража. Быть может, у нас не получится, но я должен попробовать, тем более если смерть неизбежна. Айен спокойно, почти без интонации, общался с советником, словно меня не было рядом.

— Я готов рассмотреть это вариант. Если мои жители пожелают спастись, лучшим вариантом будет пойти на такие жертвы и отдать реликвию. Возможно, Тёмному миру давно пора принять сторону Света, и именно так мы победим нашего общего врага.

Что? Неужели он не понимает? Смерть мира приведёт к неминуемой катастрофе, которая унесёт всё существующее. Но Айен и правда выглядел заинтересованным в предложении Светлого советника.

— Вы все жалкие и никчёмные! — зарычал я, не выдержав этого бреда. — Разве можете называться воинами Тьмы, когда как скулящие псы прогибаетесь под натиском захватчиков?

Я прочувствовал, как взгляд каждого находившегося на площади резко упал на меня. Эти слова были словно не моими, но вырывались они прямо из души.

— Сборище бестолкового мусора, не способного ни на что! Не позволю моему миру погибать, пока его обитатели на коленях просят приюта у нашего врага! Если здесь остались хоть крупицы уважающих себя и свою землю воинов, я призываю вас к битве. — Я резко забрался на дракона и, встав на его могучей спине, вскинул в сторону меч. — В ином случае! Вы все будете по ту сторону баррикады, и вас, как предателей, ожидает не что иное, как смерть от руки Тёмного берсерка.

Под удивлённые и запуганные взгляды Азусу раскинул крылья и издал оглушительный рык, который волной разнёсся на километры вокруг. Теперь о нас знают. элита в любом случае будет в курсе, что дракон находился в крепости. Светлые советники, скорее всего, уже отправили восточку об этом, но теперь они будут знать, что перед ними не дилетант, и настроен я очень серьёзно. Усевшись на спину дракона, я мысленно отдал ему команду на подъём, попутно скрывая лицо за зетановым шлемом. Нужно поскорее уйти отсюда и обдумать мой новый план действий. Внутри всё тряслось. Я и сам не заметил, как проникся своей неожиданной речью. Уйдя в крутой вираж, я поднялся в ночное небо и направил дракона обратно к болоту Прощения. Алый закат уходил за горизонт, открывая огромный простор для ночной темноты.

— Изумительная речь! Сам придумал? — спустя недолгое время звонко заговорил Гектор по связи.

— Стебаться смеешь? — недовольно буркнул я. В ответ послышалось опечаленное:

— Простите, командир.

— Марсель, ты куда собрался? — перебил его басом Гордон.

— Хочу проверить ту дыру в пространстве. Она мне покоя не даёт, — ответил я ему, и мы вместе с драконом взяли крен вправо, обходя летящих пистрелей.

— Если уж всерьёз собрался быть берсерком Тьмы, нужно больше узнать о своих возможностях. Спускайся на поляну, обучим новым фишкам тебя.

— Что? — я непонимающе закрутил головой. — Какую ещё поляну, подо мной лес.

— Самую крупную. Иди сюда, я жду.

Я просмотрел вперёд, и неожиданно, и вправду увидел большое пространство между деревьями. Опустившись ниже, удивился, что мои brave ребята уже крутились у разведённого костра. Гордон укрощал нестерпимое пламя, пока Гера тащил из леса две крупных туши арн. Азусу послушно расправил крылья и плавно опустился вниз.

— Когда? — слезая с дракона и скидывая доспех, затараторил я. — Когда вы успели?

— Это мы ещё задержались, — делая глоток из фляги, сообщил Гордон, — Айен ну никак не хотел отпускать нас.

— Значит, слияние с драконом прошло успешно? Уж слишком ловко ты им

управляешь! — Гектор подошёл ближе и заглянул в мои глаза. — Поздравляю, Марс. Теперь ты точно единственный полноценный берсерк этого мира.

— Что? Я ни хрена не понимаю! Прекрати так разговаривать со мной и объясни наконец.

Гектор залился смехом, а Гордон, подкидывая в костёр дрова, обратился ко мне:

— Ты помнишь, как мы выбирались из твоего мира сюда? — Я кивнул. — Так вот, точно так же можно перемещаться по пространству миров в целом. Затрачивается много сил, конечно, меньше, чем при переходе из родного пространства в чужое, но вполне ощутимо. Я видел, как на болоте ты почти принял образ туманного зверя и помчался к Гектору, закутанный в зетановый дым. Поэтому я уверен, что у тебя могут получиться подобные переходы.

Гектор прекратил истерику и уже нанизывал на стрелы куски разрезанного мяса. Вот же гады, ещё и поохотиться успели! Словно видя мой гневный взгляд, Гера аккуратно повытаскивал готовые угли из костра и разместил над ними мясо. Быстро учится.

— Сейчас мы перекусим, — продолжал Гордон, — и ты потренируешься.

Я отыскал среди пойманных парнями туш самую крупную и подтащил её к Азусу.

— Оу-ата канна, мой друг.

Дракон с удовольствием накинулся на пищу. А я сел рядом с Гектором, сверля его взглядом.

— Что? — он удивлённо улыбнулся. — Я никогда так не веселился до твоего появления. Ты мне нравишься.

Он переворачивал стрелы шампура и жадно сглатывал слюну.

— Слияние с драконом — вполне естественный процесс. Это как слияние с зетаном. А так как зверь состоит почти целиком из него, то нужно время, чтобы он тебя принял.

— И как я пойму, что дракон меня принял? — не сводя глаз с Гектора, спросил я, наблюдая за тем, как ему становится некомфортно от моего пристального взгляда.

— Ну. Знаешь, многие наездники рассказывали по-разному: кому-то сон снился ночью, кто-то слышал своего кровного напарника, а некоторые просто чувствовали. Это зависит от самого воина и его напарника — дракона. Многие вообще ничего подобного не ощущали, а просто получили контроль над зверем. Слушай прекрати! Хватит на меня так пялиться, некомфортно!

Я убрал серьёзность с лица и улыбнулся. Гордон оценил моё издевательство, одобрительно кивнув. Я ощутил томное дыхание позади себя. Азусу, доев свой ужин, уже был за спиной, опуская мне голову почти на плечо. Я осознал, насколько знакомое чувство комфорта и спокойствия. Словно я, сидя на террасе, наблюдаю за движением планет и разливом млечного пути.

— Так вот, значит что. — Я погладил нависшую рядом со мной морду. — Это ты мне про колыбель рассказывал?

Яркие огненные глаза были наполнены пониманием. Дракон был больше чем просто живой. Для меня он изменился в одно мгновение, это не карманная собачка или ласковый котик, к которым все давно привыкли. Это разумный, понимающий сущность всех миров зверь.

— И как мы теперь действуем? — Гордон сел рядом, немного опасаясь дракона. — Ты так и не рассказал всю безумность своих планов.

— До безумия нужно сначала разобраться с мелкими делишками. Попробуем закрыть

дыру в болотах, а после выгоним Светлых. У каждого стража должно быть своё место, пусть они возвращаются на свой Стелл, а наш Альтар не смеют трогать.

— Что ж, в таком случае предлагаю перекусить и приступить к обучению, — сказал Гордон, подтягивая к себе шампур с мясом. — В пространственном перемещении мы доберёмся до места быстрее, чем раньше.

Буйные языки пламени так и норовили уцепить сочные куски мяса, но Гектор с ловкостью их отгонял. Играючи, словно с котёнком, он лихо закручивал рукой огонь в вихри и уводил от мяса. Как по мне, так проще было разместить угли чуть подальше от основного костра, но всё же этим занимался не я. Мясо постепенно покрывалось хрустящей корочкой, источая изумительный аромат. И вот наконец под разговоры ни о чём наш поздний ужин был готов. Перекусив, мы приступили к тренировке.

Самой основной задачей для меня оказалось расслабиться и взять полный контроль над своим телом, стараясь ощутить каждую клетку внутри. Для этого нужно было отбросить все эмоции, что было сделать для меня очень непросто. После чего нужно было прочувствовать то место, в которое я хотел попасть. Представить себе его месторасположение и постараться его увидеть. При особой концентрации можно было лицезреть это местечко в чёрно-белых цветах, как в тумане, и даже, проплыв по воздуху, выбрать подходящую точку для перемещения. Ну а после, как сказал Гордон, самое простое — заставить своё тело рассыпаться тут и восстановиться там. На это я потратил два часа драгоценного времени.

Я блуждал по тёмному лесу в этом псевдо видении, но переместиться в выбранную точку я всё никак не мог. И в конце концов, вновь мысленно вернувшись на исходную позицию, я с рыком пнул по догорающему костру, раскидывая искры во все стороны.

— Эй, не психуй! — Гектор аккуратно взял меня за предплечье. — Иди сюда, попробуем проще.

Я встал рядом с ним, успокаивая свою взбушевавшуюся энергию.

— Есть одна тонкость. Если в местах, куда планируешь перейти, ты бывал сравнительно недавно, сделать это гораздо проще. Зетан какое-то время оставляет свой след, и можно вернуться к нему. Давай попробуем. Выбери место нашей остановки перед болотами и постарайся перенестись туда. Я буду рядом идти по твоему следу.

Я закрыл глаза, вспоминая ту местность: высокая трава начинающейся территории болот, поляна, окружённая холмами, по которым бродили разведчики Тьмы. Я увидел всё это настолько чётко, что даже пелена дымки рассеялась, и я почувствовал запах сырости. Внезапно я и с сам того не заметил, как словно вышел из тела и помчался в запримеченную мною точку. Всё тело стало лёгким и манёвренным. Проносья с огромной скоростью, я замечал, как мимо меня на такой же скорости проносился ночной пейзаж, а впереди, как свет в окне ожидала желанная мной полянка.

Рядом также быстро нёсся чёрный дым, который в конце плавно собрался в Гектора. Я постепенно начал чувствовать своё тело и взглянул на появляющуюся из дыма руку. Ощущения были непередаваемыми. Самыми знакомыми чувствами для меня были лёгкость и спокойствие, а всё остальное — приятным дополнением. Я был в восторге от подобного перехода. А ещё я почувствовал Азусу. Дракон, осознав, что моё перемещение удалось, поднялся в воздух и направился к нам, и я это знал.

— Круто! Не правда ли? — Гектор весело толкнул меня в плечо.

Я сорвался с места и задорно стукнул его в ответ, призывая сразиться со мной на кулаках. в конечном счёте, когда Гордон добрался до нас, мы, как малые дети, валялись по

траве и играючи дрались, стараясь уложить на лопатки соперника.

— Вы совсем умом тронулись? — успокоил нас он. — А ну, поднимайтесь, дел ещё по горло.

Мы, улыбаясь и переглядываясь, отряхнули всю собранную грязь и траву. Я снова чувствовал себя дома. Гектор заменил мне моего младшего брата, по которому я всё так же скучал. Если мой отец действительно так силён, я надеюсь, он смог спасти нашу маленькую семью и живёт сейчас в любом другом мире, скучая по мне и ожидая нашей встречи.

— Но переход был шикарный! — подбодрил меня Гордон. — Такой плавный и свободный. Даже у меня первое время так не получалось.

Обговорив наш план, мы решили разделиться и для начала осмотреть болото сверху, избегая возможных осложнений с паразитами на территории. Гектор, как более тощий и лёгкий, был посажен ко мне на Азусу, который к тому моменту добрался до нас. Мы задумали с воздуха подлететь к дыре в пространстве и постараться её уничтожить, а вот Гордону была отведена другая роль. Его задача была патрулировать огромную площадь вокруг болот и, естественно, при обнаружении противника в лице Светлых морд сообщить об этом нам.

Воодушевлённый своими успехами, я вёл дракона прямо вглубь болота, попутно осматривая всё вокруг, в поиске дыры. Приблизившись к центру, Гера обнаружил светящийся разрыв и указал мне рукой в его сторону. Приблизившись к нему, мы поняли, что уничтожить его не сможем. Дыра, размером в полтора метра ранее, сейчас растянулась на несколько десятков метров, уничтожив растительность вокруг. Её пелена рассыпалась и превращалась в туман, который очень медленно, но заполнял территорию болот.

— Кажется, мы немного опоздали, Марс. Такой разрыв нашего мира точно не закроем. Хотя, честно говоря, я не был уверен, что мы бы смогли закрыть и небольшой.

Опускаться на землю не решились, территория, изведанная нами ранее, сильно изменилась, и непонятные бесформенные существа её уже облюбовали. Но без внимания мы всё же не остались. Пара крылатых отвратительных существ, сорвавшись с места, попытались атаковать нас в воздухе. Цепкие когти так и норовили отхватить от Азусу кусок мяса, но бдительный зверь, уйдя из-под атаки, в одно мгновение лишил летягу крыльев взмахом мощного хвоста.

Вторая тварь, орудуя острым загнутым клювом, атаковала сверху, стараясь сбить меня и Гектора. Взмах меча моего напарника остудил её пыл, но очередных попыток повторить задуманное она не оставила. Пришлось дать бой существу, и победу одержал яростный дракон, спалив птичку и сделав из неё жаркое. Обугленная туша камнем упала на землю, где её тут же кинулись поедать ползающие сородичи. Пролетая вокруг заражённой территории, мы приняли решение постараться спалить всё к чертям собачьим, и это почти сработало.

С первого захода залп огня поглотил десяток враждебных тварей, а последующий — тех, кто остался в живых. Закрутившись в вираж, мы чудом избежали новой атаки с земли. На этот раз один из бесформенных сгустков запускал в нас телами погибших товарищей. Затхлый смрад сдавливал грудь, дышать становилось сложнее, тлеющие останки лишь сильнее отравляли воздух. Миссия была полностью провальной. наших сил не хватит на то, чтобы противостоять этому разлому. На десяток убитых нами существ разлом выплюнул два десятка подобных предыдущим.

Осматривая территорию, стараясь заприметить каждый вид захватчиков, мы вернулись к Гордону. На подлёте к месту стало понятно, как несказанно ему повезло с нашим

возвращением. Несколько крупных тварей, выбравшись из болот, облизываясь и стрекоча, пытались его уничтожить. Спрыгнув с дракона и вскинув холодное оружие, мы дали отпор существам, разрывая их на куски. Отрубленные конечности извивались и ползли в нашу сторону. Такого в погибшем мире я не видел. Даже будучи разорванным на части, эти существа всё так же пытались добраться до нас и завершить начатое. Без какой-либо команды Азусу без жалости сжёг остатки. Как только обугленные куски перестали шевелиться, мы приняли решение покинуть эту территорию.

Тяжёлая боль сдавливала и душила меня. Мы не были готовы к такому сопернику, и я это понимал, но хуже всего, что этот разрыв увеличивался, и в скором времени будем вынуждены выживать. Оставив затею его уменьшить, мы направились в ближайшую деревеньку. Гектор и Гордон — всё ещё защитники того мира, а значит, сейчас наша цель — предупредить близлежащие поселения и по возможности эвакуировать.

— Я направляюсь на восток, там есть две деревни, я охвачу их разом. Гектор, ты мчишь в сторону Хайельских полей, Подгорные перебрались в те края, а значит, они тоже под угрозой.

Гордон остановился и посмотрел на меня.

— Марс, на тебе южная, прямо за развалинами крепости Рулгала. Она очень отдалена от города Альтара, есть шанс, что там почти никого не осталось, но если это так, это и к лучшему. Не придётся тебе доказывать свою принадлежность к лорду.

— Да брось, — вступился Гера, — с драконом ему этого и не нужно.

— Это будет для тебя лёгкой задачей. Встречаемся на другой стороне ближе к равнинам. Там последнее поселение и очень крупное, ожидая друг друга, будьте начеку.

С довольной ухмылкой оба растворились, оставляя за собой мягкий чёрный шлейф, и полностью исчезли. Я же оседлал Азусу и, вновь поднявшись к облакам, направился к деревне.

Глава 21. Смертоносный Свет.

Шаг за шагом ступая на покрытую пеплом землю, я осматривал разрушенный город, в надежде найти выживших. Ведь, возможно, кто-то до сих пор использует свою сторевавшую обитель для ночлега. Едкий запах гари и жареного мяса просачивался сквозь доспех и ударял в нос. Чем глубже я уходил в поселение, тем чаще замечал кирпичные и каменные постройки в несколько этажей. Разрушенные, без стёкол и дверей, но всё ещё крепко стоящие на земле, они выглядели неприветливо.

Азусу шёл за мной и был крайне тих и спокоен для грозного дракона. Когда мы выбрались на пустую территорию, окружённую только кирпичными и каменными сооружениями, я сразу предположил: перед нами центральная площадь. Вокруг не было ни звука, даже ветер, играющий за пределами города, словно не заходил на эти улочки. Высушенные огнём деревья потеряли свою красоту и, наклонившись к земле, смиренно ждали конца. Почти в центре площади стояла своеобразная постройка, внешне похожая на сцену. Интересно, кто или что уничтожило этот город. Если это сделал человек, то найти здесь живых будет проблематично, да и встретить они меня, скорее, проявят агрессию, спутав меня с неприятелем.

Подходя к каждому из зданий на площади, я максимально напрягал свои чувства, прислушиваясь к малейшему треску и ощущая любой посторонний запах. Чем дальше я находился в городе, тем всё более беспокойно становилось на душе. Нарастало неприятное

ощущение, словно меня постепенно сдавливали, перекрывая кислород. В какой-то момент я понял, что мне трудно дышать, и я, не останавливаясь, прошёл мимо двух домов. Глубокий вдох, выдох. Я пытался восстановить дыхание и восполнить нехватку кислорода, как меня посетило сильное желание покинуть это место. Перебороть его я не смог, и в итоге сдался, и быстрым шагом двинулся в направлении выхода.

Два глухих щелчка сзади оборвали мои планы. Я резко развернулся. Прочные, похожие на металлические стержни, канаты, пролетев над Азусу, вонзились остриями в землю и, словно капкан, зафиксировались, звонко раскрывшись. Я рванул к дракону, но путь мне преградил Светлый воин, спрыгнувший со второго этажа разрушенного здания. Этот агрессивный матовый доспех, точёный под фигуру бойца, я заметил сразу. Как же там его звали?

Его рука уже тянулась к оружию, висящему на поясе. Голова, облачённая в спортивный мотошлем, слегка наклонилась вбок, словно воин спрашивал меня: «Где твой меч, Тёмный ублюдок?» А меч-то мой в это время смиренно висел на доспехе дракона, ожидавший своего хозяина-дурака. Ведь я ещё подумал на входе в город, что стоит его оставить, вдруг напугаю местных своим агрессивным видом! Лучше бы взял с собой!

Так или иначе, появившегося соперника отсутствие оружия в моих руках волновало меньше всего. Поэтому, резко выдернув клинок из ножен, он мгновенно замахнулся на меня, нанося удар в область шеи. Мои чувства были максимально обострены, что позволило с лёгкостью выйти из-под удара противника, сделав перекат в сторону. Он метнулся за мной, в то время как несколько Светлых воинов пытались обуздать и успокоить бушующего в сети дракона.

Их цель — взять Азусу живым, а у правой руки элиты задача уничтожить меня в короткие сроки. И вправду, его дерзкие и отточенные атаки давно бы уже снесли мне голову, если бы я не тренировался и вообще не стал тем, кто я есть. Увернувшись из-под очередного удара, я заметил, как мой противник незаметно вытаскивал что-то из доспехов. Что же там? Какой козырь ты припас для меня? Дьявол! Сколько бы я ни пытался его обойти, он всё время стоял между мной и Азусу, но я должен был к нему добраться! Это единственный шанс забрать оружие.

Ускользая из-под очередной атаки, я заметил, как наперерез мне направился второй клинок. Что было мочи, я напряг правую руку и закрылся от удара. Скрипящий звон стали и невыносимая боль в конечности, однако я выдержал. И доспех тоже, удивительно, но он не пробил меня! Кажется, я начинаю влюбляться в зетан. Так вот какой сюрприз ты подготовил? Два клинка против безоружного Тёмного всадника? Нет, так дело не годится, я намерен решить этот вопрос как можно скорей.

Не дожидаясь его новой атаки, я рванул внутрь одного из высоких зданий, забегая по лестнице на верхний этаж, попутно преграждая за собой путь сопернику всяким оставшимся хламом. Вот она, единственная дверь в здании. Залетев в комнату, обернулся, вот он, почти за мной. Выжидая подходящий момент, я с силой захлопнул дверь, зажимая половину соперника в створках и выбивая его меч. Мощным ударом ноги я возвратил его в соседнюю комнату и, закрывая проход на щеколду, подобрал оружие. Треск ломающейся деревянной двери не заставил себя долго ждать, но меня это не волновало. Я вылез через окно и уже расправлялся с его подоспевшими напарниками.

Первый и самый близкий ко мне совсем не ожидал моего появления со спины, поэтому его смерть была стремительной. Со вторым пришлось немного побороться, единственное,

что я успел сделать, — так это выбить его оружие и сломать ему руку ударом ноги. А после меня ожидало нападение моего старого приятеля, который уже спустился с третьего этажа и летел на меня сломя голову. После единственного отбитого удара его мечом, я понял, что так битва не сложится. Хруст стали в моих руках, предупредил меня, что следующий словленный удар станет фатальным. Что ни говори, а его основное оружие прочнее второстепенного, может, в этом даже есть смысл на случай того, что сотворил я. Так или иначе, мне нужно своё.

Обманув его, я снова сделал перекат и, словно сюрикен, швырнул его клинок в одного из противников. В яблочко! Удачный и вполне профессиональный бросок даже таким хрупким оружием в открытое забрало убрал одного из оппонентов. Сделав небольшую пробежку и уходя от очередных атак уже двух бойцов, один из которых напал, придерживая у груди переломанную руку, я обошёл площадь и ловко забрался на возвышенную постройку. Интересно, это правда, сцена?

Я представил, как здесь могли бы выступать какие-нибудь крутые группы. И гитарист после очередного соло бросается в толпу прямо с этой заваленной пеплом сцены. Совсем как я сейчас. Разбежавшись, я прыгнул зверем в сторону Азусу. Я очень хотел, нет, я безумно жаждал забрать то, что принадлежит мне. Растворяясь в воздухе и перемещаясь на спину могучего дракона, я собрался воедино и, выхватив из ножен, висящих на драконе, клинок, с силой полоснул по стропам.

Плотный материал пружинно отшвырнул меч. Я чувствовал, как бился в страхе мой друг, эти прижимающие сети словно обжигали его бронированное тело, оставляя на нём расплавленные шрамы. За спиной послышались переговоры. Это правая рука элиты, чёрт бы его побрал, раздавал приказы своему выжившему отряду. Насколько я понял из тихих слов, прозвучала команда уничтожить меня с реликвией, если вдруг я поднимусь в воздух. Похоже, я для него действительно опасен.

Собрав всю силу в кулак, я зарычал и снова замахнулся на стропы. Меч вспыхнул лёгким голубоватым пламенем и, словно по маслу прошёл сквозь плотный канат. Повторив процедуру, я мигом разрубил второй трос, удерживающий дракона и, спрыгивая на землю, стянул остатки сети. Воины Света были безоружны, скинув перед собой клинки, они словно держали невидимые шары в руках и не сводили с меня взгляд. Что это за новые фокусы? Зажав меч крепче в руках, я сделал пару шагов в сторону противника и зарычал.

— Иди сюда и сразись со мной, элитовский урод! Или боишься растерять остатки своей жалкой армии?

Как же тебя там зовут... Хотя неважно. Мой вызов был принят. Скинув на землю одноручный меч, он из воздуха, словно из мелких частиц, витавших вокруг него, собрал двуручный клинок с изящной огранкой. Было похоже на то, как я формирую на себе доспех, только зетан внутри меня, и, выходя из тела, он дымом формирует субстанцию. А мой противник делал что-то похожее, но лишь из одного воздуха. Белый появляющийся из ниоткуда дым аккуратно вложил ему гравированную рукоять в ладонь. Зрелище было крутое, я даже немного позавидовал.

Будь у меня такая возможность, я бы точно не оставлял оружие на драконе и давно вступил бы с противником в полноценный поединок. Сорвавшись с места, он ловко, почти без замаха, атаковал. Вскинув меч, я заблокировал удар возле лица. Уйдя в разворот вокруг себя, противник встал в стойку и направил клинок в область плеча. Сделав размашистый шаг назад и повернувшись в сторону выпада, я вновь отбил его атаку. Удар за ударом, наносимый

с каждым разом всё сильнее и сильнее, враг не хотел отступать, и в этой битве проиграет тот, кто выдохнется первым.

В один из моментов я ощутил на себе весь шарм и всю мощь Светлой стали, когда во время моей атаки, получил рукоятью элитовского клинка в шлем. Вот чёрт! Если бы он замешкался, я бы нанёс ему удар по спине. И всё же меч Айена хорошо стоит против этого... да как же его звали-то! Некрасиво с моей стороны забыть имя такого величественного воина Света, правую руку самого лорда Эрика. Хотя он-то моего, скорее всего, даже и не знал, поэтому, думаю, мы в расчёте.

Я почувствовал лёгкое волнение. Воины этого выскочки вновь заряжали свои гарпуны. Второй раз высвободить Азусу будет непросто, когда такой шустрый и ловкий противник скачет рядом. В своеобразном танце развернув элитовского воина спиной к происходящему, я мысленно отдал команду дракону подняться в воздух. А после, отражая атаки соперника, наблюдал, как великолепный Азусу, расправив крылья, заревел, оглушая всё живое в радиусе километра, а после, смачно плюнув огненной массой в корчащихся воинов, воспарил под облака, где исчез.

Зетановый шлем почти полностью погасил звуковую волну, а вот мои враги такого не ожидали. Главный оппонент немного скорчился от боли, прижимая голову к плечу. Его ноги подкашивались, но это не остановило его рвение в борьбе со мной, и он молниеносно отбил мою очередную атаку.

Картина была восхитительна! Сгоревший и уничтоженный город, на площади которого, ревя в агонии, сторали в огне дракона Светлые воины, а чуть поодаль в вихре поднятого с земли пепла безуданно сражались два равных по силе воина, не взирающие ни на что. Так или иначе, однообразное махание мечом меня слегка утомило, когда противник, словно услышав мои мысли, вонзил оружие в землю. Опираясь об него и прокрутившись, как на шесте, оглушил меня ударом ноги.

Я почувствовал металлический привкус во рту. Выдернув меч, он замахнулся им вокруг головы и направил удар мне по ногам. Теперь уже я вонзил меч в землю, прикрываясь от его удара, и с маху треснул ему его же манерой с правой ноги в район уха. Белоснежный шлем пошатнулся, переливающееся на свету забрало треснуло.словно контуженный, он откатнулся с оружием назад и, немного наклонившись, скинул с себя на землю шлем. Я стоял в стойке, отдыхая от тяжести меча и ожидая противника.

Передо мной предстал парень, с белыми как снег волосами и голубыми, небесными глазами, с безумным гневом смотрящими на меня. Его мимика, особенно губы, выражали полное отвращение ко мне. Он ненавидел меня всей своей душой, и я почувствовал это только сейчас, взглянув ему прямо в глаза. Эта ненависть была сравнима лишь с тем, что люди ненавидят на уровне общественности, например, террориста, преступника или убийцу. Разница лишь в том, что его ненависть была настолько сильна, что даже я её прочувствовал и от этой мысли сам себе становился противным. Не спуская с меня глаз, он сжал клинок крепче в руках, готовясь к очередной атаке. Левая щека моего противника от уха была измазана в крови, видимо, я неплохо его треснул.

Я выдохнул всю тяжесть, скопившуюся от его эмоционального давления на меня, и скинул шлем, развеивая его в дым. В отличие от него я был полностью спокоен. На моём лице отражалось чистое и невинное безразличие к происходящему. Как только последняя дымка чёрного шлема исчезла, противник ринулся на меня с новой атакой. Я выдернул меч вместе с корнями сгоревшей травы из земли, и мы вновь схлестнулись в битве.

Вихрь пепла снова закружил вокруг нас. Внезапно пришло очередное чувство тревоги, за которым последовал лёгкий свистящий звук. Не обращая внимания на удары соперника, я ногой оттолкнулся от него и завалился на спину. Яркий светящийся шар мгновенно пролетел там, где секунду ранее стоял я, после чего врезался в землю, рассеиваясь в яркой вспышке. Поднимаясь на ноги, я озирался по сторонам, в поисках источника этого оружия. Все бойцы всё так же стояли на своих местах с пустыми руками. Я старался максимально скрыть разыгравшиеся эмоции и удержать на лице полное спокойствие.

Светлый воин вновь кинулся в атаку. Чувствовалось, что он просто отвлекал меня, предоставляя возможность своим бойцам пристрелить меня. Но моё самовнушение было сильнее, я уже столько раз умирал, что совсем не боялся этого. Меня огорчало лишь то, что я слишком задержался в этом безлюдном городе. Мои парни, скорее всего, уже вывели жителей деревень из опасных районов и ждали на месте встречи.

Противник провёл очень неумелую атаку, открываясь и подставляя себя под удар. Я, воспользовавшись ситуацией, быстро среагировал и направил оружие в его голову. За спиной вновь послышался свистящий звук, время словно замерло. Я видел его взгляд, наполненный злобой и уверенностью. Он не осёкся, это было нарочно, и сейчас, когда я отсеку ему башку, меня, возможно, сотрёт с лица земли этот выстрел. Я с трудом изменил траекторию движения моего клинка, и время вновь понеслось своим чередом. Я не знал, на что я рассчитывал, но за такой короткий момент не смог придумать ничего иного.

Мой меч пронёсся над головой оппонента, и, уйдя в разворот вокруг себя, я словно битой полоснул по яркому шару, летящему в мою сторону. Оружие лорда разорвало на две части светящимся сгустком, и его осколки разлетелись по обе стороны от меня, обжигая руки и ослепляя. Не теряя драгоценное время, я сделал шаг вперёд и развернулся лицом к противнику, приготовившись защищаться. Руки жгло, словно кислотой, доспех из зетана немного дымился, в глазах бегали световые зайчики, а сконцентрироваться на объектах было сложно.

— Я тебя вспомнил, — заговорил басом мой соперник. — Ты тот беженец из Тёмной башни.

Его лицо немного расслабилось, он рукой показал своим парням что-то вроде отбоя.

— Признаюсь, я удивлён. Видел тебя в замке на днях, там ты был не такой дерзкий и воинственный, как сейчас. Хотя и твой дебют у горы не был впечатлительным. Растёшь на глазах.

— Приятно, когда окружающие это замечают, я польщён. — Глаза понемногу привыкли, и яркие пятна медленно, но исчезали.

— Ты мог улететь, когда добрался до дракона, и спастись. Почему не сделал этого?

— Вы не позволили бы мне уйти, верно? Да и игра в прятки для меня стало скучной. Заманив меня в западню, вы не заметили, как сами оказались добычей.

— О чём ты? Ты всё ещё в плохом положении, тратя силы на меня, полностью открыт перед моими бойцами. Долго не протянешь, Мар.

— Ох! Так ты и имя моё знаешь? — Я улыбнулся. — Похоже, я становлюсь знаменитым! Забавно.

Позади меня послышались шаги. Бойцы Светлой элиты меняли позиции, перекрывая меня со всех сторон. Если они пальнут в меня все вместе, то уйти из-под такого огня я не смогу. Но, надеюсь, они не настолько глупы, ведь со стопроцентной вероятностью попадут в своего начальника.

— Слушай сюда, элитовская подстилка. Я хочу, чтобы ваши Светлые морды покинули мои земли и выбросили из головы даже самую мысль о захвате наших ценностей. Всё, что принадлежит нам, останется здесь, а то, что вы уже забрали, я верну, омывая вашей кровью.

Мой соперник встал в стойку и сжал в руках меч. Я не унимался, стараясь вывести его из себя своими словами, заставляя злиться ещё больше:

— Неужели ты думаешь, что я пришёл в пустую деревню просто так? Я искал таких, как ты, чтобы показать им, кто хозяин этих земель.

Лицо гнева содрогнулось в лёгком удивлении.

— Именно. Устраивая ловушку для меня, вы не заметили, как сами оказались в западне.

После этих слов я со всевозможным усилием вогнал остаток меча в плотную землю между каменной кладкой и закрыл голову зетановым шлемом. Конечно же, я врал. Моя миссия тут была совершенно иной, но элитовец не должен был знать об этом. Главное — то, что он клюнул, ведь я видел растерянность в его глазах. Я обошёл этот город вдоль и поперёк, а значит, мой след остался на каждом метре всей площади. Это лучшая тренировка для меня. Пока противник был дезориентирован моим последующим действием, я молниеносно осмотрел площадь со всех ракурсов в псевдовидении.

Обнаружив самого слабого противника, я решил начать с него, а дальше взять остальных по цепочке, которую они лично и выстроили, постепенно приближаясь к самому лакомому куску — правой руке лорда. Когда я уже морально подготовился к переходу, заметил на заднем плане, как враг, вскинув меч, пошёл в атаку на моё тело. Я опустил смиренно голову и в ту же секунду растворился в дым, рассыпая шлейф в разные стороны. Тяжёлый Светлый клинок, рассекая воздух, ударился о каменистую площадь, рядом с воткнутым чёрным мечом.

Меня там уже не было. Я в одно мгновение собрался в пяти шагах от моей первой цели и бросился к нему зверем. Я максимально вспомнил и воспроизвёл все чувства, которые испытывал на болоте, и это сработало. Я чувствовал себя иначе. Я был животным. Запрыгнув на врага, я вцепился ему зубами в шею, тёплая липкая кровь хлынула во все стороны. Опираясь чёрными лапами на его плечи и перепрыгивая через него, я держал перед глазами следующую жертву.

Он также не успел понять, что произошло, и позволил мне вскрыть его. Дальше случилась паника. Перебегая и меняя позиции, враг попытался защититься от меня, но я уже был на взводе. Кровь, попавшая мне в пасть, зажгла во мне новые инстинкты хищника. Рассыпаясь в дым и собираясь уже в другом месте, я всегда был ближе к противнику, и вот, убив очередного бойца элиты, я наконец-то осознал, чем они стреляли. Даже не только понял, но и прочувствовал. Новая добыча ожидала моей атаки, и когда я появился позади него, он развернулся и из двух сложенных рядом рук выпустил сильный импульс в моё затянутое дымкой тело.

Яркая вспышка, удар в спину, обжигающая невыносимая боль, густое облако пыли и тонкий писк в ушах. Меня что оглушило? С трудом выбираясь из-под завала, я попытался встать. В глазах всё яркое и невыносимо белое, смотреть сложно, и безумно больно. С трудом осознал, что я в здании, передо мной разрушенные стены, а сама площадь виднеется через несколько домов. Вот это меня откинуло! Всё тело ломит, кажется, эти стены я прошиб собой. Хорошо, хоть руки и ноги целы, удачно всё же, что в момент удара я был в разобранном состоянии.

Враг появился, как назло, достаточно быстро. Один некрупный боец Света попытался

добить меня клинком. Но я, перехватив его руку, выбил оружие и мощным ударом в голову расколотил шлем, а потом постучал им в стену, находящуюся рядом. После я развернул его и швырнул в груды строительного мусора. Из здания уже выбирался с другой стороны, скрываясь в улочках и пустующих домах. Мне нужно было вновь слышать происходящее, тонкий писк давил на голову, выгоняя все мысли и план действий. Завалившись у стены в одном из зданий, я пальцем поковырял в ухе. Наушник! Как же я забыл про него? Как только я его вытащил, писк прекратился, оставляя лишь отголосок невыносимого звука.

Походу, эта ударная волна его как-то повредила. Доспех дымился, а под ним всё кипело. Лишь бы не зажариться живьём, а то твари из болот будут рады такому подарку, оставленному Светлой элитой. Слух вернулся быстро, я понял это с первым приближающимся бойцом, которого я затащил через окно и убил его же клинком. Если всё правильно, их осталось всего ничего, вернее, один боец и правая рука лорда. Я пробрался на верхний ярус и через крышу, стараясь не шуметь, прочесал ближайшие улочки. Начальник элиты столкнулся со мной на соседней крыше, сжимая в руке одноручный меч и сжигая меня гневом в глазах. Но моей целью был не он, а проходивший под нами боец элиты.

Сделав псевдоатаку на Светлого воина, я оттолкнулся от парапета и нырнул на бойца снизу. Он мог ожидать меня откуда угодно, но никак не сверху. Начальник крикнул ему, стараясь спасти последнего человека из своего отряда, но было уже поздно. Он сделал фатальную ошибку, поднимая на меня голову. Я сбил его ногами, тотчас припечатав к земле. Кости хрустнули. Из-под Светлой стали доспеха растеклась густая красная жижа. Правая рука лорда спрыгнул следом, в нескольких метрах от меня, оставляя глубокий отпечаток подошвы на земле. Его доспех стал покрыт белёсой дымкой, а небесные глаза были залиты кровью.

Элитовец жаждал моей смерти здесь и сейчас. Он вновь повторил фокус с оружием и из воздуха достал два клинка, приготовившись разорвать меня на куски. Я сжал кулаки и встал в стойку боксёра. Мне бы научиться такой фишке, а то оставляю оружие, где ни попадя. Эх, хватило бы сил избавиться от этого парня.

— Лиям, численное преимущество не на твоей стороне, — забасил знакомый голос за спиной.

Я оглянулся. Позади меня стоял облачённый в доспех Гордон. Мелькнув тенью по крыше, Гектор опустился на нашу улицу словно кошка и подошёл вплотную ко мне.

— Один твой приказ, и я разорву его. — Спокойно произнёс он, обходя меня со спины.

— Нет. — Я сплюнул кровь. Тело заполняла слабость, но я держался, чувствуя, как по коже сочились капли липкой жижи. — Я недооценил тебя. Лиям. Уверен, твои ребята были хорошими людьми. Ты должен понимать, эту войну начал не я, но у меня есть шанс всё изменить, и я его не упущу. Возвращайся к своим и сделай так, чтобы Стелловцы покинули Альтар, в противном случае мы самолично очистим эту территорию от вас.

Бросив на меня презрительный взгляд, правая рука лорда Эрика сорвался с места и, призывая Светлого жеребца, собирая его всё так же из белого дыма, запрыгнув на него, покинул город. Как только он исчез из поля зрения, я свалился без сил. Гектор кинулся ко мне, подхватывая меня над землёй и волоча к одной из стен домов. Зетановый доспех, искря чёрными всплесками, растворился, обнажая моё сожжённое израненное тело.

— Марс! Что с тобой случилось? Ты сверхновую звезду создать пытался? Что за ожоги? Твою мать, лежи не двигайся, я сейчас.

Он растворился, исчезая шлейфом за углом. Гордон завалился рядом со мной,

осматривая по сторонам улицу и тело погибшего бойца Света.

— Ощутил на себе импульсную вспышку? Элиту тренируют по всем смертоносным канонам.

Ноги затекали, тело ломило. Я напрягся и попытался приподняться, чтобы сесть удобнее. В открытые раны словно ударило током.

— Не шевелись. — Гордон прижал меня к стене рукой. — Меньше движений — меньше боли. Оно как яд действует, если сразу не убило, медленно сжигает ткани тела.

— Как там деревни? Вы предупредили жителей? — сдерживаясь от боли, процедил я.

— Да, все, кто остался жив — дезертиры, воины Тьмы. Они эвакуируются, но большая часть деревень уничтожена. Сожжённые поселения, убитые или исчезнувшие жители. Из всех городков, которые мы должны были предупредить, целым оказался только один.

— Кому это нужно? Неужели болотные выродки уже полакомились местными в округе?

— Боюсь, Марс, тут что-то другое. Это зачистка.

Я с непониманием смотрел на Гордона.

— Это зачистка от нас. Светлые войска убивают мирных, которые сопротивляются при захвате. Остальное уничтожается, чтобы вернуться было некуда. До дикости банально, но в нашем мире это работает.

— Значит, я только что отпустил человека, участвующего в таких беспределах... — В горле застрял ком обиды. Если бы я знал, то убил бы этого засранца первым.

— Ты сделал, как посчитал правильным. Марс, мы понимаем, что хочешь мирно разойтись по сторонам, но этого не произойдёт. Войны со Светом нам не избежать, и по хорошему мы должны нанести удар быстрее, чем это сделает наш враг.

Гектор появился из ниоткуда. В руках у него были какие-то тряпки, трава и кожаный мешок с жидкостью.

— Будет больно, Марс. Но мы должны знать, где твой дракон? Они его забрали или же нет?

— Я прогнал его. Приказал оставить меня, их оружие прожигало его броню. Я посчитал, что так будет лучше.

Ледяной компресс, приложенный Гектором, пронзил моё тело невыносимой болью, и я, стиснув зубы, завыл. Кожа словно снималась с меня живьём, а после каждая мышца, каждый сустав отделялся от тела, принося адские страдания. Я выл и извивался, пока сознание не стало меня покидать, и в надвигающейся тьме я слышал обрывки разговора моих ребят.

— Как это прожигало броню? Я не понимаю, как он вообще посмел улететь?..

— Я не уверен, Гиер, но, кажется, нам подменили реликвию...

Глава 22. Назад дороги больше нет.

Две крупных лапы с нетерпением передвигались по комнате с места на место.

— Ну, когда уже? Мы не можем терять впустую столько времени.

— Терпение, Гиер. Мне казалось, раньше ты мог ожидать годами.

— Тогда наш мир не висел на тонкой паутинке над пропастью полного уничтожения.

— Я не согласен, — ответил Гордон, проводя точильным камнем по лезвию клинка. — Наш мир всегда висел и будет висеть на волоске от катастрофы. Такова природа стражей. В любом случае предпринимать что-либо, пока он не пришёл, не вижу смысла.

Гектор перестал расхаживать по комнате и завалился на кресло, насквозь пропахшее плесенью. В этом доме уже давно никто не жил. Затхлую мебель прогрызли мелкие зверьки,

прожжённая до неузнаваемости старая печь покрылась паутиной, вокруг пахло сыростью и пылью. Однако этот дом оставался самым уютным во всей округе. К тому же он находился на отшибе забытых земель, что гарантировало полную безопасность.

— Честно говоря, не понимаю, зачем он нам. Его брат готов отправить всё Тёмное государство под хвост Светлым собакам, где гарантии, что он не примет его идеалы?

— Гарантии очень высоки, Гиер. Это человек ценит и уважает брата, но предать Тёмную сущность он не сможет. Да и исходя из событий, возможно, единственный, кому мы хоть на грамм можем доверять.

— Обо мне ведёте речь? — У двери завился чёрный, как смоль, дым. Из него спокойным, размеренным шагом вышел силуэт человека в обтянутых чёрных джинсах и лёгком пальто, под которым виднелся тёмно-серый свитер.

Оба воина Тьмы вскочили с места, учтиво приклонив голову гостю. Тот, в свою очередь, прошёл в центр комнаты, осматривая помещение.

— Не желаете коньяка, сир? — обратился к гостю Гордон. В ответ тот повёл носом и полез в карман пальто. Вытащив оттуда банку кофе, он поставил её на находящуюся рядом тумбу.

— Не отказался бы от кипятка, тяжёлая выдалась ночка.

Гиер схватил банку и засуетился в поисках посуды. Забытая всеми печь с лёгкостью поддалась, и вот уже огонь в ней жадно поглощал несколько поленьев. На полках отыскалась керамическая кружка, окутанная вековой пылью. И вот спустя минут двадцать Гера уже заваривал ароматный кофе. Гость в это время отдыхал на кресле, прикрыв глаза и томно вздыхая.

— Ваш кофе, — тихо произнёс Гера, размещая стакан на тумбе.

Гость тут же поднял голову и, схватив кружку, сделал глоток.

— Так что у вас там за настолько сложные проблемы, раз вам понадобился именно я. Не стоит забывать, что каждая минута, потраченная мною здесь, постепенно превращается в недели потерянного времени в моём мире. Так что переходите сразу к делу, я не собираюсь торчать здесь, целую вечность.

Гектор и Гордон переглянулись.

— Даже не знаем, с чего начать. Столько произошло за время вашего отсутствия. Светлые войска ведут активную борьбу за наши ресурсы и артефакты.

— Это я знаю, — перебил гость Гордона. — Айен сказал, что с этим не будет серьёзных проблем, и мне нет причин ему не доверять.

— Лорд Айен лично сказал на последней встрече, что готов передать жителей Альтара в руки элите, чтобы спасти от гибели. — Вклинился в разговор Гектор.

Гость некоторое время просто молча смотрел на ребят, и аниморф продолжал:

— Есть кое-что ещё. Мы проводили разведку в гиблых мирах, и на одном из них встретили воина, способного пробудить дракона. Мы доставили его сюда, и он сделал всё, что от него требуется, даже больше, вот только всё пошло не по плану. Элита Рокса начала зачистку расположенных вдали от крепости городов и деревень, войска Тёмной армии сокращаются ежечасно. Лорд Айен не видит другого выхода, как заключить тесный союз с главами Светлых миров, но ведь это означает полное рабство.

— Вы сказали, что пробудили дракона, ко всему прочему у вас есть воин, возможно, берсерк, — сухо заговорил гость, — и вы не можете уничтожить кучку распоясавшихся солдатиков?

— Вот в этом и загвоздка. — Гордон почесал затылок клинком. — Дракон мощный, огромный, жуткий, но в недавней схватке он оставил воина один на один с врагами. Их связь вроде как прочна, берсерк общается с ним на ментальном уровне, но воинственность зверя нас немного смущает.

— Немного? — взбунтовал Гера. — Ты видел, в каком состоянии Марс? Если бы мы задержались в дороге хоть на минуту, Лиям разорвал бы его на мелкие кусочки!

— Так, успокойтесь! Я что-то не понимаю. Кто такой Марс?

— Марс — это Марсель. Воин, которого мы доставили с гиблого мира 45 678. Он проявил несвойственную проживающим там существам живучесть, и мы решили забрать его.

— Вот как... А дракон? Где он? Я хочу взглянуть на него.

— Исключено. Берсерка с тяжёлыми ранами мы доставили сюда, а вот самого дракона не обнаружили. Есть вероятность, что, если Марсель очнётся, он сможет его призвать.

— Хорошо... — Гость тяжело вздохнул, потирая руками виски. — Значит, моя задача — пробудить вашего берсерка, дожидаться дракона и посмотреть, что там за зверь. А потом посетить крепость Альтар, чтобы выбить из башки моего братца дурь. Я правильно понял?

— Ну, возможно, да... — обречённо вздохнул Гордон.

— Хотя у нас есть ещё одна маленькая проблемка, — затянул Гектор. — В болотах по линии Хайельских полей мы обнаружили пространственную яму, из которой выползают гиблые твари. И теперь наш мир под ударом двух врагов, один из которых нам не по силам.

— Что, прости? — Гость изменился в лице и наклонился вперёд. — Какие ещё гиблые твари?

— Сотни миров колыбели уничтожены от неизвестного вторжения, а сейчас эта дрянь коснулась нашего Стража, — продолжил рассказ Гордон. — Мы изучали её десяток лет, но всё безрезультатно. За это время никто так и не смог определить происхождение этих тварей.

Гость закрыл лицо руками, шепча что-то на чужом языке. В комнате на несколько минут воцарилась тишина.

— Что говорит Айен по этому поводу?

— Нам? Ничего. Его сейчас слишком плотно окружают советники Светлой империи. Имея в руках реликвию, или что бы это ни было, мы стараемся не посещать замок часто в целях безопасности.

— Хорошо, покажите мне вашего берсерка. — Гость сделал глоток кофе и поднялся, одёргивая и поправляя пальто.

Они вместе прошли в комнату на втором этаже: здесь почти не было света, и через дверной проём было видно лежащее на кровати тело, укутанное в несколько воздушных одеял. Залитый потом парень был без сознания. На вид сейчас ему было лет тридцать, но если сбрить густую растительность на лице, то он стал бы ещё моложе. Гордон аккуратно стянул одеяло и снял с горячего тела компресс. Взору предстали глубокие кровавые ожоги и рваные раны.

— И что же так разорвало вашего воина? — спросил гость, усаживаясь рядом с кроватью.

— Люди Лияма были хорошо обучены. Скорее всего, импульсная вспышка, слабый зетановый доспех попросту рассыпался на нём.

— Гиер, солнце, сделай ещё кофе, пожалуйста, и найди что-нибудь, что приведёт вашего бойца в приличный вид.

После этих слов гость скинул пальто и закатал рукава. Плавными движениями он принялся водить ладонями над ранами изувеченного берсерка. Остатки зетанового дыма искрами выпадали из тела и, впиваясь в руку мужчины, исчезали. Спустя короткое время густая пелена дыма, прощупывая каждый сантиметр обожжённых ран, затянула торс, постепенно просачиваясь внутрь. Гектор в это время рыскал по помещениям в поисках полезных вещей. Гордон отыскал в доме иглу с нитками и, продезинфицировав всё в коньяке, подержав над огнём, принялся зашивать рваные раны Марселя. Сам гость проводил необычные манипуляции с повреждениями, изредка отвлекаясь на смену компресса и глоток кофе. Старания не прошли даром. Перетягивая последнюю открытую рану, Гордон заметил, как Марсель постепенно возвращается в себя, издав тихий стон.

— Ну, наконец-то. Я думал, всё что есть, придётся передать ему. И всё же у вашего бойца отличная регенерация, он держится достойно. Любой другой на его месте давно бы умер. — Мужчина поднялся и обратился к Гектору: — Помоги ему привести себя в порядок, мне нужно немного прогуляться. Гарсия, составишь мне компанию?

Как только мужчины покинули дом, Марсель почти пришёл в себя. Всё ещё в бреду он обрывками говорил несвязные фразы. Настойчивый Гектор помог ему подняться и, облокотив слабое тело об стену, протёр его лицо влажным полотенцем.

— А я и вправду забыл уже, как ты выглядишь без бороды, — улыбнулся Гектор и достал из чехла свой нож.

На все манипуляции ушло чуть больше часа. Пока Марс приходил в себя, Гера ловко управился с бритьём и умудрился даже сделать покороче причёску. После он сменил компрессы и местами протёр участки кожи от высохшей крови и грязи. Когда Марс уже полностью пришёл в себя и наблюдал за каждым действием Геры, тот помог ему подняться. Необходимо было переодеть берсерка в сухую и чистую одежду, найденную в доме, а после, аккуратно придерживая, спустить в гостиную на первый этаж.

В помещении было светло, а печка подогревала очередную порцию кипятка для гостя. Медленно передвигаясь по ступеням, Гектор и Марсель вошли в гостиную, полы закрипели. На кресле, удобно устроившись, дремал мужчина, а Гордон, сидя на ковре, затачивал лезвия клинков. Гость поднял голову и подробно осмотрел Марселя:

— А вот и вы! Мы уже заждались вас, извини Гиер, но, кажется, я оставил тебя без воды.

— Потребовалось чуть больше времени, чтобы он пришёл в норму, — ответил Гектор, усаживая друга на диван. — Сейчас его речь уже более чёткая и связная, я думаю, это повод пообщаться с ним.

— На каком языке он разговаривает? — спросил гость, глядя в глаза берсерку.

— На нашем общается спокойно, а ещё на своём родном, — ответил с пола Гордон.

— Хорошо, в таком случае не будем тянуть время, призывай дракона.

Марсель презрительно окинул взглядом гостиную. Посторонних, помимо этого мужчины, в доме не ощущалось. Хотя чувства на самом деле были притуплены, а покалывающая боль выводила из себя.

— Ты вообще кто такой и с какой стати я должен делать то, что говоришь? — с хрипотцой произнёс берсерк.

— Марс, давай полегче, он вытащил тебя почти с того света, — засопел Гектор, — этот человек поможет нам.

— Я не буду тебя уговаривать, но нам необходимо знать, что реликвия ещё в твоей

власти. Если зверь не придёт на команду, смею заметить, что он уже в лапах Света, а мы ведь этого не хотим?

Слова гостя звучали достаточно убедительно. Его внешний вид был простым и совсем несвойственным этому миру. Осмотрев мужчину с ног до головы, Марсель тяжело вздохнул и прикрыл глаза. В мыслях он призвал Азусу, всеми силами пытаюсь почувствовать его в ответ. Минутой позже Марс вновь открыл глаза и уставился на гостя.

— Так кто ты такой? Откуда пришёл? — пытаюсь скрыть боль, спросил берсерк.

— Моё имя Эмирас. Я родной, единственный брат лорда Айена и законный наследник восточных земель Альтара. После смуты меня принудили покинуть этот мир, и я поселился в одном из тех, что находятся в колыбели. Уютное местечко, кстати. Приятно понимать, что люди в нём не знают о существовании столь ожесточённых и бессмысленных воин.

— Приятно познакомиться, лорд Эмирас. Моё имя Марсель, я сын берсерка Хана, и законный командир этих двоих.

Парень кивнул на Гектора, в то время как Эмирас с интересом рассматривал воина.

— Вот оно что. А я всё не могу вспомнить, откуда я знаю твоё лицо. Ты очень похож на отца, как его звали после?.. Маркус? Занятно. А где же он сам? Куда подевался бравый воин со своим Светлым прихвостнем Ричем?

— Что? — Лицо Марселя сковало удивление. — Откуда тебе известны такие подробности?

— Мы общались долгое время, тебе тогда было... эм... пять, шесть? Сейчас это не особо важно. Но готов поговорить с тобой на эту тему позже, как только я увижу дракона.

— Азусу уже здесь, — холодно ответил Марсель, подавляя удивление. — Он за дверями.

— Так тихо спустился? Странно. Я не чувствую его за стенами дома.

Эмирас поднялся с места, одёргивая свитер, и направился к двери. Приоткрыв створку, он заглянул в щёлку, его глаза округлись и затянулись чёрной пеленой. Мужчина распахнул полностью дверь и вышел на порог.

— Действительно, это дракон, — констатировал он, рассматривая зверя.

Гордон бросил свои дела и тоже выполз на улицу, а следом Гектор, придерживая берсерка Марселя. Дракон выглядел спокойно и гордо. Он свысока смотрел на лорда Эмираса, немного наклоняя голову в сторону. На спине и боках дракона красовались крупные затянутые шрамы, напоминающие ловушку элиты. Гость подошёл к зверю впритык, заглядывая снизу в его огромные чёрные зрачки, а после потрогал плотную бархатистую кожу на лапах. Огненные жилы легонько вспыхнули. Дракон с видимым интересом опустил голову вниз и обнюхал стоящего перед ним человека. Как только зверь потерял интерес к Эмирасу, он спокойным шагом подошёл к дому и завалился клубком рядом с окнами. Мужчина повернулся к ребятам и жестом показал пройти в дом, попутно закрыв за всеми дверь.

— Смею огорчить вас, парни, это не дракон, — сообщил всем присутствующим Эмирас, открывая створки окна и позволяя зверю положить морду на подоконник.

— Что значит это не дракон? А кто же это? — с непониманием спросил Гордон.

— Я удивлён не меньше вас. Но всё же не дракон. Если я всё правильно понимаю, то, проще говоря, это сердце нашего мира.

— Объясните, мне, правда, не могу уяснить, — всё суетился Гектор.

Эмирас снова завалился в кресло и потянулся к полупустой кружке кофе.

— Понимаешь, Гиер, у каждого мира-Стража имеется личный срок жизни и своё

сердце. Естественно, его вид, форма и возможности могут быть совершенно любыми, что позволяет ему спрятаться от чужих глаз. Почему сейчас он в таком облики, мне не известно, но помощи от него вы и вправду не получите. Он совершенно бесполезен в бою.

— Секунду, — перебил гостя Марсель. — Если это не дракон, то где же он, тогда? Где Азусу, преданный напарник Хана?

Эмирас с жалостью посмотрел на Марселя.

— Возможно, Азусу больше нет. Мне искренне жаль. Это существо внешне очень похоже на дракона Хана, но внутри оно нечто иное. Исходя из моих знаний, могу предположить, что Азусу отдал свою жизнь ради существования сердца мира.

— Но как же... Он спалил десятки воинов Света, всюду следует за мной и слушается команды...

— Это защитная реакция, не более. Он видит в тебе безопасность. Доверяет тебе, а ты не подвёл его ни разу. Возможно, именно от этого ваша связь окрепла.

— Катастрофа... Мы погибнем при первой же атаке, с чьей бы стороны она ни пришла, — огорчённо заявил Гектор.

Марсель не мог в это поверить. В одну секунду преданный боевой друг превратился в охраняемый объект. Он наблюдал за людьми в помещении, не отрывая головы от подоконника. Крупные чёрные зрачки медленно передвигались, осматривая комнату. Гордон собрал с пола оружие, отдал два клинка Гектору, а другие два спрятал под бронёй. Эмирас, постучав пальцем по кружке, вновь заговорил.

— В принципе, ещё не всё потеряно. Сын Хана многого стоит в бою, я не сомневаюсь, он прирождённый боец. Если верить вашим словам про гиблых тварей и грязные планы элиты Рокса, то времени у нас не так много. С другой стороны, бросаться на амбразуру сейчас тоже без толку.

— Если бы Айен поддержал нас в битве, наши шансы могли бы увеличиться, — вклинился в разговор Марсель. — И меня очень интересуют эти фокусы Светлых. Лиям, или как там его, доставал оружие прямо из воздуха, про скакуна в дыму и солнечные фаеры из рук я вообще молчу! Но мог бы и я научиться в какой-то мере подобным вещам?

— Подскажи, Марсель, — Эмирас погладил подбородок, всматриваясь в пустоту. — Отец хоть что-то рассказывал тебе о способностях твоей расы? Может быть, вложил в тебя навыки, о которых ты, возможно, забыл?

Марсель с растерянностью смотрел на Эмираса. Ведь с самого детства и не знал о том, что он не такой, как все. Новый ком обиды застрял в горле, который берсерк постарался поскорее сглотнуть, уводя глаза в сторону от гостя.

— Я так понимаю, нет, — утвердительно произнёс Эмирас. — В таком случае для начала я пообщаюсь со своим братом, а после вернусь сюда, где займусь твоим полноценным обучением. Ты должен понимать, что если этот мир погибнет, то всё живое исчезнет от потери Стража.

— Я понимаю... — тихо и обречённо проговорил Марсель.

— Это.... Это хорошо. В таком случае отдыхай и затягивай свои раны. Готовься к тяжёлым и изнурительным тренировкам. Я тебе не дам спуска. — Он поднялся и сделал лёгкий поклон Гектору. — Кофе был превосходный, спасибо за гостеприимство. Постарайтесь не покидать это место ближайшие сутки. А главное — спрячьте дракона.

Эмирас накинул пальто, сунул в карман баночку кофе и, кивнув Марселю и Гордону, вышел из дома. Следом за ним вышел Гектор, уговаривая сердце мира укрыться в

близстоящем сарае. Второй раз повторять Марселю про отдых не пришлось. Вымотанный берсерк откинул голову на спинку дивана и, закрыв глаза, задремал.

***

Тёмный лорд Эмирас скрытно пробрался в крепость. Ни один из охранников не заметил лёгкую поступь чужака в стенах города. Проходя по коридорам, он с интересом вслушивался в разговоры и шорохи вокруг, стараясь избегать встречи с людьми. Когда он добрался до кабинета брата и потянулся к ручке, в спину совсем неожиданно упёрся клинок, заставив лорда приподнять и показать пустые руки.

— Было глупо пробраться сюда. Чужакам здесь не рады, прошу вас добровольно покинуть крепость. Стража проводит вас до выхода, — заявил голос позади. Из соседнего помещения вышли ещё два воина, обнажив свои клинки. По их серьёзным намерениям Эмирас понял, что в лицо его в крепости не знают.

— Мне срочно нужно переговорить с лордом. — Попытался сгладить обстановку Эмирас.

— Всем нужно. Но уважаемый милорд сейчас очень занят и не принимает лазутчиков. Запишитесь на аудиенцию, на следующую неделю, — ответил ехидно стражник за спиной.

— Записаться, значит, — вздохнул мужчина. — Хорошо, я так и сделаю.

Опустив руки, с довольной, безумной улыбкой Эмирас резко развернулся на врага, попутно откинув в сторону дымом двух подходящих к нему стражников. Развевающееся пальто со стуком ударило в дверь кабинета. Одной рукой, он быстро и аккуратно схватил лезвие клинка и потянул его на себя, вытягивая перед собой другую руку. Чёрный дым окутал шею нерадивого стражника и приподнял того от пола, слушаясь пальцев своего повелителя и перекрывая противнику кислород. Два других, поднявшись на ноги, в страхе приготовились атаковать. Висящий в воздухе воин кряхтел и задыхался, барахтаясь и пытаясь вырваться из туманного захвата.

— Я не вижу у вас ресепшена, — заговорил громко и грозно Эмирас, не спуская с лица улыбку. — Позвольте, я запишусь на встречу вашей кровью, прямо здесь.

За одно движение рукой голова стражника надулась, а в рот и нос заполз густой проворный дым. После этого Эмирас разжал руку и падающее тело с треском разорвало, покрывая стены остатками человека. Другие стражники в ужасе застыли на месте. Замок заскрипел, дверь открылась, и на шум в коридор шагнул лорд Айен.

— Милорд! В крепости посторонний, уйдите в укрытие! — закричал один из стражников и в ту же секунду захлебнулся в своей крови.

— Как сложно попасть к вам на приём, милорд, у вас так много дел, что, наверное, я действительно зайду на следующей неделе.

— Не утруждай себя, Эмирас, оставь у моих дверей хоть одного человека, должен же кто-то убраться всё это дерьмо. Проходи, я отложу любые дела ради тебя.

Дверь захлопнулась, и мужчины скрылись в кабинете, оставляя перепуганного стражника в коридоре. Пройдя большими шагами к дубовому столу, Эмирас завалился на стул.

— Виски? — предложил Айен.

— Кофе, — сухо ответил брат и полез в карман и, тут же выдернув руку, вскочил с места. — Вот чёрт! Разбил...

Эмирас снял пальто и аккуратно из кармана достал расколовшуюся банку, а после

ссыпал в неё остатки. Заглянув в шкаф, он вытащил кружку и закинул в неё ложку растворимого напитка с осколками стекла.

— Даже за пределами твоих земель я пил кофе в лучших условиях, чем здесь.

— Что ты вообще забыл за пределами моих земель.

Айен сел напротив брата и поставил перед собой бокал с алкоголем. Лорд всячески скрывал свои эмоции, но он был несказанно рад появлению брата. Эмирас это чувствовал.

— Не помню, чтобы ты по своей воле и желанию навещал меня. Так что привело тебя сюда?

— Мой непослушный нрав, — засмеялся Эмирас, получив в ответ добрую улыбку брата. — Добрались до меня слухи, что мир мой погряз в пучине неминуемой гибели. А brave воины слабеют и теряют силы, пока всемогущий лорд Айен виляет хвостом перед элитой Рокса.

— Я не... — принялся оправдываться правитель и тут же был остановлен грозным кулаком по столу.

— Не смей мне врать. Об этом взывает каждый кусок твоей чёртовой земли. В крепости пахнет людьми Света, а ты и вовсе растерял все свои чувства!

В кабинет после лёгкого стука вошёл слуга.

— Вызывали, милорд?

— Да... — растерялся Айен, — будь добр, принеси хороший кофе для моего брата. И проверь, чтобы коридор был чист.

— Сию минуту, милорд.

Дверь закрылась, и слуга исчез за ней. В кабинете повисло неловкое молчание. Озадаченный внезапным визитом брата Айен не мог подобрать слов для разговора. И с трудом смотрел на ехидно улыбающегося и гневного Эмираса.

— Послушай, брат, здесь многое изменилось, и в нашем мире появился берсерк. Он слаб духом и почти не знает о колыбели. Я постарался сделать всё, чтобы парень проникся Тьмой и научился отстаивать личную позицию. Как только он показал мне свою сущность, я подсунул ему родную дочь, а после отправил в разведку на один из опасных участков. Я клянусь, вынуждал его и всячески давил на него, чтобы он ненавидел Свет и поднялся в глазах народа. Я позволил ему забрать реликвию, поэтому не сомневаюсь, что, если он готов, этот мир в надёжных руках.

— Брат, ты понимаешь, что подобными действиями сломал репутацию себе? Какой ты в глазах народа?

— Я знаю... — вздохнул Айен, — я был готов к этому, это всего лишь часть моего плана. Народ пойдёт за ним. Храбрым, безудержным, сильным всадником. И мне не останется ничего иного, как принять его решение в уничтожении Светлых войск, в то время как он поведёт всех в бой.

— Так ты решил сделать из него серьёзную марионетку? Мне жаль огорчать тебя, брат. Он не готов.

— Что? С чего ты это взял?

— Я видел его. И дракона. Глазам своим не верю, ты так проникся внедрением себя в Светлые палаты, что даже не заметил, что реликвия — пустышка. У твоего берсерка нет могущественного зверя, а сам он молодой сопляк, не умеющий держать удар против материи Света. Вас уничтожат за сутки после начала войны, а тех, кто не умрёт, добьют ваши гиблые твари из болот.

Айен слушал брата, сложив руки под головой. Он словно внезапно открыл глаза на происходящее вокруг. А ведь и вправду, действуя по своему заготовленному плану, Айен упустил тот факт, что Светлые советники могут заставить его поменять своё мнение. Очень много возможных отклонений от основных планов, да и слишком близко он подошёл к элите и лорду Эрику.

— Ты прав, — обречённо ответил Айен, — ты чертовски прав, я влип по уши. Я рад, что ты пришёл. Надеюсь, вместе мы сможем исправить начатое?

— Нет, брат. Ты продолжишь играть свою роль, а я буду исправлять твои ошибки. Не сообщай никому из замка, что я прибыл в мир, пусть это будет сюрпризом. Завтра рано утром я вернусь к берсерку и сделаю то, что должен, а после советую тебе готовиться к серьёзной битве.

— Ваш кофе, милорд, — слуга зашёл в кабинет и поставил на стол крупную расписную чашку на блюде, — сваренный только что, специально для вас.

— Я польщён, Байоми, ты, как всегда, гостеприимен. Убедись, чтобы в замке не ходило про меня слухов, и закрой дверь на ключ, мне с братом предстоит обсудить ещё много вопросов.

Глава 23. Всё или ничего.

Эмирас вернулся к хижине, когда на горизонте поднимался первый луч солнца. Продолав путь до деревни в обличие дыма, он восстановил своё тело и, наслаждаясь окружающей природой и красотой небосклона, направился к дому, где расположились Тёмные воины. Ребята уже проснулись, из трубы валил дым, а берсерк Марсель с оголённым торсом умывался на улице из импровизированной раковины в виде кувшина и тазика. На его раны было ещё больно смотреть, но выглядел он намного лучше и даже активнее. Подойдя ближе, Эмирас, облокотившись на забор, улыбнулся и обратился к Марселю.

— Сегодня ты живее всех живых. Как чувствуешь себя? Готов к тренировкам?

— Доброе утро! — Марс повернулся к мужчине, вытираясь полотенцем. — Если закину топливо в желудок, то буду готов стопроцентно!

Эмирас открыл калитку и прошёл во двор. Поравнявшись с берсерком, они пожали друг другу руки.

— Я так и не услышал рассказов о моём отце и вашей дружбе, — улыбнувшись, сообщил Марсель. — Я свою часть сделки выполнил, дракона ты видел.

— Эх, рассчитывал, что не вспомнишь. Давай пройдем в дом, я не спал нормально уже третьи сутки, хочу чего-нибудь крепкого.

В гостиной их встретил Гектор, разбирающий кладовку и перетаскивающий съестные продукты в столовую. Перекинувшись парой слов, он исчез на кухне, попутно разместив ковш с водой на печку. Лорд расположился в любимившемся ему кресле, а Марс, напротив, на диване. Убедившись, что берсерк не сводит с него взгляда, Эмирас вновь улыбнувшись, начал говорить.

— Твой отец всегда был на шаг впереди всех. Я удивлён, что он упустил такую деталь, как твоё воспитание в нормах Тёмного мира. Так или иначе, если он не рассказывал тебе об этом, значит, на то были причины. Что ты хочешь услышать? Я готов отвечать на твои вопросы.

Марсель потупил взор и, поразмыслив, обратился к гостю:

— В последнюю нашу встречу ты сказал, что вы общались долго время. К тому же знал

его телохранителя — Ричарда. Меня это заинтересовало.

— Ричи... да, был знаком и с ним. Самого Хана я знал ещё с момента нашей совместной службы в этом мире. Он, как и я, был одним из немногих приближённых к правителю Альтару. Всего нас было пять. Пять воинов, сегментов, отвечающих за безопасность и порядок на границах нашего мира, пока сам правитель решал более важные и глобальные вопросы. Я вместе с твоим отцом держал отряды зачистки. В моих руках была земля, в то время как Хан со своими всадниками охранял небеса. Захватчики территорий, убийцы и изверги. Наша задача была держать в страхе всех: врага, местных, правителей городов.... Никто из перечисленных, не имел права перечить сегментам порядка, а уж тем более повелителю. Двое других приближённых к Альтару занимались поддержкой местных. Люди любили их, главы городов уважали их, обращаясь к ним за советами. А пятый был в стороне. Лишь наблюдал и помогал всем понемногу, выполняя прямые поручения от повелителя.

Эмирас замолчал на секунду, глядя в бессмысленные передвижения Гектора по дому, после чего продолжил.

— Но это всё отступление. Когда в наш мир вторглись Светлые войска, ситуация вышла из-под контроля. Что из этого получилось, ты видишь. Огромная территория от крепости Альтар до забытых всеми опустошённых земель принадлежит единственному оставшемуся в живых лорду — Айену. Моему брату. Когда элита Рокса вошла на границы города-крепости, он пошёл с ними на контакт и остановил войну, заключив мирный договор. А теперь, погрязнув в этой лжи, он не может выбраться из неё без нашей помощи.

— Прямо сюжет фантастического фильма, — нахмутив брови, отметил Марсель.

— Согласен, — кивнув, поддержал его Эмирас. — Но это наш мир, и тут мы герои, от которых зависит его будущее.

— Ясно... А Рич? Что с ним не так? Ты назвал его прихвостнем? Но я же прекрасно помню, что отец часто рассказывал, как нанял его на работу после смерти нашей с братом матери.

Эмирас с интересом рассматривал лицо Марселя, восторгаясь его схожестью с Ханом.

— Рич — беженец. Чистокровный Светлый воин. В далёком прошлом командир элитного отряда армии миледи Акаи. Наш предыдущий Страж, Экарс, был на грани уничтожения, когда отец Альтара отправил сына в новорождённый мир Тьмы, а сам до последнего защищал свой дом. Возглавленный миледи Акаией отряд Светлых воинов, должен был остановить Альтара и уничтожить его до прибытия нового повелителя на землю Тьмы. Но этому было не суждено случиться, и наш великий правитель единолично уничтожил миледи Света, разгромив её многочисленный отряд. Оставшиеся в живых, среди которых был Рич, сбежали, вернувшись в свои земли, где были признаны дезертирами. Их всех приговорили к смертной казни, но спастись и выжить удалось только одному. Каким образом Хан попал на Страж Света, да ещё и вытащил командира элиты из его мира, известно только им двоим. Скажем, это их маленький секрет. Роксы были в ярости, а когда Альтар узнал об этом, назначил Хана одним из приближённых к нему людей с условием, что тот готов будет повторить свой хитрый подвиг, если потребуется для мира Тьмы. А чтобы стражи не забывали о случившемся, построил склеп на месте гибели Светлой миледи Акаи, украсив его стену изумительной фреской.

— Болота прощения, — тихо перебил рассказ Марсель. — Я был там. Был в склепе и видел фреску, она действительно красива.

— Я смотрю, ты уже везде побывал! Ничем тебя не удивить, — наигранно обиделся

Эмирас.

— Нет, что вы, я правда впечатлён этой историей, — извинился берсерк.

— Ваш кофе, милорд! Приготовлен из зёрен, что я нашёл в погребке. — Гектор поставил чашку на тумбу перед лордом. — По вкусу немного отличается, чересчур горьковат. Если не понравится, только скажите, я что-нибудь придумаю...

— Мне всё нравится, Гиер, благодарю, — ответил Эмирас, делая глоток, и продолжил, — так, на чём я остановился... Ах да. После того как началась война на Альтаре и правитель понял, что мы проиграем, для спасения боевой мощи, меня во главе с основной частью армии вывели за пределы Тёмного Стража, раскидав нас по мирам колыбели. Я держал связь с сегментом, пока сам Альтар был жив, а после потерял надежду на возвращение.

— Но, тем не менее ты сказал, что общался с отцом, и даже меня видел, когда я был мал, — заинтересовался берсерк. — Значит, ты встречался с ним после?

— Верно. Я попал на мир вашего проживания по своим личным целям, и обнаружить там твоего отца для меня было приятным удивлением. Как я узнал позже, он спрятал Рича там от обитателей миров-Стражей и сделал всё возможное, чтобы исключить с ними контакт. Они пытались начать новую жизнь, завести семьи, но им так и не удалось. Связь человека из колыбели и Стража невозможна априори, поэтому жёны этих двух бойцов погибли сразу после вашего рождения.

— погоди, ты хочешь сказать, что, Лео...

— Леон — сын Рича. Он очень боялся за будущее своего ребёнка. Ведь Светлые воины могли обнаружить дитё дезертира, прервав весь род. Поэтому они решили, что по всем официальным бумагам и тому прочему Леон станет сыном Маркуса, с его деньгами это было не проблемой. А вам с детства вложили эту информацию в головы. Ричарда твой отец якобы нанял на работу, чтобы тот мог контактировать с сыном, воспитывать его и наблюдать за его ростом. Знаешь, наверное, только сейчас я могу понять, почему он тебя так и не обучил. Вероятнее всего, не хотел, чтобы ты впутывался в эту войну, он просто боялся тебя потерять.

— Но всё-таки потерял. Я искренне надеюсь, что, когда наш мир погибал от грязных лап этих тварей, они успели уйти и скрыться в других мирах.

— Зная твоего отца, он точно мог так поступить при условии, что прочесал всю местность и не обнаружил тебя.

Марсель тяжело вздохнул, нервно потирая руки. Гера протянул ему глубокую миску с какой-то похлёбкой.

— Возьми, тебе сил набираться нужно.

— Что это? — берсерк понюхал бульон и морщась отвернулся.

— А мне, откуда знать? — засмеялся Гектор. — Мы не в ресторане. Что нашёл и собрал в доме, то и залил кипятком.

Марсель с отвращением поставил тарелку на тумбу.

— Ешь давай! Как там, по-вашему... Овощной суп! Похлёбка. — Успокоил его Гиер. — Не отравишься, обещаю.

— Ему бы мяса, да побольше, а то нам ещё тренироваться, — заметил Эмирас, наблюдая, как Марсель с подозрительностью приступал к еде.

— Как только Гордон вернётся, пожарим пойманную добычу. Я, кстати, нашёл там какие-то травы, Марс, если расскажешь подробнее про шашлыки, я постараюсь сделать мясо по твоему рецепту.

Рассвет уже закачивался, передавая борозду правления новому, солнечному дню. Гордона сегодня посетила удача, и он притащил с охоты аж четыре крупных туши самок арн. Скармливая одну дракону и одну припасая на потом, две оставшихся затащил в дом, где его ожидал Гектор. Раздельвание и готовку обеда лорд поручил двум воинам, забрав с собой на улицу берсерка.

— Перед тренировкой я хочу понять, что ты уже умеешь. — Громко произнёс Эмирас, снимая с себя свитер и развешивая его на заборе. — Атакуй меня.

Марсель выдохнул и собрался силами, прощупывая и ощущая каждую мышцу своего тела. Молниеносно он кинулся на лорда, но противник лишь отошёл в сторону, не получив удара. Берсерк рванул следом и занёс атаку в район лица. Время на секунду замедлилось, и Марс заметил, как Эмирас, смотрящий ему прямо в глаза, плавным движением вышел из-под удара, а на его лице появилась улыбка. Всё вновь пошло своим чередом, и грубая рука резко схватила Марса за горло.

— Ты быстр, но я быстрее, — отпуская берсерка, сообщил лорд. — Обвиним в этом твои ранения. Ты же видел, как я увернулся от удара, я тоже заметил твой взгляд. Хорошо обученные бойцы, могут реагировать на мельчайшие подробности в быстром бою. Твой мозг начинает смотреть на всё под другим углом, позволяя тебе, не останавливая бой, заметить всё, что происходит вокруг. Если в это время ты будешь держать контроль над телом, то сможешь быстро среагировать на действие противника и изменить траекторию движений. Но для этого нужно правильно их начинать. Давай так, я покажу тебе эти тонкости, а ты запоминай и пробуй. После обеда будем оттачивать.

Движения Эмираса, которые он показывал берсерку, были лёгкими, воздушными, а удары неожиданными и быстрыми. Марсель замечал, как в бою лорд использовал технику распыления себя. Он умело перемещался не только целиком, но и ускорял отдельные части тела. Вот лорд закрывал лицо от удара и почти в ту же секунду этой же рукой бил сам. Конечности лорда были покрыты чёрным туманом, который просто перемещался с места на место, ускоряя каждое движение. Марсель с интересом наблюдал, стараясь уловить и медленно опробовать такие действия. Закончив представление, Эмирас всё же решил размять парня, и после небольшой тренировки и разогрева ушли на пробежку в сторону леса.

Ближе к полудню они вернулись к хижине. От дымящейся печи тянулся приятный аромат жареного мяса. Еле передвигая ноги, Марсель зашёл в дом, где его уже встречал довольный Гектор. Бурно обсуждая дальнейшие тренировки и возможности берсерка, все уселись обедать.

— Прямо голыми руками челюсть разорвал? — удивлённо спрашивал Эмирас, накладывая в тарелку мяса.

— Ага! — восклицал Гордон. — Чешуя той твари, как фейерверк, разлетелась по сторонам!

— И притащил ещё этот кусок сюда! — засмеялся Гектор. И тут же его лицо стало серьёзным. — Погоди-ка. А может, каким-то образом, эта вырванная челюсть оказалась причиной появления в нашем мире тварей?

— Если судить по вашим словам, эти существа неизвестны и настолько сильны, что, думаю, это могло произойти по подобной причине. Марс, а где та челюсть сейчас?

— Я даже не знаю, — вздохнул Марсель, — я подарил её библиотекарю в крепости. Скорее всего, она ещё у него.

— Для начала всё равно придётся разобраться с элитой. Они не дадут нам жизни в

просторах нашего мира, и, конечно же, будут препятствовать уничтожению столь неизвестных существ.

Мясо поучилось отменное, когда воины Тьмы доедали последний кусок, Марсель понял, что он переел и вместо тренировки предпочёл бы поваляться на диване. К его счастью, в таком же состоянии были и все остальные. Эмирас позволил расслабиться часик и отдохнуть, скрывшись на втором этаже хижины. Гектор завалился на пыльный ковёр, с трудом выдыхая и поглаживая живот. Гордон уселся в кресло и моментально задремал, а Марселю достался диван, о котором он так мечтал. Естественно, отдых затянулся, и Эмирас вытащил Марселя на улицу только к вечеру. Столь малого времени лорду явно не хватило для восполнения своей энергии, но всё же он вновь показал себя быстрее и сильнее берсерка.

***

Стук кулака по столу громом разнёсся по крепости. В огромном помещении для переговоров представителей элиты было больше, чем обитателей замка. Лорд Айен сидел в центре стола и смотрел в пустоту, стараясь пропускать мимо ушей все упрёки и угрозы со стороны Светлых советников. Мужчины ожесточённо спорили между собой, резко переходя на элитную брань, а после, слегка успокоившись, вновь рассаживались по местам.

— Итак, что мы имеем, — заговорил самый старший по званию из элиты, жестом призывая соратников успокоиться. — Последняя реликвия Тьмы сейчас в руках трёх дезертиров, бросивших крепость на произвол судьбы. Один из них выходец из мира колыбели, и двое — воины зачистки. Ко всему прочему, наш всеми уважаемый лорд Айен, полагаю, считает, что союз с нами невыгоден для его народа.

— Говорите так, словно меня здесь нет, — тихо произнёс Айен, не поднимая глаз.

— Так вы всё-таки с нами, лорд? — С издёвкой ответил элитовец, поворачиваясь лицом к Тёмному правителю. — По вашей заинтересованности я предположил, что вы медитируете.

— Верно подметили, Люц, меня совсем не волнуют ваши проблемы.

В помещении стало тихо, взгляды всех присутствующих устремились на Тёмного лорда.

— Пока вы спорите и делите ресурсы моей земли, Страж Альтар медленно умирает, оставляя неисправимый след в колыбели. Я максимально старался игнорировать ваши принципы, не замечать всю эту алчность к чужому имуществу и безразличность к моим людям. Я списывал это на обиду за утерянные земли и погибших солдат. Но даже такие потери вас заботят меньше, чем реликвии Тьмы.

— Айен, ваши артефакты смогут покрыть расходы и восстановить войска Светлого лорда, это огромный вклад в развитие нашего мира.

— А Тёмный Страж? Кто будет восстанавливать и развивать мой мир? — с раздражением воскликнул Айен.

— Давай начистоту. Вы сами виноваты в этой заварушке, Альтар не должен был изначально принадлежать вам. И к тому же... до сих пор наши аналитики не могут понять, куда именно делось величественное войско Альтара. Неужели они так сильно были заняты спасением погибающего Экарса, что не успели перебраться на новый мир? Или же они как крысы сбежали с тонущего корабля, заведя захватчиков Света, с головой вашего великого правителя?

Лорд молчал. Брат приказал не реагировать на их агрессию и провокационные угрозы, и Айен справлялся с этим. Верный слуга Байоми с любопытством проглядывал сквозь Тёмную

охрану, осматривая каждого из Светлых советников.

— Молчишь? — продолжил оратор. — Твоего Стража от пространственных захватчиков можем спасти только мы. Мир Света не потерпит на себе Тёмных воинов, но наши владыки готовы сделать исключение и дать вам шанс исправиться. Стать другими. Ваш мир будет в безопасности, как и твои люди Айен. Всё, что необходимо для этого, всего лишь передать правление в руки господина Малка. Твои войска продолжают жить и нести свою верную службу вашей Тьме. Что скажешь? Ты готов пойти на это ради спасения своего королевства?

Тишину ожидания мнения Тёмного правителя никто не смел нарушать. Им нужен был ответ лорда, ведь это огромный шаг захвата такой могущественной империи, которая была слаба сейчас как никогда. Айен старался, он избегал войны для сохранения оставшегося мирного населения, но по рассказам брата, тех, кто остался, уже давно нет в живых. Не вводя в курс дела владельца этих земель, элита с особой жестокостью продолжает зачищать Альтар. Нарушив тишину, Айен поднялся и одарил каждого присутствующего строгим взглядом.

— В ближайшие сутки у вас есть шанс принять мои требования и заняться такой важной проблемой, как уничтожение пространственной дыры и выползающих из неё тварей. Если вы проигнорируете или же решите остаться в стороне, каждый воин Света, вставший на пути Тьмы, будет ликвидирован, а в мире Альтар пройдёт массовая дезинсекция от элиты Рокса. Остатки моих войск найдут и уничтожат каждого таракана вашей армии в любом углу этого мира.

— Это что получается, — засмеялся Светлый советник. — Хозяин земель вдруг решил защищать их, выползая из-под любезно предоставленного нами крыла? У тебя нет солдат в твоих никчёмных рядах.

— Ошибаешься, Люц. Тёмные земли больше не принадлежат мне, и я всего лишь пешка на этом шахматном поле. Похоже, я уже продал свою землю, расплатившись кровью, и всего через сутки на территорию ступит полноправный хозяин Тьмы, стирая всё на своём пути. Если не примешь моё любезно предоставленное крыло, для тебя и твоей Светлой свиты всё будет кончено.

После этих слов лорд Тьмы отдал приказ на Тёмном языке и в кругу своей личной охраны удалился в крепость, оставив трёх стражников и слугу Байоми в зале.

***

— Давай я тебе вот что расскажу. — Облокотившись на забор, Эмирас подозвал меня к себе. — Зетан, не твоё оружие или напарник в бою. Ты должен понять, что вы единое целое, и всё, что делает он, находится в твоей голове. — Лорд постучал пальцем мне по лбу. — Ты должен прочувствовать границы возможностей самого себя, зетана и вас, вместе взятых. Для этого нужно тренироваться, использовать новые навыки при любом удобном случае.

Он замолчал, всматриваясь в тусующихся на заднем дворе ребят, наблюдал за ними до тех пор, пока они не обратили на него внимания, после чего Эмирас позвал их рукой.

— Гордон, я хочу устроить спарринг. Ты по весовой категории чуть больше Марса, но телосложения у вас схожи, поэтому будешь сражаться со мной. Марс, твоя задача наблюдать, улавливаешь каждое движение и подстраиваешь под себя. У Гордона своеобразная техника, рассчитанная на силу, тебе советую комбинировать. Будь хитрее, ведь твой противник возможно окажется в разы быстрее и ловчее даже меня. — Он посмотрел на Гектора, который уже удобно расположился на заборе, болтая крупными лапами.

Поклонившись друг другу, они начали бой. Было заметно, что Гордона задела фраза про

его технику, и он всячески старался быть аккуратнее в атаках. Эмирас отбивался на чистом зетане. Его руки ни разу не коснулись Гордона, а все удары противника он отбивал туманным облаком, покрывающий в нужный момент руки. Я попробовал соорудить что-то подобное, холодная пелена покрыла ладони, и как только я напряг мышцы, движение дыма замедлилось, сделав его плотным. А неплохо!

Перемещался Эмирас также исключительно переходом в пространстве на короткие дистанции, не выпуская противника с поля видимости. Со стороны казалось, что он слишком быстр. Гордон также следил за каждым его шагом, не позволяя Эмирасу подобраться слишком близко. Но всё же он совершил глупую ошибку, отвлекшись куда-то в сторону, в этот момент лорд скользнул в бок, и, управляя чёрным дымом лишь одной рукой, схватил его густой массой за горло. Глаза Эмираса затянулись чёрной пеленой, а лицо отражало злость, пока Гордон задыхался в его мёртвой хватке. Вот тут я немного испугался, пространство вокруг наполнилось гневом и смертью, я чувствовал, что Эмирас готов прикончить Гарсию прямо здесь и сейчас.

— Не перебарщивайте ребят! — Воскликнул Гера. — Неприятно будет убить одного из вас.

Вскинув голову Эмирас, словно втянул в себя рассыпавшуюся вокруг него ауру Тьмы, ослабляя хватку и скидывая Гордона на землю. С тяжёлым хрипом Тёмный воин восстанавливал дыхание, лёжа на зелёной траве. Эмирас достал сигарету и закинул в рот.

— Воздух пропитан приближающейся войной. Оказывается, я уже успел соскучиться по боям, давно не ощущал, как холодеет кровь и замирает сердце противника. Это одна из проблем, Марс, если твой организм будет на пределе, в бою ты перестанешь себя контролировать и станешь просто машиной для убийств до тех пор, пока тебя не уложит чья ни будь стрела. — Он укоризненно посмотрел на Гектора.

— Что значит «пропитан войной»? — спросил я, стягивая майку.

— Скорее всего, элита мобилизует аскетов для атаки на наши земли. А я для них приготовил кровавый сюрприз, который неслабо их должен удивить. Мир Тьмы чувствует приближение войны, и воздух на всех территориях сильно напряжён. Жаждающим крови придётся тяжело в ближайшее время.

Гордон с трудом встал и, переваливаясь, подошёл к нам, завалившись у забора.

— Ваша очередь. Гиер, Гарсия излишне уступал мне. Не давай спуску нашему уважаемому берсерку. Хочу, чтобы ты содрал с него две шкуры.

Не скрывая улыбку от уха до уха, Гектор встал в стойку, приветствуя соперника. Я прошёл на середину двора и поклонился ему в ответ. В том, что Гордон поддавался Эмирасу, я не сомневался. Я уже сражался с Тёмным воином в момент его безумия, и там, в лесу, его движения были мощнее и смертоноснее, нежели здесь, в битве с лордом. Каков в бою Гектор, мне не известно, одно знаю точно: он быстр и ловок. Его лапы-пружины с лёгкостью позволяют ему сделать большой прыжок, а сущность аниморфа вообще для меня непонятна. Сразись он со мной в виде зверя, я не найду в арсенале боевых искусств ничего действенного, кроме как разорвать ему пасть.

После команды «к бою» Гектор, как лань, кинулся на меня. Я оказался прав, его согнутые лапы качали его амплитудой и перемещали по нашей импровизированной арене очень быстро. Вместе с тем он умудрился садануть мне кулаком по лицу, поскольку я не заметил его атаки, увлечённый его передвижением. Размяв ударенные скулы рукой, я взмахом призвал его к новой атаке. Гера резко рванул влево и, тут же сменив направление

вправо, попытался нанести мне удар в челюсть снизу. Что? Что это за техника такая?

— Гиер, хватит дурачиться! Он должен следить за твоими движениями, а не тупить! — прикрикнул Эмирас. — Марсель, заставь его бояться тебя!

Гектор горько всхлипнул и, прекратив скакать как сайгак с места на место, пошёл в атаку руками. Такой спарринг был мне близок. Парируя от его ударов, я выискивал открытое место и с нетерпением ждал ошибку Гектора. Но его движения были отточенными, чёткими и уверенными. Он не сводил глаз с меня и улавливал даже каждый мой вздох. Мне казалось, что он знал наперёд любой шаг, блокируя удары и выставляя их против меня. Даже я перестал понимать, что я делаю, в то время как он, предугадывая все действия, менял ситуацию в свою пользу.

Внезапно я сообразил, что сейчас будет захват, я словно мысленно увидел, как Гера перекидывает меня через себя, зажимая в ловушку. Он точно вёл меня к этому, а я, даже понимая последовательность действий, уже не мог выйти из этой игры. В конце концов, под градом ударов я собрал свои силы и мелькнул тенью в сторону от приближающегося ко мне противника. Не успел я собраться воедино, как почувствовал, что меня вновь атакуют.

Мысленно представив свой путь в чёрной пелене, я туманным зверем попрыгал вокруг противника, после чего, рванув на крышу, слетел обратно и сразу же вернулся в своё тело. Гера замешкался, но старался не упустить меня, следуя по моей траектории. Я встретил его мощным ударом ноги в грудную клетку и отправил в секундный полёт.

— Ты же заметил, как он управляет боем? — крикнул мне Эмирас. — Бери всё в свои руки, заставь его делать то, что нужно тебе, а не ему.

Мы вновь столкнулись в бою. Удары Геры стали агрессивнее, несмотря на то, что на лице всё так же красовалась улыбка. Нет, этот парень просто не может быть серьёзен! Даже сейчас, глядя на его миловидное личико, сложно представить, что передо мной профессиональный убийца.

Я старался максимально взять бой в свои руки, но это оказалось сложнее, чем я думал. Проворный аниморф просчитывал любой шаг, каждый блок и даже то, какой рукой, я нанесу удар. Он начинал меня бить в открытые места до того момента, как я их открывал, а я терпел. Терпел до тех пор, пока он не ударил меня ребром руки в ещё не затянувшуюся рану на груди. Тело молниеносно пробило током, напоминающим обжигающую безумную боль вчерашних страданий. Сквозь эту завесу агонии я в затянувшемся времени увидел, как он наносит очередной удар. Я понимал, что отбить его нечем, ведь мои руки плотно сжимают ноющую от боли грудную клетку. Следующие действия я почти не осознал. Я лишь опустил голову вниз, сгорая от желания защитить себя, как в эту же секунду меня затянула густая, вязкая пелена.

Туманный дым словно вырвался из моего тела, создавая передо мной невидимую преграду и резко расплылся в стороны. Подняв голову вверх, я заметил, что откинул Гиера назад на метра четыре, не меньше. На его лице ещё зияла ухмылка. Поднимаясь и прищуривая один глаз, он всем своим видом показал, что не готов останавливаться, и, затягиваясь туманом, понёсся на меня.

Зачем я так сделал, я не помню, но я рванул ему навстречу, желая схватить его за горло. Моё тело растворилось, и мы столкнулись масса на массу, словно сливаясь воедино. Внезапно я почувствовал прохладу, после чего попытался вернуться в тело и вместе с Гектором в руках вывалился из рассеивающегося чёрного тумана. По инерции кувыркаясь по траве вместе с противником, зажатым в руках, я напрягся и прижал его лопатками к земле,

придавливая его горло ладонью. В застилавшихся чёрной пеленой глазах зажатого соперника не было страха. Он был в гневе.

О том, что я слегка переборщил, меня оповестила кровь на его пухлых губах, я хотел было немного ослабить ладонь, сдавливающую его горло, но было уже поздно. Вырвав удержанную руку, он ткнул её в меня. По телу пробежала неприятная леденящая дрожь. Сердце словно сжалось и замёрзло, дыхание перехватило. Отпуская горло Гектора я, опираясь на землю, чувствовал, как медленно и неизбежно теряю сознание. Последнее, что я ощутил, перед тем как отключиться, — это всепоглощающий холод. Ни боли, ни страха, только сжигающий моё тело лёд.

Глава 24. Смертельная тренировка.

Последующие сутки мы безустанно тренировались. Эмирас научил меня восстанавливать свои силы, отчего даже не прерывались на еду. Как оказалось, многие Тёмные берсерки едят только по желанию, либо от скуки. Их организм достаточно силён, чтобы неделями обходиться без пищи и сна. Я замечал в себе такое раньше, но понимать причину начал только сейчас. С хорошим запасом сил зетана можно было ускорить регенерацию тела, причём как своего, так и соратника. Конечно же, если его жизненные показатели позволяют воспринимать чужой зетан.

Тёмные берсерки в этом плане универсальны. Они, как вампиры, могут забрать все силы из любого воина, поражённого на поле боя. Причём неважно, Альтаровец он был или солдатом Света. Вся энергия, которую я смогу забрать у побеждённого слабого противника, станет работать на меня и постепенно переработается в зетан моего типа. Удобно всё же! Также я теплил надежду, что много зетана не бывает, и его можно поглощать почти в любых количествах, увеличивая и восстанавливая свои силы. Но всё же главное — ощущать жизненные показатели и не переборщить.

По словам Эмираса, если твой сосуд, то есть тело, переполнится зетаном, ты можешь потерять себя как личность, будешь жить разрушением и жаждой крови до тех пор, пока вокруг тебя не останется ничего живого и ты не возьмёшься за себя. Для того чтобы избежать этого, я принялся анализировать и пытаться понимать ощущения своего тела и эмоциональный фон. После необходимо было научиться контролировать всё это. Ещё одним приятным моментом было то, что сосуд, а именно тело, можно увеличивать за счёт усиленных тренировок.

Конечно же, весь курс для меня был в ускоренном режиме, времени было мало, и Эмирас постоянно говорил нам об этом. Спарринг мы больше не устраивали. Тёмный лорд предположил, что нам не хватало настоящих битв, и поэтому мы слишком агрессивны по отношению друг к другу, а напряжение в воздухе только усугубляло обстановку. Так что подобный эксперимент сейчас может привести к жертвам в нашей и без того маленькой компании.

Гиер не отходил от меня ни на шаг. Он до сих пор чувствовал свою вину передо мной и ребятами. Им всем вместе пришлось потратить много сил, чтобы вернуть меня в сознание и не позволить умереть от остановки сердца. Зато я много узнал про смертельный приём, который рассыпает руку на воздушную структуру и, проникая в тело врага, позволяет схватить желаемый орган. Обычно после таких манипуляций, Тёмный берсерк выдёргивает руку из тела, вместе с куском противника, принося мучительную боль и несовместимые с жизнью увечья.

В случае со мной, Гера в прямом смысле слова тронул моё сердце. Как он смог остановить себя, наслаждаясь беспомощностью оппонента, и не вырвать орган из меня, мне так и не сообщили. Вполне вероятно, он объяснил это в первой части его соплей и причитаний на всевозможных языках в тот момент, когда меня приводили в чувства. Потому что когда я уже полностью очнулся, то вынужден был слушать массу извинений, пока он беспрерывно тискал, дёргал и растирал моё безмолвное, онемевшее тело. Вернуться к тренировкам я смог лишь спустя несколько часов, стараясь наверстать упущенное. Но много теоретических уроков не прошли даром. Я с лёгкостью усвоил удар Геры, но потренироваться, к сожалению, так и не вышло.

Оказалось, чтобы использовать этот удар, нужно довести противника до состояния полной паники, или же неистового гнева, в подобии которых оказался я. Если противник перестанет контролировать своё тело или эмоции, то тут включаешься ты и берёшь его за что хочешь. Полезный приём, чтобы сократить время битвы с многочисленным отрядом. Также я отточил навык блока зетаном. При особых обстоятельствах подобный зетановый щит можно использовать и как таран, фиксируя его на плече.

Но самым сладким и незабываемым моментом для меня стал тот, в котором Эмирас учил меня призывать оружие из воздуха. Было немного сложно, ведь для начала нужно было отдать клинку часть своих сил, вложить зетан в меч, после чего хорошенько его распылить. По словам Эмираса, не всё оружие поддаётся такому перевоплощению, и при невезении оно навсегда ломается и исчезает вместе с потраченными тобою силами. Преобразив в дым клинок Гордона, я решил остаться с этим оружием, пока не подберу себе иное, то, которое станет моей опорой и защитой. Меч Айена был хорош, но я не чувствовал его личной вещью, поэтому он смиренно ожидал встречи со своим хозяином на втором этаже нашей хижины.

К вечеру Эмирас предложил закончить тренировки и, подкинув нам горсть советов, попрощался и испарился. Несколько часов на сборы — и мы должны покинуть это место. Если всё это закончится, я с великим удовольствием вернусь сюда и отстрою свой дом. Слишком уж тут красиво и уютно.

— Гер, — позвал я аниморфа, выпуская из старой постройки дракона. — А как этот Эмирас узнал о нас и тем более нашёл в такой глуши?

— Ну, пока ты был без сознания, я успел сгонять в крепость по-тихому и попросить его верного слугу о помощи. Помнишь мужичка, который отдал нам доспехи в крепости?

— Тот дядька, который жуткий? — я сморщился.

— Именно. Это преданный слуга Тёмного лорда Эмираса, он оставил его приглядывать за братом, и при необходимости "тот дядька" мог легко связаться со своим хозяином. Мы решили, что его также касаются проблемы мира, и воспользовались этим. Как видишь, не зря!

— Так каков план? — Вклинился Гордон. — Мы возвращаемся к крепости и занимаем оборону, ожидая войско Эмираса?

— Да, пока что придерживаемся этого плана. Вот только в крепость мы направимся другим путём, как раз разведаем территорию забытых земель.

Я разместился за спиной Гектора, на его волке, и мысленно отдал команду дракону следовать за нами. Нам нужно было спрятать сердце мира подальше от любопытных глаз, именно для этого мы направлялись совершенно в другую сторону в надежде найти нетронутые земли. Сорвавшись с места, мы покинули так любимую деревеньку.

В который раз я осознал, что мир Альтара огромен и так разнообразен. Заросшие

высокой травой поля резко переходили в пустынные безжизненные земли, после которых начиналась изумительная голубая река с удивительными обитателями. Пройдя вдоль по её руслу, мы нашли брод и, перебравшись на другую сторону, вновь помчались на поиски укромного уголка.

Нашли мы его уже в сумерках. Когда последний луч солнца скрылся за горизонтом, устроили привал у крупного пригорка. Обходя его, Гордон обнаружил широкий лаз-пещеру, и мы решили туда спуститься. Метров пятьсот спускались по коридору, большому для нас и достаточно узкому для дракона, который остался ждать нас наверху. В конце лаза нас поджидал приятный сюрприз в виде яркой пещеры с красивыми мерцающими зеленоватым светом, камнями в стенах.

— Мне не нравится это место, — тихо произнёс Гордон. — Давайте уйдём.

— Поддерживаю, — согласился Гектор, осматривая сверкающие камни.

Развернувшись, мы поняли, что оказались в западне. Лаза, через который зашли, перед нами просто не было.

— Похоже, придётся осмотреться здесь. — Я легонько хлопнул по плечу Гектора. — Держимся рядом, хорошо?

Парни кивнули, и мы направились вглубь пещеры. Мысленно в голове я ставил перед собой заметки, где должен побывать в будущем, чтобы лучше узнать местность. Ведь Альтар — это не только то, что находится на землях этого мира, но и подземные пещеры и коридоры, покрытые тайной, а чаще — опасностями. Например, как сейчас.

О том, что начинало клонить в сон, я понял минут через двадцать нашего нахождения в тоннелях пещеры. Ноги становились ватными, и тело затыгивала слабость. Поглядывая друг за другом, мы постарались увеличить шаг. Первым не справился Гектор. Заходя в очередной тоннель, его тело словно отключилось от питания, и он куклой завалился на пол. Гордон в последнюю минуту успел схватить Гиера, до того как его голова коснулась каменистого пола. Подтянув его к себе, он завалился спиной к стене тяжело дыша.

— Марс мы не выберемся отсюда. Мне жаль.

После этих слов голова Гордона опустилась, и он замолчал. Я с трудом осматривался вокруг. В глазах всё плыло, и зеленоватый свет становился тошнотворным. Облокотившись об стену, я выковырял один камень и с любопытством смотрел, как медленно он терял свои силы и становился обычным прозрачным стеклом. Воздуха не хватало, вследствие чего волна за волной накатывала зевота.

Я ударил себя посильнее по щекам и сел рядом с Гордоном и Гектором, переминая руки. Чтобы не уснуть, я прикусывал внутреннюю часть губ, царапал и выкручивал себе пальцы. Боль помогала, возвращая меня в более бодрое состояние. От плавающего света начались галлюцинации, мне казалось, что иногда мелькала тень. Но я не чувствовал опасности. Возможно, мои чувства сильно притупились, и сейчас меня сожрут, но я потрачу все свои силы и буду в сознании в этот момент. Понимая, что теряю контроль, я вновь хорошенько вплепил себе пощёчину. Звонкий хлопок раздался эхом по всей пещере. Всматриваясь в безысходное свечение нашей темницы, я понял, что передо мной сидит силуэт, закутанный зетановым дымом. Он был недвижим и из-за головокружения, я мог перепутать его с большой грудой камней, но мне казалось, что это человек.

— Доброй ночи, — бодро произнёс я, фокусируя взгляд на чёрном пятне. — Отвратительное гостеприимство.

Силуэт молчал и не двигался. Возможно, я и вправду сходил с ума. Но чем ещё развлечь

себя, когда твои друзья сидят в отключке. Я с трудом перекинул голову, укладывая её на приподнятое плечо, и выдавил глупую улыбку.

— Освещение у вас ни к чёрту. И сервис ужасный. Ни кроватей, ни постельного белья. А персонал так вообще безалаберный, никто даже встретить не вышел.

Я замолчал, в очередной раз прикусывая щёки и губы. Солоноватый привкус немного подбодрил.

— Что вы забыли в этих местах? — Сухой глухой голос заполнил поверхность. Я поднял голову, всё ещё пытаюсь всмотреться в силуэт.

— Заблудились. Искали местечко, чтобы спрятать ценную вещь. — Уже серьёзно ответил я из последних сил.

Эхо исчезло, словно мы сидели в обычной комнате. Силуэт немного содрогнулся и вновь заговорил.

— В мои покои запрещён путь для смертных. Но ты заинтересовал меня. Что за вещь?

Я почувствовал, как моя голова тяжелеет и сдавливается. А главное, в мыслях построилась цепочка разговора, даже язык не поворачивался сказать ему ложь или утаить что-то из имеющихся знаний.

— Сердце Тёмного мира, заточенное в дракона. Последняя реликвия, поддерживающая нас.

— Насколько же вы глупы, чтобы оставить её на поверхности без защиты. — Укоризненно отметил голос. — Ничему не учитесь и не меняетесь, как бы я ни старался.

— Отпусти нас и забери сердце, ты защитишь его, а мы вернём мир в наши земли...

Резкая, острая боль ударила в голову, и картинками понеслись мои последние годы жизни. В одно лёгкое мгновение, разрывающее мне сознание, существо находившееся напротив, просмотрело всю, мою новую жизнь. Боль отпустила, и я, не сдерживая звериный стон, вновь поднял голову. Фокусировка зрения была лучше, головокружение отступало, непрерывно сводя меня болью в висках, а зелёный свет вдруг перестал быть противным.

— Значит, вот как произошло. — Существо вздохнуло. Я увидел чёткие очертания дымчатого тела, голову, что-то похожее на лицо, огромные чёрные глаза с белыми зрачками и почти незаметный в этой черноте рот. От его тела исходила лёгкая зетановая пелена, а сам он задумчиво смотрел на меня.

— Ты не поддался сну и продержался дольше всех из тех, кого я встречал здесь. А то, что я увидел в тебе, меня позабавило. Кто бы знал, что мою скромную пещерку посетит человек с кровью смертоносной Тьмы.

Откуда-то со стороны послышалось шуршание, отдалённо напоминающие шаги. Хозяин пещеры повёл взглядом в то место и, заметив источник шума, его глаза ещё сильнее увеличились в размере.

— Так ты всё-таки привёл мне сердце! — Обрадовался силуэт и дымкой поднялся на ноги, протягивая руку в сторону. Я с трудом повернулся и заметил морду Азусу тянущуюся и обнюхивающего незнакомца. Как этот зверь нашёл вход и спустился сюда? А ещё и к нам добрался. Да, уж, кажется, я забываю, насколько он умён и человечен.

Зелёный свет плавно побелел, и постепенно пещера стала достаточно освещённой. Голова понемногу остывала, но я всё ещё сидел, крепко держа её рукой, наблюдая за интересом дракона к пещере. Сон моментально исчез и Гордон, сидящий рядом, затянулся длинным вздохом, оповещая меня о том, что он приходит в себя. Гера, лежавший на его ногах, тоже очнулся и, открыв глаза, пытался взять контроль над своим ослабевшим телом.

— Я забрал ваши силы зетана, опустошив вас, — сообщил силуэт, поглаживая дракона. — Ты остался в сознании благодаря своей человеческой половине. Я вижу, как ты настроен на защиту нашего мира, но многого не знаешь, и я готов дать тебе нужную информацию и силы, что изменят тебя навсегда. Но, возможно, я лишу тебя того, что не позволило тебе уснуть в моём убежище, тебя и людей колыбели больше ничего не будет связывать, ты готов пожертвовать этим?

Он усмехнулся ужасным оскалом и не сводил с меня глаз. Эта зубастая чёрная улыбка и пробирающий до костей взгляд пугал и отталкивал. Однако он не убил нас и освободил моих ребят. Я уверен, что другого шанса на такого союзника у меня не будет.

— Великолепно! — воскликнул он и, развернувшись, направился вглубь пещеры. — Я не ждал другого ответа от сына моего берсерка. Идёмте за мной.

Я помог встать ребятам, и вместе поспешили за хозяином пещеры. Дракон плёлся за нами. Помещение, в которое мы вошли, было огромным и пустым, начищенный мраморный пол блестел в редких лучах света.

— Это не мрамор, — услышав мои мысли, поправил меня силуэт, удаляясь в центр грота, — всё вокруг тебя из чистого зетана. Раньше мой мир поддерживали берсерки, они были главным звеном Альтара. Но теперь я чувствую лишь одно сердце, бьющееся в такт Тьмы. Если твои воины так же желают взять на себя такую важную роль, я готов им дать эти силы, как и тебе, но назад пути не будет. Взамен я заберу у вас гораздо больше ценного для вас. Ваши чувства, старые личности, ваши души.

— Прямо сам дьявол, — вздохнул я и на секунду задумался. — Кстати, кто ты?

Собеседник остановился и нехотя повернулся к нам. Он осматривал нас, словно заглядывая в нутро каждого, как вдруг остановил взор на Гекторе, будто вспоминая своё прошлое.

— Альтар... — тихо произнёс Гера. — Быть не может... ты же...

— Умер? — сухо спросил силуэт. — Внешне да. Но чего стоит эта оболочка, когда ты есть Тьма? Марсель, я расскажу вам то, о чём никто из верхнего мира просто не должен знать. Ты хочешь этого? Готов ли служить Тьме и оберегать мир-Стража?

Я не сомневался ни минуты. Я правда очень хотел. Я жаждал стать значимым и нужным. Быть тем, кого видел в рассказах отца. И Альтар это знает. Ведь он ждал меня здесь, в этой пещере. Мы бы не пришли сюда просто так, всё это было хорошо продуманным планом... ведь так?

— Всё так. — Улыбнулся Альтар. — Я очень ждал, и Тьма наконец привела тебя. Подойди и дай мне руку, войско Света уже на границе крепости, а вы ещё так слабы.

Я подошёл ближе, чувствуя, как внутри меня всё горит, кровь закипает, а сердце бьётся чаще.

— Я подарю вам, огонь Альтара. Пламя очищения и силы.

Как только я взял его за туманную руку, моё тело разорвало на мелкие частицы. Невыносимая обжигающая боль доставала каждую клетку, все эмоции смешались воедино, от гнева и страха в безумное удовольствие. Вокруг всё стало ярким, словно я был в центре огромно костра, в котором я главное блюдо. Извиваясь, я встал на колени, почувствовав под ногами холодный пол. Дальше всё для меня словно пронеслось в одно мгновение. Успокоение и преклонение великому правителю Тьмы, облачение в доспех, принятие зетана и очищение от окутавшего меня гнева. Всё это будто уже случилось со мной, хоть и было в первый раз. Пока я приходил в себя, ребята прошли сквозь это же испытание, присоединяясь

к моему новому клану, имя которого вертелось в голове.

Легати. Теперь я официально существую в мире Тьмы и являясь потомком Хана, по словам Альтара, понесу полное имя — Онум Марсель Кхальмет Легати. Как я понял, чистокровными берсерками обычно рождаются в семьях, подобным им. Но есть обряд очищения смешанных кровей, а также берсерком можно стать, начав новый род смертоносных убийц. Именно в таких воинов чёрный силуэт превращал моих единственных друзей. Теперь наш новый клан Легати даст толчок к созданию очередной эры миров Стражей.

Позволив нам прийти в себя и отдохнуть, истощённый, почти прозрачный, правитель одарил нас оружием исходя из наших особенностей. Гектор получил изящный лук, взамен своего. Он тотчас опробовал новинку, запустив вдаль помещения тонкую, с карандаш, стрелу, которую достал из воздуха из-за спины.

— Боезапас почти безграничен, — сухо говорил Альтар, — скорость полёта, точность и скрытность зависит от имеющихся сил и наличия зетанового материала. Гордон, меч не твоё оружие, если ставишь всё на силу, то держи противников на расстоянии вытянутой руки. Чувство постоянного гнева я постарался заглушить, но что из этого выйдет, зависит от тебя.

Он протянул Гордону руку и из дыма собралась крупная глеффа с тремя широкими изогнутыми лезвиями. Взяв её в обе руки, он провернул в ней механизм, и широкое остриё разошлось на две части, образуя пару схожих оружий.

— Как только одаришь их зетаном, они будут беспрекословно подчиняться тебе на расстоянии.

После Альтар подошёл ко мне. Я заглянул в его чёрные глаза. Они уже не казались такими страшными и отталкивающими. Его взгляд выражал сожаление и боль. Он протянул мне руку.

— Я отдам тебе самое дорогое. Мой меч и сердце мира-Тьмы. — От пола до его руки завился клубом чёрный дым, собираясь в широкий одноручный меч. — Он изменяется, как и у Гордона, ты можешь снять с него облегчённый, но этот клинок особенный. Я помещу в рукоять вместо камня сердце мира, тем самым обеспечив ему надёжную защиту в виде Тёмного берсерка. От моих сил ничего не останется, и я медленно и неизбежно погибну, а ты будешь вынужден сделать всё, чтобы то, что я расскажу тебе, было под контролем.

Переминая в руке, словно пластилин, мягкий и эластичный сгусток зетана, я сидел на полу и вслушивался в каждое слово слабеющего силуэта. Удивительно, что он держал под контролем всю скатившуюся ситуацию, хотя всё же был в полном отчаянии. Конечно, ведь, ежедневно наблюдая, как гибнут ни в чём не виновные люди Тьмы от Светлых клинков, он не мог им помочь.

Альтар рассказал о заговоре братьев лордов и их замысле, использовать Марселя в качестве ручного зверя. Поведал, как незримой тенью посещал все тайные и открытые собрания в крепости и за её пределами. Неимоверное количество раз ужасался решениям и злился на свою беспомощность. Всё, что ему оставалось, — так это прогонять диких испуганных животных вглубь забытых земель и водить их кругами, пряча от глаз беспощадного противника.

Он рассказал, как наблюдал за развитием пространственных врат в болотах, и о том, как существа внешнего мира чувствовали его присутствие и пытались прикончить. Ответить им он не мог в связи с отсутствием оболочки, но сама природа помогла ему и вырастила в пещерах под болотами те опасные «сонные камни», которые совсем недавно отключили

Геру и Гордона от реальности. Даже сквозь болотистую и непроходимую землю, они совершают своё дело, усыпляя и затормаживая движения аномальных существ. Но по его словам, долго это не продлится. Всего через несколько недель, максимум месяц, медленно, но верно, ползущее пространство захватит просторы болот, и его время роста возрастет. Значит, у нас есть всего лишь месяц, чтобы расправиться со Светлой надоедливой армией. Короткий период на то, чтобы найти решение, которое спасёт Тёмный мир от смертельного вторжения. Один грёбаный месяц.

Альтар угасал на наших глазах. Не прерывая ни на секунду разговор, он с трудом переводил и без того ненужное ему дыхание. Владыка хотел, чтобы я знал всё и спешил сообщить мне об этом до мгновения, как развеется в прах. Сколько прошло времени с того момента, как мы попали в пещеру, никто не знал. В помещении возникло молчание. Истощённый силуэт Альтара поднялся и подошёл к дракону, заботливо погладив его по бархатной морде.

— Я отпустил ваших волков. Скорее всего, они вернуться к крепости. — Грустно сказал Альтар. — Взамен у вас будет нечто получше. Мощные, быстрые и единственные в своём роде. Вот только они, как и большинство животных Альтара, не в силах покидать этот мир, поэтому будут вашей поддержкой только здесь. Я рад увидеть напоследок настоящего берсерка, и я верю в тебя, как однажды верил в меня отец.

Дракон, гулко мурлыкнув, гордо встал, расправляя крылья, и вскинул голову. Его тело с хрустом покрылось толстой каменной кожей, замуравывая внутри существо, к которому я так успел проникнуться. Густая чёрная масса, вьюном прокружившись вокруг него, оставила в руке Альтара маленький красный камушек. Именно его повелитель Тьмы вложил в мой меч и запечатал остатком своей силы. Последнее, что я увидел, были его крупные чёрные глаза с белыми зрачками, с гордостью и надеждой смотрящими на меня. С этой минуты я предводитель берсерков, приносящий смерть и справедливость. Отныне я Тьма. Таково последнее желание Тёмного владыки мира Альтар.

Глава 25. Возмездие Тьмы. Часть 1.

Срочное собрание во главе с лордом Эриком уже подходило к концу. Все основные вопросы были решены, и осталось лишь подготовить и отправить в мир Тьмы очередной и самый основной отряд элиты. Лучшие из лучших, бойцы без чувств, сострадания и сожаления. Как называет их сам лорд, это не просто бойцы, а машины, уничтожающие всё на своём пути во благо народа Стелл.

— И всё же совет Света не особо поддерживает идею уничтожения мира Альтар, — подытожил старец, восседающий по левую сторону огромного стола.

— Совет должен понять, что подобное действие улучшит прирост миров в колыбели. — Сын лорда Света неизменно стоял на своём. — Как я уже ранее говорил, каждый раз при уничтожении Тёмного Стража, фиксируется небывалый рост колыбели, численности поселенцев на них, и улучшается состояние нашего Стелла.

— Они так же поддерживают баланс смертей, ведь если миры будут идеальными, возникнут новые проблемы, это вы понимаете?

— Конечно, советник, — кивнул единственный наследник. — Но наши руки будут развязаны от тугих цепей воин с Тьмой, и мы сможем лично контролировать смертность, очищая миры от слабых и немощных существ, формируя сильные и умные нации. В любом случае, как вы помните, нам объявили войну, и если мы не защитим наших людей на землях

противника, то потеряем их. А потом! — Мужчина повысил голос, обращаясь ко всем присутствующим. — Они придут на Стелл, принеся смерть нашим детям, нашим жёнам, нам! Вы хотели бы дать им такую возможность? Я нет. И моя Армия во главе с элитными машинами одержит победу, как и всегда.

— Насколько мне известно, — оборвал речь более юный советник, — Айен сообщил, что продал землю и настоящий хозяин явит себя в течение ближайших суток. Насколько же он силён, что даже лорд Тьмы преклонил перед ним колени.

— Айен — ничтожество! Этот мелкосортный правитель, готов приклониться перед кем угодно, лишь бы спасти свою жалкую шкуру.

— Возможно, вы и правы, но тот, кто вступит на землю, может оказаться сильнее, чем их предшественники. Большая часть армий Альтара без вести пропала, что, если этот некто приведёт её вновь в мир Тьмы?

— Посмотрим, что вы скажете, когда мой отряд вытрясет грязные души этой армии, а я лично принесу на площадь голову нового хозяина земель.

Словно недовольный ребёнок, наследник Света вышел из-за стола и спешно покинул зал. Нависла тишина. Советники, призванные решать вопросы мира Стелл и проблемы, связанные с колыбелью, сейчас не могли повлиять на ход событий.

— Сир, ну вы же понимаете, что эта авантюра столь рискованная, что мы можем потерять всё?

— Да, я уже думал об этом. — Рассудительный и спокойный лорд Эрик вальяжно сидел на кресле во главе стола, наблюдая за происходящим. — Честно говоря, я и сам не знаю, к чему приведёт эта война. Однако я нашёл важные документы, в которых описаны умирающие и возрождающиеся миры прошлых Стражей. Альтар, погибая, даст жизнь новому Стражу, и есть огромная вероятность, что дитя Света сможет его подчинить. Завладев ресурсами прошлого мира и будущего, он может получить контроль над Стражем, и баланс не будет нарушен. Тем самым мы убьём двух зайцев сразу. Вернее, одного, избавимся целиком и полностью от Тьмы и при этом получим своего человека, владеющего миром-Стражем.

— А что, если случится тот шанс, при котором Страж не примет нового пр?..

— Исключено, — перебил лорд, — он не сможет отвергнуть правителя, так как претендентов со стороны Тьмы не будет. Страж одарит имеющегося кандидата материей и всё вернётся на круги своя, восстанавливая баланс природы.

— А вы не думали, что Тьма может овладеть разумом нашего человека и превратить его в то, что сейчас и так перед нами? — спросил старец.

— Для этого туда отправится именно Малк. Я всю жизнь растил и обучал для этой цели, и поэтому настолько уверен в нём.

— Но для того чтобы мир переродился, ему необходимо пройти стадии разрушения и погибнуть самому, мы не можем просто взять и уничтожить его! — воскликнул молодой советник.

— Приятно слышать столь умные речи. В который раз убеждаюсь, что не зря вы сидите в этих стенах. — Эрик был всё так же спокоен. — Начнём с того, что я не зря отправил туда так много представителей нашего совета и войск. Я мог бы закончить эту войну в тот день, когда наши солдаты вступили в крепость Альтар, но тогда бы случилось так, как вы и говорите. Поэтому я намеренно дал возможность вступить с нами в контакт и согласился на выгодное для нас перемирие. В то время, пока Айен распинался перед моими командирами,

мы очищали дальние уголки от выжившего населения, до тех пор, пока забытые земли, или как их там, не оказались пусты и безжизненны. Солдаты Света уничтожали на своём пути людей и животных, сжигали растительность и собирали для нас ресурсы Стража. Все найденные нами артефакты, к сожалению, не могут использоваться в нашем мире и поэтому хранятся в одной из комнат сокровищницы Стелла. Всё, что осталось обнаружить, это сердце Альтара. Мир-Страж от потери Тёмной крови, ресурсов и ценностей стал истощаться и, насколько мне известно, должен был уже пройти не меньше трёх фаз. С момента, когда мы постепенно будем уничтожать население и полностью зачищать территории, в живых должен будет оставаться лишь один человек, и я хочу, чтобы им стал Айен. Он умён, но безвольный и легко внушаемый. Заверив, что его жизни ничего не будет угрожать, мы просто перенесём его со Стража Тьмы Альтар в один из миров колыбели, после чего Страж должен пройти последнюю стадию и переродиться. А в тот момент, как на земли новорождённого мира вступит Малк, Айен расстанется со своей жизнью и власть Тьмы получит мой сын.

Лорд Эрик замолчал и укоризненно осмотрел присутствующих.

— Если у вас не осталось вопросов, то прошу закончить данное собрание и начать приготовление к боевым действиям. А также впредь требую закрыть темы нравственности и жалости к лицам Тёмного происхождения.

Вопросов не осталось, советники молча поклонились лорду и покинули помещение, оставив Эрика в кругу главнокомандующих.

— Это же безумие, на пути к миру и процветанию мы уничтожаем расу, так нельзя, — полушёпотом произнёс молодой советник, обращаясь к старцу.

— Тише, Элай, против высокого чина не пойдёшь, мне слишком дороги мои великие умы.

— Но как же?..

— У нашего лорда вполне серьёзные основания, подкреплённые фактами, известными нам. Я не могу его остановить, пока не найду доказательств, что это смертельно опасно для колыбели. Нам остаётся надеяться, что мать чувствует эту проблему и не позволит ей перейти в катастрофу всемирного масштаба.

***

День на Стелле только начался, в то время как Альтар поглотила ночь. В крепости стояло напряжение. Тёмные солдаты прочёсывали замок в поиске Светлых советников и войск Стелла, оставшихся в стенах. Со вчерашнего дня лорд Айен не нуждается в услугах этих лиц и под его прямым приказом, всех выставили за ворота крепости. Сам лорд попросил его не беспокоить и закрылся в личном кабинете, куда и пришёл его брат.

— Я не уверен, что война — выход из этой ситуации. Мы же всё ещё можем покинуть Альтар и позволить ему пройти фазы возрождения, после чего войти уже в новый мир. Останется лишь найти способ, закрыть его от внешнего воздействия, и мы сможем спокойно жить, не опасаясь Светлых войск.

— Ты забываешь, Айен, что на нашей земле, помимо собак Стелла, ещё есть пространственный захватчик неизвестного происхождения. Если Мы не дадим бой и не выкинем с нашей земли кровь Света, то ситуация ухудшится, и они будут знать, какой из миров станет Тьмой. К тому же покинув наши земли, мы можем не дожидаться последней фазы, и захватчики просто уничтожат этот Страж, и мы канем внутри колыбели.

— Да, тут твоя правда. Что же, в таком случае только ты сможешь изменить ход

событий. Берсерк на нашей стороне?

— Я обучил его самым основным приёмам Тьмы. Его тело способно на большее, но я переживаю, что в будущем он может стать серьёзной проблемой. Поэтому я решил умолчать о многом. Главное, что я попросил их, надёжнее спрятать сердце. Отправил на восток, что первым пришло в голову. Он достаточно далёк от крепости и места возможной битвы, поэтому можешь уже отправлять туда на поиски свой отряд. Естественно, после того как эти трое вернутся сюда. Нужно хорошо приглядывать за ними.

— А ты? — Спокойно произнёс Айен. — Когда официально ступишь на эти земли?

— Сначала я оповещу моё войско, тебе же хочется, чтобы они собрались здесь раньше, чем новый отряд элиты попадёт в наш мир. Что по поводу Маару?

— Я уже направил её в колыбель. Она, конечно, очень протестовала и жаждала остаться воевать, но у меня на неё другие планы.

— Правильно. Случись тут серьёзные неприятности, будет лучше, если кто-то из чистокровной Тьмы будет за пределами нашего мира.

Эмирас поднялся с места и подошёл к окну.

— Я постараюсь придерживаться нашего плана.

— Уж постарайся, — перебил Айен. — Альтар, конечно, продумал всё хорошо, но всё же себя от смерти он не уберёт, поэтому, как только мир вернётся в наши руки, я сразу же отправлю войско на Стелл. Я не хочу, чтобы нам вновь угрожали эти выскочки, поэтому займись незамедлительной вербовкой людей, к тому моменту, когда их мир ослабнет.

— Я справлюсь, — с улыбкой вздохнул Эмирас, исчезая дымкой в окне, — не сомневайся.

С первыми лучами солнца на территории Альтара войска Светлой армии уже расположились на просторах близ крепости с одноимённым названием. Не хватало только главнокомандующего всей операцией Малка. В ожидании его командиры сканировали местность, фиксируя каждое передвижение в крепости. Но многое оставалось вне видимости их зорких глаз.

Вдоль стены с внутренней стороны расположилась Тёмный легион, смертоносные лучники, готовые в любую секунду занять позиции и осыпать приближающегося врага градом огненных стрел. Остальная часть войск заполнила огромное учебное помещение под землёй крепости, и молча знакомилась с планом сражения, изучая возможные ходы отступления и атак. Воздух был густым и плотным, дышать было тяжело. Пистрели кружащий каждый день над замком даже не прилетели, когда один из стражников вышел их прикормить. Всё вокруг замерло в ожидании войны.

Малочисленный отряд Света с одним из советников, ранее приближённых к Айену, подошли к замку вплотную. Лорд в окружении нескольких элитных Тёмных воинов лично встретил переговорщиков. Осмотрев хорошо вооружённый отряд Тьмы, облачённый в доспехи из чистого зетана, кованного в горах Акас, советник заметил, что стражники, прислуживающие ранее лорду Тьмы, — просто дети по сравнению с теми, кто стоит сейчас перед ним. Дисциплина, выдержка, а главное, аура. Чистый зетан течёт по их венам, кровь, запах которой выводит из себя нетерпеливый и рвущийся в битву Свет.

— Многоуважаемый милорд Айен, я пришёл просить вас изменить своё решение и восстановить мирный договор, — произнёс советник Люц, примечая, как воины его отряда сгорают от нетерпения схватить оружие.

— Вы очистили территорию болот от нашего общего врага? — Проигнорировал просьбу лорд.

— Нет, сир, но изучили этих существ и к моему великому сожалению, мы все бессильны в уничтожении их. Единственный выход из сложившейся ситуации — спасение вас как вид. Вы же прекрасно понимаете, насколько Тьма важна для колыбели.

— Чистая ложь, — холодно произнёс Айен, — Ваши правители жаждут стереть нас с мира Стража. И в чём я точно уверен, они не посмеют отступить.

— Вы же понимаете, что наши войска начнут атаку крепости, много людей погибнет, лорд же не хочет потерять сво...

— Довольно, — перебил его Тёмный правитель. Мне отвратительно слушать тебя. Как только Тьма вернулась в сердце крепости, я стал лучше чувствовать твоё враньё. Все эти сладкие фразы и лизоблюдство больше не затуманят мне голову. Возвращайся к своим людям и скажи, что новый повелитель земель, Эмирас, даёт вам последний шанс убраться с наших территорий.

— Что? Ты не понял, что вы зажаты в крепость, грязная вошь?! — зарычал один из стражников, вытягивая из ножен меч.

Воины Тьмы выхватили оружие и лишь парой ударов убили каждого из стражников советника Света. Самого Люца же приподнял за грудки Айен.

— Никто не смеет так обращаться ко мне на моей земле. Возвращайся и передай своим начальникам все слова. Я лично вырву сердце из груди Эрика.

Советник бежал со всех ног, пока выставленные на стену десятков лучников намеренно подгоняли его горящими стрелами. Как только Люц добрался до своих, его тут же прикрыло выдвинувшееся к крепости войско.

— Нет, нет, остановите! — кричал он, задыхаясь, подбегая к командирам. — Это провокация! Лорд посоветовал уходить. Там новый повелитель. Эмирас. Сегмент порядка Тьмы. Доспех чистого зетана.

— Отдышись, Люц, — спокойно ответил один из командиров. — Атака — распоряжение свыше. У нас не было в планах перемирия, наша задача — захватить Айена, и все остальные нам не нужны. Горстка лучников не испугает элиту. Я прав? — закричал он, и гулким рёвом ответили ему солдаты, второй волной кинувшись на осаду крепости.

— А как же? Вы отправили меня туда, хотя Айен это чувствовал! Он же мог!

— Нужно было потянуть время, пока Малк ступит в мир Альгара. Вы справились с задачей, а теперь исчезни.

Люц ушёл в сторону, наблюдая, как войска Света начинают свой безумный план, в котором рано или поздно погибнет этот мир. Советник подошёл к своим напарникам, которые так же наблюдали издали.

— Пора убираться отсюда, — тихо произнёс Люц.

— Не хочешь посмотреть, что будет?

— Нет. На кровавый пир явятся существа с болот. Они не успокоятся, пока не получат всё, что шевелится и дышит.

— А ты хорошо это придумал. Кто бы знал, всего лишь челюсть твари и пара тройка литров крови из разных миров откроют убийственный портал, уничтожающий Стража.

— Молчи об этом. Я мало верил, что подобное сработает, надеюсь, что таких трофеев в наш мир никто не приносил. А теперь уходим, уверен, что в битве Тёмные животные будут выискивать нас в первую очередь.

После этих слов Люц растворился в пыль, исчезая белой вспышкой в пустоте, а за ним, ослепляя близстоящих воинов, испарились ещё три советника и бывший командир охраны Тьмы.

В это время в крепости на стенах расположились умело спрятанные лучники, и они уже было приготовились встречать врага.

— Наконец-то решились, — распыляя шлем, сказал Эмирас, наблюдая за несущимся в атаку Светлым мясом. — Сколько же у них ненужных бойцов, чтобы послать их к крепости, зная о лучниках. Слушай мою команду! Стрелки — убирать врага на близкой дистанции! Находиться в укрытии! Собрать их со счёта наших бойцов! Отряд поддержки — быть наготове. Если враг проникнет в крепость, ликвидировать! Основная часть Тьмы — ждать приказа!

Убедившись, что все поняли команду и встали на позиции, Эмирас подошёл к Айену ожидавшему его в стороне.

— Что-то не вижу твой маленький секретный отряд, — недовольно произнёс лорд.

— Спокойно, брат. Я рассказал ему всё, что было необходимо, ссылаясь на его отца. Пока он считает меня другом семьи, всё будет в порядке. Уверен, что они, где-то неподалёку, решают, как пробраться к нам, отправив на иной свет с десятков вражеских голов.

— Надеюсь, это так. Твоё войско сильно, но если появится эта безумная троица клоунов, они внесут непредсказуемость в любой бой.

Лучники Тьмы отлично справлялись с поставленной задачей. Из укрытий они делали несколько выстрелов, после чего прятались и сменяли позиции, сосчитать со стороны количество бойцов было очень сложно. Так или иначе, проворные Светлые войска закрывались доспехом и уклонялись от некоторых стрел, приближаясь к стенам города.

Стража Айена также не стояла без дела. Они бегали с места на место, проверяя боезапас лучников и принося им новые стрелы. Лорд и сам прекрасно понимал, что его личная стража ни на что не способна в бою, поэтому основная задача для них была помогать стрелковым войскам. К тому времени, как последний боец Света пал перед крепостью, Малк появился со своим элитным отрядом. Он отличный военный советник, главнокомандующий специальными войсками и, конечно же, сын лорда Света. Как никто другой, он понимал, что город-крепость Альтар не была предназначена для битв. Изначально её строили, для мирного населения, и основные силы предшествующие правители пустили на развитие людей, а не военной службы, из-за чего весь объект был крайне уязвим.

Защитные стены замка были из крепкого камня, добытого из рудников Альтара, поверх неё на основной части красовались три выступающие башни, а вдоль всей стены были размещены укрывающие стрелков конструкции. Ворота, крепости, защита которых должна была быть в приоритете, напротив, были хлипкими и слабыми. Единственное, что могло хоть немного задержать врага, — поднятый механизмом мост через овраг с бурлящей от водопадов рекой. Западная часть крепости, где были расположены жилые блоки и всё главенство Тьмы, являлась самой защищённой, ведь она находилась в массиве горы, позади которой изумительный водопад устремлялся в бесконечный обрыв.

Но Малку было достаточно восточной части и, конечно же, хлипких ничтожных ворот. Отдельную роль сыграли Светлые советники и солдаты, охраняющие лорда Айена ранее и постепенно приводившие в негодность механизмы и общую охранную структуру. На это и был расчёт Малка, ведь остальное смогут сделать его идеальные бойцы.

Разбившись на две группы и добрав обычных солдат, командир направил войска с

нескольких сторон от ворот на захват крепости. Позади на пригорках он выставил снайперов, которые выискивали и убивали злополучных лучников. Всё шло как по плану. Элитные отряды под шквалом стрел, прикрывая себя и Светлых бойцов, напролом шли к крепости, в то время как затаившиеся снайперы из ниоткуда почистили стены от стрелков.

— Они притащили оружие из колыбели? — огорчённо спросил Айен, осматривая пробитого серебряной пулей голову лучника.

— Похоже, начинаем менять правила нашей игры, — ответил брат, скидывая мёртвое тело с лестницы. — Я подготовлю оружие помощнее арбалетов и луков, к моменту нападения на Стелл.

— Милорд! — запыхавшись и укрываясь от снайперов, подбежал один из лучников. — Войска Света в нескольких десятках метрах от ворот. Что прикажете?

— Я почти уснул, пока они добирались, — Эмирас поспешил спуститься вниз. — Откройте и примите гостей, зачем томить их ожиданием.

Ворота по распоряжению лорда поднялись, освобождая путь в крепость. Элита и аскеты Света, затаившись у стен, с осторожностью осматривала вход. Это вполне очевидная засада, и там за воротами их уже ожидают.

Малк, прищурившись, наблюдал за событиями, проходящими у стен крепости, после чего повернулся к бойцам и громко заговорил.

— У нас нет времени на осаду и изнурение противника, тем более что перед нами Тьма, а не человеческий род. Они нам так и не дали возможности заметить, сколько бойцов у них в наличии, и если мы не пустим элиту внутрь, то так и не сможем узнать ответа. Поэтому начинаем наступление, немедленно. Катар и Лиям, вы и ваши отряды пойдут наверх. Штурмуете стены юго-востока, очищаете их от стрелков, а после меняете позиции и обеспечиваете поддержку бойцам на площади. Я с остатками элиты присоединюсь к моим парням у стены, мы зайдём с главного входа, и наведём немного безобразия. Осадные отряды! После того как Лиям и Катар окажутся на стенах юго-востока, северная часть ваша. Я хочу, чтобы снайперы не видели преград для обстрела главной площади. Остальные идут после нас новой волной, всё, как и обговаривали! А теперь вперёд, вперёд! Лиям, я хочу увидеть, как жалкая Тьма, умоляет твоих бойцов о пощаде!

Отряд двух командиров в белом тумане пронёсся к стенам замка, преодолев равнину, разбирая и подготавливая механизмы. Сам Малк воссоединился со своим отрядом и пустив вперёд тех, кто послабее, рванул в открытые объёты крепости. Перед его глазами стремительно летящие белые сгустки сбивали чёрные дымовые завесы, появившиеся из укрытий с разных сторон. Первая кровь врага пролилась от рук Света внутри замка за долгие годы. На юге крепости отряды гарпунами отправили на стены тросы, придерживаясь за которые дымчатые белые воины начали штурм. Крупные бронированные звери, в виде четырёхглазых буйволов с мощным телосложением, готовились к сносу стен крепости на северо-восточной части.

Отряд лорда Эмираса сцепился в ожесточённой схватке с элитой Малка на главной площади Альтара. Сам лорд, окутанный зетановым доспехом, одним ударом раскидывал Светлых бойцов в стороны в поисках того самого противника. Ему нужен был не кто иной, как Малк, ведь по записям последних воинов, отряды часто сбегают с поля боя, увидев смерть своего главнокомандующего. Сын лорда Света так же это понимал, отчего в толпе он был в поисках важной персоны. Когда они обнаружили друг друга, отряды-абордажники уже зачистили стены и всю атаковали ничего не подозревающих воинов Тьмы со спины.

На северо-востоке послышались мощные удары. Осада стен началась. Вскинув меч, Эмирас атаковал Малка, который, заметив врага, дал ему отпор. Если стена упадёт, то поединка чести им не видать, ведь у снайперов прямой приказ уничтожить всю Тьму в крепости, за исключением одной индивидуальной персоны.

Айен в это время руководил операцией по перемещению остатков в крепости городского населения в миры колыбели. Периодически он выглядывал из главной башни на площадь, где Тёмных войск постепенно становилось меньше. Они сильны и хорошо обучены, но, что ни говори, численность Света всё-таки превышает, и даже дисциплина и навыки боя не смогут помочь одному бойцу Тьмы справиться с тремя хитрыми элитниками Малка.

— Не выглядывайте в окно, милорд! Вас могут подстрелить, не считая всего огорчения от увиденного, — прохрипел слуга, отводя Айена в сторону.

— Всё было напрасно, Байоми. Впустую потратил столько времени, когда мы могли сделать всё иначе. Экарс не просто так отправил сына в новый мир. Он держал основную часть Светлых войск достаточно далеко, чтобы Альтар смог отстоять территорию незахваченной земли. А мы? Страж ещё не закончил фазу возрождения, и нового мира ещё нет, а у нас уже вовсю идёт война за него.

— Жажда крови и страх смерти, сир, загуманила всем разум, — спокойно ответил слуга, протягивая лорду бокал.

— Ты прав. И остановить это можно лишь большей ненавистью и агрессией. Я решил. Как только хоть один Светлый воин вступит в главный холл крепости, я покину Альтар, чего советую и тебе.

— Благодарю, о великий, но моя судьба — быть рядом с моим лордом. — Поклонился Байоми. — И уйду с Альтара я только с телом Эмираса. Живым или мёртвым.

Тонкий оглушительный визг разорвал сгущающийся в стенах крепости воздух, приводя в безумие Светлых бойцов и оглушая выжившие отряды Тьмы. Со скоростью гоночного болида по небу пронеслась огромная, затянута чёрным дымом стрела и исчезла в лесах, где скрывались снайперы элиты.

Малк схватив оружие, поднялся с колен, осматриваясь вокруг и держа меч наготове. Лязг клинков прекратился. Бойцы на площади казались потерянными, многие скинули шлемы, чтобы эхо душераздирающего визга перестало их мучить. Эмирас тоже сжимал руками голову в попытках успокоить шум внутри. Со всех сторон площади протянулся чёрный, густой дым и, собравшись в центре, явил взору окружающих воина, облачённого в тяжёлые доспехи былых берсерков Альтара. Зетановое покрытие не давало блеска, оно почти полностью поглощало падающий на него Свет, излучая ауру чистого и безумного гнева. Сделав шаг, навстречу потерявшим дар речи Эмирасу и Малку воин раскинул в стороны руки и томным голосом произнёс.

— Преклонитесь перед истиной Тьмой или же сгорите в огне Альтара.

Глава 26. Возмездие Тьмы. Часть 2.

Глухой удар и тяжёлый гул, разнёсшийся по замку, сообщил всем обывателям, что стена, ограждающая противника и городскую площадь, вот-вот рухнет. Воины Света и Тьмы кинулись друг на друга, выискивая ослабленных и ещё не пришедших в себя после оглушительной атаки противников. Малк, сжимая в руках меч, не сводил глаз с появившегося на площади Тёмного берсерка, при этом держа дистанцию между ним и Эмирасом.

Омрачающий факт, опытный воин Света, сын величайшего предводителя, должен будет выстоять против двух достаточно крепких на вид Тёмных бойцов. Техника боя Эмираса в теории была знакома Малку, и он был в долгом ожидании столкнуться со столь сильным и быстрым противником. Но этот воин, источающий Тёмную ауру страха и чистого гнева, заставлял задуматься, стоит ли оставлять на десерт такую ожидаемую добычу, как лорд Тьмы. Или же разобраться с ним в первую очередь, держа на вытянутой руке добычу покрупнее.

Лёгким движением берсерк сформировал из дыма широкий, до боли знакомый многим, двуручный меч. Медленным шагом направившись к командиру элиты Света, держа оружие в одной руке, воин поволочил клинок за собой, оставляя на площади глубокий след. Исходящий чёрный лёгкий дымок от матового доспеха внушал страх, в окружающих его обладателя солдат. Малк чувствовал, что силы Тьмы и Света на этом поле боя сравнялись, лишь за счёт агрессивности и жажды крови неизвестного берсерка. Ожидаемый командирами Светлых войск удар по стене вновь прозвучал, оставляя отголоски эха в коридорах замка. Огромные каменные глыбы, заваливаясь в крепость, рассыпались и застелили площадь и улицы города плотной пыльной завесой.

— Убрать цель передо мной! — Чётко скомандовал снайперам Малк по связи, не сводя глаз с берсерка и лишь изредка поглядывая на позицию лорда, так же держа его в поле зрения. В ответ пришла тишина. Ни единый выстрел не донёсся со стороны лесов и холмов, лишь только танцы испуганных пестрелей виднелись над кромкой деревьев.

— Они тебя больше не услышат, — сообщил томным голосом, берсерк, замахиваясь смертоносным клинком. Не имея ни единого шанса отбиться от двойного широкого меча, Малк с трудом увернулся, выкатившись из-под атаки. От оружия берсерка веяло смертью, отрази элитовец подобный удар своим мечом, и Светлая сталь тут же потеряет прочность и расколется как орех. Рисковать оружием не готов ни один опытный воин.

Тем временем отряды специальных войск Света во главе Лияма и Катара разделились в чертах города. Пробравшись через стены крепости, они с особой жестокостью уничтожили обороняющихся Тёмных воинов, разрывая их импульсными ударами. А после, зачистив восточную часть города, двинулись к центру. В то время, пока командир Лиям остановился для поддержки устранения противника на площади, второй отряд с предводителем Катаром вошёл в замок, безжалостно расправляясь со стражей.

Эти стены командир разведгруппы Тьмы знал уже наизусть. Пользуясь численным превосходством, солдаты Света, не раздумывая, накидывались толпой на одного бойца и терзали обречённую цель, не позволяя ей умереть быстрой смертью. Принося мучения каждому противнику, бойцы элиты наслаждались криками и агонией умирающей Тьмы. Лорд Айен, прочувствовав кровь в замке, попытался покинуть Альтар, но командир элитного отряда Света твёрдо решил, что не позволит это сделать.

У Катара была точная цель и, проникнув в замок, он сразу же направился по знакомым коридорам вглубь. Добрался до кабинета Тёмного повелителя, как раз в тот момент, когда Айен уже начал совершать переход в пространстве, распадаясь на густой угольный дым. Выбив дверь, Катар влетел в помещение и бросил на пол пространственную ловушку, которая молниеносно оборвала переход лорда и, вернув его в кабинет, швырнула обратно в тело.

— Не рано ли вы уходите, милорд?! Представление только началось! — Улыбнулся бывший военный командир Тьмы Катар. — Зачем вам прятаться тут, когда на площади для

вас выкладывается столько людей.

— Избавь меня от своей болтовни, — с трудом восстанавливая дыхание от неудачного перехода, прохрипел Айен. — Прикончи меня, и завершим на этом.

— Что вы, уважаемый, лорд Эрик заинтересован в таком ценном союзнике, как вы, посему я буду премного благодарен, если проследуете со мной.

В его словах и улыбке были нотки фальши, которая уже не действовала на Айена должным образом. Долгое время Катар со своими людьми неоднократно промывал мозги и подлизывался, ловко орудуя сладкими и спокойными речами. Вся информация всегда преподносилась в таком ключе, по-доброму, с лёгкой интонацией жалости и понимания. Всё, о чём сожалел Айен, так это то, что потерял бдительность и поверил во всю наигранную ложь, а главное, столько раз отказывал слуге даже от мысли сообщить брату о происходящих делах в крепости.

Слегка пошатываясь, Айен отошёл в сторону, создавая между ним и Светлым командиром преграду в виде стола.

— Больше я на это не поведусь, Катар. Я осознал, что происходило и как вы использовали меня, больше не позволю вам этого и уничтожить расу Тьмы. — Ввязываться в очередную авантюру Стелла было нельзя, и лорд старался быть на расстоянии от Светлого воина.

Катар, рассыпаясь в белёсую дымку, рванул через центр кабинета напрямую к Айену, как вдруг в крышку стола перед ним, раскидывая щепки в стороны, вонзилась и застыла чёрная глефа. Не успел командир Света прийти в себя от внезапного появления гостя, как его восстановившееся на столе во едино тело сбил тяжёлый удар воина, облачённого в демонские доспехи берсерка. От мощной атаки Светлая броня треснула от груди до плеча.

Айен, не теряя времени даром, спокойно обошёл стол со стороны готового броситься в бой берсерка и метнулся к двери. Катар, заметив это, прокрутил в мыслях, что именно сделает с ним Малк, если он лично упустит лорда Тьмы. Стиснув зубы, вскочив с места и выхватывая меч из Светлой стали, воин попытался наперерез преградить путь к двери. В ту же секунду, как он встал на обе ноги, его сбил очередной удар ботинком в область расколотого доспеха на груди, отчего воина откинуло к витринному окну.

По стеклу с глухим хрустом пошла трещина. Айен как ни в чём не бывало исчез в проёме и, стараясь не попасться на глаза воинам элиты, затерялся в коридорах, уходящих в подполье. Для очередного пространственного перемещения ему нужно было набраться немало сил, а пока необходимо было укрыться.

Катар с трудом поднялся на ноги, перехватывая меч в другую руку и ожидая новой атаки от противника. Берсерк спустился со стола и был заинтересован другой вещью, нежели испуганный Светлый воин. Сжав в руке вбитое в массив стола оружие, он пытался его высвободить. Катар, убедившись в том, что противник увлечён, аккуратно отошёл от окон к книжным полкам и потихоньку продвигался к двери. О том, что он не успеет покинуть кабинет, ему сообщил звериный рёв и громкий треск стола.

Растерянный и испуганный Катар, с чувством тревоги прижимаясь к полкам, задел и сбросил часть книг с одной, тем самым по чистой случайности открыв потайную дверь. От отчаяния тут же нырнул внутрь, попутно дёргая и ломая все рычаги, находящиеся в коридоре. При движении очередного выступа послышался шум механизма, и проём начал задвигаться. Разъярённый берсерк, попасть в потайной лаз не успел, он закрылся прямо перед ним, и воин со всего маху ударил своим телом в преграду.

Отчаянный рёв зверя, звон стёкол, удар по стене, а дальше последовала тишина. Восторгаясь своей находчивостью, Катар вышел на огромную открытую террасу, где несколькими днями ранее был спасённый из уничтоженного мира человек. Собирая остатки сил, воин Света приготовился к перемещению в центр города, к своим солдатам, как вдруг, расправляя огромные крылья и издавая пронзительный оглушающий звук, на край террасы опустилась чёрная, громадная виверна.

Закрепив на поясе глефу, Тёмный берсерк спрыгнул со зверя на каменный пол. Формируя из угольного дыма обычный меч, он вызывающе встал в стойку, побуждая врага к честному поединку один на один. В очередной раз Катар поднялся с пола, пошатываясь и возрождая из белого тумана меч.

— Я тебе неровня для такого боя, берсерк, — вставая в стойку для защиты, чётко сказал Светлый воин.

— Обещаю, дам тебе фору. И не переживай. — Глухим басом ответил Тёмный боец. — Твоего позора никто не увидит.

Сорвавшись со своих мест, они схлестнулись в битве, а черноглазая виверна, цепляясь когтями на крыльях за пол, с интересом наблюдала за ними.

***

Осознав, что противник хоть и силён, но при наличии такого огромного оружия достаточно медлителен, Малк проявил решимость, прекратив оборону и возложив все усилия на атаку. Подвоха от томного и неповоротливого берсерка он ожидать не мог. И поэтому, когда сын Эрика был максимально близок к почти отвернувшемуся врагу, Светлый занёс удар в область шеи.

Ответ был молниеносным. Малк совсем не заметил, как Тёмный берсерк уже в замахе вывернул оружие и, перехватив его другой рукой, отщёлкнул механизм. Не поворачиваясь обратно к Светлому бойцу лицом, Тёмный воин лишь ускорил разворот за счёт растворения и перемещения зетановой оболочки, и в одно мгновение завершил оборот вокруг себя. Закончил приём берсерк ударом одноручного клинка, которым со звоном отбил атаку Малка, и лишь остатки огромного орудия растворялись пеплом вокруг него. Дальше бой стал ожесточённее и быстрее.

Малк умело уходил от выпадов противника и отбивал удары одноручного оружия Тёмного. Иногда даже получалось провести атаку на берсерка, которая всё равно оказывалась безуспешной. Сосредоточенный Тёмный воин предвидел каждый последующий удар элитовца и обращал все атаки против него самого. Нападая на берсерка, Малк открывал себя, подставляясь под натиск соперника, который мгновенно старался это использовать и хоть вскользь, но полоснуть по сияющему белому доспеху.

Спустя короткое время воин Света перестал понимать происходящее в бою и действовал так, как вынуждал его противник. Эмирас вклинился в сражение внезапно, занеся выпад в тело Малка, со спины. Берсерк, отбив очередную атаку Светлого воина, схватил его за плечо и, швырнув в сторону по инерции движения, ногой ударил по мечу Эмираса, выбивая его из рук. Малк завалился на землю и, сделав кувырок, резко встал на ноги, сжимая меч и поправляя шлем. Берсерк держал остриё возле горла, поднявшего руки и удивлённого Эмираса.

— Это честная битва, и никто не смеет её прерывать, — сообщил томный голос. — Победитель получит всё.

Воодушевлённый такой честностью и справедливостью поединка, Малк вновь кинулся

на противника, оттолкнув Эмираса ногой в живот. Берсерк сорвался, сделав крутой взмах оружием, отражая атаку и продолжая бой. Боль от удара пронизала тело и стянула рёбра, даже зетановый доспех не сильно удержал такую мощь. Стиснув зубы и борясь с собой, лорд поднялся и присоединился к своему отряду Тьмы, заметив вдали нового противника в лице Светлого воина Лияма.

Знаменитые в мире Стелл, командиры элитных отрядов Стелла во главе Малка, Катар и Лиям, после объявленного псевдо союза с Тьмой были вынуждены всегда находиться с лордом Айеном как помощники. Катар решал вопросы, связанные с военными действиями, и докладывал обо всех происшествиях в мир Стелл, а также поддерживал остальных приближённых совета и управлял ими в стенах крепости. Лиям был чем-то вроде зачистки. В то время как его официальная должность звучала ничем иным, как командир отряда поисковой группы Стелла, он занимался только уничтожением животного и гражданского населения Стража Тьмы. Сейчас же, когда перемирие было окончено, они вернулись на свои должности и без особой жалости, продолжали убивать тех, кем руководили на Альтаре.

Выхватив арбалет у одного из воинов, Эмирас метко запустил стрелу в ногу командующего Лияма. Светлая броня, пузырясь, прикипела к зетановой стреле. Рыча сквозь зубы от боли, элитовец с трудом переломил её чёрный хвост и, вскинув меч, направился к лорду Эмирасу. Тёмные войска, прибывшие из недр колыбели, сдерживали натиск Света, как могли. Аскеры Малка, придерживаясь своей тактики, крушили бойцов, даже если приходилось жертвовать собой. Подставляясь под атаки, ослабленные воины Света, давали возможность собратям нанести контрудар, забирая жизнь противника.

Бой продолжался считанные минуты, до тех пор, пока на площади не осталось лишь два способных сражаться Тёмных бойца, и они были заняты командиром Лияма и предводителем Малком. Придерживаясь приказов, воины элиты попытались скопом напасть и убить лорда Эмираса, но несколько тонких зетановых стрел с красно-чёрным шлейфом остудили их пыл. Меткие залпы из ниоткуда поражали бойцов Света чётко в голову, не давая шанса выжить. Сбитые с толку аскеты рассредоточились по площади, проглядывая углы и здания, в которых могли затаиться лучники.

В это время бой Лияма и Эмираса подходил к концу. Лорд оказался намного опытнее и быстрее, чем командир нового отряда элиты и за несколько выпадов и десятков ударов он ввёл противника в замешательство и, оказавшись за его спиной, мгновенно отсек ему голову. Поражение Лияма тотчас сломало боевой дух воинов аскетов, которые до этого продолжали прочёсывать окраины площади и следили за боями командиров.

Первый удачно нанесённый удар мечом в область груди доспехи Малка выдержали стойко. Подставив себя под эту атаку, он открыл противника и, не раздумывая над техникой боя, сделал выпад, проткнув тело берсерка. Закалённый белый меч, с трудом пройдя сквозь плотный доспех зетана, оставил глубокую рану в брюшной полости берсерка. Густая красная жижга просочилась сквозь доспех, окропляя площадь.

Переводя дыхание, бойцы обходили друг друга по кругу, не выпуская противника из поля зрения. Эмирас, наблюдавший за боем, сообразил, что шансы бойцов были пятьдесят на пятьдесят. И в случае поражения Тёмного воина, Малк не оставит здесь и камня на камне. Сделав несколько шагов назад, лорд уже планировал исчезнуть с площади, как за его спиной раздался звучный голос.

— Убью тебя, если попытаешься сбежать. — И подойдя ближе к лорду, прошептал ему рядом со шлемом в районе уха. — Не забывай, я быстрее и проворнее тебя.

Отодвинув в сторону Эмираса, высокий берсерк, облаченный в точёный стройный доспех, достал из-за спины три чёрных тонких стрелы. Он вытянул вперёд левую руку и тотчас в лучах солнца в ней заискрился изящный лук. Натянув тетиву, он сделал лишь единый выстрел в сторону солдат Света, собравшихся в неорганизованную кучу и шумно планирующих свои действия. Один залп — четыре трупа.

Одна из стрел грамотно вошла в грудную клетку бойца и, пройдя его насквозь, не задерживаясь на пробитии доспеха, вонзилась в сердце расположившегося позади на земле воина. Другие же две стрелы поразили цель в голову, навечно прервав их существование в этом мире. Натянув на тонком луке новую партию стрел, смертоносный воин выскивал очередных противников. Выжидая выгодную расстановку врага, он, стараясь произвести максимально эффективный выстрел, уничтожив сразу несколько мишеней.

Берсерк в центре площади прижал руку к сочащемуся ранению, после чего расплыл свой шлем, оголяя голову и, коснувшись языком кровавой массы на руке. В глазах его от бездонных чёрных радужек по белку разошлась пелена, полностью застилая чернотой взгляд. Строгое лицо Марселя выражало гнев и неприязнь. Имя этого парня не раз всплывало в отчётах и историях солдат Света, патрулирующих мир Альтара. Малк узнал это лицо только лишь по рассказам отрядов элиты Рокса и, последовав нехорошему примеру противника, скинул свой шлем.

— Если не ошибаюсь, ты человек, из погибшего мира, — громко произнёс Малк, обращаясь к противнику. — Как я погляжу, много достиг с реликвиями Альтара, признаюсь, я поражён твоей силой. Ты вызываешь уважение.

Марсель молча наблюдал за противником. Облачённая тонкой паутинкой дыма рука придерживала истекающую рану, пока Малк продолжал взывать берсерка к разговору.

— Зачем тебе эта глупая война? Ты не должен стоять за чужие идеалы и отстаивать законы таких ничтожных существ, как Эмирас и Айен. Меня зовут Малк, я предводитель Светлого войска и командир элитного спец отряда. Я восхищён тобой и готов предложить нечто большее, чем эти слабаки. Ты был бы отличным предводителем новой расы. Как насчёт того, чтобы стать единственным и полноправным обладателем будущего мира Тьмы?

Над площадью повисло молчание. Даже плавно передвигающийся на кошачьих лапах по периметру берсерк Гиер остановился, прислушиваясь к разговору. Лицо Марселя не изменилось, на губах блеснули тёмно-алые капли крови. Нарушая, наконец, тишину, томным голосом он ответил:

— Я и есть единственный и полноправный обладатель Тёмных миров. От твоего отряда не осталось ничего, что могло бы противостоять мне. Такому слабому и немощному Свету, как ты, нет места на территории Тьмы.

— Вот как! И что же ты сделаешь? «Тёмный владыка!» — с издёвкой спросил Светлый предводитель.

— Убью. Очищу мой мир от подобных тебе.

— Ты готов пожертвовать всем ради горстки жалких неудачников? Они предадут тебя при первом удобном моменте! А ты! Ты не понимаешь, на что я способен! — зарычал Малк.

— О-о-о, — затаил берсерк, — какая самоуверенность. Презираю. Всё, что ты можешь, я вижу здесь: твои движения, удары, слишком слабы, чтобы нанести мне хоть малую толику серьёзных повреждений.

Элитовец собрался возразить, но заметил, как Марсель, убирая руку, открыл восстановленный и совершенно невредимый доспех. Размяв мышцы шеи, потянув голову в

стороны, берсерк встал в стойку.

— Покажи мне свою силу, наследник Светлого престола! — прошипел он, исчезая в затягивающемся дымом шлеме.

Разъярённый такой дерзостью, Малк скрыл голову в доспехе и, собрав энергию Света в клинок, ринулся в бой. Берсерк, ожидавший его в стойке, принял удар, мечом заблокировав его в нескольких сантиметрах от своего лица.

— Гиер? Я не совсем понимаю, что происходит, — осторожно подкрадываясь к художавому берсерку, спросил Эмирас. — Откуда такая агрессия?

— Будь здесь и никуда не исчезай, наш лорд, — не отвлекаясь от поиска глазами скрывающихся за строениями остатками элитных войск, тихо и весело сказал берсерк. — Как только Марс закончит игру со зверьком, сразу же поговорит с тобой. Возможно, грубо и неуважительно, даже на высоких тонах. — Закончил звонко он и, исчезая в чёрный дым, скользнул в ближайшую постройку.

Примерно в это же время вымотанный тяжёлыми атаками берсерка, Катар в очередной раз увернулся, перекатываясь по полу. Под белым доспехом по лицу стекали капельки пота, оставляющие солоноватый привкус на губах. Всё тело изнемогало, от каждого удара берсерка, который бил в открывшегося элитовца преимущественно кулаком. Трещина в доспехе от точных ударов противника превратилась в крупную выбоину. Слабые нити Света безуспешно пытались затянуть дыру в доспехе.

Стараясь держаться на несколько метров дальше от оскалившейся увлечённой боем виверны, берсерк понял, что места для парирования Светлому воину почти не осталось. Гордон атаковал, не напрягаясь, играючи и заставляя бойца Стелла врасплох, нанося удар голыми руками, чередуя их с замахами мечом. В очередной раз Катар попытался сбить противника импульсной волной, но тот ловко отразил её блоком руки, направив мощь Светлой силы в каменистый массив горы. В какой-то момент Гордон прочувствовал лёгкое жжение в области живота, и он решил, что пора закончить затянувшееся развлечение.

Сделав резкий выпад вперёд, берсерк выбил оружие из рук Катара и, подойдя к нему вплотную, схватил за горло, постепенно сжимая ладонь. Тонкие струи белого дыма, рассеиваясь от доспеха, исчезали в массивной броне Гордона. Насладившись беспомощной задыхающейся конвульсией врага, Тёмный воин подтащил его к краю террасы и сбросил в пропасть. Возможно, ещё живой Светлый воин улетел в объятия бурным водным потокам, срывающимся с горы. Оседлав любующуюся шумящим водопадом виверну, Гордон сорвался вниз и шгопором взмыл в небо.

На площади берсерк Гиер, как затаившийся охотник, выискивал и уничтожал отряд элиты, которых в живых оставалось порядком десятка человек. В это время Марсель боролся в ожесточённой схватке с предводителем Светлых войск. Эмирас пытался уследить за их движениями, стараясь на всякий случай выявить технику атак берсерка. Судя по словам Гиера, Марсель знал что-то, что способно было испортить их общение, что сейчас не было выгодно лорду и его сбежавшему брату.

Малк растворялся и собирался воедино, не позволяя Тёмному воину нанести удар по восстановленному телу, при этом уклонялся и уходил из-под атак. Марсель же, передвигался вслед за противником, стараясь всегда держать его перед лицом. Постепенно, подпуская Малка всё ближе к себе, берсерк позволял наносить сопернику больше атакующих ударов и даже пропустил тройку из них, получив сколы на броне. Со стороны агрессия и гнев Малка давали огромный результат, выводя его на прямую линию победы над Тёмным воином.

Уничтожив последнего солдата элиты Малка, Гиер, как домашний кот, запрыгнул на каменный завал и уселся в позе лотоса, наблюдая за боем в центре площади. Сын Света уже был достаточно близок к Марсу, чтобы нанести единственный смертельный удар. Сгорая от жажды и желая закончить с этим быстрее, пока берсерк не свернул на себя инициативу, Малк решился на последнюю атаку. С размаху, делая шаг навстречу противнику, Светлый воин нанёс мощный удар по руке с мечом, выбивая оружие врага. В это же время формируя в своей свободной руке второй меч, с остервенением вонзил в стоящего, безоружного Тёмного противника. Время застыло.

Гарсия бесшумно опустился на землю, спрыгивая с виверны, и поспешил в сторону Марселя. Правая рука Малка ослабла, и с характерным звоном меч из Светлой стали упал на каменную площадь. Белый доспех, как песок, рассыпался и застелил землю, развиваясь от лёгкого дуновения ветра. Одетый в повседневные джинсы, людей колыбели и оголённым торсом, Малк опустился на колени, после чего и вовсе безжизненно упал на землю. Берсерк Тьмы, с едва вытянутым окровавленным кулаком, расплыв шлем, смотрел на тело Светлого воина. Левой рукой он взялся за воткнутый в его торс вражеский меч и плавно вытащил из себя. Гарсия, подойдя вплотную, выпустил из ладоней крупный сгусток Тёмного дыма, который тотчас же исчез в доспехе нового владыки, медленно затягивая рану.

Придерживаясь друг друга, берсерки подошли к Эмирасу и восседавшему рядом с ним Гектору.

— Мне кажется, нам есть о чём поговорить, лорд Эмирас. — тихо и спокойно произнёс Марсель, вкладывая ему в руку вырванное сердце противника. — И если не наделаешь глупостей, то, думаю, мы найдём общий язык.

Глава 27. Лишь Тьма в моих руках.

Пыль ещё не осела в чертах города крепости Альтар, но воздух стал более лёгким и спокойным. За разрушенной стеной виднелся дивный простор равнин и край алого заката. Остывающие тела застилали улицы и площади крепости, напоминая о кровавых битвах, проведённых часами ранее. Три чёрных, как ночь, виверны восседали на уцелевшей стене и любовались уходящим солнцем. Подойдя вплотную к Эмирасу, я схватил его за грудки и хорошенько потрянул. Я почувствовал нотку страха со стороны лорда, в его глазах заблестело сомнение.

— Ты всё это время лгал мне, вынуждая слепо действовать по твоему плану!

— Успокойся, Марсель, всё же получилось! Вы вовремя вошли на территорию замка и с лёгкостью разбили Светлое войско, — сжимая мои руки и пытаясь высвободиться, тараторил лорд.

— Ты что совсем ненормальный? — кричал в ответ я. — Посмотри, сколько народа ты загубил! Молодые парни, последние из храбрых воинов этого замка, осмелившихся остаться в этом погибающем мире! Чем ты отличаешься от Светлых вырожденцев, уничтоживших беззащитное население Альтара? Это ты разместил бойцов в крепость, неспособную выстоять против такого сильного врага!

Выплеснув на него этот негатив, я немного остыл, разжимая руки и выпуская Эмираса. Перед гибелью Альтар рассказал нам о том, как часто юный лорд Эмирас, обладая властью, делал несвойственные ему ошибки. О том, как в последний день перед падением Альтара, он был изгнан из круга приближённых к великому правителю людей и сослан в миры колыбели, скитаться там до самой смерти.

— За что? — Ужеспокойнее обратился я к Эмирасу. — За что Альтар изгнал тебя из сегмента, и почему эти двое не в курсе таких дел?

Его взгляд был растерян, а сам он был огорчён. Раньше я не понимал, когда мне говорили, что прошлое оставляет след на человеке. Теперь же я видел. Эмирасу сложно давались воспоминания о былых временах Альтара. Тяжело вздохнув и оглядываясь вокруг, он произнёс:

— Я был ослеплён жестокостью миров Стражей и бездействием Тёмных владык. Я никогда не понимал, почему воины Стелла так легко заходят на наши земли, принося смерть и уничтожение, в то время как правители Тёмных миров стараются избегать войн на территории Света. Я был всегда уверен, что мы могли бы перетянуть на себя инициативу и разрушить идиллию, созданную в мире Стелл. — Замолчав на секунду и посмотрев мне в глаза, он продолжил.

— Это я вынудил твоего отца взять отряд зачистки и нанести массовый удар по гражданским населением мира Стелл. Я до безумия хотел увидеть, как ни в чём не причастные жители Света погибали по вине своих нерадивых правителей. Хотел показать им, какой беспредел творится на Тёмных землях, когда их воины сжигают наши территории. Но к моему сожалению, незаметно войти в Стелл, и также беспрепятственно его покинуть смог бы только Хан, и я обратился к нему. Я утаил, что на тех районах, которые ему предстояло сжечь, находились мирные поселения. И он выполнил мою просьбу. Когда же вернулся, он был в ярости, и между нами завязалась драка, и всё это на глазах Альтара. Правитель был разочарован во мне, и чтобы я не смог окончательно испортить всё, что защитил и восстановил наш владыка, он выслал меня с земель Тёмного Стража. Жизнь в мирах колыбели давалась мне с трудом. Я клянусь тебе, что я винил себя за произошедшее и даже пытался лично извиниться перед твоим отцом. Именно для этого я посещал ваш мир.

— И что было там? Что он сказал тебе? — грубо спросил я.

— Твой отец был счастлив. Нет, не при виде меня, конечно. Сначала Хан спустил на меня собак, но после успокоился и даже согласился поговорить. Он был счастлив, что его жизнь стала спокойной и исключала возникновение межрасовых войн. По его рассказам, Ричард, проживавший в колыбели в прошлом несколько дольше Хана, заработал некую сумму местных денег, которая в будущем позволила им вместе раскрутиться и начать своё дело, в котором твой отец отлично преуспел. Он простил меня, если ты хочешь знать. У каждого из нас грешок за спиной, и он это понимал. О том, что правитель Альтар пал, я узнал именно из его уст, но вернуться в мир Тьмы без прямого приглашения Тёмной души я не мог. Поэтому я ступил на эти земли сразу, как получил сообщение о том, что меня ожидает Гектор. Гектор, кстати, и вправду не должен был догадываться о моём отстранении, даже брат не знал точной причины изгнания. Вся эта информация кружилась только среди людей очень высоких рангов, а именно в сегменте порядка. Гордон так вообще в это время должен был защищать крепость Гроттон и его владычицу Иллейну. Чудесная женщина была. Но при столь сильном влечении к науке и развитию она просто грезилась битвами и кровью. Такого яркого защитника, кроме как Гордон, в её рядах я и не представлял.

— Ты отходишь от темы. Личности павших городов и их качества меня интересуют сейчас меньше всего, — прервал я его рассказ. — Каков был истинный твой план? Что должно произойти, после победы над Светлым войском на Альтаре?

— Мобилизация... — тихо произнёс он. — Принудительная вербовка из миров колыбели и внезапная атака на Светлого Стража.

— Вот как? И какие же цели ты преследуешь этим планом? — Сдерживая себя от гнева, спросил я.

— Полное уничтожение Света. — Ещё тише ответил он.

Я переглянулся с Гордоном. Всё, как и предполагал правитель Альтар. Ведь только мы знаем, как незримый для окружающих погибший владыка подслушивал разговоры в городе-крепости. Как наблюдал за высадкой и расположением лагерей Светлых войск. Как убивался... при виде погибающих ни в чём не виновных людей. И все эти разговоры между советниками, между лордами Айеном и Эриком, перешёптывания стражников и людей корпуса — всё это он передал нам.

Я сел на обломках разрушенной стены и с восхищением залюбовался горизонтом. Пистрели затаившиеся на весь день, наконец, покинули свои укрытия и наслаждались вечерней охотой. Кроваво-красный закат уже догорал и последний луч солнца, возможно, скрылся за еле виднеющимися на горизонте Хайельскими полями. Сквозная рана почти затянулась, оставив на моём теле шрам, шириною в палец. Эмирас присел чуть дальше от меня, осматривая весь свой труд в лице погибших воинов Тьмы.

И всё же, по каким-то причинам, далеко не все войска откликнулись на призыв лорда и предпочли проигнорировать защиту Тёмного Стража, оставаясь в мирах колыбели. Слишком высокомерный и привыкший, что многое сходит ему с рук, он надеялся, что эта война таким же образом пройдёт по плану, даже не подразумевая, насколько ничтожен был сам план. Но сейчас Эмирас понимал, как сильно он ошибался. Что именно руководило им тогда, было неясно, но даже лорд всё-таки признал глупость своих действий. Совесть его всё же мучила, раз он вернулся на территории Тьмы и попытался противостоять Свету сейчас, но столь долгий отдых в мирах колыбели оставил свой отпечаток на военных успехах лорда, не говоря уже о его тактических задумках.

Айен, кстати, тоже вернулся в крепость. Ну как вернулся, его обнаружил Гектор, когда облетал все окрестности вблизи города, в поисках, оставшихся Светлых воинов. Ослабший, с трудом передвигающийся он был доставлен прямиком в покои лорда, и его осмотром мгновенно занялся остававшийся в крепости лекарь. Спустя короткое время Айен пришёл в себя и, выбравшись на площадь, сидел недалеко от нас, вслушиваясь в мою гневную речь.

— Твои действия сегодня, — спросил я у младшего лорда громко, чтобы меня услышал старший, — ты не считаешь, что они очень схожи с теми, что вынудили тебя покинуть этот мир в прошлом?

— Согласен. Иногда, наблюдая, с какой жестокостью Свет уничтожает созданные нами миры, я перестаю верить в то, что их существование поддерживает равновесие колыбели. Я начинаю думать, что, избавь колыбель от них, всем станет только спокойнее.

— Мужики! — Я огорчённо взглянул на томно вздыхающего поодаль Айена. — Вы скинули Стража Тьмы в лютое дно! Воевать на территории Света и тем более уничтожать его точно не будем!

— Мы восстановим всё. Вернём былое величие и возродим фракцию Тёмных, — слабым голосом сообщил Айен.

Его брат отвлёкся от созерцания умерших и повернулся к нам.

— Мы восстановим крепости и сбросим пелену забытых земель, вновь заселяя территории.

— Ну, уж нет, — грубо сказал я. — Теперь этот мир принадлежит мне. Причём, если вы заметили, мне не нужно даже чьё-то согласие. Поэтому дальнейшие действия, и в том числе

каждый ваш шаг, будет производиться только с моего разрешения. Благодарите, что я не убил вас. Если же и это милосердие со стороны нового правителя не устраивает, и вы хотите бунта, я могу освободить вас от тесных уз зетана и отправить доживать остаток дней в каком-нибудь далёком мирке колыбели.

Моё актёрское мастерство вышло на новый уровень. Зуб даю, лорды пооткрывали рты. Ещё вчера я был никем, а сейчас сижу здесь в полной разрухе и качаю права. Собственно, именно так бы и поступил мой отец. Но тем не менее я решил разжевать подробнее для неосведомлённых лордов.

— Эмирас, насколько я понимаю, после падения повелителя мира Тьмы в лице Альтара, его место должен был занять приближённый человек из сегмента порядка. Но ты, как изгнанник, не можешь получить эту роль, даже будучи вернувшимся в просторы Тёмных земель. Следующими на ступени ниже в ожидании своего куска территории стоят одиннадцать лордов и судя по всей логике, Айен как единственный выживший и хоть как-то удерживающий натиск врага имеет шанс стать обладателем этого мира. Но есть два фактора, говорящие об обратном.

Я перевёл взгляд на старшего лорда и продолжил.

— Во-первых, насколько я понимаю, Айен больше сражался за крепость Альтар, нежели за свой родной замок на востоке. В момент разрушения города Калеона лорд во всеуслышание заявил, что готов пожертвовать своими людьми, дабы защитить крепость правителя. Согласись же, что это была глупая идея. Да Замок Альтар находится на идеальной местности. Горный ландшафт не позволяет противнику подойти с одной из сторон, а бурная река в крутом обрыве так и вовсе защищает подход с любой стороны. Но тем не менее твой замок был более подготовлен к штурмам и осадам со стороны врага. По глупому поступку могу предположить, что ты в любой момент будешь готов пожертвовать своими новыми людьми во имя благих для тебя целей.

Я замолчал, осматривая их удивлённые лица, они были поражены, но не смели меня перебивать. Это вложило в меня зерно надежды, что эти парни будут чаще думать головой. Я вновь продолжил нравоучения.

— Во-вторых, на данный момент единственным оставшимся в живых из сегмента порядка, а это звание, напомню, выше лордов, до сих пор остаётся Хан. А поскольку я прямой потомок утерянного в колыбели берсерка, я являюсь полноценным обладателем этой безумной лотереи. Вся территория Тьмы и её будущее полностью в моих руках. Если у кого-то на этот счёт другое мнение, поднимите конечности.

Гектор и Гордон с улыбкой переглянулись. Претензий не поступило, и лорды целиком, и полностью согласились с моим мнением. Конечно же, я утаил, что поставил меня на этот путь правитель Альтар лично, передав мне свои основные силы. Точно так же, как и скрыл информацию о сердце мира Тьмы, которое всё это время теперь было рядом со мной. Хотя, если учесть тот факт, как лорд Эмирас пристально наблюдал за моими атаками в бою, не удивлюсь, что он узнал меч своего павшего повелителя.

— Если протестующих нет, — продолжил я, — вернёмся к главному. Мы разбили крупный отряд захватчиков, очистив эту территорию от Света, но в чертах нашего мира до сих пор растёт и развивается иной враг. Тот, которого, возможно, мы не сможем победить своими силами, а значит, нужно тщательно обдумать тактику ведения боя с этим противником. Но для этого мне понадобятся трезвые умы, возможно, даже ваши. Ну, так что, сотрудничаем? Или вам заказан путь в колыбели?

— Что вы, ваше темнейшество, — улыбнулся Эмирас. — Уйди мы сейчас, вы же нас в случае чего из-под земли достанете.

— Обещаю, — громко ответил я, — отправив вас в мир колыбели, забуду о вашем существовании.

— Так не годится, — поддержал разговор Айен. — Если захватчиков нашего Стража не остановить, то не будет разницы в каком из миров существовать. Всё превратится в небытие. Разве не это ты пытаешься донести нам, запрещая атаковать Стелл?

— Всё верно, — подтвердил я.

— И, если мы согласимся начать жизнь среди людей, — продолжил Айен, — а у тебя получится выстоять мир Тьмы, и возродить на нём жизнь, где гарантия, что пространственные захватчики не нападут на тот мир, в котором окажемся мы?

— Марсель не даст гарантий, ни на какой из вариантов, — поддержал мою позицию Гектор.

— В таком случае, — подвёл итог Эмирас, — лично я не вижу разницы, в каком мире погибать, кроме как той, что, действуя под твоим началом, мы сможем восстановить своё имя и исправить ошибки прошлого.

На это я и рассчитывал. Альтар также рассказал мне о том, что с самолюбивыми лордами всё же можно договориться, вынудив их играть по твоим правилам. Я принял совет повелителя Тьмы и дал им обоим последний шанс, наблюдая, как безумные разрушения и погибшие воины Тьмы в городе крепости нещадно гложут их изнутри.

— Если я правильно понимаю, мы не будем восстанавливать Альтар? — спросил меня Гордон, нарушая пение пистрелей в вечерней тишине.

— Возможно, в будущем, но точно не сейчас. Однако умеющие сражаться и держать удар люди нам нужны, поэтому я готов выслушать предложения лорда Эмираса по этому поводу.

— Хочу рассказать подробности и поделиться мнением, но для начала приглашаю всех в замок. — Эмирас поднялся с места, отряхивая свой чёрный костюм. — Обстановка тут поистине нагнетает.

Согласившись с его мыслью, мы вошли в крепость, где нас уже ожидал слуга Байоми. Расположившись в банкетном зале, Айен и Эмирас наперебой принялись заваливать меня информацией, которая, по их мнению, могла бы в будущем помочь нам спасти колыбель. Как приятно, что лишь близкие люди в лице моих берсерков Тьмы в курсе о том, что я уже и сам прекрасно знаю, как именно это сделать. Ведь для исполнения моего безумного плана мне нужны рабочие руки, которыми я смогу управлять, занимаясь более важными делами.

Этот мир за довольно короткий срок стал для меня одновременно и сказкой, и тюрьмой. Он подарил мне мгновения головокружительной любви и чистой, бескорыстной дружбы. Окутал меня массой необычных чувств: от вдохновляющей радости, сострадания, до лютой душераздирающей ненависти. Я наслаждался красотами дивной природы, не виданной мною ранее, любовался ночным небом с изумительными небесными светилами. Я прочувствовал всю мощь природы, слившись воедино с зетановым доспехом, и ощутил на себе гнев разъярённых звериных хозяев лесов и полей. Этот огромный мир так непредсказуем и жесток, но в то же время, держа в руке его сердце, я понимаю, насколько он хрупок. Сейчас он, как маленький ребёнок, просит у меня защиты и помощи.

Вместе с ним я словно слышу всех, кто был со мною рядом. Смех Мрака, остерегающего меня Нейвара, обжигающее тепло Азусу и тот последний взгляд надежды чёрного силуэта

Альтара. Все наёмники, которых я и вовсе почти не знал, были в моей памяти. Кейл, Дёмин, Турок... Даже те, кого я предпочёл бы забыть — насмешливые взгляды Лейны и Дина словно позорное прошлое пронесли в голове.

Я помнил их всех не только по именам и позывным, лица каждого из них всплывали в моей памяти. И лишь один из них был на особом почёте. Райдер, я помню, друг, как тяжело тебе становилось, и как ты сопротивлялся этим тварям. Ты запечатан навечно в моей чёрной, как ночь, памяти. А на вершине всех, кого я хотел бы увидеть вновь, стоял мой отец. Воспоминания о его тёплом голосе и вечных шутках согревают меня с каждым днём всё сильнее. Я верю, что ты жив, папа, и когда-нибудь, столкнувшись со мной, Хан восхитится и будет гордиться тем, как вырос и изменился его непутёвый сын.

В текучке стремительно развивающихся событий я даже и не заметил, как этот мир с каждым новым днём поглощал меня всё сильнее, постепенно превратив меня в того, кем я лишь мечтал стать в детстве. Конечно же, вру, ведь я жаждал быть Ханом, освободителем земель и защитником своей любимой территории. Но я стал чем-то большим, ведь теперь у меня новая дружная семья и огромный мир, который ждёт от своего освободителя великих изменений.

***

— Ты должен быть благодарен, что я позволил стражникам впустить тебя! — грубо произнёс лорд Эрик.

— Напомню, что твои войска задержались на Тёмных землях, и наш новый повелитель договорился с тобой о перемирии, в котором мы обязаны доставить тела убитых в организованном вами бою воинов Света. — Холоднокровно произнёс Айен, ни на шаг, не отходя от агрессивно выглядящего берсерка. — Так вот, твои войска уже направлены сюда, на вашу главную площадь перед замком, вместе с найденными нами доспехами воинов в болотах Прощения и на других территориях. Мой учтивый повелитель искренне просит тебя не совершать впредь такие наглые и жестокие атаки на мир Тьмы, в ином случае у него не будет другого выхода, кроме как, прислать сюда отряд зачистки.

— А больше твой учтивый повелитель ничего не хочет? — Эрик сложил на груди руки, с недовольством осматривая берсерка. — Напомню, что от вашего мира не осталось почти ничего, и угрожать нам не в интересах Тёмной фракции, Айен. Или же ваш драгоценный правитель считает, что сможет справиться с армадой Светлых войск?

— Честно говоря, я не знаю, что он вообще считает по поводу твоих войск. Скажу лишь то, что прямой угрозы в вас он не видит. Почти всех воинов, перемещённых на твою площадь, убил малочисленный отряд из двух Тёмных берсерков во главе нашего повелителя, я думаю, для тебя это станет более понятно, когда лично осмотришь тела. А теперь прошу нас простить, визит окончен.

Айен и сопровождающий его берсерк развернулись и направились к выходу. Уже у самых дверей из замка они остановились

— Чуть не забыл, — Айен вновь повернулся к следующему за ними медленным шагом Эрику. — Перед уходом я должен тебе передать нечто ценное — посылку от твоего сына. Правитель настоял, чтобы я доставил её тебе лично в руки.

Передав лорду Света крупную длинную коробку, Айен покинул помещение и подошёл вплотную к берсерку. Тёмный воин, положив руку на плечо лорда, принялся растворяться в дымообразную массу и за доли секунды Тёмные покинули Светлый мир. Лорд Эрик с непониманием происходящего положил коробку на пол и отбросил крышку. На устеленном

чёрным бархатом дне лежал заточенный и сверкающий меч предводителя Малка, а поверх него окровавленное, вырванное из тела сердце. Поднявшись, лорд ринулся к выходу и, распахнув дверь, спустился на ступени. Огромная площадь Светлого замка Стелл была завалена бесчисленным количеством бездыханных тел в белоснежных доспехах. Глаза Эрика налились кровью, сжав кулак и стиснув зубы, он прошипел:

— Я сотру с лица земли ваш жалкий мир. Клянусь!...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net